

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Минск, 21 февраля 2018 года

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

***В двух частях
Часть 1***

МИНСК 2018

УДК 378:351.746
ББК 67.401.132+72.5
А43

Редакционная коллегия:

заместитель начальника Института – начальник УНД ГУО «ИПС РБ»

кандидат технических наук, доцент *Гришко В.Д.*

ведущий научный сотрудник НИО ГУО «ИПС РБ»

кандидат военных наук, доцент *Качуринский В.Ф.*

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела управления научной
деятельности доктор исторических наук, профессор *Лукашевич А.М.*

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела управления научной
деятельности доктор психологических наук, профессор *Вишневская В.П.*

старший референт Координационной службы СКПВ – секретарь Координационного
научного совета при Совете командующих Пограничными войсками
кандидат военных наук *Заиченко В.А.*

начальник научно-исследовательского управления Академии Пограничной службы КНБ
Республики Казахстан кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент)
Салий С.М.

Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы
А43 II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 21 февраля 2018 г. В 2 ч. /
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» ; редкол.:
В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – 309 с.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы охраны государственной границы, совершенствования всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, оперативного обеспечения охраны государственной границы, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 378:351.746
ББК 67.401.132+72.5

© ГУО «ИПС РБ», 2018

Организационный комитет конференции:

председатель – ВрИО начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Машиаров О.Г.

заместитель председателя – заместитель начальника Института – начальник управления научной деятельности государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» кандидат технических наук, доцент **Гришко В.Д.**

Члены организационного комитета:

*ведущий научный сотрудник НИО ГУО «ИПС РБ» кандидат военных наук, доцент **Качуринский В.Ф.**;*

*заместитель начальника управления научной деятельности – начальник отдела организации научной деятельности, подготовки научных работников высшей квалификации и адъюнктуры **Давыдик В.В.**;*

*начальник отдела международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ кандидат исторических наук **Гончар А.Е.**;*

*старший референт Координационной службы СКПВ – секретарь Координационного научного совета при Совете командующих Пограничными войсками кандидат военных наук **Заиченко В.А.**;*

*заместитель начальника отдела международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ кандидат политических наук **Варакин А.А.**;*

*профессор научно-исследовательского управления Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан по научной работе кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент) **Горячко А.В.**;*

*начальник научно-исследовательского управления Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент) **Салий С.М.***

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акишолоков Е.Д. Психологический портрет современного экстремиста и террориста .....</i>	<i>8</i>
<i>Алексейчик В.И., Ацута Е.С. Актуальные вопросы практического опыта осуществления пограничного контроля при проведении международных спортивных мероприятий .....</i>	<i>15</i>
<i>Алеишкевич С.И. Представление курсантов о профессионально значимых качествах офицера-пограничника .....</i>	<i>20</i>
<i>Ананич В.П. Работа органов управления по повышению эффективности контроля за несением службы в пунктах пропуска .....</i>	<i>23</i>
<i>Андрианова А.С. Рефлексивный компонент как элемент структуры академической компетентности курсантов .....</i>	<i>26</i>
<i>Андросова В.В. Психологическая готовность как условие успешной адаптации в профессиональной деятельности будущих сотрудников ОВД .....</i>	<i>29</i>
<i>Арпентьева М.Р. Профайлинг в работе сотрудников пограничных войск .....</i>	<i>32</i>
<i>Асанов И.С. К вопросу дистанционного обучения в военном вузе .....</i>	<i>42</i>
<i>Бакан Д.С. Организация взаимодействия и способы привлечения внутренних войск к усилению охраны участков государственной границы .....</i>	<i>46</i>
<i>Баранов О.В. Формирование профессионально важных качеств офицеров системы обеспечения национальной безопасности .....</i>	<i>50</i>
<i>Бархатов С.Ю. К вопросу о военно-политическом сдерживании .....</i>	<i>53</i>
<i>Башлакова Г.И., Манкевич Е.Л. Подготовка военнослужащих-женщин к использованию приемов борьбы при задержании правонарушителей .....</i>	<i>57</i>
<i>Белоглядова Г.М. Совершенствование иноязычной подготовки в военном вузе .....</i>	<i>61</i>
<i>Бирзгал В.В., Вечер Н.А., Дараишкевич В.П. Особенности использования информационно-образовательной среды в системе дистанционного обучения военного вуза .....</i>	<i>64</i>
<i>Бойко С.И. Развитие политической стрессоустойчивости при обучении специалистов государственного управления .....</i>	<i>68</i>
<i>Борейко Н.Н. Об административной ответственности за нарушения белорусско-российского участка государственной границы .....</i>	<i>72</i>
<i>Борисенко В.В., Шуваев К.В. Анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь, регламентирующих порядок применения устройств принудительной остановки транспортных средств .....</i>	<i>80</i>
<i>Бородейко В.А. Некоторые историко-правовые аспекты привлечения местного населения к решению задач по охране Государственной границы Республики Беларусь .....</i>	<i>83</i>
<i>Бугай А.Н. Некоторые аспекты организации радиационного контроля на Государственной границе Республики Беларусь .....</i>	<i>87</i>
<i>Вакульчик М.А. Взаимодействие оперативных подразделений правоохранительных органов с оперативными подразделениями пограничной службы Республики Беларусь .....</i>	<i>91</i>
<i>Ван Ливэй, Качуринский В.Ф. Особенности ведения световой маскировки при охране государственной границы .....</i>	<i>96</i>
<i>Винничек О.А., Берикбаев В.М. Особенности проектирования компьютерных сетей для обеспечения пограничной безопасности .....</i>	<i>99</i>

Воинов Д.О. О криминализации действий, связанных с изготовлением или переработкой наркотиков.....	101
Волченкова Л.К. Модель военно-профессиональной ориентации.....	104
Воспякова О.Ф. О понятии «таможенные преступления».....	107
Вульвач Р.С. Анализ отдельных аспектов совершенствования уголовного законодательства в целях обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	111
Гайдар Т.А., Романюк Л.В. К вопросу усовершенствования полномочий высших органов исполнительной власти Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере обеспечения охраны государственной границы.....	115
Гедько В.С. Установление (делimitация) Государственной границы Республики Беларусь с Литовской Республикой, Латвийской Республикой и Украиной (1991–1997 гг.).....	118
Гиття М.А. Формирование позитивной мотивации к занятиям физической подготовкой у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности	126
Гринцевич Д.А., Круглич А.А. Анализ диаграммы направленности радиосигнализатора инфракрасного типа из состава сигнализационного комплекса «Дозор»	130
Грицук С.И., Русецкая И.В. Роль военно-тактических игр в обучении военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь	133
Гришко В.Д. Оценка инженерной инфраструктуры участка подразделения, непосредственно охраняющего государственную границу	137
Грудин С.М., Михайловский М.А. Применение полевых проектов при совершенствовании инженерной инфраструктуры государственной границы	141
Гуменюк Ю.С. Информация об обстановке на внешней границе Союзного государства как составляющая оценки угроз безопасности в пограничной сфере	144
Гурвич Ю.А. Принятие решений в задачах многокритериальной оптимизации охраны государственной границы	148
Гырляну А.В., Курмашов А.Н. Актуальные проблемы служебно-боевой деятельности отдельного специального милицейского батальона внутренних войск по оказанию содействия органам пограничной службы в охране государственной границы.....	154
Давыдик В.В. Концепция интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь как средство повышения эффективности реализации основных направлений государственной пограничной политики	158
Данияров О.С., Гуштын Д.В. Подготовка преподавателей как одно из направлений формирования профессионально важных качеств офицеров	162
Денисенко И.Г. Нефёдов Д.С., Иванов Н.А., Курилович В.В. Защита государственной границы на предельно малых высотах с применением пассивных систем обнаружения-поражения.....	165
Дзюбенко О.Л., Чмутин Е.В., Клюев Д.А. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.....	169
Донцев С.П. Реализация права на свободу совести и свободу вероисповедания в пограничных войсках России и Беларуси	173
Духовник А.В., Савич Д.Н. К вопросу о принципах физической подготовки военнослужащих	177

Ермакова Н.Г. Роль и место пропедевтической работы с обучающимися.....	182
Жаймагамбетов С.И. О возрастании роли подразделений пограничного контроля в обеспечении пограничной безопасности Кыргызской Республики на путях международного сообщения в современных условиях обстановки.....	185
Жемайтук А.Г. Перспективные направления подготовки специалистов органов внутренних дел в сфере организации и обеспечения защиты дипломатических и консульских объектов	189
Жень Бинь, Кошляк И.В. Некоторые вопросы подготовки военных кадров в интересах обеспечения пограничной безопасности государства	193
Жлобо Т.И. Социально-личностные компетенции как компонент подготовки к профессиональной деятельности.....	198
Заиченко В.А. Научный подход к охране внешних рубежей Содружества.....	202
Запleshников Д.В., Широкий Ф.В. Работа командира подразделения границы по комплексному использованию разнородных сил на участке подразделения границы и пути его совершенствования	208
Зубарева Л.Л. О совершенствовании методов воздействия на социальное поведение мигрантов.....	211
Ивановский Е.В., Марцулевич А.Ч. Индивидуальный дневник физической подготовки как эффективное методическое сопровождение самостоятельных занятий по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка».....	216
Исламова Г.Ш. Психологическое тестирование – ведущий лейтмотив определения направленности личности будущих офицеров границы.....	218
Казаков А.А., Каешико А.И. Применение семантических сетей для описания элементов системы обеспечения пограничной безопасности	222
Казаков А.В., Тарас А.С. Межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия незаконной миграции на внешней границе Союзного государства	223
Казарин А.В. Один из путей методического обеспечения практической подготовки курсантов	227
Канторов Р.Б. Семинарское занятие как способ формирования профессионально важных качеств при подготовке обучающихся.....	231
Карамышев П.Н., Буторева В.С. Международные экономические отношения и их влияние на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве.....	235
Каркин Ю.В., Ляхович Д.И., Яскевич П.Г. Изучение формирования профессионализма у спасателей-пожарных: психолого-педагогический аспект	237
Карпиевич В.А. Вопросы подготовки управленческих ресурсов для органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь	241
Кеба А.Н. Разработка и проведение группового упражнения с офицерами органа управления	244
Кивайко В.Н., Молостов К.Г. Инновационные подходы к формированию психологической готовности сотрудников пограничной службы.....	248
Киндель А.А. Совершенствование системы боевой подготовки отделов повышенной боевой готовности территориальных органов пограничной службы.....	251

Кисель В.М., Виноградов А.Е. Эффективность охраны государственной границы на участке подразделения границы	254
Кириллов А.В., Терехов А.А. Управление и стимулирование военнослужащих в контексте проявления патриотизма	256
Климашинок С.Б. Формирование интереса к профессии офицера у курсантов военного вуза.....	259
Козыревский А.В. Классификация средств физической подготовки как одно из направлений совершенствования подготовки военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях	263
Колб Д.В., Савич Д.Н. Модельные характеристики подготовленности спортсменов, специализирующихся в служебном многоборье	268
Коминч М.М., Анципович В.И. О некоторых вопросах построения тренировочного процесса по рукопашному бою	272
Конюхневич А.В., Щавровский И.С. Повышение эффективности профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел средствами физической культуры и спорта.....	276
Кравцова М.А., Рылач Ю.Н. Взаимодействие пограничных и налоговых органов по пресечению незаконного перемещения подакцизных товаров через государственную границу.....	280
Кривенков Ю.В. Факторы эффективности применения приемов самообороны в ходе выполнения оперативно-служебных задач.....	282
Куземчак Л.П., Трасковская И.И. Специфика иноязычной подготовки курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь английскому языку	286
Кулинкович А.Г. Формирование профессионально важных качеств у сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь.....	289
Kyratsiova Y.A. Adapting materials for mixed ability classes.....	294
Kyratsiova Y.A., Ranchenko E.D. The concept of suggestopedia	296
Куратёва Ю.А., Хорошун А.Н. Распространенные проблемы в изучении иностранных языков.....	298
Kyratsiova Y.A., Yakovchits Y.Y. Improving english with the help of dialogues.....	301
Курмашов А.Н. Понимание своей роли в системе обеспечения национальной безопасности как одно из направлений формирования профессионально важных качеств	303
Кыдралиев Б.А. Сущность и структура профессиональной культуры военного преподавателя	306

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА И ТЕРРОРИСТА

Акшолоков Е.Д.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

В настоящее время во многих странах резко обострилась проблема терроризма, которая несет за собой угрозу стабильности в мире и наталкивает на необходимость объединять силы всему международному сообществу, а также принимать меры по повышению методов борьбы с терроризмом и усовершенствованию обмена опытом в борьбе с данной угрозой. Терроризм превратился в одно из наиболее опасных явлений, дестабилизирующих нормальное существование международного сообщества.

В Республике Казахстан действует **свобода совести, вероисповедания и совершения религиозных обрядов, участие в религиозных объединениях** [1].

Основной путь к устранению проблемы терроризма лежит через сотрудничество государств. Борьба с терроризмом должна осуществляться на нормах международного права и общих для всех государств ценностях.

Можно с уверенностью констатировать, что современный терроризм самым тесным образом связан с современными средствами массовой информации. Они существенно усиливают косвенное воздействие террористических акций.

Психологический портрет террориста составляли многие психологи, психиатры, социологи и др. Большая часть сравнительных исследований не обнаружила никаких явных психических отклонений у террористов, но были выявлены некоторые личностные особенности, которые являются симптомами психических расстройств [2].

Изучение научных трудов социальных психологов и консультантов по вышеуказанной проблематике позволили выделить у индивидов следующие социальные и характерологические особенности:

лица с паранойяльной настроенностью, психастеники, истероиды;
зависимый тип личности;

лица из семей с гиперопекой;
лица из неполных семей;
лица из асоциальных семей;
лица с ограниченными физическими возможностями;
лица, пережившие тяжелые психотравмы;
лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву);
лица, склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»);

дети, внуки и родственники культивистов или террористов.

Психологи отмечают, чем младше человек, тем более он подвержен индоктринирующим влияниям, ибо воспринимает окружение как обучающую среду. У данных лиц период раннего полового созревания характеризуется активной ориентацией на адаптацию к паттернам общения в малой группе, то есть восприятие правил игры в коллективе. Этот возраст более всего уязвим в плане повышенной восприимчивости к предлагаемым ему паттернам поведения в группе. Более того, именно в этом возрасте резко возрастает значение символических родительских фигур, которые проективно разыскиваются вовне.

Следующий возраст повышенной чувствительности – юношество (17–19 лет), когда возникает реальная жажда самоутверждения в социуме, однако сил для этого не хватает, а потому нужна поддержка покровителей, которые заведомо сильнее и образованнее самого человека. Достаточно продемонстрировать эффективность собственного поведения в кризисных ситуациях, для того чтобы стать кумиром молодого индивидуума. В юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию образа «Я» через отрицание отвергаемых моделей поведения. Самоопределение и самоутверждение осуществляется посредством контрастного и резкого разграничения собственной идентичности с наблюдаемыми вовне примерами судеб и моделей жизни.

Социальные психологи выявили, что наиболее важным вопросом для объективного понимания личности террориста является вопрос о том, ради чего и почему террорист занимается террором – вопрос о его внутренней мотивации.

Зададимся вопросом, что представляют собой люди, совершающие террористические акты, с точки зрения психологии?

Каковы психологические мотивы действий террористов и причины, по которым террор сохраняет высокую способность к самовоспроизводству?

Психологи, занимающиеся этой проблемой, отмечают: абсолютное большинство террористов – молодые люди в возрасте около 20 лет (± 5 лет), получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре.

В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней. Типичные социальные чувства: скорбь и горе (в сочетании с ущемленной национальной гордостью).

Для большинства террористов характерны особые, во многом искаженные и мифологизированные, представления об «историческом обидчике» и потребности в его наказании и возмездии, которые задаются устойчивыми паттернами поведения и оценок, активно культивируемыми в социуме. Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников (нередко непосредственно на глазах у будущего террориста).

У лиц, склонных в будущем к террористическим актам в индивидуальной истории, как правило, присутствует раннее лишение родительской заботы и внимания, а также травматогенная юность, проведенная в лишениях и сопровождавшаяся многочисленными унижениями и утратами дома, близких, имущества, социального, материального статуса и т. д.

Не имея эмоциональных связей в детстве, в последующем обычно компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте, в частности в фанатической преданности тем или иным лидерам или идеям (вплоть до идей богоизбранности), а также религиозно-утопическим мечтам о совершенном мире (с весьма упрощенными представлениями о нем).

Проведенное исследование позволило выделить следующие характерные мировоззренческие составляющие и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты:

смещение чувства времени (прошлое включено в актуальное настоящее);

стирание границ между реальностью и фантазией;

некоторая наивность в сочетании с размытостью моральных ограничений;

смешанность границ добра и зла, в отдельных случаях наличие апокалиптических переживаний и фантазий в сочетании с идеями мессианства;

садомазохистическая позиция (жалость к себе и своим соплеменникам в сочетании с ненавистью к реальному или мифологическому противнику и готовностью к самопожертвованию);

идентификация с агрессором, то есть наличие идей типа «если я сам буду агрессором, то не стану объектом агрессии»;

ограниченная способность понимать и принимать доводы тех, кто мыслит иначе;

определенная утрата рациональности, особенно в сфере представлений о доступных и недоступных целях и идеалах.

При этом, если цель недоступна, эрзац-целью может стать тотальная ориентация на разрушение всего, что препятствует достижению цели, даже если это никак не приблизит реализацию последней.

Среди членов террористических групп наблюдается значительная озлобленность паранойяльных индивидов.

Общей чертой большинства террористов является поиск вовне источников личных проблем, что говорит о преобладании экстернального локуса контроля.

Имеет место сверхсосредоточенность на защите «Я» путем проекции.

Психологами также отмечаются другие характерные черты, такие как: постоянная оборонительная готовность; чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других.

Была обнаружена психодинамика, сходная с той, которая обнаружена в случаях, граничащих с нарциссическими расстройствами [3].

Изучение психологии террористов позволило исследователям выделить их главную цель – демонстрация собственной силы, а не нанесение реального ущерба. Террорист не стремится к безымянности, он всегда охотно берет на себя ответственность за свои действия.

Мышление и логика террористов носят путаный и противоречивый характер. С эмоциями связаны морально-нравственные проблемы («комплекс греховности»), иногда мучительные для террористов,

несмотря на достаточно высокий уровень образования и интеллектуального развития. Террорист выступает как бездушная «деструктивная машина».

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно утверждать, что личность террориста многогранна.

Исследователи отмечают, изучение личности террориста – задача крайне сложная. Террористы практически недоступны исследователям. Также трудно из социума людей выделить потенциального террориста и начать его обследование. Но, тем не менее, многочисленные исследования, так сказать подтвержденных участников террористической деятельности, проводимые специалистами, позволяют составить общий психологический портрет личности террориста.

Исследование, проведенное С.А. Афониним, позволило назвать признаки, по которым можно выяснить, что индивид стал объектом вербовки экстремистов. Об этом может свидетельствовать резкое изменение круга общения, лексикона, поведения.

В последнее время все чаще происходят истории, связанные с бегством молодежи «на джихад» в Сирию и Ирак. Многие сбежавшие присоединяются к организации Исламское Государство (ДАИШ).

Как пополняются ряды радикальных течений? Вот некоторые способы:

значительная часть сторонников ИГ переходит в ислам из христианства, иудаизма или атеизма. Много новообращенных;

если ваш ребенок вдруг стал изучать Коран, приобрел самоучитель арабского языка – это сигнал;

желтые флажки – это смена речевых паттернов. Если вдруг начинает меняться лексикон, появляются новые словечки (в том числе связанные с религией), следует обратить на это внимание;

смена поведенческих паттернов: у вас православная семья, а ребенок вдруг начинает ходить в мечеть, надевать хиджаб;

изменяется круг друзей. Как только вы среди друзей увидели взрослых, которые не характерны для вашего стандартного круга, это тоже сигнал. Это может быть вербовщик.

Важной ошибкой родителей является уменьшение общения с ребенком, уменьшение его живого общения с родителем. В последние годы изменились условия социализации. Раньше это был дом, школа и двор. Теперь эта среда сильно деформировалась в сторону социальных сетей.

Социализация подростков во многом происходит в Сети. А вот насколько здоровые ценности там присутствуют, которым подвержен ребенок, родители не знают. Интернет порождает те зазоры, которыми хотят манипулировать вербовщики.

Основными причинами радикализации молодежи являются:

бедность, социальная несправедливость, высокий уровень коррупции, низкая информированность об основах ислама;

существует четкая взаимосвязь между степенью радикализации и уровнем социальной защищенности населения;

люди разочарованы в институтах власти и традиционном духовенстве, которое не может адекватно отвечать на современные вопросы, его роль сводится лишь к исполнению обрядов;

проникновение и развитие радикальных идеологий происходит посредством распространения литературы, проповедей и обучения молодежи внутри и за пределами страны;

распространена вербовка граждан через Сеть или с помощью тех, кто уже уехал воевать в Сирию, зовет туда же родственников, а вернувшись, распространяет радикальные идеи;

экономическое положение семьи;

радикальные интернет-имамы качественно работают. У них отличные продюсеры и приятные голоса, они искажают аяты. И если у человека нет даже базового религиозного образования, он считает, что они говорят правду.

Проведенное изучение открытых источников позволило нам констатировать, что в качестве идеологических мотивов молодежи для поездки в Сирию, связанных с религией, были названы:

совершение богоугодного дела, чтобы попасть в рай;

борьба против неверных и врагов ислама;

построение «исламского государства».

В качестве мотивов, не связанных с религией, выступили:

желание быть активным строителем своей жизни;

борьба за справедливость и желание быть защитником слабых.

В качестве персональной мотивации лиц, которые выехали в Сирию, были выявлены:

узкий кругозор;

стремление к героизму и мученичеству;

трудности у себя на родине;

экономические и этнические проблемы.

Главный вывод заключается в том, что экономическое положение не является решающим фактором для отъезда наших граждан на войну, а уехавших нельзя считать безграмотными людьми.

На желание попасть в Сирию влияет не излишняя религиозность, а религиозная безграмотность. На персональную склонность к радикализации влияет интернет и соцсети.

В целях определения и законодательного закрепления правовых и организационных основ борьбы с терроризмом в Республике Казахстан был принят Закон «О борьбе с терроризмом», а также ряд нормативных правовых актов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан [4].

Семья и родители перестали быть авторитетами для молодых людей. Старшему поколению нечего дать молодежи. В итоге молодежь теряет традиционные ценностные ориентиры, у нее появляются новые, идущие вразрез с общественным мнением.

Что касается женского пола, то это девушки, которые не могут выйти замуж, чувствуют свою невостребованность либо это матери-одиночки. Чаще всего в Сирию они направляются на «секс-джихад». Другая категория уехавших – это жены, которые едут вслед за мужьями. Результатом становится появление новых семей террористов, когда неженатая молодежь обретает семьи и появление детей войны, которые растут в зоне конфликта, видят насилие и становятся объектом атак.

Подведя итоги нашего небольшого исследования, можно составить портрет сегодняшнего террориста – это, в общих чертах, портрет человека 20–30 лет, который воспринял пришедшие извне идейные установки, а иногда даже подвергался идеологической манипуляции. К этому необходимо добавить слой социальных проблем.

Дело в том, что не все в силу субъективных и объективных причин находят свое место в жизни, могут поступить в университет или устроиться на хорошо оплачиваемую работу. Чувство отчужденности от ряда социальных благ толкает молодого человека на некий «реванш». Для этого ему хочется стать частью какой-то значимой и влиятельной группы или даже общественной силы. В 1990-х годах молодежь стремилась войти в какие-то бандитские группы. Потом это стало неактуальным. Сегодня находится иной канал выхода маргинальной энергии – религиозный экстремизм.

Поэтому экстремист – это обязательно человек с проблемами: идеологическими, социальными, финансовыми, а также психологическими. Ведь иногда у человека есть все: и образование, и работа, и семья, даже таланты, а он уходит в радикализм. Причина – психологическая неустойчивость.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях : Закон Респ. Казахстан : с изм. и доп. от 11 октября 2011 года № 483-IV.
2. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – М., 2002.
3. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения / С. А. Афонин [и др.] ; под ред. В. В. Яценко. – М. : МЦНМО, 2007. – 216 с.
4. О борьбе с терроризмом : Закон Респ. Казахстан от 13.07.1999 № 416-1.

УДК 351.746

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Алексейчик В.И., Ацута Е.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В Республике Беларусь в связи с проведением большого количества различных международных мероприятий имеется достаточный положительный опыт их организации, подготовки и проведения, а также осуществления органами пограничной службы в этот период пограничного контроля.

Примером масштабного спортивного мероприятия, организацию которого на высоком мировом уровне обеспечила Республика Беларусь, явился проведенный в апреле – мае 2014 года в г. Минске 78-й Чемпионат

мира по хоккею с шайбой. Очевидно, что характер международного мероприятия напрямую влияет на особенности организации и осуществления пограничного контроля в период его проведения. Получение Республикой Беларусь права проведения II Европейских игр в июне 2019 года, а также Чемпионата мира по хоккею с шайбой в 2021 году (далее – международное мероприятие) обуславливает актуальность исследований по данному направлению.

Значимость качественного проведения международного мероприятия для страны требует колоссальной работы по подготовке органов пограничной службы Республики Беларусь к его проведению.

Подготовительная работа в органах пограничной службы Республики Беларусь должна проводиться по следующим направлениям:

1. Подготовка нормативных правовых актов, регламентирующих порядок въезда в Республику Беларусь, выезда из Республики Беларусь и временного пребывания на территории Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства в период проведения международного мероприятия.

2. Совершенствование инфраструктуры пунктов пропуска и технологии оформления лиц и транспортных средств, где ожидается основной поток участников, болельщиков и гостей международного мероприятия (далее – основные пункты пропуска).

3. Обеспечение информационного сопровождения официальных участников и иностранных туристов, следующих на международное мероприятие при пересечении ими Государственной границы.

4. Организация и проведение комплекса мероприятий по непосредственной подготовке сотрудников органов пограничной службы, которые будут осуществлять пропуск через Государственную границу официальных участников и иностранных туристов, следующих на международное мероприятие.

Непосредственная работа органов пограничной службы Республики Беларусь по организации и осуществлению пограничного контроля должна быть направлена на решение следующих задач:

1. Обеспечение максимальной безопасности в пунктах пропуска в период проведения международного мероприятия.

2. Обеспечение бесперебойного и ритмичного функционирования пунктов пропуска в период проведения международного мероприятия.

3. Обеспечение условий комфортного и быстрого пересечения Государственной границы лицами, следующими на международное мероприятие.

В целях решения **первой задачи** необходима реализация комплекса мероприятий:

организация взаимодействия с правоохранительными и иными компетентными органами Республики Беларусь в целях своевременного получения информации о въезде в страну лиц, которые могут дестабилизировать обстановку в период проведения международного мероприятия;

организация международного взаимодействия по линии Совета командующих пограничными органами СНГ и пограничного агентства Евросоюза «FRONTEX»¹, круглосуточное взаимодействие с пограничными ведомствами сопредельных государств;

организация дежурства оперативных групп для своевременного реагирования на изменение обстановки в пунктах пропуска и решения внезапно возникающих задач, а также справочного центра для представления информации о правилах пересечения Государственной границы в круглосуточном режиме;

организация круглосуточного дежурства в основных пунктах пропуска групп усиления в составе сотрудников управлений пограничного контроля и оперативной деятельности;

проведение реконструкции инфраструктур основных пунктов пропуска;

обеспечение своевременной готовности различных технических средств в пунктах пропуска, систем охраны и т. д.;

обеспечение постоянной работоспособности технических средств и технологического оборудования (шлагбаумы, СТВН, системы охраны периметра, средства принудительной остановки автотранспорта и т. д.);

создание запасов материальных средств и организация своевременной замены технических средств, вышедших из строя.

Для выполнения **второй задачи** – обеспечение бесперебойного и ритмичного функционирования пунктов пропуска – необходима реализация следующих мероприятий:

---

¹ Агентство было создано на основании постановления Council Regulation в 2004 году. Начало работать 1 мая 2005 года. Является ответственным за координацию деятельности национальных пограничных служб и обеспечивает надежность границ стран-членов ЕС. Штаб-квартира в Варшаве, Польша.

организация своевременного обмена информацией с официальными организациями, ответственными за проведение международного мероприятия, о прибытии в страну официальных участников, организованных групп болельщиков;

организация внеочередного въезда в пункты пропуска и оформление в приоритетном порядке участников, болельщиков и гостей международного мероприятия;

обеспечение выделения и оборудования (обозначение) в пунктах пропуска отдельных направлений для осуществления пропуска официальных участников и организованных групп иностранных туристов, следующих на международное мероприятие;

организация в целях обеспечения согласованных действий с сопредельной стороной своевременного взаимного обмена информацией о следовании официальных участников и организованных групп болельщиков;

проведение постоянного взаимодействия с сотрудниками таможенных органов и лицами, участвующими в пропуске через Государственную границу лиц и транспортных средств;

обеспечение максимального задействования всех имеющихся сил и средств путем реализации заблаговременно проведенных расчетов по увеличению численного состава смен пограничных нарядов в основных пунктах пропуска, своевременного укомплектования должностей в подразделениях пограничного контроля, а также переноса основных отпусков сотрудников органов пограничной службы на другие периоды;

проведение стажировок курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (других высших военных учебных заведений) непосредственно в период проведения международного мероприятия;

обеспечение резервов сил для действий при возникновении нестандартных (нештатных) ситуаций и внезапно возникающих задач в пунктах пропуска из числа должностных лиц подразделений пограничного контроля и ТОПС, а также средств – необходимого количества ТСПК, других технических средств, автотранспорта и т. д.

В целях успешного решения **третьей задачи** – обеспечение условий комфортного и быстрого пересечения Государственной границы лицами, следующими на международное мероприятие, – требуется:

определение наиболее приемлемых технологий оформления лиц и транспортных средств в период проведения международного мероприятия;

организация взаимодействия с заинтересованными органами государственного управления по обмену информацией о складывающейся обстановке в пунктах пропуска;

организация проведения с сотрудниками подразделений пограничного контроля занятий по изучению руководящих указаний о порядке пропуска через Государственную границу лиц и транспортных средств, подготовка к практическому решению нестандартных ситуаций в пунктах пропуска;

проведение анализа укомплектованности подразделений пограничного контроля сотрудниками со знанием иностранных языков, при необходимости осуществление их перераспределения между подразделениями;

обеспечение соблюдения контролерским составом высокой культуры и вежливости, а также оперативности при осуществлении пограничного контроля и проведении иных процедур оформления в отношении участников (болельщиков), следующих на международное мероприятие;

обеспечение несения службы должностными лицами в пунктах пропуска в соответствующей форме одежды (в белых рубашках, парадных знаках различия и т. д.);

определение порядка организации работы в пунктах пропуска волонтеров для оказания практической помощи в заполнении необходимых для пересечения Государственной границы документов, консультаций и сопровождения.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что подготовка пограничного ведомства страны-организатора международного мероприятия к его проведению должна проводиться заблаговременно, качественно, с учетом отечественного и международного опыта. В связи с этим органами пограничной службы Республики Беларусь должна быть организована всесторонняя масштабная работа по организации и осуществлению пограничного контроля при подготовке и проведении международного спортивного или культурного мероприятия.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУРСАНТОВ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВАХ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Алешкевич С.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рассматривая профессиональное становление как «формообразование» личности адекватной действительности, Э.Ф. Зеер выделил следующие стадии: стадия оптации, стадия профессионального образования и подготовки, стадия профадаптации, стадия профессионализма и мастерства. Темп и траектория этого процесса детерминируется биологическими и социальными факторами, собственной активностью личности, а также случайными обстоятельствами, жизненно важными событиями и профессионально обусловленными инцидентами.

На стадии профессионального образования и профессиональной подготовки возникают проблемы развития познавательной активности, профессионального самоопределения и формирования психологической готовности к будущей самостоятельной деятельности в роли заместителя командира подразделения границы. Человек изучает требования профессии к личности специалиста и стремится соответствовать этим требованиям [1].

Продуктивное профессиональное становление происходит при непрерывном профессиональном образовании в тесном сочетании с практикоориентированностью образования, при формировании образа личности, адекватного к постоянно меняющимся требованиям к профессии пограничника, содержанию профессиональной деятельности и социально-экономическим условиям.

Отсюда следует тесная взаимосвязь профессиональной деятельности и профессионального образования. Под влиянием изменяющихся требований к профессии разрабатываются новые образовательные стандарты, меняется структура и спектр специальностей и профилизаций. На разных стадиях профессионального становления личности возникают психологически обусловленные проблемные (образовательные) ситуации. Анализ

литературы позволяет увидеть, как изменялись взгляды о профессиональном становлении в зависимости от требований к специалисту [2].

Так, Т.В. Кудрявцев рассматривает только стандартный путь развития (по Д. Сьюперу) без учета процессов перепрофилирования и смены профессий, вариативности профессионального пути. Автор выделяет четыре стадии профессионального становления: формирование профессиональных намерений, профессиональное обучение, вхождение в профессию и полная или частичная реализация [3].

Изучая работы Е.А. Климова, можно отметить, что он более детально рассматривает профессиональное становление и формирование профессионального самосознания. Он выделяет семь стадий профессионального становления: оптант (человек озабочен вопросами выбора или вынужденной переменой профессии и делает выбор), адепт (стадия освоения профессии), адаптант или фаза адаптации к профессии, интернал (опытный в своем деле работник), мастер или фаза мастерства, авторитет, наставник [4].

Более современным, с нашей точки зрения, является подход А.И. Турчинова, в котором нашли отражение современные тенденции развития технологизации общества, новые аспекты взаимодействия прикладной психологии и профессионального образования личности. В процессе формирования профессионального самосознания он выделяет следующие этапы: профессиональное самоопределение, профессиональная самоидентификация, распредмечивание профессионального опыта, опредмечивание профессионального опыта. При этом циклы профессиональной жизни человека могут сменять друг друга не только в рамках одной профессии, но и под влиянием смены профессиональной деятельности, способствовать освоению человеком новой профессии [4].

Специфика деятельности, а именно охрана государственной границы, определяет требования к подготовке офицеров-пограничников. Офицер-пограничник – это государственный человек, отлично знающий законы и уставы, умеющий творчески применять их положения на практике. Мастерство пограничника – это результат успешно пройденного процесса профессионального становления, определения профессиональной выучки, которая позволяет успешно использовать

имеющиеся в их распоряжении силы и средства для обеспечения надежной охраны государственной границы.

В этой связи нами было проведено исследование. Выборку составили 26 курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Им была предложена методика К. Джеймса для определения профессионально-значимых качеств, которыми необходимо обладать офицеру-пограничнику. Выявленные качества относятся к коммуникативно-компетентностным, которые позволяют решать поставленные задачи на должном уровне. Пресечение попыток незаконной миграции, торговля людьми, трафик наркотических и психотропных средств – вот далеко не весь список задач, которые необходимо решать ежедневно современному офицеру-пограничнику.

Важность проблемы заключается в том, что процессу подготовки будущих офицеров необходимо уделять должное внимание. Уровень подготовленности офицера сегодня определяет успешность охраны границы нашего государства в будущем.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования / Э. Ф. Зеер. – М. : Изд-во «МОДЕК», 2003. – 478 с.
2. Деркач, А. А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина. – М. : Рос. акад. управления, 1993.
3. Кудрявцев, Т. В. Исследование психологических особенностей профессионального становления личности / Т. В. Кудрявцев // Методол. проблемы повышения эффективности психолого-педагогических исследований. – М., 1985.
4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М. : Изд-во «Феникс», 2005. – 509 с.

РАБОТА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА НЕСЕНИЕМ СЛУЖБЫ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Ананич В.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь во многом определяется эффективностью работы органов управления, их умением организовывать и осуществлять контроль за деятельностью подчиненных подразделений.

Под органами управления понимаются штатные управления, службы, отделы (отделения) различного уровня, а также временно создаваемые оперативные группы, предназначенные для руководства подразделениями территориального органа пограничной службы (далее – ТОПС).

К органам управления ТОПС относятся: начальник ТОПС и его заместители, структурные подразделения, входящие в состав аппарата начальника ТОПС (управления, службы, отделы (отделения)).

Одной из основных задач управления является организация контроля и оказание помощи начальникам подчиненных подразделений, а одним из принципов организации работы органов управления – постоянный контроль за своевременным, точным и полным выполнением задач и принятых решений.

Контроль является неотъемлемой частью управления и одной из основных управленческих функций.

С помощью контроля обеспечивается в процессе управления формирование информации о фактическом состоянии положения дел подразделений ТОПС и органов управления.

Контроль дает возможность судить об эффективности принятых решений, своевременно вносить необходимые коррективы в деятельность подчиненных структур, выявлять недостатки и активно воздействовать на их устранение. Поэтому контроль (как важнейшая функция управления)

в порядке обратной связи позволяет иметь объективную информацию о процессах, происходящих в структурах ТОПС.

Сущность контроля заключается в непрерывном наблюдении за состоянием деятельности подразделений ТОПС с целью получения своевременной, объективной информации о реальном положении дел и соответствии фактической деятельности органов управления и должностных лиц тем задачам и функциям, которые на них возложены.

Главным содержанием контроля является регулярное изучение исполнения приказов, распоряжений, оказание (при необходимости) помощи подразделениям, своевременное информирование начальника ТОПС о ходе и результатах их исполнения, а также о качестве выполнения поставленных задач.

Основными целями контроля являются: изучение и оценка фактического состояния дел; выявление проблемных вопросов; установление причин и предпосылок совершения правонарушений; выработка мер, направленных на установление обнаруженных недостатков, нарушений законности и правопорядка, неисполнительности и, особенно, предупреждение их в будущем. При этом конечной целью контроля является фактическое улучшение состояния дел.

Основой для создания системы контроля в подразделениях пограничного контроля служит указание Госпогранкомитета «О порядке организации проверок оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля».

Данный документ возлагает на органы управления создание системы, направленной:

- на обучение должностных лиц формам и методам организации проверок;

- планирование контроля за оперативно-служебными действиями подразделений;

  - подготовку мероприятий по проверке службы в пунктах пропуска;
  - документальное оформление и подведение итогов проверок;

- научную и аналитическую работу по совершенствованию системы контроля за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля.

В ТОПС основные мероприятия по контролю за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля включаются в планы основных мероприятий.

Одним из основных элементов проверки подразделения пограничного контроля является проверка несения службы пограничными нарядами в пунктах пропуска.

Способы контроля должны обеспечивать его максимальную эффективность.

Нормативными правовыми актами Госпогранкомитета предусмотрены обычные, скрытные, внезапные, повторные проверки, а также направление учебных «нарушителей границы».

Проверяющие службу пограничных нарядов должны знать обстановку в пункте пропуска и на участке несения службы пограничного наряда, задачу проверяемого наряда и (с учетом этого) проверять несение службы.

Совершенствование контроля, овладение методикой его проведения должностными лицами является важной задачей органов управления ТОПС.

В современных условиях основными путями повышения эффективности контроля за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля являются:

повышение уровня профессиональной подготовки лиц, организующих и осуществляющих контроль;

создание (совершенствование) методик осуществления контроля за несением службы пограничными нарядами;

применение технических средств пограничного контроля в практике работы по контролю;

анализ, обобщение и доведение результатов проверок до соответствующих категорий военнослужащих;

изучение вопросов теории и практики контроля в системе профессионально-должностной подготовки.

Работа должностных лиц, осуществляющих проверку оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля, является важным элементом определения фактического уровня его способности осуществлять пограничный контроль и пропуск через государственную границу физических лиц и транспортных средств в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11.11.2008 г. № 454-З : в ред. Закона от 10.01.2015 г. № 242-З. – Минск, 2009. – 68 с.
2. Обеспечение пограничной безопасности в пунктах пропуска : учеб. пособие. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 88 с.
3. Теория Государственных границ : учеб. пособие / ФПС России ; под общ. ред. генерал-полковника К. В. Тоцкого. – М. : Граница, 2001. – 285 с.

УДК 378

РЕФЛЕКСИВНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ

Андрианова А.С.

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Органы внутренних дел Республики Беларусь – неотъемлемый элемент системы органов обеспечения национальной безопасности нашего государства. Приоритетной задачей учреждений образования, осуществляющих подготовку кадров для органов внутренних дел, является формирование у курсантов профессионально важных качеств, которые позволят будущим офицерам компетентно выполнять поставленные перед ними задачи.

В процессе обучения у курсантов (в соответствии со стандартом образования) должны быть сформированы три группы компетентностей: академическая, социально-личностная и профессиональная. Академическая компетентность является базисом для развития остальных компетентностей курсанта и состоит из следующих структурных компонентов: ценностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный. Рефлексивный компонент позволяет курсанту, а в будущем сотруднику органов внутренних дел, объективно оценивать свой профессиональный уровень и проектировать условия его повышения.

Рефлексивный компонент академической компетентности курсантов представляет собой результат интериоризации внешних действий во внутренние и включает в себя следующие требования (компетенции) к будущим сотрудникам органов внутренних дел:

1. Самоанализ и самооценка, т. е. способность размышлять над отдельными качествами своей личности, оценивать их. Немаловажную роль в формировании данной компетенции играет оценка себя как субъекта деятельности, поскольку осознание собственных действий создает основу для формирования профессионально значимых личностных качеств курсанта, позволяет будущему сотруднику органов внутренних дел адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей действительности. Л.Н. Бережнова определяет самоанализ как «стратегию концепции собственного будущего, стратегию самости» [1, с. 99]. Данная стратегия представляет собой алгоритм становления профессионализма, включающий структурные и функциональные составляющие, позволяющие курсанту проектировать себя [1, с. 99–100].

2. Самоконтроль, т. е. способность контролировать свои чувства и действия, оценивать свое поведение с целью выявления новых качеств характера и борьбы с недостатками. Говоря о самоконтроле в процессе обучения, следует отметить его значение для глубокого и прочного усвоения учебного материала. Данная функция самоконтроля реализуется через проверку и оценку курсантами своих знаний, что положительно сказывается на осмыслении изучаемого материала, способствует эффективному и рациональному осуществлению обучения, а в будущем – качественному решению профессиональных задач. Владение навыками самоконтроля позволяет курсанту на должном уровне планировать свою как учебную, так и служебную деятельность.

3. Самоуправление, т. е. способность поставить перед собой цели и задачи по формированию определенных качеств, а также способность осуществлять деятельность (учебную, профессиональную), прогнозировать ее результаты и разрабатывать оптимальные способы выполнения, способность концентрироваться на достижении цели и решении поставленных задач. Развитие у курсантов навыков самоуправления способствует совершенствованию как психических свойств личности (внимание, память, воля, мышление и др.), так и личностных качеств (ответственность, самостоятельность, нравственность и др.).

4. Самообразование, т. е. система внутренней самоорганизации по усвоению новых знаний, умений и навыков, направленная на собственное всестороннее развитие курсанта. Основу самообразования составляет самообучение. Под самообучением в педагогической литературе понимается самостоятельная деятельность, направленная на получение новых знаний и опыта [2, с. 60]. Потребность в самообразовании – актуальное качество будущего сотрудника органов внутренних дел, поскольку постоянно изменяющееся, совершенствующееся законодательство предполагает самостоятельное изучение нормативных правовых актов, а также актов толкования, изданных государственными органами, т. е. новых знаний, необходимых для качественного выполнения своей профессиональной функции.

5. Самовоспитание, т. е. деятельность курсанта, направленная на самосовершенствование согласно поставленным целям, имеющимся идеалам и убеждениям, осмысление собственного поведения и деятельности, определение причин успехов и неудач [3, с. 146]. Самовоспитание предполагает определенный уровень развития личности, ее самосознания, способности анализировать и сопоставлять собственные поступки с поступками других людей [2, с. 59]. Адекватная самооценка, отношение курсанта к своим потенциальным возможностям, умение видеть свои недостатки позволяет самостоятельно оценить уровень сформированности моральных качеств, социальных и политических взглядов, понимания значения выполняемых функциональных обязанностей, что имеет большое значение для служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Подводя итоги, отметим важность формирования рефлексивного компонента академической компетентности курсантов для профессионального становления будущих сотрудников органов внутренних дел. В процессе обучения у учащихся вузов МВД Республики Беларусь изменяется система представлений о будущей профессии, ее целях и задачах, а потому остается актуальным вопрос о развитии у курсантов стремления к самостоятельности, самореализации на основе уверенности в правильности выбора профессии.

Белорусское общество и государство предъявляют достаточно высокие требования к сотрудникам органов внутренних дел как во время осуществления служебных обязанностей, так и во внеслужебное время: высокий профессионализм, корректное обращение с гражданами и др.

Данные требования закреплены в законодательстве, в частности в Приказе МВД Республики Беларусь № 67 от 4 марта 2013 г., утверждающим Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, и должны быть учтены при организации образовательного процесса в учебных заведениях МВД Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бережнова, Л. Н. Формирование навыков профессионального самоанализа у студента / Л. Н. Бережнова // Армия и общество. – 2014. – № 4 (41). – С. 97–106.

2. Столяренко, Л. Д. Педагогика. 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник для студентов вузов / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Ростов н/Д : Изд. центр «МарТ», 2000. – 256 с.

3. Основы педагогики : учеб. пособие / А. И. Жук, И. И. Казимирская, О. Л. Жук, Е. А. Коновальчик ; под общ. ред. А. И. Жука. – Минск : Аверсэв, 2003. – 349 с.

УДК 159.9+351.74

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД

Андросова В.В.

УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Личный состав органов внутренних дел работает под воздействием комплекса стрессирующих факторов, формирующихся стихийным образом, которые во много раз превышают уровни допустимых. Выполнение задач, поставленных перед личным составом МВД Республики Беларусь, требует мобилизации как физических, так и психофизиологических резервов, четких и грамотных действий (независимо от экстремальных условий и ситуаций, связанных с риском для жизни и здоровья).

Одной из задач, стоящих перед учебными заведениями Республики Беларусь, является необходимость формирования у курсантов, слушателей высоких морально-волевых, боевых, физических и профессионально-прикладных качеств. Все эти составляющие просто незаменимы для грамотного разрешения различных оперативно-служебных задач.

Важнейшим направлением учебно-воспитательного процесса и профессиональной подготовки в учреждении образования является морально-психологическая подготовка личного состава в ходе физической и служебно-боевой подготовки, развитие и закрепление психологической устойчивости, а также готовность умело действовать в условиях чрезвычайной ситуации.

Г.В. Курносоев к факторам, определяющим готовность к действиям в экстремальных ситуациях, относит:

- а) адекватную регуляцию личностно-смыслового, ситуативно-целевого и операционально-исполнительного уровня;
- б) способность гибко регулировать состояние эмоционально-волевой сферы, низкую тревожность;
- в) высокий уровень субъективного контроля;
- г) профессиональную моторно-двигательную адекватность;
- д) регуляторно-компенсаторную компетентность и активность [1, с. 7–8].

Психологическая готовность выступает общим условием для успешного выполнения своих обязанностей, правильного использования знаний, опыта, сохранения самоконтроля и приспособления деятельности при возникновении непредвиденных ситуаций.

Психологический фактор готовности сосредоточивает в себе все необходимые возможности реализации задач, стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел. Например, имеют место быть случаи нерешительности и боязни сотрудников прибегнуть к применению табельного оружия. Это чаще всего связано с недостаточным закреплением волевых качеств курсантов и упором на зазубривание элементов выстрела и механическое повторение стрелковых приемов.

Понятие «готовность» в интерпретации Б.Г. Ананьева предусматривает как бы «проявление способностей» в общественной жизни при наличии высокопродуктивных действий в определенной

области труда. По мнению В.А. Крутецкого, готовность определяется синтезом свойств личности и является понятием более широким, нежели просто способности.

Структура готовности к деятельности, по К.К. Платонову, содержит моральный, психологический и профессиональный аспекты. А к качествам, определяющим психологическую готовность, автор относит объединяющие индивидуальные особенности психических процессов, профессиональную готовность – к опыту личности.

А.А. Понукалин в структуре готовности к деятельности выделяет также физиологический уровень, который обеспечивает его энергетически посредством интенсификации общей и специфической активности [2, с. 136–144].

Общее психофизиологическое состояние, обеспечивающее актуализацию возможностей, Л.С. Нерсисян, А.Ц. Пуни и другие описывали через совокупность мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых качеств личности, направленных личностью на выполнение определенных действий.

Понятие «готовность к деятельности» тесно переплетено с понятием «установка», которая обеспечивает продолжительный, прицельный характер развития успешной деятельности. Д.Н. Узнадзе понимал под установкой более широкое явление, чем готовность, определяя ее как существенный признак установки. М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, напротив, разводят эти два понятия с точки зрения конкретно-психологической природы феноменов, которые данные дефиниции обозначают. Установкой, с их точки зрения, можно понимать лишь форму готовности.

Учитывая многообразие определений готовности, можно сделать вывод, что авторы сходятся к тому, что готовностью к деятельности можно назвать предрасположенность субъекта ориентироваться на свою деятельность определенным образом. Изучение психологической готовности курсантов, сотрудников органов внутренних дел позволит совершенствовать их профессиональную подготовку и формировать у них способность к активной правоохранительной деятельности, в том числе к решению нестандартных служебных задач в сфере борьбы с преступностью и охраны прав и свобод граждан.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Курносов, А. Г. Формирование психологической готовности курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности в условиях риска : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Г. Курносов. – СПб., 2009. – С. 7–8.

2. Понукалин, А. А. Состояние готовности к труду в условиях проблемной ситуации / А. А. Понукалин // Психологические проблемы профессиональной деятельности. – М., 1991. – С. 136–144.

УДК 159.99

ПРОФАЙЛИНГ В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК

Арпентьева М.Р.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

В практических и научных разработках в последние десятилетия отмечается рост интереса к проблемам психотехник, объединенных в просторечии названием «Профилирование». Профайлинг – комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрывааемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека.

Это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе характеристик внешности и поведения. История профайлинга, как известно, связана с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ, др.) сотрудников МВД и МИДов разных стран. Наиболее известные «источники» и разработки связаны с деятельностью отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (Квантико), и работой группы П. Экмана по невербальному поведению, которыми разработаны программы психологического профилирования.

В настоящее время он (профайлинг) широко используется во всем мире, в том числе на транспорте, в таможенных/приграничных службах,

в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государств и межгосударственных отношений [9; 16; 23].

Профайлинг как деятельность учит специалистов таможни, иных сотрудников пограничных войск наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Профайлеры не только описывают черты характера, особенности личности, поведения преступника, описывают стиль отношений в быту и на работе, они предсказывают следующие шаги и даже события.

Когда классические алгоритмы не срабатывают, требуется индивидуальный подход, эмпатия и интеллект самого профайлера, его готовность и способность видеть «правду» человека, жизни, самого себя. В этом и заключается мастерство профайлера – в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, «типологизировать» непредсказуемое и делать его понятным, демистифицировать. Для этого в профайлинге необходимо применение простых, эффективных и дающих много важной информации методов психологии в их прикладном аспекте [1; 2; 29]. Очень часто применяются и методики типа «холодного чтения»: диагностика в процессе непосредственного взаимодействия с «объектом» [22].

В основу профилирования (в качестве компонента безопасности) положено представление о нем как о процессе решения своеобразной «головоломки». Эта «головоломка» опирается на ряд моделей. П. Эйнсворт [3] выделяет четыре основных подхода к профилированию правонарушителей (*geographical, investigative psychology, typological, and clinical profiling*):

географический (анализ времени и местоположения преступления; для того чтобы определить, где живет, работает преступник и т. д.),

исследующий психологию (фокусируется на использовании психологических теорий анализа для определения характеристик правонарушителя, рассматривая представленное правонарушение как особое поведение и изучая стиль правонарушения);

типологический профайлинг (рассматривает конкретные характеристики места преступления, чтобы затем классифицировать правонарушителя в соответствии с различными типичными характеристиками);

клиническое (данные и методы психиатрии, а также клинической психологии используются для определения того, страдает ли человек от психических заболеваний, различных психологических и психических аномалий) профилирование.

Часто реализуется также прогностическое профилирование – прогнозирование того, когда и в какой последовательности преступник может совершить следующее преступление, или кто из пула подозреваемых, скорее всего, совершит дополнительное преступление.

Шаги профилирования в модели БАУ (Steps of BAU profile development; (profiling inputs, decision process models, crime assessment, criminal profiling, investigation, apprehension):

начальное профилирование (изучение всех доказательств или любой информации, связанной с преступлением, но не включает информацию о подозреваемом, которая могла бы привести к предрассудкам в профиле);

моделирование процесса принятия решений (организация найденных данных в определенном порядке; чтобы выявить шаблоны, анализ таких деталей, как тип жертвы, мотивация преступника, риск быть пойманным и др.);

общая оценка преступления (преступление воссоздается таким образом, чтобы была возможность определить последовательность событий, взаимодействие вовлеченных и меру организованности/преднамеренности преступления);

создание профиля преступников (анализируются личностные предпосылки правонарушения, его психофизиологические особенности и личностные характеристики, привычки и ценности, предыдущее поведение, формулируются рекомендации относительно того, как продолжать расследование);

расследование (использование профиля в расследовании, прогнозирование и ретрогнозирование событий для того, чтобы связать, казалось бы, несвязанные преступления с одним подозреваемым или группой подозреваемых);

задержание (формулировка точного и полного профиля, обеспечивающего успех в поимке и осуждении преступника).

Существуют два основных допущения, используемых при составлении профиля преступника: наличие поведенческих последовательностей (аттитюды преступного поведения) и качества

личности (гомология преступника, утверждающая, что сходные преступления совершаются преступниками, которые обладают аналогичными личностными характеристиками).

Выделяют также три подхода:

следственно-криминальный, в том числе групповой поведенческий анализ (Behavioral Analysis Unit, ВАУ/«БАУ», созданный ФБР и направленный на осмысление преступного деяния путем истолкования поведения правонарушителя в ходе совершения преступления и взаимодействия между правонарушителем и потерпевшим в ходе совершения преступления, а также в том виде, в каком оно было выражено на месте преступления);

практико-клинический (сосредоточенный на анализе каждого индивидуального случая в рамках той или иной психологической/психотерапевтической школы, то есть очень индивидуалистичный подход, изучающий уникальные черты ситуации и преступника (each case as unique), например, принципы Копсона [8], требующие от профилирования интерактивное и рефлексивное осмысление, наличие рекомендаций, направленных на формирование уникального профиля, понятного для людей самого разного уровня развития и соотнесенных в единую систему – все элементы профиля должны быть взаимозависимыми);

научно-статистический (многомерный анализ поведения и любой другой информации, которая способна привести к выявлению характеристик правонарушителя или психологических процессов, стоящих за преступлением, при этом элементы нового профиля разрабатываются путем сопоставления результатов анализа с результатами ранее пойманных преступников) (criminal investigative approach, clinical practitioner approach, scientific statistical approach) [9, p. XV].

В современной криминологии профайлинг обычно рассматривается как «третья волна» криминологической науки. Первой волной было изучение подсказок, предложенных Скотланд-Ярдом в XIX в., вторая волна – изучение самого преступления (частотные исследования и т. п.), третья волна – изучение психики преступника [9; 12]. Однако методика профилирования существовала еще в Средневековье, инквизиторы пытались «профилировать» еретиков. Первый профиль преступника был собран детективами, изучавшими личность «Дж. Потрошителя», серийного убийцы 1880-х годов.

Полицейским хирургом Т. Бондом проведено комплексное исследование результатов убийств, он попытался восстановить ситуацию убийств и интерпретировать модель поведения преступника. Он также придумал понятие «профиль» – характер личности преступника [13].

В первой половине XX в. Дж. Браселю (J. Brussel) было предложено проанализировать информацию о «Безумном бомбардировщике» в Нью-Йорке. Он создал точный профиль преступника, а также 15 лет проработал в этой сфере (как «диванный Ш. Холмс» – «The Sh. Holmes of the Couch») [6]. Его методику далее разрабатывало ФБР, в том числе П. Муллани и Г. Тетен (P.J. Mullany and H. Teten), а позднее Дж. Дуглас и Р. Ресслер (J. Douglas and R. Ressler), Р. Кеппель и Р. Уолтер (R. Keppel and R. Walter), изучавшие насильственные преступления [10; 11; 17; 27].

Основы кодирования профилей созданы с опорой на работы С. Тулмина в середине XX в. [28]. Он выделил шесть взаимосвязанных моментов профилирования:

- 1) цель/требование;
- 2) сила цели/требования;
- 3) основания, подтверждающие требование/цель;
- 4) предписание;
- 5) поддержка;

6) опровержение (the claim, the strength of the claim, the grounds supporting the claim, the warrant, the backing, the rebuttal) [28].

То есть профайлинг должен быть аргументирован. Нужно использовать разработанный С. Тулминым инструмент «предъявление доказательств», который включает ряд шагов (подготовка утверждения, обеспечение доказательства, оценка качества доказательства, установление ясных связей между утверждением и доказательством, аргументация (предоставление объяснения, почему доказательства подтверждают сделанное утверждение; рассмотрение противоположных аргументов).

По словам Гр.О. МакКрари [20], основная предпосылка заключается в том, что поведение отражает личность. В расследовании убийства криминологи занимаются пятью различными этапами преступления:

- Антецендент (antecedent): преднамеренность преступного деяния, планы и мотивы преступника.
- Метод и способ (method and manner): демография жертв, а также метод их убийства.

- «Удаление тела» (body disposal): на этом этапе рассматриваются примеры и методы скрытия следов убийства, иного преступления, в том числе избавления от тела.

- Поведение после преступления (post-offense behavior): анализ поведения преступника после информации из СМИ.

- Еще одна предлагаемая фаза криминального профилирования – установление связи (case linkage). Связывание относится к процессу определения наличия или отсутствия дискретных связей между двумя или более ранее не связанными случаями правонарушений посредством анализа места, времени и иных обстоятельств преступления.

Это включает в себя установление и сравнение улики, данных о жертве и виктимологии, характеристик места и времени преступления, *modus operandi* (МО) преступника и особенностей почерка в каждом из рассматриваемых случаев [9].

Дж.Н. Лабушань описывает профилирование как анализ связей (linkage analysis): «Форма поведенческого анализа, которая используется для определения возможности совершения ряда преступлений как совершенных одним преступником» [19]. Профайлинг «фокусирует внимание на людях с личностными чертами, которые являются параллельными чертами других, совершивших подобные преступления» [24, p. 216].

Сюда включают: линию поведения преступника (*modus operandi* (МО)); поведение, основанное на ритуалах и фантазиях (*ritual or fantasy-based behaviors exhibited*); «почерк преступника» или уникальные совпадения в каждом из преступлений, совершенных человеком (*signature of the offender*).

При этом участвует в серии процедур оценки:

получает и сравнивает данные из нескольких источников;

анализирует данные и выявляет существенные особенности каждого преступления/нарушения в серии;

классифицирует значимые моменты или как *modus operandi*, или как ритуальные, социальные шаблоны;

сравнивает комбинацию *modus operandi* и ритуальных или фантазийных компонентов ситуации и поведения личности в серии других проявлений и компонентов (чтобы определить, существует ли особый почерк);

составляет отчет, отражающий результаты [19].

К сожалению, бывают случаи ложного положительного результата (false positive) профилирования: специалисты могут найти подозреваемого, который, по-видимому, соответствует неправильному профилю, при этом игнорируя или прекращая расследование/поиск других потенциальных претендентов. Противоположностью ложного положительного является ложный отрицательный (false negative) результат: профиль дает неверную информацию, которая заставляет игнорировать действительно виновных подозреваемых.

Хотя профилирование довольно популярно и часто используется в качестве инструмента уголовного и иных видов поиска и расследования, ему не хватает эмпирических доказательств. Учеными были неоднократно проанализированы существующие профилирования и профайлинговые исследования [25; 26]. Одно из исследований сравнивало результаты профилирования у различных групп людей, включая фактических профилографов, студентов университетов, полицейских детективов и клинических психологов [24].

Результаты показали, что обученные профилировщики не сделали ничего существенно более лучшего, чем другие группы. Аналогичные результаты были получены в другом исследовании, которое оценивало сотрудников полиции, психологов, студентов, экстрасенсов и профилографов по их способности создавать прогностический профиль [18], поэтому ученые [24] пришли к выводу, что нет убедительных доказательств того, что профайлеры более умело умеют предсказывать и восстанавливать характеристики и черты преступника, чем те, кто не обучен этому специально.

Таким образом, если профилирование не может быть признано действительным инструментом для сужения подозрительного пула лиц и выявления наиболее подходящего под профиль виновного лица, сомнительно, что следует использовать профайлинг вообще. Помимо действительности, другие аспекты криминального профилирования также проблематичны. Исследователи описывают несколько проблем [25; 26].

Во-первых, типологии, которые используются в профилировании, не были эмпирически доказаны с точки зрения точности их описаний поведения преступников. Практика профилирования основана на психологической теории, согласно которой основополагающие диспозиции – это то, что заставляет людей заниматься преступным

поведением. Сейчас известно, что эта теория ошибочна, однако она по-прежнему является центральной составляющей профилирования.

Сомнительно, что можно сделать выводы о человеке из одного случая поведения при весьма специфических обстоятельствах. Понятие о том, что конкретные конфигурации демографических характеристик можно предсказать исходя из оценки конкретных конфигураций конкретных видов поведения, возникающих в краткосрочных, высоко травматических ситуациях, представляется слишком честолюбивой и маловероятной возможностью.

Таким образом, до тех пор, пока такие умозаключения не будут проверены на надежность, к претензиям следует относиться с большой осторожностью в расследованиях и их следует полностью исключить из рассмотрения в суде [4; 5].

Лишь в немногих исследованиях были получены четкие, поддающиеся количественной оценке, доказательства связи между действиями на месте преступления (А) и характеристиками преступника (С), необходимым предположением парадигмы А-С, предложенной Д. Кентером [7; 15].

Дальнейшие исследования дали более убедительные доказательства связей между кластерами поведения на месте преступления и характеристиками преступника. Ученые предполагают, что неудача некоторых предыдущих исследований по поиску таких корреляций связана с неудачами рассмотрения поведения преступника как части динамического процесса принятия решений вне осмысления этапов осуществления преступления [14].

Все это не означает, однако, что специалисты таможни и иные сотрудники пограничных войск не должны обучаться данному методу. Напротив, в мире все более возрастающих угроз внутригосударственных и международных отношений, в условиях глобального роста торговли наркотиками, антиквариатом, людьми, иными ресурсами, в условиях активного роста промышленного и политического шпионажа профайлинг занимает важное место в подготовке, повышении квалификации и деятельности сотрудника таможни.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Арпентьева, М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России / М. Р. Арпентьева // Вестник БИСТ. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 2(27). – С. 64–68.
2. Арпентьева, М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии / М. Р. Арпентьева. – Калуга : КГУ, 2018. – 262 с.
3. Ainsworth, P. Offender profiling and crime analysis / P. Ainsworth. – New York; London : Willan Publishing, 2001. – 208 p.
4. Alison, L. The Forensic Psychologist's Casebook: Psychological Profiling and Criminal Investigation / L. Alison. – New York : Cullompton, Willan, 2005, 2011. – 432 p.
5. Alison, L. The personality paradox in offender profiling: A theoretical review of the processes involved in deriving background characteristics from crime scene actions / L. Alison [et al.] // Psychology, Public Policy and Law. – 2002. – Vol. 8(1). – P. 115–135.
6. Brussel, J. Casebook of a Crime Psychiatrist / J. Brussel ; distrib. by Grove Press. – New York : Bernard Geis Associates, 1968. – 212 p.
7. Canter, D. V. Psychology of offender profiling / D. V. Canter // Handbook of psychology in legal contexts / R. Bull & D. Carson (eds.). – Chichester, England : Wiley, 1995. – P. 343–355.
8. Copson, G. Coals to Newcastle: Part 1. A study of offender pro filing . Special Interest Series: Paper 7 / G. Copson. – London : Home Office, Police Research Group, 1995. – 50 p.
9. Criminal Profiling; An introduction to behavioral evidence analysis / Br. Turvey (Ed.). – New York : Academic Press, 2011. – 717 p. – P. XV.
10. Douglas, J. Criminal profiling from crime scene analysis / J. Douglas [et al.] // Behavioral Sciences & the Law. – 1986. – Vol. 4(4). – P. 401–421.
11. Douglas, J. E. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes/ J. E. Douglas [et al.]. – San Francisco, Calif. : Jossey-Bass, 1992, 1997. – 374 p. – New York, London : Wiley, 2013. – 576 p.
12. Edwards, A. Third Wave criminology Guns, crime and social order / A. Edwards, J. Sheptyck // Criminology and Criminal Justice. – 2009. – Vol. 9(3). – P. 379–397.
13. Evans, St. P. Jack the Ripper: letters from Hell / St. P. Evans, K. Skinner. – New York, London : The History Press, 2013. – 320 p.

14. Goodwill, A. An action phase approach to offender profiling / A. Goodwill [et al.] // *Legal and Criminological Psychology*. – 2014. – Vol. 21(2). – P. 229–250.
15. *Handbook of Psychology in Legal Contexts* / eds.: R. Bull, D. Carson. – New York : John Wiley & Sons Ltd., 2003. – 688 p.
16. Hazelwood, R. R. *Practical Aspects of rape investigation* / R. R. Hazelwood, A. W. Burgess. – New York : Elsevier, 1987. – 392 p. – New York : CRC Press, 2016. – 490 p.
17. Keppel, R. Profiling killers: a revised classification model for understanding sexual murder / R. Keppel & R. Walter // *Int. J. Offender Ther. Comp. Criminology*. – 1999. – Keppel R. & Walter R. – Vol. 43. – P. 417–437.
18. Kocsis, R. N. Expertise in Psychological Profiling A Comparative Assessment / R. N. Kocsis, H. J. Irwin, A. F. Hayes, R. Nunn // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2000. – Vol. 15(3). – P. 311–331.
19. Labuschagne, G. N. The use of a linkage analysis as evidence in the conviction of the Newcastle serial murderer, South Africa / G. N. Labuschagne // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. – 2006. – Vol. 3 (3). – P. 183–191.
20. McCrary, Gr. O. *The Unknown Darkness: Profiling the Predators Among Us* / Gr. O. McCrary, K. Ramsland. – USA, New York : Harper Collins, William Morrow, 2003. – 336 p.
21. Lamb, M. E. *Tell me what happened: Structured investigative interviews of child victims and witnesses* / M. E. Lamb, I. Hershkowitz, Y. Orbach & P. Esplin. – Chichester, UK : Wiley, 2008. – 386 p.
22. Meehl, P. E. *Wanted – a good cookbook* / P. E. Meehl // *American Psychologist*. – 1956. – № 11. – P. 262–272.
23. Palermo, G. B. *Offender Profiling: An Introduction To The Sociopsychological Analysis Of Violent Crim* / G. B. Palermo, R. N. Kocsis // *American Series in Behavioral Science and Law*. – New York, London : Charles C Thomas Publisher, 2005. – P. 145–146.
24. Pinizzotto, A. Criminal personality profiling: An outcome and process study / A. Pinizzotto, N. J. Finkel // *Law and Human Behavior*. – Vol. 14. – P. 215–233.
25. Snook, B. *The Criminal Profiling Illusion* / B. Snook [et al.] // *Criminal Justice and Behavior*. – 2008. – Vol. 35(10). – P. 1257–1276.

26. Snook, B. Taking stock of criminal profiling: A narrative review and meta-analysis / B. Snook [et al.] // Criminal Justice and Behavior. – 2007. – Vol. 34. – P. 437–453.

27. Teten, H. D. Offender profiling / H. D. Teten // The Encyclopedia of Police Science / W. G. Bailey (Ed.). – New York : Garland, 1989. – P. 365–367.

28. Toulmin, S. The Uses of Argument / S. Toulmin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1958/2012. – 262 p.

29. Vettor, Sh. Offender profiling: A review and critique of the approaches and major assumption / Sh. Vettor, J. Woodhams, A. Beech // Journal of Current Issues in Crime, Law and Law Enforcement. – 2013. – Vol. 6(4). – P. 353–387.

УДК 355:37

К ВОПРОСУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Асанов И.С.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Современный этап социально-экономического развития страны характеризуется глобальными культурно-историческими преобразованиями, где наблюдается кардинальная смена социальных, экономических, политических ориентиров, переоценка ценностей. Изменившиеся требования современного общества к образовательной системе делают актуальной проблему перестройки как парадигмы образования в целом, так и каждой из его сторон в частности.

Рассматривая военное образование как часть всей системы образования, следует отметить, что его развитие обусловлено общими тенденциями, происходящими в образовании: процессами интенсивной информатизации и технологизации; стандартизации результатов получаемого образования; направленностью на решение конкретных проблем практики; усилением внимания к личностному становлению будущих военных, развитию у них общечеловеческих ценностей.

Как составная часть системы высшего профессионального образования, военное образование также находится сегодня в

конкурентном поле и направлено на обеспечение конкурентоспособности своих выпускников.

Главная задача высшего военного образования – подготовка высокообразованного, прежде всего в военном отношении, офицера, обладающего широким военным и общенаучным кругозором и профессиональной компетентностью по кругу задач своей служебной деятельности. Военное образование должно обеспечивать и удовлетворять индивидуальные потребности личности, связанные с ее способностями к будущей профессиональной деятельности [1].

В качестве основных направлений развития военного образования обозначаются:

1. Дальнейшее совершенствование внутренней инфраструктуры и учебно-материальной базы военного вуза – обеспечение образовательного процесса новыми образцами вооружения и военной техники, современным тренажерным оборудованием, электронно-вычислительной техникой, информационными технологиями.

2. Создание «электронного вуза», представляющего собой автоматизированную систему организации образовательного процесса и контроля за ним.

3. Поиск наиболее оптимальных подходов к подготовке военных специалистов (исходя из служебного предназначения будущих выпускников и перспектив прохождения ими военной службы).

4. Интеграция с гражданской высшей школой: а) непрерывное изучение и внедрение современных образовательных технологий, наработанных в стране и за рубежом; б) привлечение к проведению занятий специалистов гражданской высшей школы; в) организация повышения квалификации преподавателей в ведущих вузах страны.

Современный подход к подготовке военных специалистов, эксплуатирующих различные образцы вооружения и военной техники, ставит задачи пересмотра сложившихся стандартов при их обучении в вузе. В настоящее время наблюдается широкое использование в обучении компьютерной техники и компьютерных технологий, которые позволяют современному человеку: быстро найти нужную информацию, находящуюся на разных носителях; отбирать и анализировать собранную или созданную информацию; выяснять противоречия, проверять факты, сравнивать различные источники, выявлять альтернативные позиции, обучаясь как в режиме «face-to-face», так и дистанционно.

Уровень развития информационных (коммуникационных) технологий (ИКТ) в современном обществе способствует развитию *дистанционного и открытого образования*, основным преимуществом которых является возможность выбора средств, места и времени обучения, а также выбора типа коммуникаций в соответствии с потребностями и возможностями [2].

Дистанционное обучение представляет собой такую технологию обучения, которая ориентирована на групповую работу студентов, их обучение в сотрудничестве, активный познавательный процесс, работу с различными источниками информации. Проблемы дистанционного обучения сегодня находятся в центре внимания самого широкого круга отечественных и зарубежных ученых.

Военные вузы также стараются применять методы дистанционного обучения при подготовке будущих офицеров. Применение дистанционного обучения будет способствовать повышению уровня подготовленности выпускников военных вузов, обеспечению перехода на многоуровневую систему подготовки военных кадров.

Несмотря на актуальность дистанционного обучения в процессе подготовки офицеров, оно еще не получило должного развития в военных вузах. Связано это, прежде всего: с инертностью системы военного образования; его строгой регламентированностью уставами и положениями о внутреннем устройстве жизни вуза и особенностях реализации образовательного процесса; наличием определенных ограничений, касающихся открытости информации и необходимостью соблюдения правил секретности.

Таким образом, проблема внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс военного вуза является актуальной и требует дальнейшей разработки.

Научное и учебно-методическое сопровождение дистанционного образования в вузе рассматривается как средство его внедрения в образовательный процесс. Наличие хорошо разработанных образовательных информационных ресурсов становится гарантией качества получаемого образования на расстоянии. Внедрение дистанционного обучения в образовательный процесс военного вуза связано с преодолением консерватизма мышления, возникающих трудностей, организационных проблем, требующих преодоления.

Не стоит вопрос о целесообразности полного перевода дисциплин в дистанционный режим. Электронные носители информации не могут полностью заменить печатную учебную литературу. Дистанционное обучение требует качественного сопровождения, полных и четких инструкций по выполнению заданий и их оцениванию.

Необходимо выделить следующие педагогические условия внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс военного вуза:

1) *Создание* информационно-технологической образовательной среды, в которой ключевое место занимают используемые информационные технологии с возможностью автоматизации тех или иных сторон процесса.

2) *Разработка* качественного дидактического обеспечения. Рассматривается дидактическая система, в которой происходит дистанционное обучение, описывается каждый ее компонент.

3) *Достаточный* уровень информационной компетентности преподавателей вуза, позволяющий обеспечивать и сопровождать процесс дистанционного обучения.

В заключение хочу отметить, что методические рекомендации по реализации педагогических условий внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс военного вуза должны составляться в соответствии со следующей структурой:

– рекомендации для преподавателя по организации информационно-технологической образовательной среды (выбор стиля взаимодействия субъектов образовательного процесса внутри среды, соотношение традиционных и инновационных методов, средств и форм обучения);

– рекомендации для преподавателя по разработке дидактического обеспечения дистанционного обучения (содержание электронных образовательных ресурсов, баз данных и т. п.);

– рекомендации по развитию информационной компетентности преподавателей вуза с целью реализации дистанционного обучения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Лаптев, А. А. Конкурентоустойчивость военного вуза на российском рынке образовательных услуг / А. А. Лаптев // Креативная экономика. – 2014. – № 3(87). – С. 88–97.

2. Воронкин, А. В. Анализ перспектив развития информационно-коммуникационных технологий обучения студентов высших учебных заведений / А. В. Воронкин // Образовательные технологии и общество. – 2016. – Т. 19. – № 3. – С. 637–646.

УДК 355.4

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК К УСИЛЕНИЮ ОХРАНЫ УЧАСТКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Бакан Д.С.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет Генерального штаба Вооруженных Сил

Одной из основополагающих целей пограничной политики Республики Беларусь является обеспечение безопасности страны на Государственной границе и в прилегающем к ней пограничном пространстве (пограничная безопасность Республики Беларусь).

В основах пограничной политики Республики Беларусь выделено соответствующее направление деятельности: «Обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь» [1].

Охрана Государственной границы является составной частью защищенности Государственной границы и осуществляется органами пограничной службы Республики Беларусь. Привлечение подразделений внутренних войск к усилению охраны участков Государственной границы осуществляется в целях обеспечения поддержания устойчивой обстановки в приграничных районах и оказания содействия органам пограничной службы (ОПС) в выполнении мероприятий по обеспечению пограничного режима под руководством должностных лиц органов пограничной службы в общей системе охраны Государственной границы.

Основными способами привлечения подразделений внутренних войск к выполнению задачи усиления охраны государственной границы является ведение разведки, устройство засад, заслонов, патрулирование назначенных участков местности, а также несение совместной службы с

личным составом органов пограничной службы на контрольно-пропускных пунктах, блокпостах и в пограничных нарядах других видов.

Важную роль при выполнении задач по оказанию содействия органам пограничной службы будет иметь организация взаимодействия.

Порядок взаимодействия в мирное время определяется при повседневном и усиленном режимах несения пограничной службы, при проведении пограничных поисков (режимных мероприятий), ведении специальных действий и операций.

Ответственность за организацию взаимодействия при совместном решении задач по охране Государственной границы возлагается на Государственный пограничный комитет и соответствующих начальников территориальных органов пограничной службы.

Взаимодействие органов пограничной службы и внутренних войск в мирное время организуется в интересах выполнения задач по охране Государственной границы и подготовке воинских частей и подразделений внутренних войск к совместным действиям.

При этом основными задачами являются:

выработка основ и общего порядка по усилению охраны Государственной границы силами и средствами внутренних войск при проведении пограничных поисков (режимных мероприятий), операций, а также при обострении обстановки и пресечении провокаций;

разработка (уточнение) документов по взаимодействию внутренних войск по усилению охраны Государственной границы;

согласование действий при возникновении резких изменений обстановки на Государственной границе и в приграничных районах;

выделение в оперативное подчинение начальниками территориальных органов пограничной службы сил и средств от внутренних войск для их участия в совместных действиях по усилению охраны Государственной границы;

подготовка к совместным действиям по проведению пограничных поисков (режимных мероприятий), специальных действий и операций на Государственной границе и приграничной территории, а также планирование и взаимное участие в совместных мероприятиях оперативной и боевой подготовки с целью практической отработки вопросов применения взаимодействующих сил и средств;

обмен информацией по линии оперативно-ситуационной (оперативно-дежурной, дежурной) службы.

Взаимодействие между элементами боевого порядка (группировки сил и средств) с органами пограничной службы и другими задействованными силами в усилении охраны Государственной границы организуется начальником территориального органа пограничной службы или командиром соединения специального назначения. При этом согласовываются:

порядок и сроки сосредоточения сил и средств, выхода подразделений в исходные районы (на назначенные рубежи), развертывания и действий;

действия привлекаемых подразделений и других сил;

порядок получения информации от местных органов управления, самоуправления и населения в районе специальных действий;

порядок связи соединений, воинских частей, подразделений и отдельно действующих сил со штабом и между собой;

единая система сигналов взаимодействия, взаимного опознавания и оповещения [2].

Кроме того, начальник территориального органа пограничной службы (командир бригады специального назначения) устанавливает общие ориентиры.

В настоящее время существует ряд актуальных проблем при организации взаимодействия между внутренними войсками и ОПС.

Прежде всего, это проблема разноместности, которая, соответственно, предполагает собой различие выполняемых задач.

Как следствие, несовершенство совместной нормативной правовой базы, обуславливающей вопросы совместной деятельности.

На сегодняшнее время существует совместное Постановление МО, МВД и ГПК Республики Беларусь об утверждении Инструкции «О порядке совместных действий органов пограничной службы Республики Беларусь, подразделений Вооруженных Сил Республики Беларусь, территориальных войск, внутренних войск МВД Республики Беларусь при выполнении задач по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь» от 10 сентября 2012 года, которое предусматривает собой переподчинение подразделений внутренних войск начальнику территориального органа пограничной службы [1].

Однако данный документ рассматривает в качестве усиления Государственной границы Республики Беларусь от внутренних войск

максимум до батальона, о воинской части (соединении) речь в постановлении не идет.

Опыта действий в выполнении задач по усилению охраны Государственной границы в масштабах соединения специального назначения внутренние войска не имеют. Для выполнения задач по усилению охраны участков Государственной границы на сегодня привлекаются подразделения до роты специального назначения бригады специального назначения либо соединений и воинских частей внутренних войск, близлежащих к Государственной границе.

В связи со всем вышеозначенным необходимо разработать совместный нормативный правовой акт, который оговаривал бы все аспекты совместной деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в мероприятиях, обеспечивающих пограничную безопасность (как составную часть Национальной безопасности Республики Беларусь).

Помимо совместного нормативного правового акта необходимо разработать ведомственные инструкции, наставления, методические пособия и включить в уставы обоих ведомств в виде положения о совместных действиях.

Помимо этого, как вариант имеет смысл произвести закрепление соединений (воинских частей) внутренних войск за участками Государственной границы и территориальными органами пограничной службы (пограничными отрядами, пограничными группами), пользуясь принципом территориальности.

Например, отдельный специальный милицейский батальон в городе Гродно за Гродненским пограничным отрядом и т. д.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11.11.2008 № 454-3.

2. Устав служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь : утв. приказом М-ва внутренних дел Респ. Беларусь от 28.05.2015 № 46.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Баранов О.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет Генерального штаба Вооруженных Сил

Высокое качество образования является одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности выпускников учебных заведений. Повышение требований к качеству подготовки специалистов определяет необходимость целенаправленной деятельности по формированию и развитию профессионально важных качеств (далее – ПВК). ПВК – это совокупность духовных, психических и физических качеств человека, необходимых и достаточных для того, чтобы стать профессионалом, то есть для успешного обучения определенной профессии, эффективной работы и карьеры. ПВК будущего специалиста – это те его индивидуальные особенности, что способствуют формированию у человека положительного отношения к своей профессии и людям, с которыми он работает, стремления к личностному росту, профессиональному совершенствованию. ПВК формируются в ходе учебно-воспитательного процесса под влиянием внешних условий, которые могут ускорить этот процесс и сделать его более успешным.

Независимо от специализации и характера будущей профессиональной деятельности любой начинающий специалист должен обладать фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками. Немаловажное значение имеет опыт творческой, исследовательской и самостоятельной деятельности, позволяющий будущему специалисту определить свою позицию по тому или иному профессиональному вопросу, проблеме.

Уже на этапе выбора будущей профессии молодому человеку важно правильно определить для себя жизненные роли и расставить приоритеты, поставить значимую цель профессионального развития, разработать пути ее достижения. Выбор профессии является одним из наиболее важных жизненных выборов, требующих особой серьезности, решительности и ответственности в осуществлении своей мечты, своего

предназначения. Не отличается этот выбор и в выборе профессии офицера. А в связи с тем, что многие офицеры проходят службу в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности, значимость ПВК возрастает. Для этого офицеру просто необходимо обладать этими качествами.

Для того чтобы офицер обладал ПВК, необходимо их формировать в процессе обучения в учреждениях образования. Подготовка будущих офицеров в условиях возрастающих требований к военно-профессиональной деятельности невозможна без систематической и целенаправленной работы по развитию у них позитивной мотивации к будущей профессии, формирования профессионально значимых качеств личности. Уставная организация учебной и повседневной деятельности – важнейшие условия успешного формирования у будущих офицеров ПВК и адаптационной способности к предстоящей деятельности.

Большое значение в формировании необходимых качеств у будущих офицеров имеет курсантский коллектив, который несет в себе важную социально-психологическую информацию, влияющую на его действия и поступки [3]. Также в формировании ПВК будущего офицера важнейшее значение имеет самовоспитание. Задача перед командным и профессорско-преподавательским составом состоит в том, чтобы заинтересовать, научить и приучить их к самовоспитанию, после чего руководить и контролировать этим процессом.

Формирование ПВК офицеров, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности выпускников на офицерских должностях, включает в себя следующие качества: организаторские способности и коммуникабельность; волевые качества (ответственность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, целеустремленность, инициативность, внимательность); способность принимать решение в нестандартных условиях.

Уровень развития каждого из выделенных ПВК определяет успешность последующей деятельности выпускников на офицерских должностях, в т. ч. на службе в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности. Установлена важная для повышения качества вузовского образования закономерность: чем выше показатели отдельных личностных качеств, тем более успешным может быть данный выпускник в будущей профессиональной деятельности.

Следовательно, целесообразно учитывать уровень развития личностных качеств при назначении выпускников на офицерские должности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Специфика профессии офицера такова, что при отсутствии у него необходимых для успешной профессиональной деятельности соответствующих ПВК, даже при наличии хорошо сформированных профессиональных знаний, умений и навыков, он не в состоянии полноценно выполнять свои служебные обязанности. Поскольку речь идет о необходимости решать конкретные практические служебно-боевые задачи, связанные с национальной безопасностью и безопасностью конституционного строя государства и общества в целом, то такой человек может стать причиной трагедии [1]. Для воинской службы является актуальным выделение (помимо качеств соответствующих выполнению деятельности в нормальных условиях) и тех качеств, которые необходимы в сложной или экстремальной обстановке. Это объясняется тем, что воинская служба, особенно в горячих точках, связана с повышенной опасностью и требуют от человека особых качеств и свойств, в отличие от качеств, используемых в нормальных условиях обстановки.

Осознание воинского и служебного долга, чувство коллективизма побуждают проявлять взаимовыручку, оказывать помощь товарищу, а потребность в познании и интерес к своему делу вызывают стремление совершенствовать свой профессионализм.

С учетом особенностей профессиональной деятельности офицера, особое значение приобретает его ответственность за свою работу. Деятельность офицера происходит в коллективе, и от ПВК офицера зависит не только результат его деятельности, но и общая атмосфера в коллективе [4]. Дружный коллектив, благоприятная психологическая атмосфера в коллективе способствует качественному выполнению задач в любых экстремальных условиях. И тот офицер, который контролирует этот процесс, добивается наилучших результатов в обучении (особенно в воспитании). Такой офицер воспитывает в подразделении взаимоуважение, взаимовыручку в сочетании с высокой дисциплиной, что делает коллектив неуязвимым [2]. Офицер с сформированными ПВК не только более адаптирован к данной военной среде, но и приносит

колоссальную пользу воинскому коллективу, в котором он выполняет свои служебные обязанности.

Формирование ПВК является предпосылкой успешной профессиональной деятельности, в процессе которой они определяются, развиваются, совершенствуются. Это оказывает положительное влияние на профессиональную востребованность офицера, особенно при прохождении службы в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности [5]. Подводя итог, можно сказать, что формирование ПВК у офицера – длительная кропотливая работа, требующая проявления упорства и целеустремленности всех участников педагогического процесса.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексюк, Р. А. Анализ сущности традиций, их классификации и роли в жизни армии и общества / Р. А. Алексюк // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 75–77.

2. Бархаев, Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б. П. Бархаев. – М. : Воениздат, 2006. – 488 с.

3. Сапунова, М. Вооруженные силы в социально-политической структуре общества / М. Сапунова // Государственная служба. – 2007. – № 4(48). – С. 101–106.

4. Сорокун, П. А. Основы психологии / П. А. Сорокун. – Псков : ПГПУ, 2005. – 312 с.

5. Шадриков, В. Д. Профессиональные способности / В. Д. Шадриков. – М. : Университетская книга, 2010. – 320 с.

УДК 355/59-327

К ВОПРОСУ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ СДЕРЖИВАНИИ

Бархатов С.Ю.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Зародившись в конце XVIII в., сдерживание как политическая категория получило широкое признание с появлением ядерного оружия.

Ядерное сдерживание играет роль своеобразного гаранта в современном мире. Однако ситуация в этой сфере чрезвычайно усложняется. Кроме пяти «официальных» ядерных государств (постоянных членов Совета Безопасности ООН), не прекращают работы по совершенствованию потенциалов «неофициальные» ядерные страны – Индия, Израиль, КНДР, Пакистан. По различным оценкам еще около 20 государств в мире способны получить ядерное оружие в ближайшие годы.

В таких условиях возможна трансформация сложившейся трехполюсной ядерной модели (НАТО, Россия, Китай) в новую многополюсную ядерную модель [1, с. 20]. Такое положение дел не устраивает в первую очередь США. Для решения своих задач на рубеже XX–XXI вв. они вступили в шестую, по классификации В.И. Слипченко, революцию в военном деле, связанную с массовым распространением неядерного высокоточного оружия (далее – ВТО) и рядом других предпосылок для возникновения так называемых бесконтактных войн – войн шестого поколения. Главной особенностью таких войн является способность агрессора с помощью удаленных массированных авиационных и ракетных ударов полностью разрушить экономику любого противника в любом регионе мира.

США на протяжении более чем 20 лет осуществляют сверхреволюционные военно-технические преобразования и открыто показывают свое стремление закрепить свое подавляющее военное превосходство в сфере ВТО и обесценить ядерные потенциалы стран через радикальное ядерное разоружение и строительство глобальной системы противоракетной обороны.

Поэтому в современных условиях, когда ядерные державы стремятся решить задачу нераспространения ядерного оружия, одним из сдерживающих факторов может служить и мощный огневой удар по территории агрессора.

При этом под территорией агрессора следует считать всю территорию, откуда наносятся воздушно-космические удары или проводятся наступательные операции. Надо четко понимать, что так называемый ложный гуманизм против «людей второго сорта» не только недопустим, но и преступен. Примерами тому являются боевые действия в Ираке, Афганистане, Сирии, а также руководство Югославии, которое не проявило должной активности и потерпело поражение. Так югославы пытались лишь обороняться, хотя объективно силы были неравные.

Жители европейских стран-агрессоров во главе с США находились в плену информационной лжи и их большинство одобряло гибель мирного населения (в том числе и детей) и разрушение европейской страны воздушными ударами. Можно не сомневаться, что картина в глазах этих обывателей и их настроение резко изменится, когда они увидят результаты этих ударов у себя дома в реальности, когда горе войдет в их дом.

Европейская поговорка гласит: «Хочешь мира, готовься к войне». Это означает, что даже маленькая страна, имеющая оружие возмездия, заставит любого могущественного агрессора всерьез задуматься, а стоит ли игра свеч.

В настоящее время эта поговорка как никогда актуальна для Республики Беларусь. Ее географическое положение исключительно заманчиво, потому что его можно представить в виде широко открываемых ворот на пути с запада на восток и с востока на запад.

Анализ опыта локальных войн показал, что мир шагнул в эпоху новых военных концепций: «высокоточное сражение», «сетцентрическая война» и др. Теоретические положения этих концепций практически реализованы и определили рациональные варианты развязывания военных действий с применением ВТО, формы применения сил и объекты сосредоточения основных усилий. Результаты анализа содержания современных военных концепций и прогноза возможного вооруженного противостояния приводят к следующим основным выводам:

радикальные военные цели в неядерном конфликте с Республикой Беларусь и ее союзниками противник ставить не будет;

продолжительность вооруженного конфликта будет ограничена, а удары по гражданскому населению и объектам опасных производств – маловероятны.

Таким образом, в XXI в. риски вовлечения Республики Беларусь и ее союзников в вооруженные конфликты с управляемыми последствиями, исключаящими необходимость применения потенциала ядерного сдерживания, остаются. Поэтому служить национальным интересам Республики Беларусь и ее союзников в военной и политической сфере будет создание эффективного потенциала стратегического неядерного сдерживания, значение и роль которого все более повышается.

Предотвратить глобальную войну угрозой ответного применения обычного вооружения невозможно, но можно сдержать противника от попыток достижения силовыми методами локальных военно-политических целей. В условиях многократного превосходства потенциального противника (агрессора) в средствах и возможностях ведения обычной войны неядерное сдерживание – это сдерживание другого государства или группы государств от вооруженного конфликта с Республикой Беларусь через угрозу нанесения неприемлемого ущерба с применением обычных вооружений, т. е. угроза «получения сдачи».

Под неприемлемым ущербом понимаем ущерб, размер которого поставил бы под сомнение достижение целей вооруженного конфликта, но не лишил бы противника альтернативы его деэскалации.

Целями военно-политического сдерживания могут являться:

создание благоприятной военно-политической обстановки, укрепление международного положения Республики Беларусь (в том числе путем участия в международных организациях, союзах);

совершенствование законодательных основ мира и безопасности, правовых барьеров для развязывания войн и конфликтов;

утверждение взглядов, идей и чувств, укрепляющих мир и обороноспособность Республики Беларусь;

развитие экономических, торгово-финансовых, научно-технических отношений, укрепляющих обороноспособность государства;

сдерживание агрессоров ненасильственными методами;

гарантированное, оперативное нанесение неприемлемого ущерба (или его доли в совместных действиях с союзниками). Оно должно быть в достаточном объеме, осуществлено безопасным (для Республики Беларусь и ее союзников) способом, без существенных потерь носителей оружия, экономически эффективным, не лишая противника альтернативы выхода из военных действий, а также не настроив против Республики Беларусь мировое общественное мнение;

эффективное отражение удара противника, применяющего современные средства нападения;

создание резервных возможностей по увеличению объема ущерба противника;

угроза безопасности пассивных союзников агрессора в конфликте;

лишение противника возможности оказывать все виды помощи антигосударственным силам внутри страны [2, с. 6].

Таким образом, военно-политическое сдерживание потенциального противника (агрессора) обычным оружием возможно только от попыток достижения силовыми методами ограниченных военно-политических целей в локальном вооруженном конфликте. Но и для этого необходим определенный потенциал сил и средств.

Одним из способов решения этой задачи в современных условиях является дальнейшее последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией и создание совместной межвидовой группировки оперативного реагирования, имеющей на вооружении комплексные средства поражения любого противника на максимально возможных дистанциях.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ольшевский, В. Г. Стратегическое сдерживание в системе государственного и военного управления: история и современные проблемы / В. Г. Ольшевский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2013. – № 1. – С. 20.

2. Полетаев, В. И. О неядерном сдерживании, его роли и месте в системе стратегического сдерживания / В. И. Полетаев, В. В. Алферов // Военная мысль. – 2015. – № 7. – С. 6–7.

УДК 796.07

ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-ЖЕНЩИН К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Баилакова Г.И., Манкевич Е.Л.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в министерствах и ведомствах, сотрудники которых обеспечивают национальную безопасность, все больше проходят службу военнослужащие-женщины, которые, наравне с представителями мужского пола, успешно выполняют оперативно-служебные задачи.

Так, например, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция постоянного увеличения доли женщин среди личного состава органов пограничной службы (ОПС), а с 2016 года в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (ИПС) осуществляется обучение девушек.

Профессиональная деятельность представителей силовых ведомств, в частности ОПС, требует наличия тех профессионально важных психических и физических качеств, которые обеспечивают успешность ее выполнения. Одной из задач, стоящих перед военнослужащими ОПС, является, в случае необходимости, задержание правонарушителей. Поэтому военнослужащие, в том числе и женщины, должны быть физически и психологически готовы к таким экстремальным ситуациям, владеть приемами самообороны и рукопашного боя, которые являются основой обучения по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) в ИПС.

Структурно-логическая схема учебной программы по ППФП в ИПС предполагает построение образовательного процесса с учетом последовательного развития физических качеств, повышения уровня физической подготовленности, взаимосвязанного формирования прикладных двигательных навыков и умений, в первую очередь приемов самообороны, сопряженного формирования волевых качеств и эмоциональной устойчивости будущих офицеров-женщин ОПС [1].

Одним из важных разделов специальной физической подготовки является раздел, посвященный изучению и совершенствованию приемов борьбы (в основном приемов самбо). Приемы борьбы военнослужащими ОПС могут применяться в типичных ситуациях ОСД ОПС: в замкнутом пространстве (помещения пунктов пропуска, железнодорожный, автомобильный транспорт и т. д.), при сокращении дистанции с правонарушителем, захватах за одежду, непосредственном контакте в момент оказания правонарушителем активного сопротивления или его нападения в момент, когда сотрудник этого не ожидает.

Использование приемов борьбы позволяет провести задержание без причинения правонарушителю серьезных повреждений, что связано с особенностью техники выполнения бросков, многие из которых способствуют переводу задерживаемого из положения стоя в положение лежа, в котором, в свою очередь, гораздо проще провести загиб руки за

спину и сковывание наручниками или удержание с последующим задержанием [2, 3, 4].

При изучении техники выполнения приемов борьбы используется обучение захватам за одежду, за шею, туловище, руки, ноги, упражнения в парах для выведения из равновесия, игры в парах «Бой петухов», «Вытолкни из круга» и т. д., борьба за захват, стоя на коленях, борьба в партере – удержание, освобождение от удержания. При выполнении этих упражнений, элементов борьбы в партере и в стойке развиваются физические качества (сила, выносливость, координационные способности), волевые качества (настойчивость, выдержка, самообладание, терпеливость и др.).

Необходимо выполнение всего комплекса тактико-технических действий – выполнение бросков, перевода в положение лежа, борьбы в партере с выполнением удержаний и болевых приемов с последующим загибом руки за спину, сковыванием наручниками, наружным досмотром и переводом на сопровождение.

Важным элементом обучения приемам борьбы является обязательное использование на каждом занятии специально-подготовительных упражнений – приемов страховки и само страховки [2, 3]. Акробатические упражнения, кувырки, кувырки через партнеров, приемы само страховки позволяют развивать координационные способности, быстроту, скорость реакции, формировать смелость, уверенность в собственных силах, упорство, решительность и т. д. Вышеперечисленное способствует проведению занятий на повышенном эмоциональном фоне, что особенно важно при обучении курсантов-девушек.

Приемы борьбы возможно выполнять в разных внешних условиях, комплексно проводя учебные занятия по разным темам. Так, при проведении занятий в бассейне возможно выполнение некоторых технико-тактических действий из данного раздела на мелкой части, что способствует не только формированию навыка по задержанию нарушителя, но и жизненно важных приемов спасения утопающих, прикладных способов плавания.

При проведении занятий по лыжной подготовке представляется возможность отработать не только технику передвижения на лыжах, но и организовать поиск и преследование по оставленным следам, в условиях снежного покрова вступить в противоборство с условным нарушителем,

в том числе с применением приемов борьбы. Это способствует не только выполнению непосредственной учебной задачи (обучение и совершенствование передвижения на лыжах), но, что немаловажно (возможно, первоначально), формирует готовность курсантов-девушек к реальным действиям задержания правонарушителей, например, в зимней одежде и т. д. [5].

На основании вышеперечисленных примеров можно сделать вывод об универсальности техники бросков. Изучая броски, формируются навыки выведения из равновесия и использования массы своего тела против противника, которые позволяют эффективно применять приемы борьбы не только сотрудникам-мужчинам, но и сотрудникам-женщинам как против правонарушителей одной весовой категории, так и превосходящих их по весовым показателям.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка для специальности 1-92 01 02 «Управление подразделениями пограничного контроля» : учеб. программа УВО / ГПК РБ, ГУО «ИПС РБ». – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 87 с.

2. Приемы борьбы в подготовке военнослужащих органов пограничной службы к применению физической силы : учеб. пособие / Д. Н. Савич [и др.] ; под. общ. ред. Д. Н. Савича ; ГПК РБ, ГУО «ИПС РБ». – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 78 с.

3. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов : учеб. пособие / В. В. Леонов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Леонова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 201 с.

4. Пряхин, А. С. Использование бросковой техники сотрудниками ОВД при задержании правонарушителей / А. С. Пряхин, Р. В. Камнев // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С. 243–245.

5. Башлакова, Г. И. Комплексность занятий по профессионально-прикладной физической подготовке с курсантами учреждений высшего образования / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров

по физической культуре, спорту и туризму : материалы XV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2016 год, посвящ. 80-летию ун-та, Минск, 30 марта – 17 мая 2017 г. : в 4 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2017. – Ч. 3. – С. 34–36.

УДК 811.11

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Белоглядова Г.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь подчеркивает, что одним из приоритетных направлений военной сферы является развитие и качественное совершенствование системы подготовки военных кадров для Вооруженных Сил.

Обучение иностранному языку в военном вузе имеет свою специфику в определении конечных целей, объекта изучения, а также отбора методических принципов, приемов и методов работы на занятиях по иностранному языку.

В настоящее время иностранный язык в Военной академии становится обязательным компонентом профессиональной подготовки курсантов и основывается на специфических методических принципах, главным из которых является принцип профессиональной коммуникативной направленности. Он предполагает вовлечение обучаемых в устную и письменную форму профессиональной коммуникации на протяжении всего курса обучения иностранному языку как неотъемлемой части общей профессиональной подготовки курсантов. Реализация этого принципа должна интегрировать дисциплину «Иностранный язык» в общий курс профессиональной подготовки будущих офицеров. Таким образом, «изучение предмета может внести весомый вклад в развитие не только всех аспектов коммуникативной культуры, но и речевых и многих мыслительных способностей и качеств личности военного специалиста» [1, с. 138].

Особенности профессионально-ориентированного обучения иноязычной речи в условиях неязыкового вуза исследовались такими учеными, как О.А. Артемьева, А.Р. Арутюнов, И.М. Берман, М.Б. Ганачевская, Т.А. Лопатухина, Л.В. Макара, Е.Б. Попова, И.В. Рахманов и др. В своих научных трудах ученые подчеркивают доминирующий характер принципа профессиональной направленности в изучении иностранного языка. Исследования в области коммуникативного подхода в обучении проводили И.Л. Бим, Г.А. Китайгородская, С.И. Мельник, Е.И. Пассов и др., которые подчеркивают роль и значение коммуникативного подхода в формировании профессионально-значимых качеств специалиста.

В настоящее время преподаватели кафедры иностранных языков организывают свою работу так, чтобы «усилить интерактивную сторону овладения иностранным языком: от обучения иностранному языку к обучению иноязычной речи, далее к обучению иноязычной речевой деятельности и, наконец, к обучению общению» [3, с. 18]. Реализации этой задачи способствует коммуникативно-ориентированный подход в обучении и овладение коммуникативной компетенцией.

Разделяя точку зрения Мельник С.И., под коммуникативным подходом мы понимаем признание за иностранным языком речемыслительной функции общения и построение обучения таким образом, чтобы в результате иностранный язык для курсантов академии мог выполнять эту функцию, т. е. служить средством обмена мыслями [2].

Исходя из практики преподавания иностранного языка в Военной академии, необходимо отметить, что начинать учитывать специализацию курсантов в процессе обучения иностранным языкам рекомендуется как можно раньше и проводить систематически в течение всего курса обучения.

В целях успешного решения этих задач все занятия, проводимые с курсантами, имеют профессионально-ориентированный характер. Отбор учебных материалов проводится в соответствии с будущей их профессиональной деятельностью. При отборе текстов мы руководствуемся следующими критериями:

- текст должен быть профессионально-ориентированным;
- текст должен быть информативным, содержать информацию, пополняющую знания курсантов по специальности.

Тексты подбираются с учетом дидактического принципа посильности и доступности: небольшие по объему, в которых включено небольшое количество новых лексических единиц.

Приведем несколько примеров текстов:

1. *This branch of an army fights on foot. Soldiers who serve in this branch are specifically trained to engage, fight, and defeat the enemy in face-to-face combat. The branch's primary mission in attack is to close with enemy and destroy or capture enemy. The mission of the branch in defense is to hold positions and repel the hostile attack by fire, close combat or counterattack.*

2. *This branch of an army is not very new. It began during World War I. At that time a new weapon was developed in Britain. Today, this branch is very important. These units can penetrate enemy lines, defend strategic locations, and provide shock effect. These units are highly mobile and can support infantry formations in attack. For example, they can provide cover fire. They also fulfill reconnaissance missions.*

Заметим, что «...тематика и степень языковой сложности учебных текстов подчинены поэтапной реализации целей обучения и непосредственно связаны с коммуникативной сферой» [4, с. 5].

Текстовый материал занятий снабжен различными видами заданий коммуникативного характера. Основным компонентом обучения становится выполнение комплекса интерактивных упражнений и заданий, направленных на профессиональное общение на иностранном языке:

Task 1. Read and guess what branch it is. Remove the text. Use the words on the right to describe the branch.

Task 2. Describe what infantrymen should be able to do (can / must / should / have to).

Task 3. Describe the missions of various branches (orally and/or in written form). Use the prompts.

Task 4. Process the vocabulary of this Class. Select one photo below and describe it (12 sentences).

В заключение необходимо отметить, что коммуникативное направление в методике преподавания иностранных языков занимает все более прочные позиции. Кафедра иностранных языков Военной академии внедряет новые формы, приемы и методы обучения, обновляется содержание методических разработок, внедряются электронные занятия. Особенности преподавания этой дисциплины в военном вузе диктуют необходимость разработки современной

методической концепции с учетом конкретного содержания профессиональной подготовки специалиста.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Маслов, Ю. В. О задачах иноязычной подготовки в Военной академии Республики Беларусь (2012–2015 гг.) / Ю. В. Маслов // Вестник Воен. Акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 3. – С. 138.

2. Мельник, С. И. Коммуникативный подход к обучению иностранным языкам / С. И. Мельник // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1982. – Вып. 185. – С. 64–74.

3. Пассов, Е. И. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества / Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев, В. С. Коростылев // Иностр. языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 17–23.

4. Попова, Е. Б. Комплексная методика работы с военно-историческим текстом на занятиях по русскому языку в военном российском вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. Г. Попова. – М., 2002. – 205 с.

УДК 355.233.1

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ВУЗА

Бирзгал В.В., Вечер Н.А., Дарашкевич В.П.
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях в образовательный процесс активно внедряются технологии дистанционного обучения. Возникает серьезная, многоаспектная проблема выбора такой стратегии их применения, которая бы позволила использовать все их преимущества и избежать потерь (они неизбежно скажутся на качестве подготовки специалиста с профессионально-практической точки зрения). Решение этой задачи невозможно без всестороннего анализа особенностей использования информационно-обучающей среды в системе дистанционного обучения.

Дистанционное обучение (ДО) как способ реализации процесса обучения основано на использовании современных информационных и коммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного личного контакта между преподавателем и обучаемым.

Оно отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуется как специфичными средствами сетевых технологий, так и другими средствами, предусматривающими интерактивность [1]. Существует множество моделей ДО. Их объединяющий признак – обязательное присутствие дистанционных образовательных технологий в той или иной пропорции независимо от используемых форм и методов обучения [2].

К преимуществам всех моделей дистанционного обучения можно отнести [3]:

гибкость (возможность заниматься в привычном индивидуальном темпе и в удобное для себя время);

модульность и вариативность (возможность из набора различных учебных курсов (модулей) формировать программу обучения, отвечающую индивидуальным или групповым особенностям обучаемых);

параллельность (обучение одновременно с профессиональной деятельностью, т. е. без отрыва от выполнения должностных обязанностей);

многообразие источников информации (одновременное обращение большого количества обучающихся ко многим источникам учебной информации: электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний и т. д.);

технологичность (использование в образовательном процессе новейших достижений педагогической и научно-технической мысли, современных информационных технологий);

модифицируемость (относительная легкость обновления содержания учебного материала, возможности архивации старого материала);

доступность (любой учебный материал доступен обучаемому в виде компьютерных файлов и может быть в любой момент востребован);

повышение учебной мотивации (стимулирование самостоятельности в обучении, умения критически мыслить, самодисциплины и ответственности, настойчивости в достижении цели); экономичность (эффективное использование учебно-материальной базы, технических средств обучения, снижающие затраты на обеспечение учебными материалами).

Исследования показали, что усвоение знаний с использованием технологий дистанционного обучения происходит, по самым низким оценкам, на 40–60% быстрее, чем с помощью традиционных, то есть обычных, методов обучения (за один и тот же период дается больше знаний) [4].

Технологии ДО широко используются в армиях развитых в информационном отношении стран для повышения уровня профессиональной подготовки военных специалистов [5].

В системе подготовки военного специалиста доля технологий дистанционного обучения может составлять от 30% (для оперативно-тактических и военно-специальных дисциплин) до 70% (для гуманитарных) [3].

Для реализации дистанционного образовательного процесса используется информационно-обучающая среда, с помощью которой настраивается организационная структура системы ДО, формируются учебные курсы и, собственно, выполняется образовательный процесс.

Информационно-обучающая среда – это открытая педагогическая система, сформированная на основе разнообразных информационных образовательных ресурсов, современных информационно-телекоммуникационных средств и педагогических технологий, направленных на формирование творческой, социально активной личности, а также компетентности участников образовательного процесса в решении учебно-познавательных и профессиональных задач с применением информационно-коммуникационных технологий [6].

Информационно-обучающая среда, используемая в системе дистанционного обучения, должна удовлетворять требованиям содержательного, процессуального и личностного плана. Это связано с тем, что такая среда порождает новые ситуации и отношения.

Специфика обучения в информационно-обучающей среде определяется тем, что в ней происходит смена ведущего сенсорного канала на визуальный. Следовательно, при создании различных средств

обучения (электронных учебно-методических комплексов, электронных учебников, справочных систем и пр.) необходимо еще на этапе их проектирования, а также при использовании их в учебном процессе учесть наиболее важные психолого-физиологические особенности восприятия человеком информации, представленной в визуальной форме. С развитием мультимедийных средств (например, видео- и аудиотелеконференций) становится актуальным изучение особенностей восприятия информации в речевой форме. Это позволит не только повысить эффективность и качество дистанционного обучения, но и снимет лишние учебные нагрузки на обучаемых.

Нельзя также забывать, что у каждого человека есть свой стиль обучения, характеризующий наиболее оптимальный для него механизм восприятия учебного материала. Как известно, существует определенный процент людей, для которых единственно возможным способом восприятия учебного материала является традиционная форма обучения. Как показывают исследования, около 20% обучаемых не могут эффективно воспринимать учебные материалы в электронном виде [2, 4].

Использование технологий дистанционного обучения имеет немалый потенциал для повышения качества подготовки военного специалиста. Однако он будет реализован в полной мере только в том случае, если обучение будет строиться с учетом специфики реализации образовательного процесса в информационно-обучающей среде.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров ; под ред. Е. С. Полат. – М. : Академия, 2006.

2. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева ; под ред. Е. С. Полат. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – С. 17.

3. Мордвинов, В. Ф. Технологии дистанционного обучения в системе военного образования: возможности и перспективы / В. Ф. Мордвинов // Военная мысль. – 2006. – № 12. – С. 46–49.

4. Бакалов, В. П. Дистанционное обучение. Концепция, содержание, управление / В. П. Бакалов, Б. И. Крук, О. Б. Журавлева. – М. : Горячая Линия – Телеком, 2008.

5. Вракопуло, В. Н. Анализ применения компьютерных форм подготовки органов военного управления в вооруженных силах различных государств / В. Н. Вракопуло // Наука и воен. безопасность. – 2005.– № 2.

6. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт [и др.]. – М. : ИИОРАО, 2012.

УДК 321.01:355.02

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бойко С.И.

Российский государственный гуманитарный университет

Стрессоустойчивость – один из основополагающих признаков, положительно характеризующих личностные качества, профессиональную состоятельность и эффективность государственного служащего. Стрессоустойчивость характеризует способность без выраженных эмоциональных всплесков переносить влияние внешних факторов, вызывающих и/или провоцирующих конфликты (прежде всего между индивидуумами, преследующими противоположные, иногда просто амбивалентные, цели и задачи).

Государственное управление действует на основе конституции, законодательных норм и подзаконных актов, распоряжений, приказов, инструкций и регламентов. Вместе с тем в конкретной потенциально конфликтной ситуации решающими оказываются личные качества государственного служащего, его политическая стрессоустойчивость. Детерминированность политической воли и определенность внутренней и внешней политики институтов государственной власти дают будущему государственному служащему возможность однозначно понимать, что он служит государству, своему народу, а не очередной программе очередной политической партии (коалиции политических партий), получившей большинство на очередных демократических выборах и

сформировавшей очередное правительство (исполнительную ветвь государственной власти).

Политическая стрессоустойчивость зависит от гражданской самоидентификации и идентификации личности, когда определяется отношение человека к государству, к стране, в которой он живет, учится, работает. Полисубъектные процессы формирования гражданской идентичности не проходят в автоматическом режиме, это задача и прерогатива структур просвещения и обучения разных уровней, начиная от семьи и до высшего образования. Гражданская идентичность показывает, насколько человек отождествляет себя с обществом, страной, государством, соответственно, с Отечеством и патриотизмом.

Успешность функционирования национального гражданского общества и его государства (человечество разделено на государства, объективно конкурирующие за ресурсы, необходимые для комфортного проживания в современном мироустройстве) в значительной степени гарантируется эффективным и конкурентоспособным корпусом государственных служащих, профессионально компетентных, с твердой государственно ориентированной позицией и развитой стрессоустойчивостью.

После событий 2014 года, связанных с вхождением Крыма в состав России, наиболее отчетливо проявилась необходимость однозначного, неамбивалентного позиционирования государственных служащих по отношению к национальным институтам государственного управления. Политические оценки могут быть разные, противоположные, оппозиционные, но позиция государственных служащих просто обязана быть тождественной официальной государственной. В противном случае, если не согласны, не служите, оставьте государственную службу, занимайтесь оппозиционной политической деятельностью в рамках действующего законодательства, работайте в коммерческих структурах или будьте предпринимателем.

Одновременно проявилась и проблема пробелов в воспитании будущих специалистов государственного управления, которой Беларуси удалось избежать, в отличие от системы образования в России. Это касается политической составляющей высшего образования и научного обоснования идеологии (смысла) жизнедеятельности постсоветской России и современной Беларуси.

В Конституции Республики Беларусь (статья 4) сказано: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [1], в то время как в Конституции России (статья 13) закреплено: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [2]. Различие существенное – авторы российского текста запретили государству иметь идеологию, идею, смысл существования современного государства для граждан России.

В России только недавно слова «патриотизм», «государственные интересы», а также открытая ориентация на многополярный мир и собственную национальную идентичность начали утрачивать негативный контент, в то время как президент Беларуси А.Г. Лукашенко всегда обоснованно подчеркивал важность идеологического воспитания будущих интеллектуалов, будущей национальной элиты, например: «С передовыми разработками напрямую связаны рост нашего благосостояния и интеллектуальное развитие нации. Они определяют в конечном итоге уровень экономической конкурентоспособности государства на международной арене. Более того, гарантируют его политический вес в мире. В таких молодых, динамично развивающихся странах, как Беларусь, наука должна служить еще и опорой государственной идеологии» [3]. В университетах и институтах Беларуси осуществляется психологическое сопровождение процессов обучения, уделяется должное внимание патриотическому воспитанию и развитию политической стрессоустойчивости [4, с. 65]. Во время лекций и семинарских занятий со студентами изучаются на конкретных примерах практики государственного управления, способы разумного и толерантного разрешения политических конфликтов, возникающих в процессе исполнения служебных обязанностей [5, с. 294]. Практические примеры или тематические исследования (case-study) позволяют будущим специалистам оценить причины зарождения политического конфликта, проявления скептического и критического отношения к инициативам государственной власти, сформулировать контрпредложения

и аргументировано исключить негативные оценки большинством граждан действий институтов национальной политической системы. Это особенно важно в ситуации сетевых коммуникаций и транспарентного информационного пространства.

Амбивалентность российского законодательства и современная политическая реальность, особенно во время периодических электоральных кампаний, делают актуальной проблему преодоления девиаций в политической стрессоустойчивости специалистов, работающих в структурах государственного управления. В первую очередь для государственных служащих, работающих в постоянном контакте с гражданами. Предположительно, начинать целесообразно с модернизации программ обучения в средних и высших учебных заведениях России, обратить внимание на пример Беларуси в части преподавания гуманитарных, социально-политических дисциплин и национальной истории.

Воспитание патриотического, национально ориентированного и политически стрессоустойчивого состава кадрового резерва для государственной службы во всех сферах обеспечения жизнедеятельности и национальной безопасности требует учитывать традиции, культуру, ценностные ориентации и многовековой политико-исторический опыт российской государственности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 20.01.2018.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. – Дата доступа: 20.01.2018.

3. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/tseremonija-vruchenija-diplomov-doktora-nauk-i-attestatov-professora-15472. – Дата доступа: 20.01.2018.

4. Булышко, Е. С. Оптимизм и жизнестойкость как показатели стрессоустойчивости личности студентов / Е. С. Булышко, Ю. А. Полещук // Человек. Образование. Наука. Культура. IV Всерос. (с

междунар. участием) науч. конф. студентов и аспирантов : материалы и доклады. – М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013. – С. 64–66.

5. Полещук, Ю. А. Изучение уровня напряженности копинг-стратегий у студентов-психологов / Т. С. Невядовская, Ю. А. Полещук // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова [и др.]. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 293–295.

УДК 342.9:342.1

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО УЧАСТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Борейко Н.Н.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Приняв 27 июля 1990 года Декларацию о государственном суверенитете Республики Беларусь, Верховный Совет Республики Беларусь установил порядок разрешения вопросов о границах с сопредельными странами путем заключения соответствующих международных соглашений [1].

В настоящее время нашим государством такие договоры заключены с Литовской Республикой, Латвийской Республикой и Украиной [2–4]. Кроме того, Республика Беларусь является правопреемницей Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе от 16 августа 1945 года [5–6].

Международное установление границы с указанными странами, обозначение на местности (за исключением белорусско-украинского участка) и определение мест ее пересечения позволили нормативно закрепить административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) –

пограничный режим, режим Государственной границы и режим в пунктах пропуска [7].

Как следствие, органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – органы пограничной службы), выполняя задачи по обеспечению пограничной безопасности на участках границ с вышеуказанными государствами, уполномочены вести административный процесс и налагать административные взыскания на нарушителей законодательства о Государственной границе.

Указанная деятельность органов пограничной службы и вопросы административной ответственности в рассматриваемой сфере исследовались Б.В. Асаенком, А.Ю. Чернолевым, А.Н. Крамником и иными учеными [8–10].

Вместе с тем с учетом складывающейся обстановки в настоящее время весьма актуальна и требует детального изучения ситуация, складывающаяся на белорусско-российском участке границы, протяженность которого, к слову, составляет 1283 км [11]. До настоящего времени вопросы административной ответственности за нарушения законодательства о Государственной границе на участке границы с Российской Федерацией должным образом в отечественной науке не исследовались, хотя, несомненно, они представляют интерес.

Прежде всего, следует отметить, что согласно постановлению Верховного Совета Республики Беларусь от 11 июня 1993 г. № 2379-ХІІ до заключения соответствующего договора границе Республики Беларусь с Российской Федерацией придан правовой статус Государственной границы [12].

Основные принципы охраны белорусско-российского участка Государственной границы изложены в Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве по пограничным вопросам от 15 апреля 1994 года [13]. Так, в статье 1 данного Соглашения указано, что при возникновении необходимости организации охраны Государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией стороны будут осуществлять соответствующие меры совместными усилиями, обеспечивая взаимные интересы.

Вместе с тем во второй половине 2016 года Российская Федерация приступила к практической реализации на российско-белорусском участке границы положений Федерального Закона Российской

Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [14]. Помимо этого, приказами Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 801–803 на границе Смоленской, Псковской и Брянской областей с Республикой Беларусь была установлена пограничная зона [15–17].

Что касается Республики Беларусь, то организационно-правовые основы государственной пограничной политики, в том числе вопросы установления, изменения, прохождения и обозначения Государственной границы, ее охраны и режима, пограничного режима и режима в пунктах пропуска, регулируются Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон) [18].

Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 125 «О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь» административно-территориальные единицы Республики Беларусь, прилегающие к Государственной границе с Российской Федерацией, были включены в приграничную территорию [19]. В соответствии с компетенцией, определенной статьей 18 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь», это позволяет органам пограничной службы проводить режимные и иные мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, а также передвигаться и размещать на указанной территории пограничные наряды [20].

Вместе с тем в настоящее время на участках местности, прилегающих к Государственной границе с Российской Федерацией, пограничная зона не установлена. В этой связи отсутствуют основания для привлечения лиц к административной ответственности по статье 23.30 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в случае нарушений ими пограничного режима [21].

Кроме того, исчерпывающий перечень пунктов пропуска утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2006 г. № 313 «О пунктах пропуска через Государственную границу и видах контроля, осуществляемых в них» [22]. Поскольку в нем отсутствуют пункты пропуска на белорусско-российской границе, то и нарушений

режима в них, ответственность за несоблюдение которого установлена статьей 23.32 КоАП, также быть не может.

Порядок пересечения Государственной границы регламентирован статьей 25 Закона. Он заключается в фактическом перемещении физических лиц через линию Государственной границы на путях международного железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного сообщения либо в иных местах, определенных международными договорами Республики Беларусь, и обязывает их после пересечения Государственной границы либо непосредственно перед ее пересечением прибыть в пункт пропуска для прохождения пограничного и (при необходимости) иных видов контроля.

В свою очередь, согласно положениям статьи 26 Закона пропуск через Государственную границу физических лиц осуществляется в установленных пунктах пропуска и заключается в признании законности пересечения физическими лицами Государственной границы в случае въезда в Республику Беларусь либо в разрешении на ее пересечение для выезда в иное государство. Основанием для пропуска через Государственную границу физических лиц является наличие предусмотренных международными договорами Республики Беларусь и актами законодательства Республики Беларусь действительных документов, необходимых для въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь [23].

В соответствии с положениями статьи 33 Закона нарушителями Государственной границы являются физические лица, пересекшие или пытающиеся пересечь Государственную границу вне установленных мест ее пересечения или с нарушением установленных правил пересечения Государственной границы и (или) пропуска через Государственную границу.

Исходя из вышеуказанных положений Закона, по нашему мнению, не имеется оснований для привлечения к ответственности лиц, следовавших из Российской Федерации в Республику Беларусь или обратно, по статье 23.29 КоАП за умышленное незаконное пересечение Государственной границы.

Что касается ответственности по части 1 статьи 23.31 КоАП за нарушения режима Государственной границы, то данный вопрос представляется дискуссионным и требующим дальнейшего исследования, поскольку связан не только с правилами пересечения

границы, но и положениями миграционного законодательства (вопросы наличия виз).

Вместе с тем конструкция состава административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 23.87 КоАП, однозначно позволяет привлекать к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за незаконный ввоз лиц в Республику Беларусь из Российской Федерации. Об этом свидетельствуют результаты деятельности органов пограничной службы и судебной практики (только в 2017 году административным взысканиям за указанное правонарушение было подвергнуто 149 правонарушителей, которые в большинстве своем незаконно доставляли лиц из Российской Федерации в наше государство [24]).

Таким образом, результаты исследования позволяют считать, что:

граница с Российской Федерацией также является Государственной границей Республики Беларусь и с учетом заключенных международных соглашений имеет свой особый правовой статус;

проблема административной ответственности за нарушения законодательства о Государственной границе на белорусско-российском участке достаточно актуальна и представляет научный интерес, в связи с чем требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О государственном суверенитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декларация Верх. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-ХІІ : в ред. Закона БССР от 19 сент. 1991 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Договор об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой [Электронный ресурс] : [заключен в г. Минске 21.02.1994 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о белорусско-литовской государственной границе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Вильнюсе 06.02.1995 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Дагавор паміж Рэспублікай Беларусь і Украінай аб дзяржаўнай граніцы [Электронный ресурс] : [заключен в г. Киеве 12.05.1997 г.] //

ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Москве 16.08.1945 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых договоров, заключенных между бывшим Союзом ССР и Польшей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 1995 г., № 455 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23 апр. 1999 г. № 231 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь : монография / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов ; под общ. ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2014. – 240 с. : ил. – ISBN 978-985-7040-22-3.

8. Асаенок, Б. В. Административно-деликтное право и административно-деликтный процесс в деятельности органов пограничной службы : учеб. пособие / Б. В. Асаёнок, Д. С. Миронов. – Минск : Амалфея, 2012. – 288 с.

9. Чернолевский, А. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы в системе мер обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. ДСП : 20.03.01 / А. Ю. Чернолевский ; ГУО «ИНБ РБ». – Минск, 2015. – 23 с.

10. Крамник, А. Н. Административная ответственность за правонарушения против порядка управления : учеб. пособие / А. Н. Крамник, Н. А. Крамник, А. А. Садовская. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 183 с.

11. Информационный портал Государственного пограничного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpk.gov.by/maps>. – Дата доступа: 22.01.2018.

12. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы [Электронный ресурс] : пост. Верх. Совета Респ. Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379-XII //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

13. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве по пограничным вопросам [Электронный ресурс] : [заключен в г. Москве 15.04.1994 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс] : Федер. закон, 15 авг. 1996 г., № 114-ФЗ : в ред. Федер. закона от 29.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376. – Дата доступа: 22.01.2018.

15. О пределах пограничной зоны на территории Смоленской области [Электронный ресурс] : приказ Федер. службы безопасности Рос. Федерации, 29 дек. 2016 г., № 801 // Офиц. интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701270026>. – Дата доступа: 22.01.2018.

16. О пределах пограничной зоны на территории Псковской области [Электронный ресурс] : приказ Федер. службы безопасности Рос. Федерации, 29 дек. 2016 г., № 802 // Офиц. интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701270040>. – Дата доступа: 22.01.2018.

17. О пределах пограничной зоны на территории Брянской области [Электронный ресурс] : приказ Федер. службы безопасности Рос. Федерации, 29 дек. 2016 г., № 803 // Офиц. интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701270027>. – Дата доступа: 22.01.2018.

18. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

19. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г. № 125 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26 апр. 2017 г. № 132 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

20. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

21. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

22. О пунктах пропуска через Государственную границу и видах контроля, осуществляемых в них [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая. 2006 г. № 448 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22 сент. 2017 г. № 346 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

23. Борейко, Н. Н. Нарушения режима Государственной границы Республики Беларусь, выявляемые органами пограничной службы Республики Беларусь, и некоторые вопросы их квалификации по части 1 статьи 23.31 Кодекса Респ. Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : [по состоянию на 25.05.2016 г.] / Н. Н. Борейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

24. Отчеты управления предварительного расследования и правового обеспечения главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь – Дело № 8–5. – Т. 1. – С. 42–60.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ УСТРОЙСТВ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ОСТАНОВКИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Борисенко В.В., Шуваев К.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В законодательстве Республики Беларусь есть ряд нормативных правовых актов, регламентирующих порядок применения устройств принудительной остановки транспортных средств в различных сферах деятельности.

Так, в ст. 79 Уголовно-исполнительного Кодекса Республики Беларусь устанавливает порядок применения специальных средств. В данной статье определен перечень специальных средств, которые могут применять работники исправительного учреждения, имеющие специальные звания, и военнослужащие, осуществляющие охрану осужденных и надзор за ними.

Одним из видов таких специальных средств являются устройства принудительной остановки транспортных средств. Исходя из содержания данной статьи, можно увидеть, что в ней конкретно не определены условия для применения устройств принудительной остановки транспортных средств. Кроме того, отсутствует алгоритм действий работников и военнослужащих исправительного учреждения по порядку их применения.

В сфере охраны Государственной границы Республики Беларусь ст. 51 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» устанавливает порядок применения специальных средств при выполнении задач по охране Государственной границы. В настоящей статье определен перечень специальных средств и расширен перечень должностных лиц, которые могут применять специальные средства (устройство принудительной остановки транспортных средств: военнослужащие органов пограничной службы, должностные лица таможенных органов, сотрудники органов внутренних дел).

Ст. 32 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» устанавливает порядок применения

специальных средств. Данная статья схожа со ст. 51 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», но в ней конкретизировано, кто именно может применять специальные средства – военнослужащие органов пограничной службы.

Ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» тоже устанавливает порядок применения специальных средств. Исходя из анализа данной статьи, можно сделать вывод, что в ней точно определено, кто может применять специальные средства – сотрудник органов внутренних дел. Кроме того, конкретизировано такое понятие, как «остановка транспортного средства, водитель которого не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства».

В данном пункте (по сравнению с вышеперечисленными статьями) не указана территория, место и объект, где применяются специальные средства. Таким образом, сотрудники органов внутренних дел могут применять специальные средства, а именно устройства принудительной остановки транспортных средств, в любом месте и безразлично в отношении кого, при условии, что водитель данного транспортного средства не подчиняется заведомо очевидным для него законным неоднократным требованиям сотрудника органов внутренних дел об остановке транспортного средства.

Ст. 19 Закона Республики Беларусь «О государственной охране» также устанавливает порядок применения специальных средств.

При анализе данной статьи не определено, когда и в отношении кого применяются устройства принудительной остановки транспортных средств. Но если предположить, что сотрудники органов государственной охраны будут применять устройства принудительной остановки для необходимости остановки транспортного средства, создающего угрозу безопасности охраняемых лиц или охраняемых объектов, то наступление последствий не будет иметь особого значения, главное, чтобы охраняемое лицо или объект, остались невредимыми.

Гл. 6 «Инструкции об организации деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь» также устанавливает порядок применения специальных средств. Так, при применении инспектором ДПС устройства принудительной остановки

транспортных средств он стремится нанести наименьший вред жизни, здоровью и имуществу граждан.

Анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь показал, что информация о назначении, тактико-технических характеристиках конкретных типов специальных средств, организации и методике их применения в оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь отсутствует. Кроме того, в нашей стране в целом отсутствуют единые требования по порядку применения устройств принудительной остановки транспортных средств.

Данная проблема требует проведения специальной исследовательской работы, направленной на выработку организационно-правового механизма, регулирующего порядок пользования правоохранительными органами Республики Беларусь специальных средств, а именно устройств принудительной остановки транспортных средств. Естественно, что решаться это будет путем разработки заинтересованными ведомствами новых нормативных правовых актов, регламентирующих данные правоотношения. Это должно создать надлежащую правовую основу для применения таких типов специальных средств.

Необходимо также отметить и то, что в соответствии с рассмотренными выше нормативными правовыми актами существует ряд проблем применения устройств принудительной остановки транспортных средств, а именно:

1. В отношении кого и где запрещается применять устройства принудительной остановки транспортных средств, отсутствуют конкретные запрещающие условия, а есть только общие. Например: специальные средства запрещается применять в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

2. Сотрудник правоохранительных органов должен сам определить условия и пределы применения устройств принудительной остановки транспортных средств (исходя из складывающейся обстановки и личности правонарушителя), но при этом он должен стремиться нанести наименьший вред жизни, здоровью и имуществу граждан.

3. Устройства принудительной остановки автотранспортных средств различны по конструктивным особенностям и своим характеристикам. В различных условиях обстановки их применение также будет отличаться.

Исходя из анализа вышеперечисленных выводов и проблем, можно сказать, что данные положения смогут найти воплощение при разработке ведомственного нормативного правового акта, например «Инструкции о порядке применения сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь устройств принудительной остановки транспортных средств». В данном документе должен быть подробно определен алгоритм действий сотрудников по порядку применения устройств принудительной остановки транспортных средств, условия и пределы их применения (в зависимости от их тактико-технические характеристик и других факторов).

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что четкая правовая регламентация процесса применения устройств принудительной остановки транспортных средств в Республике Беларусь является довольно актуальной темой и требует своего дальнейшего всестороннего исследования.

УДК 159

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бородейко В.А.

войсковая часть 1242

«Государство – это особая суверенная организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории» [1, с. 4].

Одним из условий существования государства является наличие его собственной территории, в пределах которой распространяется государственный суверенитет. Пределы действия государственного

суверенитета определяются государственными границами, а его обеспечение является основополагающей задачей любого государства.

Значимым доказательством, свидетельствующим о важности решения указанной выше задачи, на территории Древней Руси является существование «змиевых валов», возникновение которых датируется первым тысячелетием новой эры [2].

Первое упоминание о формированиях, непосредственной задачей которых являлась охрана государственной границы, на территориях проживания славянских народов датируется 18 февраля 1571 года, когда по указу Ивана IV был принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», в котором также содержалось специальное постановление «О Путивльских севрюках» – жителях Северской земли, несших по найму Московского правительства сторожевую службу на левом берегу р. Северский Донец» [2, с. 172].

На основании исторических данных, представленных в научной литературе, следует вывод о том, что охрана границы как деятельность, направленная на обеспечение безопасности государства, берет свои истоки с момента образования первых государственных формирований. В этой деятельности определенная роль отведена и привлечению жителей приграничных населенных пунктов.

Несмотря на то что историография дореволюционного периода охраны границы носит обширный характер, она не раскрывает в полной мере опыта привлечения местного населения к осуществлению данного вида деятельности. Наиболее подробно значимость участия местного населения в решении задач по охране государственной границы раскрыта в послереволюционные годы. Данный факт находит свое отражение в нормативных правовых документах соответствующего временного периода, а также широкого спектра научно-исторических изданий.

В научной литературе принято рассматривать три условных периода развития пограничной охраны, а соответственно, и привлечения жителей приграничных населенных пунктов к указанному выше виду деятельности.

Первый этап (1930-е – середина 1950-х гг.)

«В 1921 году неоднократно отмечены факты информирования местными жителями пограничников о замеченных нарушителях границы, а порой и самостоятельного их задержания» [3, с. 105]. Первый документ, направленный на повышение плотности и эффективности

охраны государственной границы посредством привлечения местного населения был принят руководством Советского союза 11 апреля 1939 г. (приказ НКВД СССР «Об утверждении Инструкции по организации и порядку привлечения местного населения пограничной полосы для помощи в охране границы пограничными войсками НКВД») [4, с. 10].

Деятельность пограничных войск в 1930–1950-е годы широко освещалась в художественно-публицистической литературе: очерках, статьях, книгах о пограничниках, издаваемых массовым тиражом. Например, «Граница на замке: рассказы и очерки» (Сталинград, 1937), «Граница: сборник» (Минск, 1937) и др. [2, с. 175]. Однако следует отметить, что данные источники не изобилуют информацией о привлечении населения приграничных районов к охране государственной границы.

Второй этап (середина 1950-х–1980-е гг.)

В этот период был принят целый ряд нормативных правовых документов, направленных на повышение эффективности охраны государственной границы и свидетельствующих о важности участия местного населения в обеспечении безопасности государства:

«Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30 марта 1960 г. № 435 «Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка»;

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 г. № 379 «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка»;

Постановление ЦК КПСС от 28 июня 1977 г. «О повышении политической бдительности в интересах дальнейшего усиления охраны государственной границы»;

Постановление ЦК ВЛКСМ от 5 ноября 1974 г. «Положение об оперативных комсомольских отрядах дружинников» и т. д. [5, с. 14–15].

«В это же время появляется большое количество трудов, отражающих специфику участия населения приграничья в охране рубежей Родины. При этом нередко материалы по привлечению населения приграничных районов к участию в охране границы СССР представлялись в виде лекционного материала, необходимого при проведении политзанятий» [2, с. 177].

Третий этап (начало 1990-х гг. – по настоящее время)

Характеризуется «развалом» СССР и последующим образованием на его территории ряда государств, в том числе и Республики Беларусь, а соответственно, и полным реформированием системы охраны государственной границы, что, несомненно, нашло свое отражение и в вопросах, связанных с участием в ее охране местного населения.

19 июня 1995 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 224 «О дополнительных мерах по оказанию помощи пограничным войскам в охране Государственной границы Республики Беларусь», который утверждал положение о добровольных дружинах по оказанию помощи пограничным войскам в охране Государственной границы Республики Беларусь. Указанный выше нормативный правовой документ явился первым в истории суверенной Республики Беларусь документом, в котором на законодательном уровне был определен механизм привлечения местного населения к охране границы.

В настоящее время переоценить роль местного населения в решении задач по охране государственной границы вряд ли представится возможным. Данный факт подтверждается как положениями Законодательства Республики Беларусь о Государственной границе, так и результатами оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Изменение вектора вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь, складывающаяся военно-политическая и геополитическая обстановка в сопредельных государствах, а также сохранение активности представителей криминального мира, в том числе и при осуществлении противоправной деятельности трансграничного характера, свидетельствуют о повышении роли местного населения в решении задач по охране Государственной границы Республики Беларусь.

С учетом вышеизложенного, целесообразно совершенствование системы специальной психологической подготовки сотрудников органов пограничной службы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шаблова, Е. Г. Правоведение : учеб. пособие для бакалавриата и специалитета / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Т. П. Шишулина ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой. – М. : Изд-во Юрайт, 2017; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 192 с.

2. Костин, А. А. Участие местного населения в охране государственной границы как исторически сложившаяся необходимость / А. А. Костин // Науч. ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2010. – С. 170–181.

3. Семенча, А. Г. К вопросу о привлечении местного населения к охране Государственной границы Республики Беларусь / А. Г. Семенча // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : сб. тез. докл. 7-й Респ. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 294 с.

4. Жданов, С. А. Пограничные войска Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Жданов ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 2013. – 27 с.

5. Костин, А. А. Участие населения приграничных районов СССР в охране государственной границы в 1931–1991 годах : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Костин. – М., 2012. – 249 с.

УДК 355/359

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАДИАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бугай А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пограничные и таможенные службы Республики Беларусь, находясь на передовой по содействию и мониторингу международной торговли, в рамках своей компетенции должны ограничивать риски и угрозы, которые связаны с незаконным трансграничным перемещением опасных веществ и материалов, в том числе ядерных и радиоактивных.

Эффективный мониторинг и контроль трансграничного движения таких материалов – ключевой компонент не только защиты окружающей среды, но и, во многих случаях, обеспечения национальной безопасности.

Так, в результате анализа количества правонарушений на границе по некоторым разделам учета за последние пять лет в среднем за год задерживается более 700 нарушителей, изымается 90 кг наркотических средств и их прекурсоров, 7 кг взрывчатых веществ, 80 единиц оружия и около 3000 боеприпасов, уничтожается более 10 000 кг зеленой массы наркосодержащих растений.

Необходимо отметить, что, по данным МАГАТЭ, воровство и контрабанда радиоактивных материалов – глобальное явление. Ежегодно отмечают как минимум 243 случая хищения и контрабанды радиоактивных источников, регистрируются инциденты, связанные с задержанием ядерных материалов.

Так, ежегодно фиксируются многочисленные изъятия реакторных топливных шариков, которые представляют собой низкообогащенный или природный уран в керамической форме.

Данные элементы не используются для производства ядерного оружия, однако определенное их количество может применяться при создании (в террористических целях) устройства рассеяния радиации (УРР) или так называемой грязной бомбы для угрозы человеческой жизни. Они влекут к серьезным экономическим проблемам ввиду распространения радиоактивного загрязнения на определенной территории.

Например, в США ежегодно похищаются несколько тысяч приборов для измерения влажности и плотности, обычно используемых в области дорожного строительства, которые содержат источники гамма- и нейтронного излучения. Только 40% из них возвращаются. Где путешествуют остальные – стоит только догадываться, ведь источники ионизирующего излучения самым невероятным образом оказываются в различных местах, даже в забытых высокогорных аулах, нанося ущерб здоровью и жизни ничего не подозревающим людям.

Необходимо отметить, что в ходе осуществления радиационного контроля органами пограничной службы Республики Беларусь неоднократно выявлялись факты нарушения порядка перемещения через границу материалов с превышением допустимых санитарных норм. Благодаря внедрению и использованию современных технических средств радиационного контроля за последнее время проведено более 1500 проверочных мероприятий по фактам их сработки. Так, при перемещении через границу грузов с повышенным радиационным

фоном установлено, что более 50 из них представляли опасность и были возвращены в страны-отправители (Германия, Литва, Латвия, Италия, Польша и др.).

В одном из последних инцидентов на пункте пропуска «Мокраны» (белорусско-украинский участок границы) мощность дозы от задержанного металлолома составила 52,8 мЗв/ч, что превысило допустимый уровень более чем в 50 раз.

Существует вероятность попадания данного металлолома на перерабатывающие предприятия и превращения его в радиоактивные металлические конструкции различного предназначения, которые могут оказаться не только в общественных заведениях, но и в наших домах. К сожалению, таких случаев история знает достаточно много.

Также имеются случаи задержания радиоактивных материалов и у физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь.

Таким образом, одним из важных направлений деятельности пограничного ведомства в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в вопросах противодействия незаконному трансграничному обороту ядерных и радиоактивных материалов является создание эффективной системы радиационного контроля на границе, причем как в пунктах пропуска, так и на «зеленой границе».

В настоящее время в органах пограничной службы продолжается работа по развитию и совершенствованию мероприятий по противодействию незаконному трансграничному обороту ядерных и радиоактивных материалов, осуществляется реализация проектов технической поддержки с МАГАТЭ, ЕК, ОБСЕ, ОЗХО, правительством Японии и США, которые предполагали:

- разработку и создание мобильных систем обнаружения для пунктов упрощенного пропуска;

- установку стационарных порталных мониторов в пунктах пропуска с наиболее интенсивным грузопотоком;

- оснащение пунктов пропуска, не оборудованных стационарными порталными мониторами, переносными техническими средствами контроля опасных материалов и веществ;

- поставку специального оборудования для доукомплектования региональных мобильных лабораторий оперативного реагирования и ведомственной лаборатории оперативно-стратегического реагирования [2].

В настоящее время для организации более эффективного осуществления мероприятий радиационного контроля и обеспечения радиационной безопасности на участке границы, примыкающей к Островецкой АЭС, до начала введения атомной электростанции в эксплуатацию, предлагается:

1. Усилить подразделения границы специализированными беспилотными авиационными комплексами с их интеграцией в общую систему радиационного контроля через геоинформационную систему «СРК NET». Данные комплексы смогут обеспечить на участке границы выполнение следующих задач:

поиск, локализацию и идентификацию источников гамма-излучения в автоматическом режиме;

мониторинг и составление карт загрязненности территорий;

автоматическое определение наличия ОБ и СДЯВ в окружающей среде;

передачу видео высокой четкости и данных с детекторов в режиме реального времени.

2. Заменить неинтегрируемые технические средства радиационного контроля подразделений на технические средства с возможностью передачи данных в систему радиационного контроля ОПС РБ через персональные компьютеры и смартфоны.

3. Обеспечить современными техническими средствами радиационного контроля экипажи автожиров, выполняющих полетные задания на границе.

4. Обеспечить подразделения границы радиационными мониторами быстрого развертывания.

5. Оснастить территориальный орган пограничной службы и подразделения границы специальным программным обеспечением для учета дозовых нагрузок личного состава, которое позволит включить в систему все индивидуальные дозиметры.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бугай, А. Н. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту опасных материалов и веществ при обеспечении пограничной безопасности Союзного государства / А. Н. Бугай // Сб. науч. ст. Военной акад. Респ. Беларусь. – 2017. – № 1(54). – С. 3–10.

2. Бугай, А. Н. Средства радиационного, дозиметрического и химического контроля органов пограничной службы : учеб. пособие /

А. Н. Бугай, О. Н. Зубарик. – Минск : ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 2017. – 224 с.

3. Выработка основ создания единой информационно-аналитической модели радиационной безопасности и противодействия незаконному обороту ядерных, радиоактивных материалов, списочных химикатов, взрывчатых веществ и наркотических средств на Государственной границе Республики Беларусь» (шифр – «Граница-контроль») : отчет о НИР. – Минск : ГПК РБ, 2010. – 287 с.

УДК 343.985.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вакульчик М.А.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

1. Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией № 16 от 26.05.2017 утверждена Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы (далее – Программа), целью которой является снижение уровня и позитивное изменение структуры преступности в Республике Беларусь посредством совершенствования деятельности государственных и общественных структур по предупреждению противоправного поведения, пресечению преступлений и коррупционных проявлений, устранению их негативных последствий.

2. В числе основных задач, на решение которых направлена, программа мы выделяем:

мониторинг и прогнозирование состояния и структуры преступности и коррупции в целях предотвращения негативных изменений, создающих угрозу национальной безопасности;

обеспечение эффективного функционирования и дальнейшего совершенствования системы профилактики правонарушений

посредством скоординированной деятельности и расширения взаимодействия государственных и общественных структур.

3. Исследуя проблему взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности государства и противодействии преступности, прежде всего вопросы экономической безопасности и экономической преступности, мы пришли к следующим выводам.

Органы пограничной службы Республики Беларусь согласно ст. 12 Закона «Об оперативно-разыскной деятельности» стали равноправным с другими правоохранительными органами страны субъектом взаимодействия (ст. 13).

Из содержания статьи 14 Закона «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность» вытекают основные формы и методы взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности и противодействии преступности.

В частности, вменено в обязанность:

1) информировать другие органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД), о сведениях, полученных при выполнении задач ОРД, относящихся к их компетенции;

2) согласовывать издаваемые (принимаемые) органами, осуществляющими ОРД, нормативные правовые акты, регламентирующие организацию, тактику проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) с Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, если иное не определено Президентом Республики Беларусь;

3) определять нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, Службы безопасности Президента страны, Оперативно-аналитического центра при Президенте, Комитета государственного контроля, Государственного таможенного комитета, Министерства обороны Республики Беларусь перечень подразделений, должностных лиц, наделенных правом осуществления ОРД, перечень должностных лиц, уполномоченных выносить, утверждать постановления о проведении ОРМ, их приостановлении, возобновлении или прекращении, продлении срока ОРМ, предоставлении, непредоставлении, отсрочке предоставления

материалов ОРД, выносить постановления о применении мер по обеспечению безопасности или отказе в их применении, утверждать специальные задания, подписывать письменные запросы о проведении ОРМ, составлять, подписывать, утверждать иные оперативно-служебные документы.

На подзаконном уровне правовой основы взаимодействия оперативных и иных подразделений правоохранительных органов в суверенной Беларуси накоплен уникальный опыт разработки и принятия совместных нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих вопросы обеспечения национальной, в том числе экономической, безопасности страны, противодействия всем видам и формам преступности.

4. Значительный вклад в теоретическое обеспечение межведомственного взаимодействия оперативно-разыскных органов внесли российские ученые. В учебнике 2007 г. по теории ОРД взаимодействие специализированных подразделений субъектов ОРД предлагается рассматривать в двух аспектах. В широком смысле – как деловой контакт и слаженную работу различных ведомств в борьбе с преступностью (совместная деятельность по выработке стратегии этой борьбы; совместные совещания на разных уровнях, направленные на повышение оперативности взаимного информирования, включение сил обоих ведомств в мероприятия по оперативной проверке, разработке и проведению тактических операций¹ регулярный обмен опытом борьбы с преступностью, ознакомление с опытом спецслужб и криминальной полиции как сопредельных, так и иных государств; совместная разработка тактики с учетом масштабов, усложнения структур и системы отношений в сфере организованной преступности; использование в борьбе с преступностью и коррупцией возможностей иных государственных органов, негосударственных предприятий; совместное принятие мер и внесение предложений об устранении условий, способствующих преступности, коррупции и терроризму).

5. Автор рассматривает межведомственное взаимодействие оперативно-разыскных органов как отношения оперативных работников различных ведомств, возникающие в связи с конкретными оперативными

---

¹ В Республике Беларусь Указами Президента страны упразднена комиссия по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь (19 июня 2009 г. № 312), а 23.02.2015 за № 95 утверждено Положение о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией.

проверками на разных стадиях – от получения и оценки исходной информации до планирования и материального, оперативно-технического и силового обеспечения реализации собранных данных (оперативно-тактическое взаимодействие).

6. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, взаимодействующие субъекты ориентируются на разграничение компетенции между ведомствами, но в реальной практике они выполняют сходные функции:

1) проводят разведывательно-поисковые мероприятия в ходе оперативно-разыскного мониторинга криминологической обстановки на закрепленных объектах (территории, субъекты хозяйствования и финансов, среди криминогенных контингентов);

2) создают банки информации, анализируют деятельность организованных преступных формирований; ведут оперативную проверку и разработку членов и лидеров организованных преступных формирований;

3) обеспечивают изобличение коррумпированных лиц в органах власти и управления;

4) осуществляют сбор информации и меры противодействия проникновению организованной преступности зарубежных стран на территорию Союза России и Беларуси;

5) документируют деятельность организованных преступных формирований, имеющих международные связи.

7. Приведенные формы и способы взаимодействия этим перечнем не исчерпываются, но в Республике Беларусь они нашли реальное нормативное правовое закрепление в совместных межведомственных политико-правовых документах.

Наглядным примером является постановление от 26 декабря 2016 г., которое разработали и утвердили Генеральная прокуратура, Следственный комитет, Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство обороны, Комитет государственного контроля, Комитет государственной безопасности, Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь.

Указанным постановлением утверждена Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе

досудебного производства. Содержание ее отличается широким охватом направлений совместной деятельности, детальностью и точностью их регламентирования.

В специальных разделах и главах инструкции рассматриваются:

взаимодействие органов дознания, подразделений Следственного комитета и органов Государственного комитета судебных экспертиз при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, включающие порядок взаимодействия органов внутренних дел и подразделений Следственного комитета при организации дежурств следователей и несении ими службы в составе следственно-оперативной группы;

особенности организации дежурства специалистов Государственного комитета судебных экспертиз и их взаимодействия с органами дознания и предварительного следствия;

особенности взаимодействия органов финансовых расследований и подразделений Следственного комитета при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях;

особенности взаимодействия органов государственного пожарного надзора, органов внутренних дел и подразделений Следственного комитета при поступлении заявлений, сообщений о пожарах;

порядок взаимодействия органов государственного пожарного надзора, органов внутренних дел и подразделений Следственного комитета на месте пожара;

особенности взаимодействия органов пограничной службы с подразделениями Следственного комитета по основным направлениям деятельности, включая оперативно-разыскную;

особенности взаимодействия органов пограничной службы и подразделений Следственного комитета при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях;

взаимодействие таможенных органов и подразделений Следственного комитета;

особенности взаимодействия органов дознания Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований и подразделений Следственного комитета.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что совместными усилиями правоохранительных органов не только создана нормативная правовая база взаимодействия, но и добротная основа для новых научных исследований.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ СВЕТОВОЙ МАСКИРОВКИ ПРИ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Ван Ливэй, Качуринский В.Ф.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исторический и современный опыт охраны государственной границы показывает, что *световая маскировка* играла и играет важную роль в общем комплексе проводимых маскировочных мероприятий и заключается в скрывании или уменьшении световых демаскирующих признаков сил, средств и объектов, а также в умелом применении средств освещения (Авт.).

Важным условием скрывания световых демаскирующих признаков сил, средств и объектов является создание такого уровня освещенности на рубежах (участках, в районах, в местах дислокаций, маршрутах передвижения), который бы не смог обнаруживаться средствами разведки нарушителей границы (противника) и в то же время обеспечивал бы условия выполнения поставленных задач силами и средствами, а также функционирование объекта. Эта задача может решаться путем затемнения осветительных средств или устройством специального маскировочного освещения.

Световая маскировка достигается:

умелым использованием следовыми фонарями, сигнальными и осветительными патронами;

исключением разведения костров и курения в ходе несения пограничной службы;

скрыванием внутреннего и наружного освещения транспортных средств и объектов.

Практика оперативно-служебных действий подразделений границы показывает, что в ночное время *основным демаскирующим признаком*, указывающим на местонахождение пограничных нарядов, а иногда и на характер их действий, является неправильное использование светотехнических средств.

Следовыми фонарями следует пользоваться умело, применяя различные приемы. Так, при смене пограничных нарядов,

принимающему (новому) пограничному наряду целесообразно проверять участок с фонарем до установленного места, с которого сменившийся (старый) пограничный наряд затем имитирует уход пограничников с участка повторным освещением КСП (в это время новый наряд находится на участке).

Применяя следовой фонарь, не следует поднимать луч вверх, вести бесцельное освещение местности и т. д. Все это увеличивает возможности обнаружения пограничного наряда. Пользуясь следовым фонарем, необходимо периодически выключать его, имитировать возвращение на определенные рубежи и затем повторно проверять необходимый охраняемый участок. После проверки охраняемого участка пограничному наряду с выключенным фонарем целесообразно уходить на другое направление.

Практический опыт охраны государственной границы и проводимые исследования (экспериментальным путем) позволили выявить и определить примерную дальность видимости от различных источников света (табл. 1).

Учитывая дальность распространения света от различных источников пограничным нарядам при несении службы в ночное время категорически запрещается разводить костры и курить. Кроме того, демаскирующим признаком является не только огонь зажженных спичек и тлеющих сигарет (папирос), но и запах табачного дыма, так как он улавливается на большом расстоянии даже курящим человеком, не говоря уже о некурящих.

Таблица 1

Источник света	Дальность видимости (км)
Свет фар автомобиля	до 20
Свет костра	6–8
Свет следового фонаря	3–4
Свет карманного фонаря	1,5–2
Вспышка зажженной спички	0,8–1,5
Тлеющая сигарета	0,6–0,8

При светомаскировке подвижных объектов, зданий и сооружений применяются различные средства затемнения. Затемнение достигается устройством различных светонепроницаемых экранов (штор, ставней, щитов и т. д.) в местах, через которые свет может проникать наружу.

Следует иметь в виду, что материалы, используемые для устройства светомаскировочных экранов, как правило, не являются абсолютно непроницаемыми. Какую-то часть излучаемой энергии в видимой или инфракрасной зонах спектра они все равно будут пропускать (например, лампа накаливания мощностью в 100 Вт, закрытая трехмиллиметровой фанерой, обнаруживается прибором ночного видения с расстояния более 1 км).

Для повышения эффективности светомаскирующих свойств таких материалов, как оберточная бумага, целлофан, картон, фанера, пластик, брезент и др., наиболее целесообразно покрывать их различными красителями, содержащими сажу (например, черная типографская краска), алюминиевую пудру, цинковый порошок, мел, глину с вяжущими веществами на основе лаков. Высокими светомаскирующими свойствами обладает черная упаковочная бумага, фотобумага, миткаль, байка и др. Они могут успешно применяться для затемнения осветительных средств с самыми высокими уровнями освещенности без какой-либо дополнительной обработки.

Для светомаскировки входов в здания (сооружения) могут устраиваться специальные тамбуры с автоматическим выключением света при открывании наружной двери, светоблокировочные устройства в виде лабиринтов и другие приспособления, исключающие возможность распространения прямого света из помещения наружу.

Для скрытия техники при движении в ночных условиях могут применяться светомаскирующие устройства (далее – СМУ) головных фар, сигнальные фонари, подкузовной фонарь для автомобилей. СМУ уменьшают силу света головных фар машин и изменяют направление светового потока, приближая освещаемый участок местности к машине. СМУ головных фар обеспечивает, как правило, три режима работы световых приборов: незатемненный, частичного затемнения и полного затемнения.

Исторический и современный опыт охраны государственной границы свидетельствует о том, что для обозначения маршрутов движения, труднопроходимых участков местности и направлений их преодоления, путей выхода к переправам и т. д. могут применяться световые указатели, которые устанавливаются таким образом, чтобы их световой поток был направлен только в сторону своих сил, обеспечивая видимость знака на расстоянии до 300 м.

К средствам световой маскировки, как правило, относятся:

светомаскировочные устройства для фар, габаритных и сигнальных огней автомобильной и бронетанковой техники, осветительные комплекты, светильники и фонари с маскировочными насадками для общего и местного освещения;

световые знаки и указатели для обозначения путей, переправ и проходов;

затемняющие шторы, ставни, щиты и др.

Таким образом, мероприятия по светомаскировке должны проводиться пограничными нарядами во всех формах оперативно-служебных действий. Командирам подразделений границы необходимо больше уделять внимания данному вопросу при постановке задач пограничным нарядам на охрану государственной границы, а также при проведении занятий в рамках боевой подготовки.

Знание и выполнение правил звуковой маскировки позволит пограничным нарядам добиться скрытности и внезапности действий, а также повысить эффективность охраны государственной границы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Балута, В. В. Военно-инженерная подготовка : учеб. пособие / В. В. Балута. – Минск : ВА РБ, 2007.

2. Кисель, В. М. Основы пограничной службы : курс лекций / В. М. Кисель. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017.

3. Тарас, А. Е. Подготовка разведчика : пособие / А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2003.

УДК 519.6

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Винничек О.А., Берикбаев В.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Цифровизация пограничной службы требует внедрения современных сетевых технологий в деятельность должностных лиц

органов пограничной службы на всех уровнях управления. Рост автоматизации управления значительно снижает время реагирования в сложных ситуациях и способствует росту качества принимаемых решений. Кроме того, анализировать и вскрывать замысел непредусмотренных ранее действий нарушителей границы проще при достаточно высоком уровне и скорости обработки разнообразных данных, поступающих от многочисленных технических средств защиты. Для их обработки требуются современные компьютерные сети (КС), обладающие требуемыми характеристиками производительности, масштабирования.

Принято проектирование КС выполнять с учетом перечня решаемых задач. В свою очередь, решаемые задачи опираются на достигнутые разработчиками КС возможности и рассматриваются с учетом их «запаса» на перспективу. Наиболее востребованной для обеспечения охраны и требовательной к ресурсам КС является мультимедийная информация [1, 2]: формализованная графика, обработанные видеоизображения мест предполагаемого нарушения и т. д. Характер передаваемой информации требует применения современных сетевых технологий, активных коммутаторов, маршрутизаторов производительности 100 Мб/с и более, радиоканалов и кабельных линий связи в направлениях охраны, поиска и задержания нарушителей, видео-, фотоловушек, датчиков движения и т. д. Активность нарушителей в преодолении местности, постановке помех линиям связи, применении демонстрационных воздушных и наземных средств, с одной стороны, является признаком действия злоумышленников и требует повышения уровня охраны, а с другой, требует комплексирования сетевых средств на охраняемых участках государственной границы.

Применение для проектирования КС приложений типа MS Visio, MS Project, Cisco Packet Tracer позволит не только синтезировать ее структуру, но и рассмотреть решаемые с помощью данной КС задачи по охране государственной границы. Моделирование процессов работы КС во время охраны, поиска и задержания, описание процессов передачи информации в приложениях необходимо для грамотной эксплуатации КС должностными лицами [3]. Динамичность модели и интерактивность сетевых графиков поясняет передачу информации при выполнении

разнообразных служебных задач, изложенных в инструкциях должностных лиц рядов.

Рассмотренные особенности проектирования КС также можно учитывать при проектировании мобильных КС для поиска и задержания нарушителей государственной границы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Пятибратов, А. П. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации : учебник / А. П. Пятибратов, Л. П. Гудыно, А. А. Кириченко. – М. : Финансы и статистика, 2014.

2. Олифер, В. Г. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы / В. Г. Олифер, Н. А. Олифер. – 4-е изд. – СПб. : Изд-во «Питер», 2016.

3. Уилсон, Э. Мониторинг и анализ сетей. Методы выявления неисправностей / Э. Уилсон. – М. : Изд-во «Лори», 2002.

УДК 343.57

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ИЛИ ПЕРЕРАБОТКОЙ НАРКОТИКОВ

Воинов Д.О.

Партизанский РУВД г. Минска

В ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) предусмотрена ответственность за незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Необходимыми компонентами для изготовления синтетических наркотиков являются определенные химические вещества, а также лабораторное оборудование. Как указывают исследователи, к такому оборудованию относятся:

заводские и кустарно изготовленные машины и приспособления для таблетирования или ампулирования веществ;

автоматические и ручные мешалки субстанций, веществ (не отнесенные к изделиям, входящим в кухонные наборы);

полуфабрикаты, пустые ампулы, шприц-тюбики и разных объемов капсулы;

приспособления для маркировки ампул, шприц-тюбиков, капсул; устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке (не относятся бытовые холодильники), а также устройства для экстракции и перегонки;

устройства для фильтрации жидкостей под вакуумом [1, с. 49; 2, с. 63].

Проблема борьбы с незаконным изготовлением наркотиков была осознана на международном уровне еще в 80-х годах прошлого столетия с принятием Конвенции ООН 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Конвенция ООН). В статье 3 данной Конвенции сторонам рекомендовано криминализовать изготовление, транспортировку или распространение оборудования, предназначенного для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Однако данная рекомендация долгое время не была реализована в полной мере в законодательстве Республики Беларусь. Следует отметить что в ст. 330 УК предусмотрена ответственность за нарушение правил обращения с инструментами или оборудованием, используемым для изготовления наркотиков, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, повлекшее по неосторожности утрату или расхищение подконтрольных средств, веществ или предметов. Очевидно, что рассматриваемое деяние совершается специальным субъектом и предусматривает неосторожную форму вины. Поэтому нельзя утверждать, что данная статья УК полностью отражает смысл рекомендации, содержащейся в вышеприведенной норме Конвенции ООН, поскольку ненаказуемой остается умышленная деятельность лиц, оказывающих посреднические услуги в форме изготовления, поставки указанных инструментов или оборудования, а также непосредственно не занимающихся изготовлением наркотиков [3, с. 38–39].

В 2015 г. в ч. 4 ст. 328 УК внесены изменения, согласно которым повышенную уголовную ответственность влекут изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза.

Данная мера также носит неполный характер, поскольку оборот лабораторного оборудования для изготовления наркотиков не был криминализован как таковой, а ответственность предусмотрена лишь при его использовании для изготовления наркотиков. Между тем действия с лабораторным оборудованием для изготовления или переработки наркотиков могут наносить большой ущерб, поскольку налаженная подпольная лаборатория может в течение непродолжительного времени произвести партию наркотиков, которая удовлетворит незаконный спрос на них в течение нескольких лет.

В связи с возросшей опасностью широкого распространения деятельности подпольных лабораторий по производству наркотиков представляется необходимым ввести запрет на оборот лабораторного оборудования для изготовления или переработки наркотиков, дополнив статьи 327 и 328 УК таким предметом преступления, как инструменты и оборудование, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Харевич, Д. Л. О введении уголовной ответственности за незаконный оборот инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ / Д. Л. Харевич // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 6. – С. 47–49.

2. Пособие по профилактике потребления психоактивных веществ : учеб. пособие / П. Кук [и др.]. – Минск : Белсэнс, 2006. – 112 с.

3. Харевич, Д. Л. Актуальные вопросы совершенствования законодательной базы Республики Беларусь о противодействии незаконному потреблению и обороту наркотиков / Д. Л. Харевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Минск, 30 янв. 2004 г. – Минск, 2004. – С. 37–39.

МОДЕЛЬ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Волченкова Л.К.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Успешность проведения работы по военно-профессиональной ориентации (далее – ВПО) является важным условием обеспечения кадровой безопасности органов пограничной службы (далее – ОПС), а также надежным средством воспроизводства офицерского состава и замещения вакантных военных должностей высокомотивированными компетентными специалистами, готовыми выполнять задачи по охране государственной границы в современных условиях.

От правильности выбора профессии зависит материальное благополучие и психологическое состояние человека в течение всей жизни, в то время как неправильный профессиональный выбор препятствует его личностному развитию и самореализации.

ВПО призвана формировать военно-профессиональную направленность личности и морально-психологическую готовность к выполнению военного долга, что связано с формированием и поддержанием высокого уровня престижа военных профессий. Осуществление ВПО в ОПС также связано с особенностями системы высшего военного образования и спецификой планирования подготовки военных кадров.

ВПО предполагает разработку научно-обоснованного комплекса мер, связанных не только с педагогикой и психологией, но и с оказанием систематической и целенаправленной помощи молодежи в осознанном выборе военной профессии. Для выполнения этой работы необходимо объединение усилий должностных лиц ОПС, педагогов, курсовых офицеров, работников воспитательных структур и общественных организаций, психологов и курсантов Института.

В настоящее время имеет место ряд противоречий, которые следует учитывать при разработке оптимальной модели ВПО для ОПС. Это противоречия между:

потребностью в офицерских кадрах, специалистах высокой квалификации и степенью осознанности выбора профессии пограничного профиля;

возрастающими требованиями, предъявляемыми к качеству выполнения военно-профессиональной деятельности, и сформированным уровнем компетентности специалистов;

необходимостью обеспечения современного уровня проведения работы по ВПО и несовершенством нормативной правовой базы, отсутствием типовых планирующих документов;

возрастающими требованиями к мотивационной компетентности курсантов Института и протекающими процессами профессиональной адаптации и профессионального воспитания.

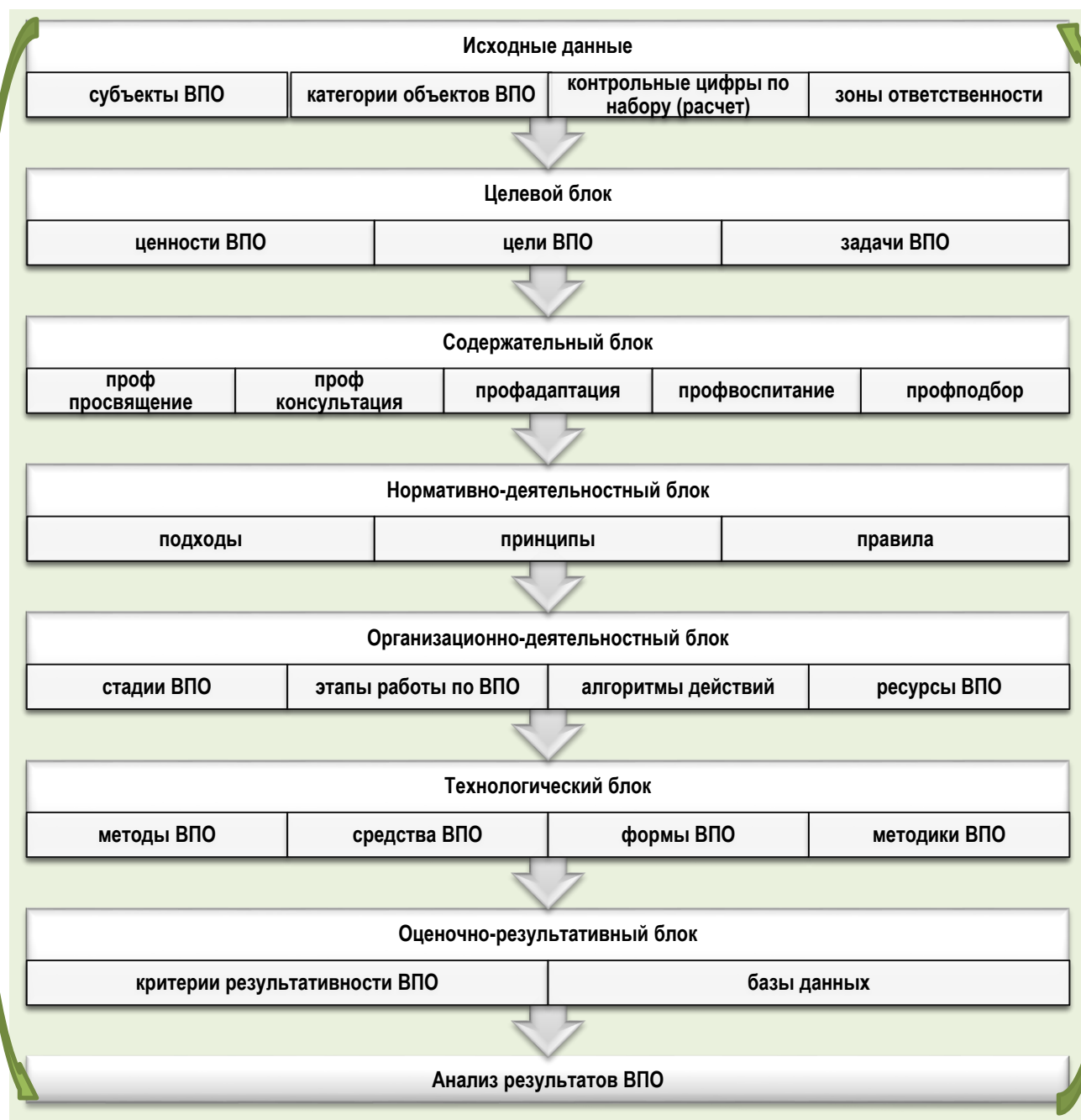
Кроме этого, имеет место недостаточность фундаментальных и прикладных исследований в области профориентации, а также существует потребность в создании единой информационной базы на основе Интернет-технологий для реализации целей профориентационной работы.

Эти и другие противоречия явились основанием для разработки модели ВПО (далее – Модель ВПО), представленной на схеме.

Модель ВПО отражает компоненты и связи, наиболее существенные для изучения, воспроизводства, а также для управления процессами военной профориентации. В структуру Модели ВПО входят взаимосвязанные и обусловленные совокупностью составляющих компонентов целевой, содержательный, нормативно-деятельностный, организационно-деятельностный, технологический, оценочно-результативный блоки.

Целевой компонент Модели ВПО является ведущим звеном и отражает ценностные концептуальные ориентиры, общие цели, для достижения которых проводится ВПО в ОПС и соответствующие им задачи по ВПО. В качестве цели ВПО выступает *осознанный выбор военной профессии* (специальности), который понимается как процесс определения субъектом оптимальной для себя сферы личностной и профессиональной самореализации, а также принятия на этой основе решения о выборе военной службы в ОПС. Таким образом, обеспечивается осознанное принятие абитуриентом решения о поступлении в Институт или другие учреждения образования (подготовка в интересах ОПС), а также осуществляется удовлетворение интересов ОПС в воспроизводстве офицерских кадров. ВПО является важнейшим элементом обязательной и добровольной подготовки

граждан к несению военной службы, а также важным источником реализации целей военно-патриотического воспитания молодежи.

Цель ВПО учитывает как потребности личности в профессионализации и социализации, так и кадровые потребности ОПС. Детально цель ВПО можно представить:

как формирование военно-профессиональной направленности гражданина Республики Беларусь и развитие его способности осуществлять осознанное профессиональное самоопределение;

как содействие непрерывному росту профессионализма и самореализации личности в военно-профессиональной сфере деятельности;

как обеспечение высокого качества комплектования кадрами ОПС.

УДК 343.37

О ПОНЯТИИ «ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Воснякова О.Ф.

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Одной из составляющих общей политики государства, его национальной безопасности является таможенная политика, призванная обеспечить экономическую безопасность Республики Беларусь, успешное международное экономическое сотрудничество. Важнейшим направлением таможенной политики является борьба с так называемыми таможенными преступлениями, связанными в первую очередь с незаконным перемещением товаров, ценностей и других объектов через таможенную или Государственную границу Республики Беларусь.

Статистические данные за 9 месяцев 2017 года свидетельствуют о некотором снижении (на 17%) общего количества таможенных правонарушений и преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, хотя в предыдущие 2015–2016 годы отмечался их рост. Вместе с тем стоимость незаконно перемещенных товаров увеличилась на 15 процентов. Вызывает озабоченность то, что все чаще предметом контрабанды выступают наркотические средства, психотропные вещества и т. п. Так, в первом полугодии 2017 года таможенными органами было изъято более 360 кг наркотиков, что в 34 раза превышает количество, изъятое за аналогичный период 2016 года. Пресечены попытки незаконного перемещения более 20 единиц оружия различного вида, возбуждено 7 уголовных дел по статье 331-1 УК Республики Беларусь [1].

УК Республики Беларусь не выделяет таможенные преступления в качестве самостоятельной группы. Так, преступления, предусмотренные статьями 228 «Контрабанда», 228-1 «Незаконное перемещение товаров через таможенную границу», 229 «Незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля» и другие включены в главу 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Статьи 328-1 и 333, предусматривающие ответственность за перемещение через границу наркотиков, оружия, боеприпасов, отнесены законодателем к числу преступлений против здоровья населения (глава 29 УК), что вполне логично [2]. Данные преступления различаются, прежде всего, по родовому и видовому объектам, что не позволяет поместить их в какую-либо одну главу действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В Уголовном кодексе Российской Федерации статьи, предусматривающие ответственность за аналогичные преступления, также помещены в различные главы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере экономической деятельности (глава 2), против общественной безопасности (глава 24), против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25) [3].

В настоящее время не существует как законодательного определения таможенных преступлений, так и единообразного подхода к этому понятию среди ученых.

Ряд исследователей (Б.В. Волженкин, О.А. Берзинь, Ю.И. Сучков) по существу уравнивают таможенные преступления с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности.

Но, как справедливо замечает А.И. Туленев, внешнеэкономическая деятельность представляет собой более широкую сферу, включающую внешнеторговые, финансовые, производственные и инвестиционные отношения [4]. При этом преступления в сфере внешнеэкономической деятельности могут нарушать и нормы таможенного законодательства.

По мнению других авторов, таможенные преступления являются самостоятельной группой преступлений. Так, А.И. Долгова определяет таможенную преступность как совокупность экономических преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию РФ через таможенную границу товаров и ценностей [5].

По существу схожей позиции придерживаются В.И. Картавцев, С.Ю. Иванова, А.В. Нестеров, А.И. Чучаев, которые в качестве одного из

основных признаков таможенных преступлений указывают на нарушение порядка и условий перемещения товаров, ценностей и иных объектов через таможенную границу.

При всем многообразии рассматриваемых преступлений можно выделить их характерные черты. Так, они обладают повышенной общественной опасностью, о чем свидетельствует размер причиняемого ими ущерба, а в ряде случаев предмет контрабанды (наркотики, оружие, боеприпасы и т. д.).

Содержанием этих преступлений является перемещение товаров, ценностей и иных предметов через таможенную границу.

Перемещение осуществляется с нарушением установленных норм таможенного и уголовного законодательства.

Следует отметить и то обстоятельство, что таможенные органы наделены функциями органов дознания по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях [6, ст. 37].

Таким образом, таможенные преступления можно рассматривать как нарушения таможенного законодательства Евразийского экономического союза и законодательства его участников, посягающие на порядок перемещения товаров, ценностей, транспортных средств и других объектов через таможенную границу Евразийского экономического союза, относящиеся к компетенции таможенных органов и закрепленные в статьях 228–231, а также статьях 328-1 и 333-1 УК Республики Беларусь.

Актуальность борьбы с таможенными преступлениями обусловлена интеграцией Республики Беларусь в сферу международной торговли, повышением роли внешнеэкономической деятельности в экономике страны, увеличением количества участников такой деятельности.

Значительная часть таможенных преступлений совершается организованными группами (в числе и с участием сотрудников таможенных органов, что существенно повышает их общественную опасность). Нельзя не отметить и связь таможенной преступности с «отмыванием» средств, полученных преступным путем, хищениями, насильственными преступлениями, незаконным оборотом наркотиков и оружия.

Совершенствование правоприменительной деятельности, законодательной базы в борьбе с таможенными преступлениями существенно влияет и на эффективность противодействия экономической преступности в государстве в целом.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Результаты работы таможенных органов Республики Беларусь за 9 месяцев 2017 г. по линии правоохранительной деятельности / Государственный таможенный комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/ru/pravoohraneniye-gu>. – Дата доступа: 19.01.2018.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. – Дата доступа: 20.01.2018.

4. Туленев, А. И. Актуальные проблемы терминологии и понятия таможенных преступлений [Электронный ресурс] / А. И. Туленев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-terminologii-i-ponyatiya-tamozhennyh-prestupleniy>. – Дата доступа: 20.01.2018.

5. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – 4-е изд. – М. : Норма, 2010. – С. 761.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вульвач Р.С.

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Рассматривая вопросы обеспечения пограничной безопасности, следует отметить тот факт, что понятие «пограничная безопасность» включает в себя ряд аспектов, таких как состояние пограничных отношений с сопредельными государствами, регламентируемое путем заключения международных двусторонних и многосторонних договоров, а также обеспечиваемое путем ведения дипломатической деятельности соответствующими государственными органами.

К понятию «пограничной безопасности» относится и определенная степень защищенности интересов как отдельно взятой личности, или же общества в целом, так и государства в пограничной сфере путем правового регулирования деятельности государственных органов и установления юридической ответственности в случае нанесения ущерба таким интересам.

Приоритетным правовым актом в Республике Беларусь, который определяет направления по повышению результативности работы, проводимой как государством, так и обществом по вопросу обеспечения, в том числе и пограничной, безопасности Республики Беларусь, в настоящее время является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 г. № 49 (далее – Концепция), где отражено, что государственные границы Республики Беларусь не являются предметом территориальных споров и притязаний. Состояние пограничной безопасности стабильное [1].

В то же время при определении основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности Республики Беларусь в Концепции указано на незаконное распространение в Беларуси или перемещение через ее территорию оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, технологий и

оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов [1].

В целях предотвращения и недопущения подобного рода угроз законодателем Республики Беларусь были подготовлены изменения и дополнения в действующее законодательство, в том числе и в Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее – УК), направленные на дифференциацию уголовной ответственности за преступления в сфере осуществления государственной пограничной политики и обеспечения пограничной, а также общественной безопасности в Республике Беларусь.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» в УК была введена ст. 333-1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники», которая устанавливает уголовную ответственность за деяния, отнесенные к преступлениям против здоровья населения, однако напрямую затрагивающие интересы общества в части обеспечения пограничной безопасности нашего государства [2].

Часть 1 статьи 333-1 УК, основной состав предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, а также иных видов вооружения и военной техники [3].

Таким образом, очевидно, что в конструкцию данного состава преступления законодателем включен строгий перечень специальных предметов преступления (товаров, исключенных из свободного оборота,

причем независимо от количественных либо ценовых размеров перемещаемых предметов). К таковым относятся:

сильнодействующие вещества;

ядовитые вещества;

отравляющие вещества;

радиоактивные материалы;

огнестрельное оружие, его составные части или компоненты;

боеприпасы;

взрывчатые вещества;

взрывные устройства;

оружие массового поражения или средства его доставки;

материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, а также иных видов вооружения и военной техники.

Совершение указанных противоправных деяний предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации [3].

Дифференциация уголовной ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники осуществляется путем введения квалифицированного (ч. 2 ст. 333-1 УК) и особо квалифицированного составов (ч. 3 ст. 333-1 УК).

Квалифицирующие признаки в ч. 2 ст. 333-1 УК – это совершение деяний, предусмотренных частью 1 указанной статьи:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) повторно;

в) лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 228 и 328-1 УК;

г) должностным лицом с использованием своих служебных полномочий;

д) с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль.

За эти квалифицированные виды данного преступления законодатель установил более строгое наказание – в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 333-1 УК) образуют деяния, предусмотренные частями 1 или 2 данной статьи УК, совершенные организованной группой.

Санкция ч. 3 ст. 333-1 УК предусматривает наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации [3].

Анализ положений ст. 333-1 УК позволяет сделать вывод о том, что при достаточно высокой стабильности в регламентации уголовной ответственности за так называемые контрабандные преступления и преступления, посягающие на общественную безопасность, в настоящее время законодателем Республики Беларусь предприняты значительные шаги по вопросу правовой регламентации уголовной ответственности, направленной на противодействие наиболее выраженным угрозам современности, связанным с незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь предметов, запрещенных к свободному обороту, тем самым сфокусировав внимание на защите пограничной и национальной безопасности нашего государства в целом.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 янв. 2014 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

К ВОПРОСУ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Гайдар Т.А., Романюк Л.В.

Таврическая академия КФУ, юридический факультет

На сегодняшний день существенное значение для регулирования отношений в сфере функционирования государственной границы имеют положения части 1 статьи 78 Конституции Российской Федерации, согласно которым федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц [1].

Законодательство Российской Федерации непосредственно регламентирует и полномочия Правительства Российской Федерации в сфере регулирования пограничных отношений. Так, пункт «д» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации предусматривает, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации [1].

Данное конституционное положение получило свою конкретизацию в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации». На основании части 4 статьи 32 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации в соответствии с Конституцией, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации координирует деятельность федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами безопасности, то есть и деятельность пограничной службы [3].

В Республике Беларусь достаточно широкими полномочиями в области регулирования пограничных отношений наделен Президент. В соответствии со статьей 79 Конституции Республики Беларусь одной из важных прерогатив полномочий Президента является принятие мер по

охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности. При этом перечень конституционных полномочий Президента, предусмотренных согласно пункту 30 статьи 84 Конституции Республики Беларусь, не является исчерпывающим [2].

Согласно абзацу 7 части 1 статьи 107 Конституции Республики Беларусь деятельность Правительства направляется декретами, указами и распоряжениями Президента Республики Беларусь [2]. К примеру, Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 125 «О некоторых вопросах охраны государственной границы Республики Беларусь» (с последующими изменениями) утверждены: Положение о порядке применения оружия, боевой и специальной техники при охране Государственной границы Республики Беларусь; перечень документов, на основании которых въезд (вход), временное пребывание и передвижение в пограничной зоне разрешены без уплаты государственной пошлины и др. В пункте 5 дано указание в трехмесячный срок обеспечить приведение актов законодательства в соответствие с настоящим Указом и принять иные меры по его реализации [4].

Следует обратить внимание, что в Республике Беларусь и в Российской Федерации законы о правительствах не содержат хотя бы примерного перечня мер, которые они вправе (либо обязаны) принимать в целях охраны и защиты государственных границ.

Мы полагаем, что такой перечень необходим и должен включать следующие полномочия Правительств двух государств:

издавать правовые акты по вопросам защиты государственной границы и поддержания ее режима;

устанавливать порядок пересечения государственной границы физическими лицами и транспортными средствами, перемещения через государственную границу товаров в местах ее пересечения;

определять пункты пропуска для прибытия на территорию Российской Федерации и Республики Беларусь и убытия с этих территорий отдельных видов товаров;

определять категории физических лиц, виды транспортных средств и товаров, пересечение государственной границы которыми запрещено или ограничено, а также участки государственной границы и пункты пропуска, где устанавливаются такие запреты или ограничения;

утверждать документы совместных с сопредельным государством проверок прохождения государственной границы, не содержащие ее изменений;

устанавливать порядок осуществления пограничного контроля в пограничной зоне и средства этого контроля;

принимать иные меры по охране и защите государственной границы Российской Федерации и Республике Беларусь.

В заключение можно сделать вывод о том, что установление такого перечня в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации», а также в законе Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» послужит существенным продвижением в совершенствовании правовых основ регулирования пограничных отношений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

3. О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ : в ред. от 28.12.2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 марта 2009 г. № 125 : с послед. изм. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

**УСТАНОВЛЕНИЕ (ДЕЛИМИТАЦИЯ) ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЛИТОВСКОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ, ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И УКРАИНОЙ
(1991–1997 гг.)**

Гедько В.С.

С обретением государственного суверенитета одной из важных проблем для Беларуси стало правовое оформление государственной границы. Появление новых независимых государств вызвало необходимость установления государственной границы Республики Беларусь с бывшими республиками Советского Союза.

Международно-правовое оформление государственной границы включает в себя три компонента: установление государственной границы (делимитация и демаркация); установление режима государственной границы; создание международно-правовой базы для регулирования отношений в приграничных районах и на путях международных сообщений, прилегающих к границе. По уровню реализации всех трех компонентов можно судить о полноте международно-правового оформления государственной границы. Обычно работа по этим трем компонентам ведется параллельно.

В данной статье пойдет речь о первом компоненте – установлении государственной границы.

Установление госграницы. 27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР принял Декларацию «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики», в которой провозглашался государственный суверенитет Беларуси на всей ее территории [9]. После придания Декларации статуса Конституционного акта (август 1991 г.) перед республикой встала проблема урегулирования отношений с сопредельными государствами по поводу границ.

Республика Беларусь стала граничить с пятью государствами, четыре из которых ранее входили в состав Советского Союза. Общая протяженность государственной границы страны составила около 3617,5 км, из них с Российской Федерацией – около 1283 км; Латвийской Республикой – 172,9 км; Литовской Республикой – 678,8 км; Республикой

Польша – 398,6 км; Украиной – 1084,2 км. Точную протяженность государственной границы планировалось установить только после завершения ее международно-правового оформления.

Всю внешнюю границу Беларуси условно можно разделить на две части. Первая – это часть бывшей Государственной границы СССР с Польшей, которая была оформлена в международно-правовом отношении. Этот участок был оснащен соответствующим инженерным оборудованием и надлежащим образом контролировался. Прохождение Государственной границы Республики Беларусь с Республикой Польша регламентировалось договором между СССР и ПНР от 16 августа 1945 г., а ее режим – договором между Правительством СССР и Правительством ПНР о режиме советско-польской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам от 15 февраля 1961 г.

Вторая часть внешней границы Беларуси – это бывшая административная граница с бывшими союзными республиками, а ныне суверенными государствами: Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Украиной и Российской Федерацией. В правовом отношении она окончательно еще не полностью оформлена.

Обращаясь к истории установления внешней границы Республики Беларусь, необходимо отметить, что относительно правомерности правопреемства границ в международном праве до сих пор нет единства во взглядах.

Очевидно, что договоры о границах обладают особой стабильностью: они не заключаются временно на какой-либо срок; действие договора о границе не прекращается ни в случае войны, ни даже в случае прекращения существования государства, если только это государство или его часть не объединится с другим государством; договоры о делимитации границ не подлежат денонсации и не содержат соответствующих положений, отмена договора о границе невозможна без его новации.

Эти принципы следуют из положений, изложенных в пункте 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.). В ней указывается, что не допускается ссылка на коренное изменение обстоятельств для прекращения договоров, устанавливающих государственную границу, даже если такое изменение наступило в результате сознательных действий государства (и в некоторых других случаях).

В период до 1991 г. все вопросы о границах решались только на основе взаимного согласия между Белорусской ССР и сопредельными государствами путем заключения соответствующих договоров, которые подлежали ратификации Верховным Советом БССР [13].

Декларация «О государственном суверенитете» определила новый статус белорусского государства, правопреемника БССР и одного из правопреемников СССР, в том числе и в отношении территории и границ. Таким образом, проблем с установлением Государственной границы Республики Беларусь с Республикой Польша не возникло. Ее статус был подтвержден белорусско-польским договором о добрососедстве и дружественном сотрудничестве от 23 июня 1992 г. [3].

Однако большая часть внешних границ Беларуси приходилась на границы «административно-территориального деления» между бывшими союзными республиками, которые не были ранее оформлены в международно-правовом отношении. В отношении границ между республиками СССР не существовало единого акта, который регулировал бы их правовое положение. Формально союзные республики считались суверенными государствами, но они не заключали никаких соглашений о своих внешних административных границах.

Это не касалось границы между Белорусской ССР и Литовской ССР, которая была оформлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. «Об установлении границы между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Литовской Советской Социалистической Республикой» [15].

4 ноября 1992 г. Верховный Совет принял закон «О Государственной границе Республики Беларусь» [8]. Это создавало правовые основания для пересмотра статуса административных границ между сопредельными государствами. Они начали меняться с принятием 11 июня 1993 г. постановления Верховного Совета Республики Беларусь «О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы» [14].

В этом документе говорилось, что границе с соседними государствами придавался правовой статус «Государственной границы Республики Беларусь» в «целях защиты политических и экономических интересов и до заключения соответствующих договоров о Государственной границе Республики Беларусь с Российской

Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой» [14].

При рассмотрении вопроса об установлении государственной границы с Литвой и Латвией исходили из принципа *uti possidetis* (как владеете), заимствованного из норм римского права, где он использовался для обозначения распоряжения претора о принадлежности спорного недвижимого имущества прежнему владельцу вплоть до разрешения спора.

Когда встал вопрос о границах между новыми государствами, бывшие республики СССР прибегли к так называемому хельсинскому принципу, причем он был применен к линиям разграничения, которые никогда государственными границами не были. Случай наследования границ СССР и установленных советской властью линий административного деления, когда суверенными государствами стали не колонии, а республики, бывшие и прежде равноправными, пока уникален.

Во многом механизм их правопреемства тот же, что и в Латинской Америке в XIX в. Прежним остается и политический смысл: для сохранения стабильности и добрососедства новые государства должны были признать прохождение границ по линиям, установленным без их участия. В итоге они автоматически, без всякого пересмотра, принимали на себя обязательства, совсем другого субъекта международного права.

Делимитация границы с Литовской и Латвийской республиками. К проработке вопросов установления государственной границы Беларусь приступила в конце 1991 г. Первые же заседания смешанных белорусско-латвийской и белорусско-литовской комиссий начались в следующем году. 28 апреля 1992 г. постановлением Совета Министров был утвержден состав белорусских частей смешанных белорусско-латвийской и белорусско-литовской комиссий по делимитации и демаркации [12].

Работа белорусско-латвийской Смешанной комиссии была завершена подписанием 21 апреля 1994 г. договора между Республикой Беларусь и Латвией «Об установлении Государственной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой» (ратифицирован 11 апреля 1995 г.). К этому договору неотъемлемой частью прилагались делимитационные карты, выполненные в масштабе 1:50 000 [7].

До завершения демаркации белорусско-латвийской государственной границы (при решении вопросов прохождения

государственной границы) стороны договорились исходить из линии административной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой. Эта граница совпадала с Государственной границей Латвийской Республики на рассматриваемом участке по состоянию на 16 июня 1940 г. Существенных проблем, связанных с установлением белорусско-латвийской государственной границы, на этапе делимитации не возникло.

Фактически стороны признали демаркационные документы о государственной границе Латвии с РСФСР 1921–1923 гг. (на участке от стыка границ Беларуси, Латвии и России до впадения р. Робеж в р. Западная Двина) и с Польшей 1933–1935 гг. (на участке от впадения р. Росица в р. Западная Двина до стыка границ Беларуси, Латвии и Литвы).

Параллельно с делимитацией границы с Латвией велись переговоры и с Литовской Республикой. Первое заседание белорусско-литовской Смешанной комиссии по делимитации и демаркации границы между Республикой Беларусь и Литовской Республикой состоялось 3 января 1992 г. в Вильнюсе.

2 сентября 1992 г. Президиум Верховного Совета Республики Беларусь утвердил состав белорусской делегации на переговорах с Литовской Республикой. Руководителем делегации назначался Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Республики Беларусь С.С. Огурцов. Кроме него в состав делегации вошли еще 9 членов (от Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь – Е.П. Ковалев) и 5 человек (советники и эксперты). При определении линии прохождения государственной границы делегация должна была руководствоваться линией фактического землепользования, а в случае возникновения спорных вопросов – принимать решения на взаимосогласованной основе [10].

В ходе переговоров между сторонами возникли определенные разногласия. Они были вызваны следующими причинами: несовпадением границ фактического землепользования с юридическими границами; наличием на территории Республики Беларусь анклава Погиряй (Вороновский район Гродненской области); наличием спорных территорий.

В частности, представители белорусской и литовской частей комиссии занимали различные позиции в вопросах о принадлежности запольных участков на реке Котра (Щучинский район Гродненской

области), прохождении границы в районе железнодорожной станции Годутишки (лит. название – Адутишкис, Поставский район Витебской области), разграничении приграничных озер (Груда, Гилута, Прута, Опиварда и др.). Большинство из этих озер на момент начала делимитации полностью принадлежали Литовской Республике, и местное население, проживающее на белорусском берегу озер, не имело законной возможности пользоваться их водами.

В ходе переговоров белорусским представителям удалось отстоять интересы своей страны. 6 февраля 1995 г. между Республикой Беларусь и Литовской Республикой был подписан договор «О белорусско-литовской государственной границе» (ратифицирован 25 апреля 1996 г.). К договору неотъемлемой частью прилагались делимитационные карты, выполненные в масштабе 1:10 000 [12].

Делимитация с Украиной. В 1992 г. также начались переговоры о делимитации белорусско-украинского участка границы. 7 декабря 1992 г. с целью проведения переговоров с Украиной Президиум Верховного Совета Республики Беларусь утвердил состав белорусской делегации. Ее возглавил заместитель министра иностранных дел Г.С. Таразевич. Кроме него в состав делегации вошли 11 человек (от ГУПВ – И.В. Рудов) [11].

Впоследствии состав делегации изменялся, равным образом уточнялась и позиция делегации на переговорах. При определении прохождения государственной границы белорусская делегация руководствовалась линией административной границы с учетом границ фактического землепользования.

Переговоры продолжались в течение 4 лет и завершились подписанием 12 мая 1997 г. Договора о государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной [4]. 18 июля того же года он был ратифицирован Верховной Радой Украины.

Однако долгое время Беларусь воздерживалась от ратификации этого договора по экономическим (задолженность украинских предприятий) и политическим причинам. В 2003 г. Украина и Беларусь подписали двусторонний протокол, в соответствии с которым был определен объем финансовых обязательств Украины на уровне 134 млн долларов. Украинская сторона в ноябре 2003 г. предлагала Беларуси на 80% погасить задолженность путем обустройства границ и строительства погранпереходов [11].

В 2010 г. Украина окончательно согласилась погасить этот долг путем предоставления Беларуси различных преференций. И уже 2 апреля 2010 г. Палата представителей ратифицировала договор о госгранице с Украиной, а 17 мая 2010 г. А.Г. Лукашенко подписал закон «О ратификации Договора между Украиной и Республикой Беларусь о государственной границе». 18 мая 2013 г. в Киеве состоялся обмен ратификационными грамотами.

Что касается белорусско-российского участка границы, то его статус некоторое время оставался неопределенным. И лишь 11 июня 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь придал бывшей административной границе с Россией статус «государственной границы» [14]. В постановлении указывалось, что это сделано до заключения соответствующего договора о Государственной границе между Россией и Беларусью. Однако переговоры между странами по этому вопросу не начинались, а после подписания «Договора о Союзе Беларуси и России» (2 апреля 1997 г.) [6] и «Договора о создании Союзного государства» (8 декабря 1999 г.) [5], этот вопрос на долгое время был снят с повестки дня.

Таким образом, к маю 1997 г. юридическое закрепление Государственной границы Республики Беларусь с сопредельными странами в основном было завершено. Быстрее всего процесс делимитации был осуществлен с Латвийской и Литовской республиками, более длительно – с Украиной. Что касается границы с Российской Федерацией, то этот участок государственной границы юридически не оформлялся.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. А. Лукашенко подписал закон «О ратификации Договора о границе между Украиной и Беларусью» // RBC.UA Информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.rbc.ua/rus/show/a-lukashenko-podpisal-zakon-o-ratifikatsii-dogovora-o-granitse-21052010085200>. – Дата доступа: 22.12.2017.

2. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о белорусско-литовской государственной границе, 6 февр. 1995 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1996. – № 15. – Ст. 194.

3. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о добрососедстве и дружелюбном сотрудничестве, 23 июня 1992 г. // NAVINY: Информационный портал Республики Беларусь [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://naviny.org/1992/06/23/by76994.htm>. – Дата доступа: 22.12.2017.

4. Договор о Государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной от 12 мая 1997 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9668. – Дата доступа: 22.12.2017.

5. Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

6. Договор о Союзе Беларуси и России (утратил силу в соответствии со статьей 70 части 1 Договора о создании Союзного государства) // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor3>. – Дата доступа: 22.12.2017.

7. Договор об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, 21 февр. 1994 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 24–25. – Ст. 344.

8. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1992 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 31. – Ст. 509.

9. О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верховного Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193–XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

10. О делегации Республики Беларусь на переговорах с Литовской Республикой по вопросам делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Беларусь и Литовской Республикой: постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь, 2 сентября 1992 г., № 1797–XII // Spravka-Jurist.com: Юридическая консультация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spravka-jurist.com/base/part-ez/tx_wsshou.htm. – Дата доступа: 22.12.2017.

11. О делегации Республики Беларусь на переговорах с Украиной по вопросам делимитации и демаркации государственной границы между Республикой Беларусь и Украиной : постановление Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 7 декабря 1992 г. № 2003–XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 35. – Арт. 564.

12. О делимитации и демаркации границы Республики Беларусь с Литовской Республикой и Латвийской Республикой : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апреля 1992 г., № 239 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь, 1996 г., № 28, ст. 753.

13. О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых договоров, заключенных между бывшим Союзом ССР и Польшей : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 1995 г., № 455 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. – 1995. – № 31. – Ст. 768.

14. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379–XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 21. – Ст. 264.

15. Об установлении границы между Белорусской ССР и Литовской ССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 6 ноября 1940 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета (1938–1956). – М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1956. – С. 28–29.

УДК 355.233:796

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ У СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гиття М.А.

Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России

В условиях обострения угроз безопасности государств-участников СНГ, связанных с ростом международного терроризма, активизацией деятельности зарубежных спецслужб, форсированным вовлечением ближайших соседей в орбиту влияния НАТО, кризисными явлениями, особенно в экономической сфере, дальнейшим сокращением трудовых

ресурсов и ухудшением их качественного состояния, рядом других факторов неизмеримо возрастает необходимость создания эффективной системы государственных органов национальной безопасности, имеющей в своем составе профессионально обученный и физически всесторонне подготовленный личный состав, способный выполнять поставленные руководством задачи.

Как известно, боевая готовность сотрудников обеспечивается многими факторами, особое место среди которых занимает физическая подготовка, являющаяся важной и неотъемлемой частью воинского обучения и воспитания офицеров органов обеспечения национальной безопасности. Изучение опыта ведения боевых действий позволяет утверждать, что в 80% случаев более успешно выполняют боевые задачи офицеры, хорошо подготовленные физически.

Физическая подготовка обеспечивает готовность сотрудников к служебно-боевой деятельности, а также оказывает содействие решению других задач по их обучению и воспитанию.

Как подтверждает опыт, физическая подготовка занимает особое место в системе боевой подготовки. С помощью ее средств и методов возможно формировать ряд профессионально значимых и личностных качеств, обеспечивать психологическую готовность сотрудников государственных органов национальной безопасности к действиям в экстремальных условиях. Физическая подготовка выполняет важную роль в профилактике заболеваний, продлении профессионального долголетия сотрудников. На занятиях по физической подготовке воспитываются целеустремленность, смелость и решительность, инициатива и находчивость, настойчивость и упорство, выдержка и самообладание, коллективизм и сплоченность. Неоценимо значение физической подготовки и как средства реабилитации в ходе и после завершения боевых действий.

В соответствии с вышесказанным одной из основных задач государственных органов обеспечения национальной безопасности является привлечение сотрудников к регулярным занятиям физической подготовкой.

Одним из главных инструментов формирования привычки регулярно заниматься физической подготовкой выступает мотивация как побуждение к действию, как динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением сотрудника,

определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость.

Мотивация есть объяснительный конструкт, используемый для объяснения причин поведения людей (того, почему они ведут себя так, а не иначе), его направленности и механизмов осуществления. Одной из теорий мотивации является концепция самоэффективности, впервые предложенная Альбертом Бандурой в конце 1970-х годов.

Самоэффективность в области физической подготовки заключается в том, насколько компетентным чувствует себя сотрудник, выполняя то или иное физическое упражнение, занимаясь тем или иным видом физической подготовки и спорта.

Теория самоэффективности предлагает четыре основных способа создания позитивной мотивации: опыт собственных успехов, наблюдение за чужими достижениями, вербальные убеждения и воспринимаемое эмоциональное состояние.

Самое большое влияние на этот процесс оказывает собственный опыт успехов и неудач в попытке достичь желаемых результатов. Этот успех служит лучшим средством терапии недостаточной самоэффективности. Исходя из этого, руководителям занятий по физической подготовке необходимо создавать условия для ежедневного выполнения сотрудниками несложной задачи и фиксировать ее выполнение.

Самоэффективность растет также, когда люди наблюдают, как другие успешно справляются с решением различных задач. Например, сотрудники могут чувствовать неуверенность перед занятиями некоторыми видами спорта (рукопашный бой, бег на длинные дистанции), могут изменить прогноз эффективности с «я не могу сделать это» на «возможно, я смогу», если они были свидетелями того, как их товарищи занимаются спортом без нежелательных последствий для себя. В то же время, если они наблюдают за тем, как другие неоднократно терпят неудачу, несмотря на настойчивые попытки, это может привести к худшему прогнозу собственной способности выполнить подобные действия.

Третий способ, с помощью которого может быть достигнуто ощущение эффективности, заключается в том, чтобы убедить сотрудников государственных органов национальной безопасности в том, что они обладают способностями, необходимыми для достижения цели.

Однако, как свидетельствует опыт практической деятельности, попытки вербального воздействия чаще всего дают лишь кратковременный эффект в плане изменения самооэффективности.

Именно поэтому при организации и проведении занятий по физической подготовке и в процессе тренировок по различным видам спорта необходимо ставить адекватные возможностям каждого задачи и следить, чтобы вербальное воздействие происходило в соответствии с ними. Нужно принимать за основу, что такое воздействие на сотрудника, пытающегося добиться какого-то результата в физической подготовке или спорте, прежде всего, должно быть в рамках его реальных способностей и возможностей, а также соответствовать фактическим успехам. Кроме того, необходимо учитывать, что сила вербального убеждения ограничивается также осознаваемым статусом и авторитетом убеждающего.

Наконец, воспринимаемые обучаемым собственные эмоциональные и физиологические состояния также могут оказывать влияние на мотивацию как позитивным (если воспринимается подъем и жажда деятельности, а также спокойствие), так и негативным (если воспринимается тревога, скованность, страх и заторможенность) образом. Сотрудники с большей вероятностью добиваются успеха, если они не напряжены и эмоционально спокойны. Достижение определенного уровня образования, а также высоких показателей в любом виде спорта всегда требует напряжения всех человеческих сил: духовных, эмоциональных, нравственных.

Опыт показывает, что при проведении занятий по физической подготовке необходимо предусматривать подвижные и спортивные игры, целью которых является не только развитие основных физических качеств, но и снятие эмоционального напряжения, вызванного неблагоприятными факторами воздействия военной службы на организм. Поскольку сотрудники судят о своей самооэффективности также по уровню эмоционального напряжения, испытываемого ими перед лицом стрессовых или угрожающих ситуаций, то любой способ, понижающий это напряжение, даст положительный результат.

Таким образом, у офицеров государственных органов обеспечения национальной безопасности, систематически занимающихся физической подготовкой, развиваются не только основные физические качества (силы, быстрота, выносливость), но и формируются прикладные навыки

(ускоренное передвижение в пешем порядке и на лыжах, рукопашный бой, плавание), а также повышается уровень выполнения специальных задач. Для привлечения сотрудников к систематическим занятиям физической подготовкой руководителям занятий целесообразно использовать приемы формирования и повышения позитивной мотивации к занятиям физической подготовкой, представленные выше.

УДК 355.07

АНАЛИЗ ДИАГРАММЫ НАПРАВЛЕННОСТИ РАДИОСИГНАЛИЗАТОРА ИНФРАКРАСНОГО ТИПА ИЗ СОСТАВА СИГНАЛИЗАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА «ДОЗОР»

Гринцевич Д.А., Круглич А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пассивный радиосигнализатор с ИК-сенсором (далее – РС-ИК), предназначен для извещения о вторжении нарушителя в контролируемую зону.

Согласно данным, указанным в руководстве по эксплуатации [1], диапазон работы РС-ИК по дальности (при установке на высоте 1 метр) находится в пределах 5–100 м. Зона обнаружения показана на рисунке 1. Угол поля зрения ИК-сенсора равен $3,4^{\circ} \times 2,2^{\circ}$. При этом на рабочей дальности (50 м) зона обнаружения (ее поперечный срез) ограничивается площадкой размером 3×2 м.

В соответствии с тактико-техническими характеристиками [1] РС-ИК обеспечивает обнаружение человека на удалении не менее 30 м (при условии, что человек отвечает требованиям стандартной цели, движется шагом со скоростью 0,1–5 м/с и попадает в зону, контролируемую прибором).

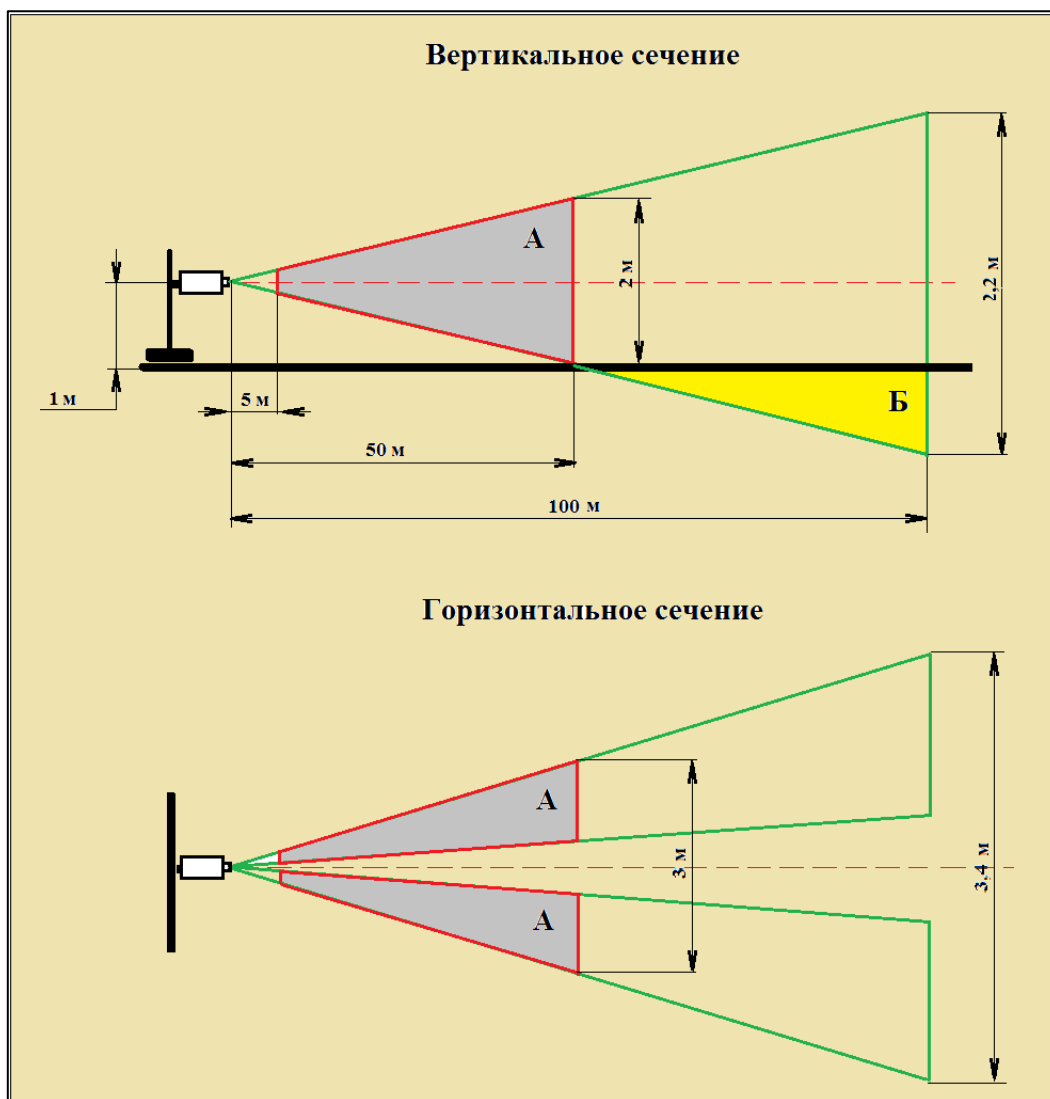

Рис. 1. Зона обнаружения (А – эффективная зона обнаружения, Б – зона, взаимодействующая с подстилающей поверхностью)

Стандартная цель (рисунок 2) представляет собой параллелепипед размерами 1500×300×235 мм, скорость движения цели 0,3–3 м/с [4].

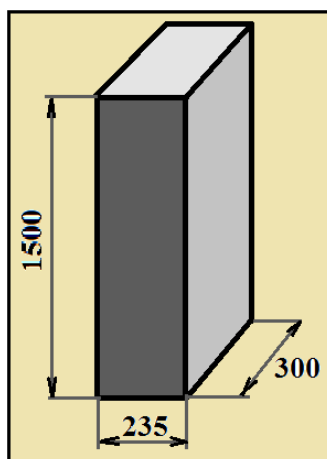

Рис. 2. Стандартная цель

Диаграмма направленности РС-ИК (рисунок 3) состоит из одного двойного сегмента, перекрывающего зону обнаружения.

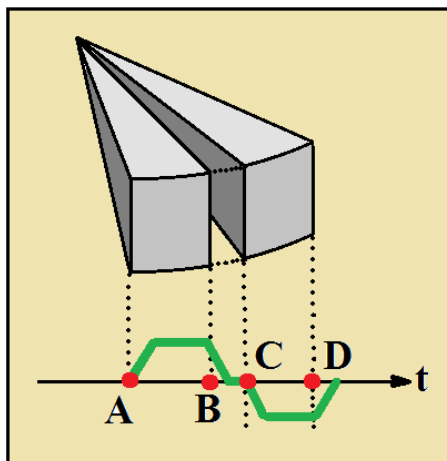

Рис. 3. Диаграмма направленности

Поперечное сечение диаграммы на удалении 30–50 м значительно больше размеров стандартной цели. Это означает, что изменение принимаемого уровня ИК-излучения, при движении цели в поперечном направлении, будет происходить только при пересечении границ сегментов. Если цель будет целиком находиться в пределах одного сегмента, то движение цели практически не вызовет изменение уровня ИК-излучения [2]. При движении в радиальном направлении (на сигнализатор) изменение сигнала будет равномерным (т. к. изменяется дальность).

Эти особенности значительно снижают возможности обработки сигнала радиосигнализатором, то есть вероятность регистрации нарушителя будет низкой.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сигнализационный комплекс «Дозор». Руководство по эксплуатации. Часть 7. «Радиосигнализатор с ИК-сенсором (РС-ИК)».
2. Волхонский, В. В. Извещатели охранной сигнализации / В. В. Волхонский. – 4-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Экополис и культура, 2004. – 272 с. : ил.
3. ГОСТ Р 50777-95. Системы тревожной сигнализации. Ч. 2. Требования к системам охранной сигнализации. Разд. 6. Пассивные оптико-электронные инфракрасные извещатели. – М. : Изд-во стандартов, 1995.

РОЛЬ ВОЕННО-ТАКТИЧЕСКИХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Грицук С.И., Русецкая И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С каждым новым днем современный мир диктует нам все новые условия: классические виды боевых действий (наступление, оборона, походное охранение и др.) отходят на несколько шагов назад, поскольку сейчас, не только в военное, но и в мирное время, более актуально и эффективно использование специальных действий особых подразделений.

В случае нашей ведомственной структуры таким подразделением является ОСАМ – отдельная служба активных мероприятий – одно из самых засекреченных спецподразделений на территории бывшего Советского Союза [6]. Орган пограничной службы специального назначения выполняет задачи по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений, участвует в обеспечении собственной безопасности органов пограничной службы, безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов, а также выполняет другие задачи, возложенные на органы пограничной службы [5, с. 11].

В зависимости от оперативной и военно-политической обстановки они должны быть способны отбить наступление врага на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница), уничтожить разведывательно-диверсионную группу или десант, освободить заложников, проводить активные разведывательные мероприятия, задерживать преступников.

При обострении обстановки, нарастании военной угрозы задачи по уничтожению диверсионных групп противника и незаконных вооруженных формирований ложатся на плечи не только спецподразделения ОСАМ, подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу, а на всех сотрудников и должностных лиц органов пограничной службы. Следовательно, необходимость разработки своего подхода, в первую очередь,

профессионально-прикладному обучению военнослужащих, выходит на первый план. Для разработки подхода необходимо выделить требования, которые диктуют реальные условия службы.

Во-первых, это уверенность в своих действиях с оружием (самая опасная и влекущая тяжелые последствия составляющая военной службы). Каждый военнослужащий органов пограничной службы должен не только знать свое оружие, но и не бояться его применять и использовать, что обеспечивает безопасность каждого военнослужащего и военной службы в целом.

Во-вторых, это тактическое мышление, которое должно вырабатываться в соответствии с конкретной обстановкой. Каждый командир должен уметь в максимально кратчайшие сроки оценить обстановку, уяснить задачу, принять решение, поставить приказ и т. п.

В-третьих, это физическая подготовка военнослужащих и их сознательная готовность действовать в самых различных условиях. Каждый военнослужащий должен иметь определенные физические навыки в силу специфики своей профессиональной деятельности. Например, в пункте пропуска недостаточно пространства, чтобы применять некоторые боевые приемы или использовать (применять) отдельные виды оружия и специальные средства.

В целях повышения качества подготовки сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь необходимо вносить практико-прикладную поправку в процесс обучения военнослужащих. Самым оптимальным и эффективным вариантом является использование в обучении военно-тактических игр, которые с каждым днем становятся все более и более популярными во всем мире. Целью этих игр является умеренная имитация военных действий, связанных со стрельбой по противнику. Стрельба ведется при помощи специального игрового или спортивного вооружения безопасным для игроков и окружающих способом [1, с. 5].

Суть военно-тактических игр заключается во включении элементов боевой тактики. Здесь используется оружие, применяются армейские способы перемещения по игровому пространству. Команды формируются по военному принципу: отделение, взвод и т. д. Сфера действия приближена к обычной для ведения реальных боевых действий – поле, лес. Команды могут вести оборону, атаку, разведку. Военно-тактическая стратегия предполагает взаимодействие членов

команды, создает ситуацию ведения боя. Выигрывает группа, поразившая всех членов команды-соперника.

Наиболее известны в наше время следующие игры:

Пейнтбол. Соперничающие команды стреляют друг в друга из пневматического оружия шариками с краской. Шариками разбиваются о живую мишень и «отмечают» достижение цели.

Хардбол. В этом состязании используется пневматическое развлекательное оружие со скоростью пули 180 метров в секунду.

Лазертаг. В качестве оружия применяют лазерный излучатель, поражающий сенсорные датчики.

Страйкбол. Оружие – пневматика и электропневматика с пластмассовыми шариками (калибр – 6 мм) [2].

Самыми практико-прикладными для подготовки сотрудников органов пограничной службы являются такие военно-тактические игры, как страйкбол и хардбол, поскольку на данных играх занимаются не только стрельбой, но и комплексной подготовкой: физическая подготовка, рукопашный бой, работа с ножом и против ножа, альпинизм и т. д. Именно эти военно-тактические игры дают возможность в условиях, максимально приближенных к боевым, тренировать бойца как в одиночку, так и в группе при огневом контакте с противником.

Страйкбол отличается использованием внешне схожего с реальными образцами оружия, стреляющего пластиковыми шариками диаметром 6 или 8 мм. Он имеет ряд неоспоримых достоинств по сравнению с другими военными играми:

реальность оружия, подразумевающая практически полное соответствие образцов страйкбольного оружия реальному боевому стрелковому оружию по массогабаритным и частично по тактическим характеристикам;

малое травматическое воздействие на игрока, в отличие от пейнтбола, где игрок должен быть защищен достаточно громоздкими доспехами, которые снижают подвижность, зрение и слух. В страйкболе можно ограничиться защитными приспособлениями для глаз, будь то легкие пластиковые очки или сетка-накомарник;

неограниченный район для игры, которым может быть любой лес, поле, площадки для игр или городские условия (здания, стройки);

относительная дешевизна и легкость боекомплекта;

принцип действия позволяет вести огонь из любого положения;

минимальное воздействие на оружие климатических условий [3].

Хардбол (англ. hard – жесткий, ball – шар) – военно-полевая тактическая командная игра с применением пневматического оружия разного назначения, распространенная в России, по принципу напоминающая страйкбол. Хардбол – это военно-спортивная игра, позволяющая в условиях максимально приближенных к боевым, тренировать игрока в составе подразделения или индивидуально при непосредственном огневом контакте с противником. В качестве оружия используется пневматическое оружие. Боеприпасы – свинцовая пуля с плоской или скругленной головной частью, а также свинцовые шарики [4].

Также при тактически верном использовании военных игр просматриваются научные методы в тактической и оперативной подготовке офицеров органов пограничной службы, а также в стратегическом планировании. Было бы весьма действенно использование подобной практики на занятиях по тактике с курсантами высших военных заведений. Наглядность и понятность – самый важный способ усвоения теоретического знания любым человеком. Сложно организовать оборону или наступление на практическом занятии по тактике в условиях борьбы с воображаемым либо условным противником. Если быть точнее, то сделать это просто. Вопрос в том, что коэффициент полезного действия подобных занятий близится к нейтральному положению.

Внедряя в образовательный процесс военные-тактические игры, на выходе мы получаем особые прикладные умения и навыки, необходимые в профессиональной деятельности военнослужащих органов пограничной службы: прицельная стрельба, концентрация внимания, умение действовать согласно обстановке, в том числе индивидуально или в команде, самостоятельно принимать решения, не демаскировать себя и т. д.

Данные военно-тактические игры можно использовать в процессе заблаговременной подготовки к несению службы в наряде на «зеленой границе» либо в пункте пропуска. В обоих случаях подобного рода подготовка будет целесообразна и актуальна.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Афиногенов, А. Ю. Тактическая и индивидуальная подготовка в страйкболе : учеб. пособие / А. Ю. Афиногенов. – Рязань : argusteam.ru, 2011. – 186 с.

2. Виды спортивных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muscleoriginal.com/vidy-sportivnyx-igr/>. – Дата доступа: 04.12.2017.

3. Командная военно-тактическая игра «Страйкбол» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clubcascad.ru/strikeball/about-strikeball.php>. – Дата доступа: 04.12.2017.

4. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 января 2015 г. № 242-З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800454>. – Дата доступа: 29.11.2017.

5. Спецназ пограничного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ohrana.ru/articles/50493/>. – Дата доступа: 29.11.2017.

УДК 519.81

ОЦЕНКА ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УЧАСТКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ОХРАНЯЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Гришко В.Д.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из основных элементов системы охраны государственной границы является инженерная инфраструктура, под которой понимается совокупность инженерных средств и заграждений, стационарно установленных технических средств охраны границы, оборудованной с целью создания необходимых условий для своевременного обнаружения нарушителей государственной границы, нарушителей режима государственной границы, нарушителей пограничного режима (далее – НГГ) и затруднения осуществления ими противоправной деятельности, эффективного применения вооружения и техники, скрытного и своевременного выдвижения и развертывания резервов, проведения ими маневра, а также повышения защиты подразделений и объектов от средств поражения [1].

Таким образом, наличие качественной инженерной инфраструктуры на участке ответственности подразделения является одним из основных условий эффективного выполнения подразделением его функций, а задача ее (инфраструктуры) оптимального (рационального) построения – одной из актуальных и наиболее ресурсоемкой.

Понятие оптимальности любой системы неразрывно связано с оценкой ее качества и (или) эффективности функционирования, которая в первую очередь должна отражать достижение (выполнение) ее (системы) цели.

Таким образом, с учетом требований к показателям эффективности [2], эффективность системы охраны участка подразделения определяется согласно выражения

$$Q = W_{\text{зад}} / C_{\text{ин}}, \quad (1)$$

где Q – обобщенный показатель эффективности инженерной инфраструктуры;

$W_{\text{зад}}$ – показатель, отражающий вероятность задержания НГТ на участке подразделения (показатель результативности);

$C_{\text{ин}}$ – условная стоимость инженерной инфраструктуры участка подразделения (показатель ресурсоемкости).

Исходя из того, что в практической деятельности одним из основных показателей качества системы охраны участка ответственности подразделения непосредственно охраняющего государственную границу является количество (наличие и протяженность) так называемых неупреждаемых участков, наиболее целесообразным подходом к оценке качества инженерной инфраструктуры является разбиение участка подразделения на n элементарных участков (дискрет) и определение показателя эффективности в виде функционала от количества «неупреждаемых» дискрет участка подразделения.

В свою очередь, «упреждаемость» дискреты определяется вероятностью обнаружения НГТ в ее пределах и вероятностью его перехвата в пределах всей зоны ответственности (по маршруту движения). Таким образом, показатель эффективности инженерной инфраструктуры целесообразно рассматривать в виде следующего выражения:

$$W_{\text{зад}} = G\left(\sum_{i=1}^n (a_i W_{\text{обн}i} \prod_{j=1}^n \delta_{ij})\right), \quad (2)$$

где $W_{\text{обн}i}$ – показатель, отражающий вероятность обнаружения НГГ в i -й дискрете участка подразделения;

a_i – весовой коэффициент i -й дискреты, отражающий ее значимость в пределах участка ответственности подразделения (например, направление сосредоточения основных усилий, удаленность от границ участка ответственности и т. п.);

i – индекс дискреты, в которой возможно нарушение государственной границы (обнаружение НГГ);

δ_{ij} – символ Кроннекера, такой, что:

$$\delta_{ij} = \begin{cases} 1 & \text{при } t_{\text{ннг}ij} \geq t_{\text{п}j} \\ 0 & \text{в противном случае} \end{cases} \quad (3)$$

$t_{\text{ннг}ij}$ – время, необходимое НГГ для передвижения от j -й дискреты до i -й дискреты;

$t_{\text{п}j}$ – время, необходимое силам перехвата подразделения для передвижения из места размещения (дислокации) до j -й дискреты (возможного места задержания в пределах участка ответственности подразделения).

При этом

$$t_{\text{ннг}ij} = M_{\text{ннг}}(i, j), \quad (4)$$

$$t_{\text{п}j} = M_{\text{п}}(j), \quad (5)$$

где $M_{\text{ннг}}(\bullet)$ – модель НГГ;

$M_{\text{п}}(\bullet)$ – модель сил перехвата подразделения.

Модель НГГ, как и модель сил перехвата подразделения, это, по сути, решающее правило, накладывающее дополнительное ограничение (определяющее выбор) при функционировании алгоритма, который используется при построении маршрута движения НГГ (сил перехвата) на местности в заданных условиях обстановки. Результатом работы такой модели является вероятность движения НГГ из исходной точки (место обнаружения) через все дискреты участка ответственности и, соответственно, время, необходимое на это передвижение. С учетом того, что множество элементов инженерной инфраструктуры R_3 усложняет передвижение НГГ, а множество R_0 создает наиболее благоприятные условия для передвижения сил перехвата, выражения (4) и (5) можно переписать в виде:

$$t_{\text{ннг}ij} = M_{\text{ннг}}(R_3, i, j), \quad (6)$$

$$t_{\text{п}j} = M_{\text{п}}(R_0, j). \quad (7)$$

Отметим, что исходные данные для работы вышеназванных моделей составляет тактическая и геопространственная модель участка ответственности подразделения, а также формализованные предпочтения НГГ и сил перехвата, которые, по сути, и являются соответствующими моделями [3].

Геопространственная модель участка местности (электронная карта местности) является основным источником исходных данных (цифровых данных о местности) для работы алгоритма построения маршрута. Тактическая модель участка подразделения является надстройкой над геопространственной моделью и представляет собой совокупность элементов обстановки, представленных в виде специфических объектов электронной карты местности. Следует отметить, что именно тактическая модель участка подразделения отражает управленческое решение по организации системы охраны подразделения. Изменяя только ее параметры (количественный и качественный состав задействованных средств обнаружения, оборудование участка в инженерном отношении и т. п.) возможна оптимизация варианта системы охраны.

Таким образом, рассмотренный подход к оценке эффективности инженерной инфраструктуры участка подразделения обеспечивает необходимый уровень достоверности результатов и адекватности модели реальным процессам, позволяет принимать решения о формировании долговременных (размещение стационарных элементов) и оперативных (распределение мобильных элементов) вариантов ее (инженерной инфраструктуры) построения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Инструкция об организации инженерного обеспечения оперативно-служебной деятельности территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Председателя Гос. пограничного комитета Респ. Беларусь от 01.07.2010 № 414. – Минск : Госпогранкомитет, 2010. – 136 с.

2. Петухов, Г. Б. Методологические основы внешнего проектирования целенаправленных процессов и целеустремленных систем / Г. Б. Петухов, В. И. Якунин. – М. : АСТ, 2006. – 504 с.

3. Булойчик, В. М. Специализированный анализ картографической информации в интересах поддержки принятия решения о размещении

на местности элементов узлов связи / В. М. Булойчик, В. Д. Гришко // Сб. науч. статей Военной академии Респ. Беларусь. – 2005. – № 8. – С. 3–8.

4. Рябец, А. Я. Система критериев выбора рациональных вариантов территориально-распределенных систем охранного мониторинга на основе геоинформационной технологии / А. Я. Рябец, С. А. Удот // Территориально-распределенные системы охраны. – 2012. – № 1. – С. 4–8.

5. Крюков, И. Н. Методика оценки эффективности функционирования территориально-распределенной радиотехнической системы охраны / И. Н. Крюков, А. Г. Шуалов, В. М. Ковалюк // Территориально-распределенные системы охраны. – 2004. – № 2. – С. 22–26.

УДК 73.31.11

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛЕВЫХ ПРОЕКТОВ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Грудин С.М., Михайловский М.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время для охраны государственной границы возросла роль и место имеющейся инженерной инфраструктуры, ее создание на белорусско-украинском направлении. Так на всем протяжении польского участка государственной границы создана необходимая инженерная инфраструктура, на прибалтийском направлении создана на отдельных направлениях и продолжает развиваться, на украинском направлении инженерную инфраструктуру на государственной границе необходимо создавать заново.

Инженерная инфраструктура государственной границы – совокупность системы инженерных сооружений, заграждений и применяемых технических средств охраны границы на государственной границе и в пределах приграничной территории [2].

Инженерные сооружения и заграждения – возводимые на местности сооружения и заграждения, предназначенные для

обозначения государственной границы на местности, визуального наблюдения, фиксации следов и других признаков нарушения рубежей охраны, создания благоприятных условий для скрытного и своевременного выдвижения, развертывания пограничных нарядов и резервов, проведения ими маневра, эффективного применения вооружения и техники, защиты личного состава, затруднения действий нарушителей, ограничения воздействия животных на контролирующие и сигнализационные средства [2].

В целях упорядочения строительства инженерных сооружений и заграждений по рубежу основных инженерных сооружений и рубежу прикрытия было разработано методическое пособие «Сборник полевых проектов по строительству инженерных сооружений и заграждений».

Инженерное оборудование рубежей охраны государственной границы – это комплекс инженерных задач и мероприятий, проводимый в целях повышения эффективности охраны государственной границы путем создания и совершенствования системы инженерных сооружений и заграждений [2].

В данном пособии рассматриваются задачи инженерного оборудования рубежей охраны государственной границы, выполняемые силами и средствами территориальных органов пограничной службы.

Сборник полевых проектов определяет порядок строительства инженерных сооружений и заграждений в органах пограничной службы и составления на них полевых проектов с примерным расчетом линейно-строительных материалов, необходимых на их возведение.

Сборник полевых проектов содержит варианты полевых проектов на строительство инженерных сооружений и заграждений, которые возводятся на Государственной границе Республики Беларусь в интересах инженерного обеспечения охраны границы.

Целью данного пособия является формирование у начальников отделов (отделений), командиров подразделений границы единого подхода к разработке полевых проектов на возводимые инженерные сооружения и заграждения, определяемые приказом Председателя Государственного пограничного комитета от 14 июля 2017 года № 351 об утверждении инструкции «О порядке организации инженерного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь».

Актуальность данного сборника полевых проектов состоит в том, что он дает понятие о порядке оформления полевых проектов на

строительство инженерных сооружений и заграждений, возводимых силами инженерных подразделений и подразделений границы территориальных органов пограничной службы. Произведенные расчеты затрат линейно-строительных материалов на их возведение позволят правильно оформить их списание.

В пособии проведена работа по систематизации вопросов строительства инженерных сооружений и заграждений в органах пограничной службы. Подготовлены справочные материалы по характеристикам строительных материалов и даны рекомендации по их применению, дана классификация грунтов по трудности разработки дорожными и землеройными машинами, основные характеристики техники, применяемой в органах пограничной службы, и другие справочные материалы, необходимые при выполнении задач по строительству инженерных сооружений и заграждений.

Источники, цитируемые в настоящем сборнике полевых проектов, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему. Вместе с тем авторы грамотно используют имеющиеся наработки специалистов в области строительства инженерных сооружений и заграждений.

В данном сборнике раскрывается ряд аспектов, основанных на проработке различных теоретических источников в этом направлении, а также использован личный опыт авторов в области строительства инженерных сооружений и заграждений.

Сборник полевых проектов содержит большое количество современного справочного материала, ряд выводов, представляющих практический интерес. Кроме того, он будет хорошим практическим пособием при организации строительства инженерных сооружений и заграждений силами инженерно-технических подразделений и подразделений границы органов пограничной службы Республики Беларусь.

Изложенный материал может применяться в образовательном процессе при подготовке курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» по дисциплине «Инженерное обеспечение». Стиль изложения материала учитывает специфику обучаемых и их подготовленность.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З. – Минск : Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь, 2008. – 33 с.
2. Об утверждении Инструкции о порядке организации инженерного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь : Приказ Председателя Госпогранкомитета от 14 июля 2017 года № 351. – Минск : Госпогранкомитет, 2017. – 138 с.
3. Отчет о научно-исследовательской работе «Оптимизация инженерной инфраструктуры в рамках создания интегрированной системы охраны Государственной границы украинского направления».
4. Сборник полевых проектов по строительству инженерных сооружений и заграждений : метод. пособие / С. М. Грудин, И. В. Щербаков. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2015. – 147 с.

УДК 355.27

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОЦЕНКИ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ

Гуменюк Ю.С.

Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России

В определении единого подхода пограничных ведомств Союзного государства к осуществлению мониторинга обстановки на внешней границе, обмену информацией, а также оценке угроз представляется необходимым исследование содержания указанной информации и требований к ней.

Управленческая сущность мониторинга раскрывается через его функцию обслуживания процессов подготовки и принятия решений, поскольку только при наличии необходимой информации об обстановке, отвечающей определенным требованиям, эффективно можно осуществлять планирование, организацию исполнения, контроль и регулирование пограничной деятельности в целях защиты и охраны внешней границы Союзного государства. В общем виде эта информация

представляет собой сведения (сообщения, данные; независимо от формы их представления), которые обладают элементами новизны и уменьшают существующую неопределенность, неполноту знаний.

Добываемая в ходе мониторинга информация об обстановке является первичной и представляет собой дискретные первичные данные, не обладает теми качествами, которые необходимы для использования в управленческой деятельности. Для того чтобы первичные данные стали выводной информацией, они должны быть квалифицированно обработаны.

Для придания первичным сведениям необходимых для информации качеств они должны быть предварительно оценены для их использования, то есть до поступления потребителям должны быть введены в информационный банк с целью их возможной идентификации (установление объективной связи) с уже имеющейся информацией, верификации (информационная проверка на достоверность), обогащения путем дополнения за счет уже содержащейся в банке информации, возможной актуализации с помощью привязки к ранее наработанной выводной информации и обязательной организации, которая интегрирует информацию и делает ее доступной для полномочных потребителей в любой момент и в готовой форме (в первую очередь в форме информации, пригодной для принятия каждого конкретного рационального решения, а также для информирования инстанций).

После этого информация должна быть вновь квалифицированно оценена и ей должна быть придана соответствующая оптимальная форма. Лишь после этого информация может быть применена в информационном обмене как результат мониторинга.

Большую часть информационных потоков об обстановке составляет фактическая информация, описывающая факты (действия, события, обстоятельства, лица, организации, их устремления, планы, используемые средства и методы, результаты и последствия действий и событий), представляющие совместный интерес для обеспечения безопасности в пограничной сфере.

Насчитывается восемь видов фактической информации, которые могут быть разделены на четыре группы в зависимости от содержания, источника, формы и характера информации.

По содержанию фактическая информация об обстановке делится на прямую и косвенную информацию (представляющую непосредственный или косвенный, опосредованный взаимный интерес).

По источнику – на первоначальную и производную информацию (непосредственный источник – участник или свидетель событий, опосредованный – получивший сведения от другого источника).

По форме – на первичную (исходную или сигнальную) и вторичную (выводную) информацию.

Первичная информация – подлежащие проверке сведения, данные о конкретных фактах, событиях, явлениях обстановки. Это могут быть материалы, поступившие из оперативных источников или полученные гласным, официальным путем. Выводная (вторичная) информация является результатом аналитической (мыслительной) обработки (в том числе проверки) первичной информации. Выводная информация об обстановке отражается в различного рода справках об обстановке, обзорах, бюллетенях, информационных записках и других материалах, содержащих выводы, рекомендации, предложения, используемые в качестве основания для выработки и принятия решений и осуществления других управленческих функций. Эта информация подлежит установленному информационному обмену в рамках взаимодействия.

По характеру – на открытую и закрытую информацию.

Главным предназначением информации об обстановке на внешней границе Союзного государства, ее основной функцией является расширение, углубление и актуализация знаний (осведомленности) потребителей, необходимых для эффективного осуществления их профессиональной деятельности, а также уменьшение фактора неопределенности при принятии решений и информировании инстанций.

Именно поэтому в процессе обработки информации осуществляется ее преобразование из первоначальных сведений, получаемых добывающими подразделениями, в полноценную информацию и затем в специальные, необходимые для деятельности сотрудников знания, которые, в свою очередь, развиваются от эмпирических к практическим и к теоретическим, в основе которых лежит полная выводная информация. При этом качество такой информации оценивается по совокупности критериев – относимость, достоверность, полнота, своевременность, допустимость, значимость, ценность.

Важнейшей составляющей как первичной, так и выводной информации об обстановке на внешней границе Союзного государства, представляющей взаимный интерес для пограничных ведомств России и Беларуси, является информация об угрозах безопасности, их источниках, направленности и проявлениях (как одном из главнейших элементов обстановки). От того, насколько полно и всесторонне они выявлены и исследованы, зависит эффективность выстроенной системы мер по противодействию им.

В сфере деятельности пограничных органов и органов пограничной службы военный противник не представляет постоянной или главенствующей угрозы. Если рассматривать деятельность этих органов в ее повседневной динамике, обобщенный термин «противник» не раскрывает особенностей весьма многогранной обстановки, складывающейся на внешней границе Союзного государства.

В связи с этим в настоящее время в государственных актах (документах) политико-правового характера, выступлениях глав государств, руководителей органов исполнительной власти широко используется такая терминологическая категория, как угрозы безопасности в той или иной сфере, а оценка противника заменяется оценкой угроз безопасности.

С учетом изложенного в качестве структурного содержания обстановки на внешней границе Союзного государства выделяются следующие основные элементы:

- источники внешних и внутренних угроз безопасности в пограничной сфере;

- субъекты угроз безопасности в пограничной сфере;

- объекты угроз безопасности (объекты разведывательно-подрывных устремлений, объекты преступных посягательств со стороны различных групп, отдельных лиц и др.);

- система мер обеспечения безопасности в пограничной сфере;

- среда, в качестве элемента обстановки рассматриваемая как совокупность двух составляющих – внешних, внутренних условий и факторов осуществления оперативно-служебной деятельности, а также реализации угроз безопасности в пограничной сфере.

Предметом оценки угроз безопасности в пограничной сфере являются качественные и количественные характеристики их состояния и тенденций развития, которые отражают результат взаимодействия

элементов обстановки на конкретном участке внешней границы Союзного государства. Методологической основой оценки обстановки и угроз безопасности как процесса познания является системный подход, предполагающий комплексное использование различных научных и специальных методов изучения и прогнозирования развития обстановки и проявления указанных угроз.

Эффективность анализа и оценки угроз безопасности Союзного государства в пограничной сфере обеспечивается постоянным слежением за состоянием и динамикой развития элементов обстановки, а также сочетанием различных методов ее исследования. Из состава элементов обстановки вытекает содержание той информации, которую требуется добывать из источников для обработки и получения выводной информации для последующего применения в качестве продукта мониторинга в целях решения задач управления пограничными ведомствами.

Информация об обстановке и угрозах безопасности в пограничной сфере на внешней границе Союзного государства весьма сложна по своей структуре. Ее содержание, порядок, формы и сроки обмена зависят от потребностей пограничных структур, решаемых ими задач противодействия угрозам и обеспечения безопасности в пограничной сфере, структуры и содержания угроз безопасности в пограничной сфере, которые необходимо познать. Это предопределяется особой ролью мониторинга обстановки и оценки реализующихся угроз на внешней границе в обеспечении пограничной безопасности Союзного государства.

УДК 621.825.63

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ЗАДАЧАХ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Гурвич Ю.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Хорошо известно, что все задачи проектирования, связанные с жизнедеятельностью человека (техника, строительство, медицина, армия,

образовательный процесс и т. д.), всегда многокритериальные. Это в равной степени относится и к задачам проектирования охраны государственной границы, например:

задача проектирования участка государственной границы, охраняемого пограничной заставой (критерии: длина и ширина участка, расстояние до пограничной заставы, количество и качество техники, необходимое для обустройства участка, финансовые вопросы и т. д.);

задача оптимального размещения тревожной группы вдоль линии границы со сложным рельефом, расположенной по периметру территории государства (критерии: минимальная сумма расстояний от места расположения одной или нескольких тревожных групп до мест возможных нарушений границы; время доставки тревожной группы (или нескольких групп) к месту нарушения; необходимое количество, качество транспорта и т. д.);

многокритериальная задача оптимального обеспечения техническими средствами охраны границы;

комплекс задач многокритериального подхода при разработке и создании оптимального образовательного процесса в институте, в отдельных подразделениях пограничных войск и т. д.

Практически любой объект проектирования характеризуется большим количеством критериев качества проектных вариантов, неопределенностью и большим объемом исходной информации, описывающей возможную область допустимых значений. В такой ситуации лицу, принимающему решение, часто затруднительно сформулировать свои предпочтения и выбрать окончательное решение, так как для достижения нужного эффекта необходимо учитывать сразу всю эту информацию.

В данной статье сделана попытка описать один из возможных алгоритмов решения задач многокритериального проектирования, связанных с охраной Государственной границы Республики Беларусь.

Задачи, решение которых оценивается вектором Y , состоящим из n локальных критериев, которые, как правило, оказывают неоднозначное и противоречивое действие на проектируемый объект, называются многокритериальными (векторными) задачами: $Y = \{Y_1, \dots, Y_n\}$, $i=1, n$.

Пример неоднозначного и противоречивого действия двух критериев: минимальной суммы расстояний от места расположения одной или нескольких тревожных групп до мест возможных нарушений

границы и времени доставки тревожной группы (или нескольких групп) к месту нарушения.

С решением векторных задач оптимизации связаны следующие четыре основные проблемы:

1. Определение области компромиссов.
2. Нормализация критериев – приведение их к единому масштабу.
3. Определение схемы компромиссов.
4. Учет приоритета критериев.

1. Определение области компромиссов. При решении векторных задач оптимизации на первом этапе необходимо провести сужение области возможных решений. В отличие от области согласия (круги на рисунке 1), в которой нет противоречий между критериями, существует область компромиссов – область Парето (дуга АВ), где улучшение качества одних критериев вызывает ухудшение качества других.

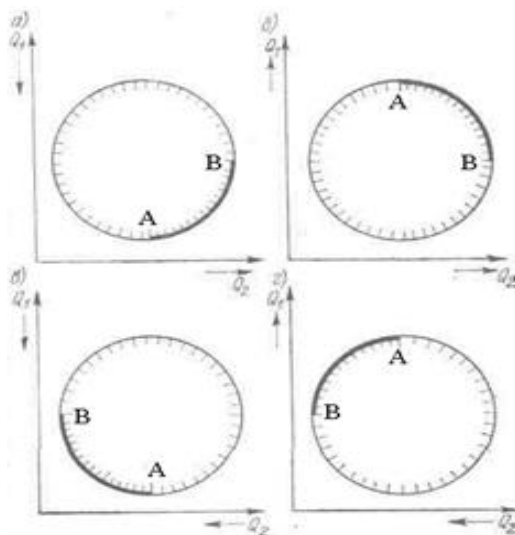

Рис. 1. Иллюстрация области компромиссов:

- a) $Q_1 \rightarrow \min$; $Q_2 \rightarrow \max$; б) $Q_1 \rightarrow \max$; $Q_2 \rightarrow \max$; в) $Q_1 \rightarrow \min$; $Q_2 \rightarrow \min$;
г) $Q_1 \rightarrow \max$; $Q_2 \rightarrow \min$

Поэтому окончательное решение лица, принимающего решение, будет находиться именно в области компромиссов. Однако для практических целей получение только множества Парето часто бывает недостаточным, потому что нам необходимо получить (помимо области Парето) иногда еще и одно единственное решение.

2. Нормализация критериев. В многокритериальных задачах оптимизации критерии измеряются, как правило, различными физическими единицами, имеют несоизмеримые масштабы.

Следовательно, нормализация критериев – это приведение критериев к единому масштабу, чаще всего к безразмерному виду:

$$\bar{Q}_j = \frac{Q_j}{Q_j^u} \in [0,1], \quad (1)$$

где Q_j^u – идеальное качество решения (или его максимальная величина).

3. Определение схемы компромиссов. Для получения окончательного решения из области Парето используются схемы компромиссов, из которых можно сравнивать и выбирать одно окончательное решение. Причем для каждого конкретного случая нужно подбирать соответствующую схему.

Принцип равенства. Минимизация осуществляется при условии равенства уровня всех критериев. Для каждого критерия определяется оптимальное значение. Затем среди оставшихся точек Парето находится такая точка, для которой ухудшение по каждому критерию одинаково (рисунок 2).

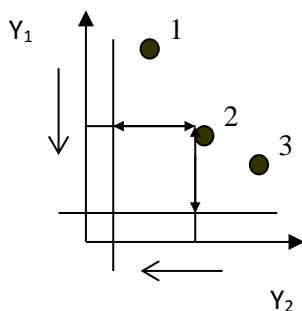

Рис. 2. Иллюстрация принципа равенства

Принцип абсолютной уступки. По этому принципу справедливым считается такой компромисс, при котором суммарный абсолютный уровень снижения одного или нескольких критериев не превосходит суммарного абсолютного уровня других критериев, другими словами – минимизация суммы критериев (аддитивный критерий).

$$Y = \sum Y_j, j = 1, m. \quad (2)$$

Принцип относительной уступки. В данном принципе справедливым считается такой компромисс, при котором произведение относительных уровней снижения одного или нескольких критериев не превосходит произведения относительных уровней других критериев, другими словами – минимизация произведения критериев (мультипликативный критерий).

$$Y = \prod Y_j, j = 1, m. \quad (3)$$

Принцип равномерности (минимакса). Идея этого принципа заключается в вариации значений критериев так, чтобы нормированные значения всех критериев стали равными, при этом осуществляется равномерность понижения уровня всех критериев за счет «подтягивания» наихудшего из критериев с наибольшим уровнем (рисунок 3).

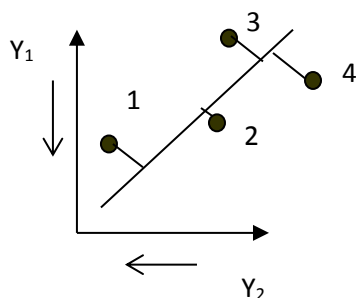

Рис. 3. Иллюстрация принципа минимакса

4. Учет приоритета критериев. Существуют два принципа учета приоритета критериев:

принцип жесткого приоритета;

принцип гибкого приоритета.

К данным схемам компромисса применим принцип гибкого приоритета, основанный на задании количественных характеристик приоритета критериев в виде вектора весовых коэффициентов $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m)$, каждая компонента которого определяет значимость j -го критерия по сравнению с остальными.

Например,

$$opt(Q, \alpha) = \max \prod_j Q_j^{\alpha_j} \quad \alpha_j \in [0,1]; \sum_j \alpha_j = 1, j = 1,2,\dots,m.$$

При применении к схемам компромисса принципа жесткого приоритета m критериев располагаются в ряд в порядке их значимости:

$$Q_1 > Q_2 > \dots > Q_m.$$

Затем проводится последовательная оптимизация каждого из m критериев этого ряда.

Алгоритм принципа последовательной оптимизации заключается в следующем:

вначале ищется локальный оптимум для наиболее важного критерия;

найденный оптимум с учетом уступки фиксируется в виде дополнительного ограничения;

затем ищется локальный оптимум второго по важности критерия, но уже для новой допустимой области решений.

Последовательное сужение допустимой области решений осуществляется до тех пор, пока не будет найдено единственное оптимальное решение.

Таким образом, при решении задач проектирования охраны государственной границы с помощью многокритериальной оптимизации (многокритериального выбора) целесообразно пользоваться следующим алгоритмом:

- определить области компромиссов с помощью областей Парето;
- нормализовать критерии – привести их к единому масштабу;
- выбрать нужную схему компромиссов;
- учесть приоритет критериев.

Примером реализации задачи проектирования с помощью многокритериальной оптимизации является, например, научно-исследовательская работа за 2011–2015 гг., госрегистрация № 20122239, где автор этой статьи являлся научным руководителем темы в Государственной программе научных исследований «Механика, техническая диагностика, металлургия», подпрограмма «Механика» на 2011–2015 гг. Шифр задания: «Механика, техническая диагностика, металлургия 1.06». Тема: «Развитие теории и разработка механико-математического описания динамики многоосных и шарнирно-сочлененных автотранспортных средств в эксплуатационных режимах на основе критериев управляемости, устойчивости, безопасности движения, плавности хода и износа шин».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНОГО СПЕЦИАЛЬНОГО МИЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Гырляну А.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет Генерального штаба Вооруженных Сил

Курмашов А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

Служебно-боевая деятельность отдельного специального милицейского батальона следует рассматривать как составную часть системы взглядов военно-политического руководства государства в условиях обеспечения государственной и общественной безопасности. Вместе с тем при рассмотрении теоретических основ служебно-боевой деятельности отдельного специального милицейского батальона должны быть учтены как особенности развития напряженности на государственной границе, способной привести к возникновению конфликта, так и особенности самого отдельного специального милицейского батальона как боевой системы.

В этой связи теоретические основы служебно-боевой деятельности отдельного специального милицейского батальона будут представлять собой совокупность теоретических положений и рекомендаций, отражающих сущность, цели и задачи действий по оказанию содействия органам пограничной службы в охране государственной границы, принципы и требования, в соответствии с которыми организуется и осуществляется выполнение задач, особенно выполнение задач отдельным специальным милицейским батальоном в конкретных условиях обстановки [2, с. 34].

Анализ характера мер по защите и охране государственной границы показывает, что нормализации обстановки в районе кризисной ситуации на государственной границе можно добиться в том случае, если мероприятия по защите и охране государственной границы будут проводиться по единому замыслу, а действия сил, обеспечивающих мероприятия по защите и охране границы, будут носить согласованный

характер и дополняться проведением различных мероприятий органами государственной власти.

Такой подход позволяет говорить о стабилизации обстановки, создаваемой в районе нарушения государственной границы, подсистему которой будут составлять силы и средства, привлекаемые для проведения мероприятий по защите и охране государственной границы [2, с. 27].

Привлечение отдельного специального милицейского батальона может осуществляться как в полном составе, так и выделением части сил.

При разрешении кризисных ситуаций на государственной границе органы государственного и военного управления будут стремиться стабилизировать обстановку, сохранить контроль над объектами, имеющими важное значение для жизнедеятельности населения, недопустить массовых беспорядков вблизи государственной границы, пресечь вооруженные провокации на государственной границе и приграничных территориях.

Таким образом, практика служебно-боевого применения внутренних войск показывает, что результат выполнения задач по оказанию содействия органам пограничной службы в охране государственной границы определяет множество факторов как объективного, так и субъективного характера. На успех решения возложенных задач самым решительным образом влияют: подготовка к выполнению задач в районах ответственности, действия по выполнению задач по защите и охране государственной границы, организация взаимодействия и управления подразделениями в ходе выполнения мероприятий по защите и охране государственной границы [3, с. 75].

Взаимодействие между элементами боевого порядка (группировки сил и средств) с органами пограничной службы организуется руководителем специальной операции или его заместителем по войскам. При этом согласовываются:

- порядок и сроки сосредоточения сил и средств, выхода подразделений (войсковых нарядов) в исходные районы (на назначенные рубежи), развертывания и действий;

- действия подразделений (войсковых нарядов) и органов пограничной службы, привлекаемых к защите и охране государственной границы;

- порядок получения информации от местных органов управления, самоуправления и населения в районе предстоящих действий;

порядок связи подразделений и отдельно действующих нарядов со штабом и между собой;

единая система сигналов взаимодействия, взаимного опознавания и оповещения.

Кроме того, руководитель специальной операции (его заместитель по войскам) устанавливает общие ориентиры.

Общее планирование мероприятий по защите и охране государственной границы осуществляется централизованно оперативно-ситуационным штабом. Штаб отдельного специального милицейского батальона осуществляет детальное планирование применения войсковых сил и средств. Разрабатываются: решение командира на действия в специальной операции на карте (плане, схеме) с краткой пояснительной запиской, приказ и распоряжения по видам обеспечения [3, с. 56].

В ходе непосредственной подготовки штаб организует: подготовку подразделений к действиям в составе элементов боевого порядка (группировки сил и средств); подготовку боевой и специальной техники, вооружения и специальных средств к применению; проведение занятий и тренировок с личным составом; инструктаж личного состава по мерам безопасности и другие мероприятия.

В ходе защиты и охраны государственной границы штаб:

непрерывно собирает данные обстановки и докладывает их командиру;

разрабатывает предложения по уточнению решения командира в соответствии со складывающейся обстановкой;

в соответствии с решением командира доводит до подразделений новые задачи, контролирует их выполнение;

проводит документирование доказательств противоправных действий;

поддерживает взаимодействие, а при необходимости уточняет его порядок;

готовит донесения вышестоящему штабу о ходе проводимых мероприятий, информирует подчиненных командиров об обстановке [2, с. 20].

По завершении специальной операции штаб:

отдает распоряжение о прекращении действий;

информирует все заинтересованные органы об окончании мероприятий, отмене режимных ограничений в районе действий и прекращении других мероприятий, осуществлявшихся в этот период;

с целью обнаружения оставленного оружия, имущества, документов организует осмотр местности в районе проведения специальной операции, особенно мест захвата (вооруженного столкновения);

организует выход подразделений из района специальной операции и возвращение их в пункты постоянной (временной) дислокации (районы расположения);

оформляет при необходимости акты об убитых и раненых преступниках, о материальном ущербе, причиненном предприятиям, учреждениям и частным лицам в ходе проводимых мероприятий;

представляет донесение в вышестоящий штаб;

организует разбор действий;

согласовывает с представителями взаимодействующих органов и вносит в ранее разработанные планы необходимые изменения, вытекающие из опыта проведенных данных мероприятий [3, с. 15].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об утверждении Сборника основных военных понятий и терминов : Приказ начальника Генерального штаба Вооруженных Сил – первого заместителя Министра обороны Респ. Беларусь от 11.05.2009 г. № 222.

2. Основы теории управления войсками (силами) : пособие. – Минск : НИИ ВС РБ, 2007. – 51 с.

3. О порядке подготовки и организации деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь в особых условиях : пособие. – Минск : ФВВ ВА РБ, 2005. – 92 с.

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Давыдик В.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Выступая на расширенном заседании Коллегии Государственного пограничного комитета, которая состоялась 27 января 2014 г., А.Г. Лукашенко отметил, что «безопасность государства начинается именно с Государственной границы. Все должны понимать, что пограничная безопасность не приходит сама собой, это не дар небес, а результат кропотливой повседневной работы многих структур. Конечно, центральное место в ее организации отводится органам пограничной службы. Но без слаженных, скоординированных действий всех звеньев системы государственного управления добиться успеха невозможно. Безопасность границы – дело не только людей в погонах. В приграничье объединяются усилия пограничников, исполнительных и распорядительных органов, созданных в облисполкомах пограничных комиссий» [1].

Государственная пограничная политика формируется и реализуется в общей системе обеспечения национальной безопасности и проводимой внутренней и внешней политики Беларуси. Она осуществляется посредством скоординированной деятельности республиканских органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления в соответствии с их законодательно закрепленными полномочиями.

Конституция Республики Беларусь прямо предусматривает образование и деятельность Правительства как коллегиального органа государственной власти, осуществляющего функции управления. Ст. 106 Конституции устанавливает, что Правительство – Совет Министров – осуществляет исполнительную власть в Республике Беларусь и является центральным органом государственного управления. Его основные

функции закреплены в Конституции и Законе «О Совете Министров Республики Беларусь» [2; 3].

Ст. 1 данного Закона определяет, что Совет Министров – Правительство Республики Беларусь – является коллегиальным центральным органом государственного управления, осуществляющим в соответствии с Конституцией исполнительную власть в Республике Беларусь и руководство системой подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, а также местных исполнительных и распорядительных органов [3]. Данный закон и другие нормативные правовые акты об органах государственной власти позволяют разграничить их полномочия и права.

С целью обеспечения безопасности граждан, общества и государства, формирования пояса добрососедства вокруг страны и создания благоприятных условий для транзитных перевозок грузов и пассажиров через Республику Беларусь органы государственной власти действуют в соответствии с Конституцией Республики Беларусь в пределах своей компетенции. Необходимо отметить, что *компетенция* является ключевым элементом конституционно-правового статуса Совета Министров и республиканских органов государственной власти, а вопрос о компетенции государственного органа относится к числу базовых в конституционном праве.

В целом автор разделяет точку зрения ученых, согласно которой под компетенцией государственных органов понимается совокупность его властных полномочий по данному направлению. Полномочия Совета Министров и органов государственной власти в области государственной пограничной политики означают законодательно закрепленные за ними права и одновременно обязанности принимать нормативные правовые акты, осуществлять иные властные меры, направленные на решение задач и функций по обеспечению пограничной безопасности.

Правительство и органы государственной власти в своей деятельности при реализации государственной пограничной политики активно используют свои полномочия, которые в публичной сфере предполагают соединение прав и обязанностей.

В области государственной пограничной политики свои полномочия Правительство также реализует путем принятия нормативных правовых актов.

В настоящее время в рамках флагманской инициативы «Восточное партнерство» ведется совместная разработка новых проектных предложений «Интегрированное управление границей». Приоритетным в этом направлении становится активизация взаимодействия органов пограничной службы Республики Беларусь с Пограничным агентством Евросоюза «Фронтекс». В частности, примером такого взаимодействия является сотрудничество в 2013 г. в рамках подготовки к Чемпионату мира по хоккею. В этих целях совместно с «Фронтекс» и СКПВ была проведена специальная пограничная операция «Чемпионат-2014». Для ее подготовки в Минске состоялся семинар «Анализ рисков на границе в период проведения массовых мероприятий» с участием пограничных экспертов Латвии, Литвы, Польши, России, Молдовы, «Фронтекс» и КС СКПВ.

Это новый подход. Он основан на глубоком понимании той деятельности, которая осуществляется на государственной границе различными по статусу субъектами. Сущность данной концепции заключается в максимальном правовом, техническом, организационном сближении всех международных региональных и национальных субъектов системы охраны и контроля внешней границы ЕС для обеспечения пограничной безопасности и эффективного управления границей.

Автором в рамках данной флагманской инициативы и во исполнение п. 3.3 Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2008–2017 годы, которым предусматривается создание современной интегрированной системы охраны государственной границы, при поддержке европейских экспертов разработан проект *Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь*.

Данная Концепция представляет собой стратегический документ, который определяет общие, средние и долгосрочные приоритетные задачи и направления совместной деятельности органов пограничной и таможенной служб Республики Беларусь с учетом иных контрольных органов, работающих на границе. В Концепции предусматривается три уровня сотрудничества: межгосударственное, межведомственное, внутриведомственное.

Подобная концепция принята во многих государствах ЕС и государствах-участниках «Восточного партнерства». Это является обязательным условием для получения финансирования крупных

пограничных и таможенных проектов в рамках инициативы ЕС «Восточное партнерство».

В то же время дальнейшее выделение финансирования на пограничные и таможенные проекты в рамках инициативы ЕС «Восточное партнерство» тесно увязывается с принятием Концепции.

Проект Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь в 2013–2014 годах был согласован с основными заинтересованными республиканскими органами государственного управления. Однако ввиду наличия на тот момент напряженности в отношениях Республики Беларусь с ЕС принятие Концепции было отложено на более поздний срок.

Проведенный сравнительно-правовой анализ Концепций в Украине, Молдове и Сербии показывает, что они утверждены постановлениями правительств.

По мнению автора, данная Концепция затрагивает широкий круг вопросов. Кроме того, в дальнейшем предусматривается получение финансирования пограничных и таможенных проектов в рамках инициативы ЕС «Восточное партнерство». Поэтому предлагается утвердить проект Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Данную точку зрения поддерживает и Государственный таможенный комитет Республики Беларусь [4].

Проект данной Концепции направлен на определение организационно-правового механизма координации деятельности всех институтов, участвующих в формировании и реализации государственной пограничной политики. Принятие Концепции будет способствовать повышению эффективности реализации основных направлений государственной пограничной политики.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Президент Республики Беларусь принял участие в расширенной коллегии Госпогранкомитета // Форпост. – 2014. – № 1. – С. 1.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 62 с.

3. О Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-З : в ред. Закона

Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Сенько, Ю. А. На № 23/3/2918 от 08.09.2015 г. О проекте концепции : Письмо № 02-13/8861 от 22.09.2015 1с.

УДК 355.45

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ

Данияров О.С.

УО «Военная академия Республики Беларусь», представитель Национальной гвардии Республики Казахстан

Гуштын Д.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

Одной из главных ролей на первичном этапе формирования профессионально важных качеств офицера является их подготовка в военно-учебных заведениях. Укрепить потенциал общества как моральную основу государства в лице молодых офицеров – их задача.

К отдельным проблемам нынешней молодежи можно отнести отсутствие устоявшихся идеалов, фундамента, что и порождает необходимость целенаправленной работы на всех уровнях по формированию тех качеств, которые присущи офицеру.

Профессия офицера является синонимом защитника, надежной опоры и благородства. Именно поэтому многие мальчишки мечтают стать офицером, посвятить жизнь служению своей Родине и защите мирных граждан своей страны. К сожалению, мечты сбываются не всегда, поскольку на их пути непреодолимой преградой встает реальность, к которой далеко не все молодые люди оказываются готовы. Можно этот факт отнести и к естественному отбору, в котором офицерами становятся только избранные, те, которые обладают набором личностных качеств, позволяющих с честью выполнять свой долг, забывая о собственном комфорте и благополучии [2].

Офицер – это не столько профессия, сколько звание должностного лица государственных силовых структур, которое прошло специальную подготовку в высшем учебном заведении.

Подготовка офицеров внутренних войск МВД Республики Беларусь, готовых и способных профессионально решать сложные задачи внутренней политики государства, осуществляется на базе факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь».

Повышение значимости формирования профессионально важных качеств офицера в общей системе профессиональной подготовки офицеров внутренних войск МВД Республики Беларусь обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. Охрана общественного порядка, охрана особо важных государственных объектов и специальных грузов, охрана осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и т. д. требуют усиления внимания к формированию специальных или, скажем, особенных качеств офицера.

Владея определенными морально-волевыми, этическими, правовыми нормами, высокой компетентностью, офицер создает условия для эффективной деятельности воинского коллектива, обеспечивая успешность выполнения служебно-боевых задач. Отсюда следует, что грамотно сформированные профессионально важные качества офицера определяют успешность военной службы, способствуют выполнению должностных обязанностей, реализации знаний, опыта, умению сохранять самоконтроль, делать нравственный выбор и нести за него ответственность.

Поскольку любой командир не только выполняет свои профессиональные обязанности, но и на собственном примере показывает личному составу как необходимо нести службу, офицер должен быть: дисциплинированным, решительным, справедливым, целеустремленным, инициативным, настойчивым, активным, смелым.

Отметим, что добиваться беспрекословного подчинения и уважения со стороны личного состава офицерам помогают хорошо развитые организаторские способности, самообладание и заслуженный авторитет, основанный на требовательности как к подчиненным, так и к самому себе.

Профессионально-деловые качества офицера способствуют грамотному построению своей служебно-боевой деятельности, выражающейся в умении максимально эффективно прогнозировать сложившуюся ситуацию, быстро и правильно принимать решения, в том

числе и в боевой обстановке, в правильной организации и обеспечении работы личного состава, в использовании по назначению закрепленного за подразделением либо приданного вооружения, военной и специальной техники, технических средств и другой материальной базы, для качественного выполнения служебно-боевых задач.

Профессионально деловые качества офицера предусматривают наличие следующих способностей:

- умение находить оптимальный путь к достижению цели;
- самостоятельно и оперативно принимать обоснованные решения;
- обеспечить качественное выполнение распоряжений [1].

Офицерская профессия более чем любая другая требует призвания. Эта профессия трудна (физически, морально и психологически), опасна даже в мирное время, требует высокой самоотверженности. Особо стоит отметить, что офицер внутренних войск, как и представитель органов пограничной службы, выполняет служебно-боевые задачи ежедневно, в той же социальной среде, где живет, общается и растит своих детей, заботится о своих родителях.

Из всего многообразия воспитательных навыков и умений, характеризующих высокий уровень педагогического мастерства офицера, можно выделить следующие:

умение изучать каждого военнослужащего и коллектив в целом, замечать те изменения, которые происходят в конкретном объекте воспитательного воздействия;

умение быстро, объективно анализировать и оценивать воспитательные ситуации;

умение грамотно, логично, доходчиво разъяснять требования, предъявляемые сегодня к личности и деятельности военнослужащего, убеждать в необходимости добросовестного выполнения воинского долга, целенаправленно внушать те идеи, которые помогают ему успешнее преодолевать трудности военной службы.

Любить военное дело мало. Надо быть еще в него влюбленным. Эта любовь – самая бескорыстная. Военная профессия – единственная, не приносящая дохода. Она требует все и дает очень мало, конечно, в материальном отношении. В моральном это «малое» – огромно [3].

Патриотизм в числе духовных качеств офицера занимает центральное место. Хороший гражданин может оказаться плохим офицером (без соответствующей специальной подготовки), в том нет

ничего удивительного; но горе той стране, где офицеры – плохие граждане.

Офицер – профессия идейная. Настоящий офицер служит не ради денег и наживы, а ради высокой идеи защиты Отечества, понимая, что кто-то должен жертвовать своим земным благополучием ради того, чтобы остальные чувствовали себя спокойно и уверенно.

В заключение можно акцентировать внимание на мысли о том, что высочайшее значение по формированию и развитию обозначенных выше качеств будущего офицера играет военно-учебное заведение, уровень которого определяют преподаватели.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Корчемный, П. А. Военная психология: методология, теория, практика / П. А. Корчемный. – М. : Воениздат, 2010. – 340 с.
2. Офицер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fulledu.ru/articles/professii/article/510_oficer.html. – Дата доступа: 16.01.18.
3. Качества военного человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/alexcourageous/post71681463/>. – Дата доступа: 16.01.18.

УДК 355.359

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА ПРЕДЕЛЬНО МАЛЫХ ВЫСОТАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПАССИВНЫХ СИСТЕМ ОБНАРУЖЕНИЯ-ПОРАЖЕНИЯ

*Денисенко И.Г., Нефёдов Д.С., Иванов Н.А., Курилович В.В.
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

Охрана государственной границы (ГГ) Республики Беларусь (РБ) в воздушном пространстве (ВП) возложена на Министерство обороны (МО) и Государственный пограничный комитет (ГПК) [1]. При выполнении этой задачи наибольшую сложность представляет контроль незаконного пересечения ГГ легкомоторной авиацией, вертолетами, беспилотными летательными аппаратами на малых и предельно малых высотах (МВ и ПМВ).

Существенными недостатками системы охраны ГГ в ВП являются:

1. Ограниченные возможности штатных сил и средств разведки подразделений Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны (ВВС и войск ПВО) по обнаружению воздушных объектов на МВ и ПМВ.

2. Отсутствие в подразделениях ГПК технических средств обнаружения и определения координат воздушных объектов. Контроль ВП подразделения ГПК осуществляют путем визуального наблюдения во время патрулирования или со специально оборудованных постов. Низкая эффективность указанных способов обнаружения обусловлена большой протяженностью маршрутов патрулирования, малым количеством наблюдательных вышек вдоль ГГ, ограниченными возможностями человека по обнаружению объектов.

3. Отсутствие автоматического (автоматизированного) обмена информацией между ведомствами и, как следствие, слабая организация взаимодействия в случае нарушения ГГ в ВП. Доклад о нарушении ГГ производится со значительными задержками, без точных данных целеуказания, что практически сводит к нулю вероятность своевременного обнаружения нарушителя и принятия соответствующих мер. Например, в угрожаемый период пересечение границы вертолетом и его пребывание на территории РБ с целью высадки диверсионной разведывательной группы (ДРГ) в приграничной полосе может занять несколько минут. При существующей системе оповещения возврат его на территорию сопредельного государства может произойти до момента реакции дежурных сил ВВС и войск ПВО.

Практическим подтверждением сказанного служат пролеты летательных аппаратов (ЛА) «Сесна-172» 28 мая 1987 г., «Jodel» 4 июля 2012 г.

В связи с появлением новых средств обнаружения, распознавания и поражения ЛА появилась возможность совершенствования системы охраны ГГ путем создания новых систем оповещения, обнаружения-поражения, разработки форм и способов их применения в различных условиях обстановки.

Одним из перспективных направлений является создание и развертывание систем пассивной локации (СПЛ) и дистанционно управляемых (роботизированных) минных маловысотных полей (ММП).

Системы пассивной локации строятся на базе автономных наземных датчиков (сейсмических, акустических, электростатических и др.),

обладают высокой скрытностью, простотой размещения, способностью быстрой смены позиции и реконфигурации зоны обнаружения в соответствии с условиями местности, возможностью автономного функционирования, а также низкой стоимостью.

Система пассивной локации, разрабатываемая в интересах ГПК, должна обеспечивать:

1. Высокую устойчивость к ложным срабатываниям. При охране ГГ каждое ложное срабатывание системы приводит к материальным затратам и снижению бдительности подразделений. Рациональным способом повышения устойчивости к ложным срабатываниям при сохранении приемлемой дальности обнаружения является комплексирование в СПЛ датчиков, построенных на различных физических принципах. Для СПЛ воздушных объектов целесообразно объединять акустические, сейсмические, электростатические и магнитометрические датчики [2, 3].

2. Обнаружение наземных нарушителей. Применяемые в СПЛ датчики также способны с высокой эффективностью обнаруживать наземные объекты. Данная возможность должна быть реализована на этапе разработки алгоритмов функционирования СПЛ.

3. Автоматическое (автоматизированное) взаимодействие между подразделениями ГПК и МО. Взаимодействие реализуется в форме выдачи целеуказания от СПЛ подразделениям ВВС и войск ПВО. Целеуказание включает время нарушения ГГ, тип цели, координаты и параметры ее движения.

Важным этапом внедрения СПЛ для охраны ГГ является разработка форм и способов применения данной системы, которые зависят от условий обстановки:

1. Охрана ГГ в мирное время. Система пассивной локации осуществляет круглосуточный контроль ВП на МВ и ПМВ; при обнаружении нарушителя ГГ автоматически выдает информацию подразделениям ГПК, ВВС и войск ПВО.

2. Охрана ГГ в угрожаемый период. Летательные аппараты противника нарушают ГГ с целью провокации, проверки боеготовности системы ПВО, рекогносцировки приграничных районов, а также высадки ДРГ. Система пассивной локации контролирует ВП как и в мирное время, но при этом дополняется средствами поражения (ММП, ПЗРК). Решение

на уничтожение нарушителя принимается в соответствии с нормативно-правовыми актами.

3. Охрана ГГ в военное время. Противник проводит воздушно-наступательную операцию. Система пассивной локации с ММП работает в автоматическом режиме. При входе в зону поражения ММП нарушители ГГ подлежат уничтожению.

Система пассивной локации и ММП в мирное и военное время позволяют повысить эффективность охраны ГГ РБ, обеспечить своевременный перевод сил и средств ГПК и МО в готовность к применению, осуществить поражение воздушного противника.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 1 янв. 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpk.gov.by>. – Дата доступа: 10.01.2018.

2. Гейстер, С. Р. Экспериментальная оценка возможностей пассивной локации аэродинамических аппаратов на предельно малых высотах по сейсмическим полям / С. Р. Гейстер // Докл. БГУИР. – 2013. – № 2(72). – С. 86–92.

3. Мелец, А. Ф. Многопозиционная система пассивной локации маловысотных летательных аппаратов / А. Ф. Мелец, Д. С. Нефёдов // Материалы 7-й Междунар. науч. конф. по воен.-техн. проблемам, проблемам обороны и безопасности, использованию технологий двойного применения, Минск, 20–22 мая 2017 г. / Гос. воен. пром. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Ненужный [и др.]. – 2017. – С. 39–44.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дзюбенко О.Л., Чмутин Е.В., Ключев Д.А.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

В непростых современных политических условиях педагогическая общественность осознает необходимость интенсификации перехода к компетентностно-ориентированному подходу в высшем профессиональном образовании, в частности в подготовке офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Необходимо, чтобы инновационные изменения в сфере высшего образования были направлены на все аспекты подготовки офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности: организационные схемы; образовательные технологии; процессы интеграции обучения и воспитания с научными исследованиями и служебной деятельностью; методическое, информационное и материально-техническое обеспечение учебного процесса, а также подготовка научных и преподавательских кадров.

Переход к образованию с применением инновационных технологий в подготовке офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности подразумевает выполнение следующих условий:

обновление его содержания с учетом инноваций современного образования (как отечественного, так и зарубежного), нашедшего свое отражение на информационных площадках, определение наиболее перспективных и их применение в своей преподавательской деятельности в вузе;

постоянно совершенствовать рейтинговую систему оценки деятельности (как учебной деятельности обучающихся, так и научно-методической деятельности преподавателей, дополнив ее современной системой тестирования и внешнего контроля за освоением современных образовательных программ).

Еще одно условие, которое по своей сущности является первым. Качественную подготовку офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности может осуществить только тот вуз, научные и преподавательские кадры которого сами активно занимаются деятельностью по внедрению инноваций.

В определение «компетентность» многие ученые последовательно включают три составляющие – когнитивную (знание и понимание), деятельностную (применение знаний, умений и навыков в своей будущей профессиональной деятельности) и ценностную (ценности как органическая часть способа восприятия и жизнь с другими в социальном контексте).

В соответствии с названными компонентами все педагогические условия формирования профессиональной компетентности у офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности можно объединить в следующие группы: *мотивационно-ценностные, содержательно-целевые, поисково-творческие, организационно-деятельностные* и другие условия, активизирующие познавательную деятельность обучающихся [1].

Под педагогическими условиями формирования профессиональной компетенции офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности предлагается принять совокупность внешних и внутренних обстоятельств образовательного процесса в вузе, от реализации которых зависит процесс адаптации обучающихся к будущей профессиональной деятельности.

Мотивационно-ценностные условия включают:

формирование ценностного отношения обучающихся к развитию субъектной активности;

развитие познавательного интереса к овладению методикой научного поиска;

формирование потребности к освоению, осуществлению и творческому преобразованию своей профессиональной деятельности офицера государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Среди *содержательно-целевых условий* можно выделить следующие:

функциональную ориентацию инновационных средств обучения (к примеру, применение виртуальных симуляторов сложной техники

обеспечения пограничной безопасности) на использование активных методов и интенсивных форм обучения;

формирование модельного мышления путем наглядного моделирования исследуемых процессов посредством инновационных средств обучения;

алгоритмизацию учебно-познавательной деятельности;

конструирование учебного материала в соответствии с технологической последовательностью управления и эксплуатации сложной техники обеспечения пограничной безопасности;

взаимосвязь традиционных методов обучения с применением в учебном процессе инновационных средств с точки зрения их преемственности, интеграции в целостную систему образования;

дифференциацию содержания учебного материала по уровням сложности, различию и общности, по виду информации.

Организационно-деятельностные условия относятся как к деятельности преподавателя, так и к деятельности обучающихся.

Условиями эффективной деятельности преподавателя являются:

осознание и конкретизация преподавателем целей и задач обучения;

предварительная подготовка преподавателей к внедрению обучения с применением инновационных технологий;

владение преподавателем методикой технологии обучения с применением инновационных технических средств обучения;

умение преподавателем применять методы проблемного обучения в изучении учебного материала с использованием современных информационных технологий [2];

оптимальное сочетание дидактических возможностей виртуальных симуляторов с этапами учебно-познавательной деятельности будущих офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности;

последовательность внедрения в учебный процесс в вузе инновационных средств обучения (виртуальных симуляторов сложной техники обеспечения пограничной безопасности);

грамотная организация субъект-субъектных отношений в совместных отношениях обучающихся и преподавателей при обучении с применением инновационных средств обучения.

Поисково-творческие условия включают [1]:

целенаправленность на результат обучения;

формирование умений обучающихся самостоятельно конструировать образовательную и поисковую деятельность при работе с инновационными средствами обучения;

вырабатывание обучающимися умений применять инновационные средства обучения в качестве «прибора» поисковой деятельности.

Из других *условий, активизирующих познавательную деятельность обучающихся*, целесообразно выделить следующие:

рефлексивные (овладение четкостью и последовательностью выполняемых операций на сложной технике обеспечения пограничной безопасности, развитие у обучающихся навыков самоконтроля, выбор возможностей реального объекта изучения для выполнения задач обеспечения пограничной безопасности и др.).

обеспечение возможности самостоятельного управления ситуацией;

выбор режима учебной деятельности;

вариативность действий в случае принятия самостоятельного решения;

создание позитивных стимулов, побуждающих к учебной деятельности, повышающих качество формирования профессиональной компетенции офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дзюбенко, О. Л. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций в военном вузе / О. Л. Дзюбенко // Наука: вчера, сегодня, завтра : материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. (26–27 января 2012). – Горловка, Украина, 2012. – С. 52–55.

2. Афоничев, Д. Н. Информационные технологии в науке и производстве [Электронный ресурс] / Д. Н. Афоничев, С. Н. Пиляев, И. И. Аксенов. – Воронеж : Воронежский ГАУ, 2015. – 140 с. – Режим доступа: <http://catalog.vsau.ru/elib/books/b107291.pdf>.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСКАХ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Донцев С.П.

Российский государственный гуманитарный университет

Вопросы, связанные с реализацией конституционных принципов свободы совести и свободы вероисповедования, в контексте взаимодействия религиозных организаций и пограничных войск приобретают особую актуальность при формировании моделей государственно-конфессиональных взаимодействий и в России, и в Республике Беларусь.

Обоснование возможности взаимодействия организационных структур пограничных войск и религиозных институтов основывается на необходимости реализации соответствующих статей Конституции двух государств (статья 28 Конституции РФ, гарантирующая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, статья 1 Конституции РБ, гарантирующая каждому право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлениях религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом).

Взаимодействие пограничных войск с религиозными объединениями может реализовываться в рамках таких мероприятий, как разработка и реализация мер, направленных на повышение в обществе авторитета и престижа пограничной службы, сохранение и приумножение патриотических традиций, организация в этих целях военно-исторической, культурной работы и иной деятельности.

Со стороны религиозных организаций при взаимодействии с пограничными войсками ключевую роль играет Русская православная церковь (далее – РПЦ). Россия и Беларусь являются многоконфессиональными государствами, однако РПЦ, являясь крупнейшей религиозной организацией, наиболее активно и многопланово взаимодействует с государственными институтами двух

государств. И в России, и в Беларуси именно она задает форматы и стандарты, которым де-факто следуют все остальные религиозные организации.

Взаимодействие Церкви и пограничных войск следует рассматривать в более широком контексте взаимодействия религиозных и силовых структур двух государств, которые, начиная с середины 1990-х гг., приобрели особую интенсивность. Взаимодействие с вооруженными силами более масштабно. Именно здесь зачастую вырабатываются стратегии решения актуальных задач реализации принципов свободы совести и вероисповедания, которые затем применяются при решении аналогичных задач в иных силовых структурах, к которым относятся и пограничные службы.

В Социальной концепции РПЦ говорится о том, что «Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам», а необходимость заключения специального соглашения о сотрудничестве с силовыми структурами обосновывается тем, что оно – соглашение – открывает большие возможности «для возвращения воинства к веками утвержденным православным традициям служения отечеству» [4, с. 206–207]. При этом подчеркивается, что армейские коллективы не должны становиться полем для прозелитизма [3, с. 4]. Однако проповедь, создание походных и стационарных храмов, распространение духовной литературы, осуществление священнослужителями своих пастырских обязанностей в войсках признаются необходимыми [1, с. 33].

Таким образом, основная цель сотрудничества Церкви и силовых структур – помощь в удовлетворении религиозных потребностей верующих военнослужащих и содействие в нравственном и патриотическом воспитании военнослужащих. Хотя в приведенных выше документах и говорится исключительно о Вооруженных Силах, указанные принципы применяются и при взаимодействии со всеми иными силовыми ведомствами.

Впервые взаимодействие религиозных организаций и силовых структур в современной России и Беларуси началось в 1990-х годах. На первом этапе носило, скорее, не межинституциональный, а межличностный характер. Инициаторами взаимодействия выступали отдельные иерархи и руководители силовых структур. Особую роль здесь сыграл Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим.

Именно он одним из первых стал делать акцент на возможностях сотрудничества Церкви и силовых структур в деле патриотического воспитания и возрождения традиций. С распадом Советского Союза и обретением Россией и Республикой Беларусь независимости взаимодействие Церкви и пограничных войск стали приобретать регулярный характер. 18 июля 1995 г. решением Синода РПЦ был создан специальный Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями (в 2013 г. в названии отдела слово «учреждениями» было заменено на «органами»). В структуре отдела был создан специальный сектор пограничной службы ФСБ России.

Он стал основным институтом в коммуникации Церкви и пограничных войск. В организационной структуре Белорусского Экзархата Русской православной церкви также создан специализированный Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и другими воинскими формированиями Республики Беларусь. Эта синодальная структура также ведет координационную, методическую и организационно-правовую работу в сфере взаимодействия с пограничными войсками. Среди задач этих структур: координация и практическое осуществление пастырской и духовно-просветительной деятельности среди военнослужащих и членов их семей.

Начиная с середины 1990-х гг. начал актуализироваться вопрос о необходимости восстановления института военного духовенства. В России после многолетних дискуссий в 2009 г. президентом Д. Медведевым было принято решение о поэтапном введении в Вооруженных Силах РФ института военных священнослужителей, после которого начался процесс разработки соответствующей нормативно-правовой базы и подготовки кадров для назначения на штатные должности. В РПЦ было принято «Положении о военном духовенстве», в котором говорилось о предназначении военного священника стать духовным отцом военнослужащих, гражданского персонала воинских формирований и членов их семей, помогать им с христианской точки зрения осмысливать свой долг [2].

Однако пограничные войска ФСБ России оказались вне этого процесса – военное духовенство восстановлено только в Вооруженных силах РФ. В настоящее время идет обсуждение вопроса о возрождении института военного духовенства в Пограничных войсках и войсках

Национальной гвардии, однако решение этого вопроса связано в том числе и с организационными трудностями.

Пограничные части распределены вдоль всей границы Российской Федерации. Они небольшие, зачастую мобильные. Учитывая протяженность российских границ, закрепить в каждой из этих частей военного священника на настоящем этапе технически невозможно. Следует принять во внимание тот факт, что даже с формированием штата военного духовенства в Вооруженных силах дела обстоят не просто – религиозные организации, в том числе РПЦ, не имеют достаточных кадровых ресурсов.

В Республике Беларусь, имеющей значительно меньшую протяженность границ, эта проблема стоит менее остро, но здесь вопрос о введении военного духовенства пока находится на стадии обсуждения. Пока же вопрос организации пастырского окормления пограничников решается и в России, и в Беларуси преимущественно силами внештатных священнослужителей, которые проводят религиозные службы и исполняют требы на местах, в том числе и в полевых условиях.

Особую роль здесь может играть и духовенство, живущее в приграничных территориях, которое также имеет возможности оказывать пастырское окормление пограничникам, способствуя тем самым реализации их права на свободу вероисповедания.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексей II. Доклад на юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви 13–16 августа 2000 года // Сб. документов и материалов юбилейного архиерейского собора Русской православной церкви. – Нижний Новгород, 2001.

2. Журналы заседания Священного Синода от 25–26 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. 2013. 26 дек. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/3478892.html.

3. Заявление Священного синода Русской православной церкви о восстановлении института военного духовенства в Российской армии // Журнал Московской патриархии. – 2006. – № 5. – С. 4.

4. Основы социальной концепции Русской православной церкви / Сб. документов и материалов юбилейного Архиерейского собора Русской православной церкви, 13–16 авг. 2000 г. – Н. Новгород, 2000.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Духовник А.В., Савич Д.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современную физическую подготовку (далее – ФП) следует рассматривать как многоуровневую систему, каждый уровень которой имеет свою структуру и свои специфические особенности. Самый низкий уровень характеризуется оздоровительной направленностью и строится на основе общей (кондиционной) физической подготовки.

По мере повышения уровня физической подготовки увеличивается ее сложность и спортивная направленность, а самый высокий уровень строится уже на основе принципов спортивной тренировки с целью увеличения функциональных резервов организма, необходимых для профессиональной деятельности.

Одним из важнейших условий осуществления ФП является ее рациональное построение на достаточно длительных отрезках времени. Потому что ни за день, ни за неделю, месяц, а иногда и год невозможно подготовиться к трудовой деятельности. Это длительный процесс формирования двигательных умений и навыков, систематического совершенствования физических (двигательных) качеств, психической подготовки, поддержания уровня работоспособности, сохранения и укрепления здоровья.

С помощью двигательной деятельности, организованной посредством физических упражнений и других средств физического воспитания можно в широком диапазоне изменять функциональное состояние организма, направленно регулировать его и тем самым вызывать прогрессивные приспособительные изменения в нем (совершенствование регуляторных функций нервной системы, мышечную гипертрофию, увеличение функциональных возможностей сердечно-сосудистой, дыхательной системы и т. д.).

Их совокупность приводит не только к количественным, но и к качественным изменениям функциональных возможностей организма в целом. Воспитывая таким путем физические качества, достигают, при

известных условиях, существенного изменения степени и направленности их развития. Это выражается в прогрессировании тех или иных двигательных способностей (силовых, скоростных и др.), повышении общего уровня работоспособности, укреплении здоровья и в других показателях совершенствования естественных свойств организма, в том числе и свойств телосложения (в той мере, в какой это допускают генетически закрепленные особенности конституции человеческого организма). Развитию физических качеств придается, таким образом, направленный характер, что и позволяет говорить об управлении их развитием.

Общим результатом физического воспитания, если рассматривать его относительно трудовой и других видов практической деятельности людей, является физическая подготовленность, воплощенная в повышенной работоспособности, двигательных умениях и навыках. В этом отношении физическое воспитание можно определить как процесс физической подготовки человека к полноценной жизнедеятельности, в том числе к социально обусловленной деятельности (трудовой, военной и т. д.).

1. Виды физической подготовки. Различают общую и специальную физическую подготовку.

Общая физическая подготовка (ОФП) – это процесс совершенствования двигательных качеств, направленных на всестороннее и гармоничное физическое развитие человека. ОФП представляет собой неспециализированный (или относительно мало специализированный) процесс физического воспитания, содержание которого ориентировано на повышение функциональных возможностей, общей работоспособности, является основой (базой) для специальной подготовки и достижения высоких результатов в избранном виде деятельности или виде спорта.

Задачи общей физической подготовки состоят в том, чтобы обеспечить высокий уровень всесторонней физической подготовленности, поддерживать его в течение многих лет, содействовать тем самым сохранению крепкого здоровья и творческого долголетия. Основными средствами общей физической подготовки являются подготовительные упражнения, применяемые в различных видах спорта, содержание которых ориентировано на создание широких предпосылок успеха в самых различных видах деятельности.

Специальная физическая подготовка (СФП) – это процесс воспитания физических качеств, обеспечивающий преимущественное развитие тех двигательных способностей, которые необходимы для конкретной спортивной дисциплины (вида спорта) или вида трудовой деятельности. При этом она ориентирована на предельную степень развития данных способностей. По мере роста спортивного мастерства объем средств ОФП уменьшается, а объем средств СФП увеличивается.

Специальная физическая подготовка весьма разнообразна по своей направленности, однако все ее виды можно свести к двум основным группам:

спортивная подготовка;

профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП).

Спортивная подготовка (тренировка) – это целесообразное использование знаний, средств и методов, позволяющих направленно воздействовать на развитие спортсмена и обеспечивать необходимую степень его готовности к спортивным достижениям. Основными средствами специальной физической подготовки служат соревновательные упражнения в данном виде спорта и разрабатываемые на их основе специально-подготовительные упражнения.

Профессионально-прикладная физическая подготовка – разновидность СФП, оформившаяся в самостоятельное направление физического воспитания и нацеленная на психофизическую подготовку человека к продуктивной трудовой деятельности. В процессе профессионально-прикладного использования физической подготовки решаются как задачи повышения работоспособности, так и задачи укрепления здоровья, профилактики профессиональных заболеваний, предупреждения травматизма, улучшения общего и эмоционального состояния человека.

Опираясь на данные профессиограмм, определяются задачи, средства и методы ППФП, рекомендуются целесообразные коррективы в общей физической подготовке и формы направленного использования средств физической культуры непосредственно в оптимизации режима и организации труда.

2. *Тренированность.* В принципе системной последовательности отражается необходимость системного чередования физических нагрузок и отдыха. Очевидно, что эффективной может быть лишь такая система, которая обеспечивает постоянную взаимосвязь между отдельными

занятиями. Небольшие нагрузки или продолжительные интервалы отдыха между занятиями не приводят к развитию тренированности.

Слишком большие нагрузки и короткие интервалы отдыха между занятиями могут привести к превышению адаптационных возможностей организма и к перетренированности. Нагрузка и отдых должны чередоваться так, чтобы каждое последующее занятие проходило «по следам» предыдущего, углубляя и закрепляя положительные физиологические сдвиги. Таким образом, последовательностью дискретных тренировочных занятий создается непрерывность тренировочного процесса.

Принцип постепенности предусматривает необходимость наращивания величины нагрузки на организм на основе последовательной реализации усложняющихся двигательных заданий (упражнений), планомерного увеличения объема и интенсивности тренировочных нагрузок по мере роста функциональных возможностей организма.

Постепенность увеличения нагрузок является гарантом развития тренированности. Постепенность усложнения развивающе-тренирующих воздействий отражается в динамике физических нагрузок. Постепенность может проявляться и в регулярной смене самого состава упражнений и условий их выполнения. Изменение параметров нагрузки при выполнении упражнений приводит к появлению волнообразности их динамики.

Методически правильно организованный процесс физического воспитания также, как и спортивной тренировки, характеризуется определенной упорядоченностью своей структуры, что выражается во многоуровневой цикличности системы тренировочных воздействий.

Цикличность проявляется в определенной ритмичности процессов жизнедеятельности – свойство всех живых организмов. Ритмичность функционирования систем организма определяется тем, что ни одна биологическая система не способна все время работать на пределе своих возможностей. Такой режим может привести лишь к ее повреждению, адаптационному срыву и, в крайнем случае, к последующей гибели организма.

После каждого периода напряжения системы необходим период снижения уровня ее функционирования. Цикличность характерна и для отдельных занятий, в процессе которых организму с определенной

периодичностью задается нагрузка и отдых. Для упорядоченной совокупности занятий используют малые, средние и большие циклы. Элементарными звеньями, из множества которых состоит вся подготовка в циклах, безусловно, являются отдельные тренировочные занятия. Логикой решения частных задач определена организация отдельных тренировочных занятий в малые циклы (микроциклы).

Микроциклы – это элементарные, относительно законченные повторяющиеся фрагменты более крупных этапов тренировки. Для самостоятельной подготовки наиболее удобная продолжительность микроцикла – неделя (недельный цикл). На занятиях по физическому воспитанию при выполнении физических упражнений необходимо учитывать возрастную динамику физической работоспособности.

Обычно (до 18–25 лет) наблюдается прирост показателей силы, быстроты и выносливости под влиянием направленных физических нагрузок, а затем – постепенное их снижение (принцип аккумулятора). С возрастом должны вводиться ограничения на упражнения скоростно-силового характера, на скоростную и гликолитическую выносливость, с проявлением максимальной силы, с большими и предельными отягощениями.

Физическая подготовка лиц в возрасте от 18 до 35 лет, профессиональная деятельность которых связана с высоким проявлением физических способностей, может строиться по типу спортивной тренировки с углубленной специализацией в каком-либо виде спорта.

Таким образом, физическая подготовка положительно влияет на здоровье человека, повышает сопротивляемость организма, улучшает общее самочувствие. Человек, занимающийся спортом, должен быть готов к нагрузке на свой организм, соблюдать режим тренировок, а также не нарушать цикл своей работы. В целом умеренная физическая подготовка благотворно сказывается на самочувствии человека и на работе всех его органов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсмена / Ю. В. Верхошанский. – М. : ФиС, 1988. – Режим доступа: www.5ballov.ru.

РОЛЬ И МЕСТО ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Ермакова Н.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Признание государством и современным обществом важной роли военно-патриотических классов средних общеобразовательных школ в общей системе начальной подготовки к военной службе привело к возрастанию интереса исследователей к данной проблеме.

Вопросы, касающиеся структурирования образовательной деятельности в военно-патриотических классах, рассмотрены в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей и, безусловно, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Проанализировав научную литературу, следует отметить, что в своих работах исследователи акцентируют внимание, главным образом, на развитии теоретико-методологических основ военно-патриотического воспитания (В.В. Гладких, В.В. Дьяченко, В.Ю. Микрюков и др.), на разработке отдельных методов начальной военной подготовки (А.И. Анохин, В.И. Бачевский, Ю.А. Танюхин и др.), на оптимизации уровня «милитаризации» учебного процесса (А.В. Барабанщиков, И.В. Биочинский, У. Тейлор, Л. Бенг и др.), а также рассматривают подготовку к военной службе преимущественно с позиции концепции социально-ориентированного образования.

Исходя из сложившейся в современном мире культурной, социально-экономической и политической ситуации, военно-патриотические классы следует рассматривать как социокультурную систему, задачи которой заключаются не столько в передаче и усвоении молодыми людьми базового запаса знаний, умений и навыков военного дела, сколько в становлении и развитии ключевых образовательных компетенций, обуславливающих готовность обучающихся к профессиональному самоопределению, к их самомотивации к воинской деятельности.

В этих условиях доминирующим становится понимание того, что эффективность пропедевтики военной службы должна определяться,

прежде всего, возможностью целостного культурно-образовательного процесса, ее соответствием современным требованиям, предъявляемым государством и обществом к системе начальной военной подготовки.

Анализ сложившейся системы подготовки подрастающего поколения к воинской деятельности показал, что все большее распространение получает пропедевтика военной службы в военно-патриотических классах средних общеобразовательных школ.

Изучение пропедевтики военной службы в военно-патриотических классах средних общеобразовательных школ позволило выделить следующие сущностные характеристики данного процесса, который в создавшейся современной социально-экономической, культурной и политической ситуации может:

выступить в качестве связующего звена между военной организацией государства и гражданским обществом, делая процесс пропедевтики военной службы открытым для его субъектов и социума в целом, тем самым разрешая противоречия между этими социальными институтами;

создать благоприятные условия для морально-психологической подготовки к службе в разнополых воинских коллективах [3].

Выделенные сущностные признаки позволяют рассматривать процесс пропедевтики военной службы в тесной взаимосвязи с понятиями «принятие» (снятие протеста и отталкивающих оценок [1]) и «включение» (становиться участником, начинать действовать [2]).

Чтобы стать субъектом деятельности, в том числе в сфере военного дела, необходимо предварительно социализироваться, т. е. сформироваться в данной социальной культуре, воспринять ее требования и нормы, вжиться в данную социальную среду.

Не менее важно и то, чтобы в процессе пропедевтики военной службы обучающиеся не просто формально овладели ценностями воинской деятельности, заключенными в требованиях государства и современного общества, а осознали эти требования, формировали на их основе личностные ценности военной службы, собственную убежденность в необходимости служения Отечеству, что, в свою очередь, обеспечит социальную активность, деятельную позицию каждого участника данного процесса по отношению к будущему своего народа и своей страны.

С этой точки зрения (как ценность) пропедевтика военной службы представляет собой интегративную систему ценностей обучающихся военно-патриотических классов и ценностного отношения к ней, которая охватывает следующие сферы: идеологическую, личностно-значимую и социально-профессиональную. В этой связи следует подчеркнуть, что в основе формирования пропедевтики военной службы лежит нравственно-патриотическое воспитание, развитие у обучающихся интереса и позитивного отношения к воинскому долгу, овладение ключевыми образовательными компетенциями, обуславливающими их готовность к профессиональному самоопределению и самомотивации к военной службе.

С учетом полифункциональности пропедевтику военной службы следует рассматривать как целостную социокультурную систему, открытую для ее субъектов и социума в целом, эффективность которой определяется созданием определенных педагогических условий, обеспечивающих успешную реализацию данного процесса.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Общая психология. Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>. – Дата доступа: 12.01.2018.
2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М., 2006. – Т. 3. – 234 с.
3. Ланских, Е. А. Пропедевтика военной службы в кадетских классах средних общеобразовательных школ: сущность и педагогические условия реализации [Электронный ресурс] / Е. А. Ланских // Историческая и социально-образовательная мысль. – Научный журнал. – 2012. – № 6. – Режим доступа: http://hist-edu.ru/hist/book6_12/samokhin_lansklh.pdf. – Дата доступа: 11.01.2018.

О ВОЗРАСТАНИИ РОЛИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ПУТЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

Жаймагамбетов С.И.

Пограничная академия Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации

В настоящее время подразделения пограничного контроля Государственной Пограничной Службы Кыргызской Республики успешно выполняют оперативно-служебные задачи по обеспечению пограничной безопасности в условиях напряженной международной обстановки. В основном это связано с радикальными изменениями в геополитических, социально-экономических, военно-стратегических условиях существования и развития Кыргызстана, а также осложнением обстановки на внешних границах государств СНГ.

Основными условиями осуществления служебной деятельности подразделений пограничного контроля в пунктах пропуска Кыргызской Республики можно считать:

увеличение попыток контрабандной деятельности и образование новых каналов для незаконного перемещения через границу республики запрещенных товаров;

увеличение потока лиц и транспортных средств, осуществление попыток организации незаконного выезда за пределы страны граждан страны, являющихся членами международно-террористических организаций;

осуществление деятельности трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и их прекурсоров, организации каналов незаконной миграции.

Сегодня в процессе охраны границы на путях международного сообщения подразделения пограничного контроля сталкиваются с активизацией контрабандной деятельности. К примеру, в первом полугодии 2017 года военнослужащими пограничного контроля было выявлено 12 фактов задержания лиц с огнестрельным, холодным оружием и боеприпасами, а в 2016 году было всего 9 фактов.

За последние годы выросла интенсивность движения и объем пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов и товаров. Результаты служебной деятельности подразделений пограничного контроля показывают динамику увеличения количества лиц, пересекших границу Кыргызской Республики.

Этот рост обусловлен, прежде всего, «прозрачностью» границ и существующим безвизовым режимом, общими историческими связями с соседними государствами и свободой передвижения их граждан.

Статистические данные результатов служебной деятельности показывают незначительное увеличение количества нарушителей правил пересечения Государственной границы Кыргызской Республики (во втором полугодии 2017 г. – 91 чел.). Чаще всего нарушители пытались пересечь границу по чужому (35% от общего количества) или поддельному документу (частичная подделка документов – 20%, полная подделка документов – 10%).

Контролерами подразделений пограничного контроля в результате проявленной бдительности были выявлены лица с неисправными документами (всего – 2536, из них не пропущено через границу – 2391 человек).

Наибольшую активность нарушители проявляли в пунктах пропуска с интенсивным движением транспорта, в частности, это пункты пропуска «Манас-аэропорт», «Чонкапка – автодорожный» и «Акжол – автодорожный».

Согласно анализу служебной деятельности подразделений пограничного контроля характерными нарушениями порядка пересечения Кыргызской границы в пунктах пропуска можно считать:

отсутствие вкладыша к свидетельству о рождении (как необходимое условие подтверждения наличия гражданства);

отсутствие нотариально заверенного ходатайства от законных представителей на выезд несовершеннолетнего лица;

технические ошибки, совершенные компетентными органами страны, выдавшими документ;

неумышленная порча документов на право пересечения границы (оторванные страницы паспорта от книжного блока, что говорит о его неисправности);

предъявление на пограничный контроль документов, не дающих право на пересечение государственной границы, т. е. водительские права, билеты, приглашения и т. д.

Чаще всего эти нарушения были совершены лицами, осуществляющими незаконную миграцию как на территорию республики, так и на выезд за ее пределы. Одним из направлений предотвращения потоков незаконной миграции на сегодняшний день является тесное международное сотрудничество пограничных органов, в первую очередь в рамках дружественных государств. К примеру, согласно единому докладу по миграции Кыргызской Республики в 2017 году подразделения пограничного контроля Пограничной службы Российской Федерации, получив необходимую информацию, не пропустили на территорию своей страны 2941 гражданина Кыргызстана. Из них 59 попытались пересечь государственную границу по чужим паспортам.

Не является секретом то, что далеко не все желающие въехать в Кыргызскую Республику или покинуть ее территорию осуществляют свое намерение открыто, вооружившись настоящими, действительными документами. Часто для этой цели используются тайники, оборудованные в транспортных средствах, пригодных как для перевозки людей, так и для перемещения контрабандных грузов и товаров. Пресечение такого въезда/выезда (и, соответственно, ввоза/вывоза) осуществляется подразделениями пограничного контроля совместно с другими уполномоченными на то государственными контрольными органами.

Несмотря на высокую служебную нагрузку, деятельность по обеспечению пограничной безопасности Кыргызской Республики на путях международного сообщения подразделения пограничного контроля осуществляют достойно и занимают сегодня передовые позиции.

Это позволяет сделать вывод, что четкая и эффективная работа на этом участке деятельности соответствует общему уровню не только пограничной, но и государственной безопасности Кыргызской Республики, что повышает престиж нашей страны на мировой арене.

На результативность служебной деятельности на путях международного сообщения большое влияние оказывает наличие устойчивого взаимодействия подразделений пограничного контроля с

другими государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. В этих целях руководителями пограничных органов всех рангов широко используется опыт охраны границы на путях международного сообщения других государств СНГ.

Необходимо подчеркнуть, что без учета всевозможных условий и факторов, влияющих на деятельность подразделений пограничного контроля, и своевременного обмена информацией в рамках налаженного международного сотрудничества по вопросам пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, осуществления качественной подготовки кадров, необходимых для охраны государственной границы в пунктах пропуска, обеспечение пограничной безопасности нашей страны будет затруднено.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О постепенной отмене проверок на общих границах : Конвенция от 14 июня 1985 года.

2. Оперативно-служебная деятельность подразделений пограничного контроля : учебник / В. Л. Лукович [и др.]. – М. : ПА, 2016. – 328 с.

3. Воронов, Ю. Т. Пограничная деятельность на путях международного сообщения : учеб. пособие / Ю. Т. Воронов. – М. : ПА, 2015. – 466 с.

4. Обзор состояния служебной деятельности подразделений пограничного контроля ГПС Кыргызской Республики за 2017 год. – Бишкек : УПК ГПС КР, 2017. – 41 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И КОНСУЛЬСКИХ ОБЪЕКТОВ

Жемайтук А.Г.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Беларусь сегодня – суверенное европейское государство, которое проводит самостоятельную, миролюбивую внешнюю политику, активно развивает сотрудничество с зарубежными партнерами в разных частях земного шара, вносит существенный вклад в укрепление международной безопасности и стабильности.

Из содержания Концепции национальной безопасности Республики Беларусь вытекает важность обеспечения защиты национальных интересов.

По нашему мнению, особенно ярко данные интересы представлены в политической сфере, к которой относятся:

прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов;

совершенствование и укрепление механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, придание международной безопасности всеобъемлющего и комплексного характера;

позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности [1].

Реализация данных принципов напрямую связана с обеспечением защиты дипломатических и консульских объектов в нашей стране от всякого вторжения или нанесения ущерба, предотвращение

проникновения на объекты лиц, вынашивающих террористические, провокационные и иные недружественные намерения, что является основной задачей управления Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств.

Глобализация терроризма и технический прогресс ежегодно увеличивает требования к обеспечению безопасности дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств. В этой связи возрастает актуальность вопроса научной проработки вопросов подготовки специалистов органов внутренних дел, отвечающих за защиту дипломатических и консульских объектов, с учетом передовых технологий в целях предупреждения и нейтрализации современных вызовов и угроз.

подавляющее большинство специалистов, приходящих на службу в управление, в настоящее время проходят первоначальную подготовку на базе учреждений образования системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Вместе с тем специальный курс для данной категории курсантов, который бы содержал основы дипломатического и консульского права, основы международного сотрудничества, экономической географии, а также разговорный минимум иностранных языков (например, английского) отсутствует.

Учитывая специфические функции, которые реализует управление в процессе служебной деятельности, такие как обеспечение охраны общественного порядка при проведении протокольных мероприятий, проведение рабочих встреч с руководством дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств по вопросам эффективности и способов защиты, личная защита представителей дипломатических и консульских объектов и прочее требуют специальных знаний и навыков.

Данные факторы обуславливают необходимость проработки вопроса о преподавании курса основ дипломатического права и международного сотрудничества как на этапе прохождения первоначальной подготовки, так и в рамках системы повышения квалификации и переподготовки сотрудников управления на базе ведомственных вузов.

Как предполагается, изучение вопросов дипломатического права (в разрезе Венских конвенций о дипломатических, консульских сношениях)

и их преломление на конкретную правоприменительную деятельность (в частности, на обеспечение защиты дипломатических и консульских объектов), а также на международное сотрудничество в части организации протокольных мероприятий позволят увеличить качество служебной деятельности [2, 3].

Данный курс предлагается организовать в качестве факультативного с привлечением специалистов, в т. ч. действующих, непосредственно проходящих службу в правоохранительных органах системы обеспечения национальной безопасности (в части изучения специфики организации международного сотрудничества).

Также важным является обеспечение практической подготовки в реальных условиях (например, создание электронной учебной программы, содержащей соответствующие вводные задания по формированию навыков защиты дипломатических и консульских объектов; создание учебного места (полигона), представляющего макет постового помещения для практической отработки действий сотрудника в условиях реального времени) и языковой подготовки. Для специалистов, планируемых для назначения в управление, в период первоначальной подготовки планируется организация ежедневных занятий по иностранному языку с разговорной направленностью.

Это обстоятельство продиктовано тем, что при возможном обращении представителя иностранного объекта к сотруднику за помощью, входящей в его компетенцию, он может не владеть русским (белорусским) языком.

Такая всесторонняя подготовка гарантирует умение сотрудника грамотно и четко решать возникающие проблемные вопросы и предлагать реальные пути выхода из них в процессе служебной деятельности.

Изменения, происходящие в системе МВД и направленные на повышение эффективности деятельности сотрудников, требуют постоянного обновления знаний. Поэтому процесс непрерывного обучения важен и для действующих сотрудников управления, для которых переподготовку или повышение квалификации целесообразно организовать путем электронного обучения.

Актуальность этого направления в том, что это не только позволит обеспечивать комфортный, персонализированный стиль обучения, находить для обучения удобное окно в рабочем графике, экономить на

транспортных расходах и расходах по проживанию, но и осуществлять контроль качества обучения непосредственно руководителями на местах.

В настоящее время в Академии МВД Республики Беларусь существуют базовые компоненты для реализации электронного обучения – современные аппаратно-программные платформы, соответствующие задачам организации учебного процесса, достаточно качественная сетевая инфраструктура [4, с. 211].

В связи с этим можно рассмотреть возможности использования электронного обучения по специфике тематики управления на примере Единой информационной системы обучения сотрудников ОВД Республики Беларусь (ЕИСО).

В этом случае целесообразно организовать цикл самостоятельной переподготовки по модели «оценка знаний – обучение – оценка знаний – скорректированный курс – оценка», повторяя его, пока знания не будут полностью усвоены.

Что касается языковой подготовки, то для дистанционного обучения эффективнее будет использовать возможности аудирования с целью определения способности правильно воспринимать услышанную информацию. Вместе с тем целесообразно рассмотреть возможность проведения занятий на базе лингафонных кабинетов.

Данная модернизация системы подготовки специалистов будет способствовать формированию и повышению необходимых знаний сотрудников органов внутренних дел в части защиты дипломатических и консульских объектов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Венская конвенция о дипломатических сношениях : [заключена в г. Вене 18.04.1961 г.] // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.

3. Венская конвенция о консульских сношениях : [заключена в г. Вене 24.04.1963 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2017.

4. Калиберов, А. В. Пути использования средств информатизации в реализации концепции непрерывного обучения сотрудников органов внутренних дел / А. В. Калиберов // Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности в Республике Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2011. – 234 с.

УДК 351.746.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Жень Бинь, Кошляк И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Меры, предпринимаемые органами государственного управления по регулированию кадровой политики в вооруженных силах, направлены, прежде всего, на повышение качества военной службы в интересах обеспечения требуемого уровня национальной безопасности. Это обусловлено тем, что в военной организации, как и во всей иерархии государственного управления, существуют сферы, профили деятельности и должности, которые сформированы согласно отношениям иерархии и субординации, т. е. строгого подчинения, подчиненности и соподчинения.

При этом необходимо отметить, что сфера деятельности субъекта кадровой политики предполагает реализацию обязанностей индивидуума при одновременном обеспечении исполнения его индивидуальных устремлений, прав и целей личной деятельности в гармонии с целями функционирования всей военной организации.

Продуктивность и результативность деятельности офицерских кадров должна предполагать дифференциацию оценки их труда, а следовательно, и система оплаты труда, основанная на рангах, не должна исключать разницу в доходах по результативности. Именно поэтому в рамках реформирования вооруженных сил различных государств, перехода их на контрактный принцип формирования должна быть

осуществлена проработка положений, связывающих жалование военнослужащего с его ростом (карьерным, профессиональным, культурным и т. п.). При этом система жалований, основанная на принципе рангов, должна гарантировать признание и поощрение выдающихся результатов.

Однако для этой системы должны быть разработаны соответствующие методы оценки ее качества.

В настоящее время существует достаточно много методов оценки. Например, метод аттестации, основанный на установленных критериях и текстовой шкале. Данный метод позволяет учитывать результаты и способности, а также служит: для оценки того, владеет ли субъект теми качествами, которые требуются для выполнения возложенных на него обязанностей; кто из субъектов более всего подходит для данной должности; соответствует ли назначение субъекта его склонностям и способностям.

Субъекты оцениваются на основании квалификационных таблиц и системы, содержащей установленные критерии, которые, кроме того, дополнялись вопросами, выявляющими удовлетворенность субъекта занимаемым положением, наличием у него вредных привычек и пристрастий. К отдельным критериям прилагается текстовая шкала, в которой, например, «восприятие» имело четыре степени: быстрое, хорошее, достаточное и слабое. В дальнейшем по всем критериям в соответствующей шкале делались пометки, после чего служебное начальство отвечало на два вопроса: «Достоин выдвижения»; «Не достоин выдвижения».

Таким образом, данный метод направлен на получение «наиболее объективной и полной картины о личности субъекта в целом», а главным принципом оценки являются справедливость и сравнение.

В Англии достаточно долго существует оценочная система, которая содержит десять установленных критериев: образование, личность и сила характера, рассудительность, ответственность, инициативность, точность, деловитость, такт, способность к руководству подчиненными, прилежность, поведение на службе. Каждый критерий делится на три степени: ниже среднего, средний и выше среднего. При этой системе оценки субъект кадровой политики мог получить повышение по службе вне очереди или не получить вообще. В последнем случае мнение должно быть мотивировано.

В кадровой политике, проводимой руководством США, практикуются различные методы оценки. Одним из наиболее примечательных является метод, ориентированный на применение пятнадцати критериев с комбинацией цифровых и текстовых шкал.

Среди критериев следует выделить такие как: точность, надежность в исполнении возложенных задач, чистота и порядок в работе, быстрота выполнения работы, рвение и усердие, прилежность, внимательность и старание, профессионализм в труде, рассудительность, личность, отношение к коллегам, инициативность, качество исполнения работы, организаторские способности, способности руководителя, объем выполняемой работы.

Кроме того, приведенные критерии рассматриваются применительно к сфере деятельности субъекта и дополняются другими критериями, свойственными рассматриваемой предметной области. В результате формировалась итоговая оценка (1 раз в год), и аттестуемый субъект ее подписывал.

Примечательной представляется аттестационная система американского психолога Пробста, которая направлена на последовательное формирование характеристики субъекта с учетом психологических аспектов. При этом особое внимание обращается на учет существенных для данной предметной области элементов и их количество в том или ином субъекте. Как правило, для одного субъекта характерно большее количество черт, для другого – меньшее.

Мировой опыт последних десятилетий по совершенствованию подготовки высших военных кадров свидетельствует, что удельный вес общественно-политических, социальных дисциплин в учебных планах (программах) военных вузов мира существенно возрос. Такое направление в обучении руководящих военных кадров стало одним из основных в совершенствовании их профессиональной подготовки к практической деятельности.

Иными словами, профессия крупного военного руководителя, наряду с собственно военной подготовкой, теперь предполагает высокую политологическую, экономическую, социологическую, духовно-нравственную подготовку, умение работать с людьми и управлять ими не только в боевых условиях, но и в мирное время, особенно в новой идеологической и политической обстановке.

Исторический опыт свидетельствует, что вышеназванные компоненты учебной программы занимали важное место в подготовке руководящих кадров высшего военного звена дореволюционной (1917 г.) России. Например, в основе социально-гуманитарной подготовки слушателей Николаевской академии Генерального штаба находились именно политологические, культурологические и правовые дисциплины. Поэтому выпускники того периода были военными интеллигентами с широчайшим набором не только военных, но и гуманитарных, духовно-нравственных знаний.

И в настоящее время в подготовке военных кадров стран Запада общественно-политическим дисциплинам придается исключительно важное значение. Например, в США считают, что выпускник военного колледжа, университета должен быть в первую очередь высокоинтеллектуальным, широко образованным офицером. Дипломы военных колледжей котируются на уровне известных американских и европейских университетов. Общественно-политические, социальные дисциплины (политология, экономика, история, правоведение, психология, социология, основы военного руководства, логика, культура взаимоотношений, философия, теория лидерства и личности, психопатология и т. д.) занимают в среднем 22–40% учебного времени.

В высших учебных заведениях Запада интенсивно изучают именно политологические темы. К примеру, в США: «Сравнительные политологические идеологии», «Международная политика и национальная безопасность», «Американская внешняя политика», «Политика НАТО и его союзников», «США как лидер мировой политики и военной мощи», «Политические и национальные приоритеты США» и т. п.

То есть, слушателя высшего учебного заведения готовят как военного политика, но не как участника политической борьбы на стороне той или иной партии, движения. Он отстаивает только общегосударственные, национальные интересы своей страны.

В подготовке военного руководства в колледжах НАТО политические темы и дисциплины также занимают важное место.

В ФРГ создан четко отлаженный комплекс общественно-политической подготовки военных кадров. Слушатели высшей командной академии изучают политологию, социологию, государственное и международное право, христианскую этику, весь спектр культурологии, экономику, теорию управления, теорию

формирования личности, основы политики безопасности и т. д. На эти предметы в ряде вузов отводится до 25% учебного времени.

Во Франции в обучении старших офицеров в Центре высших военных исследований гуманитарные дисциплины занимают до 50% учебного времени.

Аналогичные фактические данные характеризуют высшую военную школу большинства развитых стран мира. Это непременно следует учесть и нам в новых учебных программах, если мы хотим идти в ногу с мировой высшей военной школой и поднять международный авторитет диплома выпускника высшего военного учебного заведения.

Разумеется, мы не должны слепо копировать чужие готовые образцы, не считаясь с реальными условиями сегодняшней обстановки. Но и не учитывать хороший опыт других стран, разрушать тот бесценный научно-педагогический потенциал и традиции военной школы, которые складывались в течение двух столетий, было бы непростительной ошибкой.

Опираясь на исторический, зарубежный и личный опыт, прислушиваясь к мнению выпускников, можно сделать вывод, что важной составляющей в подготовке руководящих кадров органов пограничной службы государства на современном этапе должны стать расширенные курсы таких дисциплин, как политология, общая теория безопасности, основы национальной безопасности, история и теория международных отношений, военная дипломатия, правоведение, геополитика, конституция государства, ее национальные особенности, особенности государственного устройства и управления, культурологические и религиозные дисциплины.

Нельзя не согласиться с мнением известного русского мыслителя И.А. Ильина, который в своей книге «Историческая судьба и будущее России» писал: «Наша беда сейчас состоит в недостатке людей с большим государственным умом и сильным характером. Вести свой народ есть не привилегия, а обязанность лучших людей страны. Эта обязанность требует от человека не только лучших природных качеств, подготовки образования, но и особого рода жизни. Это люди иной душевной и нервной организации, люди духовной сосредоточенности, люди иных потребностей и вкусов, иного жизненного напряжения и ритма».

Таким образом, многовековая история человечества свидетельствует о том, что военная деятельность и образование способствуют

формированию именно такого типа людей, необходимых как для Вооруженных Сил, так и для государства в целом.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ильин, И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И. А. Ильин. – М., 1992. – С. 210.
2. Волков, С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М. : Воениздат, 1993 г.
3. Стрелецкий, А. Система подготовки офицерских кадров в США / А. Стрелецкий // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 11, 12.

УДК 37.013

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жлобо Т.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важной задачей современного общества является воспитание нового, конкурентоспособного человека. В связи с этим процессы обучения и воспитания рассматриваются в качестве средства развития человека не только как индивида, но и как члена социума. Мировые процессы глобализации образования актуализируют потребность в личности, способной осуществлять свободный и социально ответственный выбор.

Компетентностный подход в образовании – это попытка привести образование в соответствие с потребностями рынка. Основа компетентности – чувство собственной успешности и полезности; осознание человеком способности эффективно и продуктивно взаимодействовать с окружающими.

Одним из критериев оценки компетентного специалиста становится образованность, проявляющаяся в личностных характеристиках выпускников. Таким образом, компетентностный подход – это подход, акцентирующий внимание на результате

образования, причем в качестве результата рассматривается способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. На первое место выходит не информированность курсанта, а умения решать проблемы, возникающие:

- в познании и объяснении явлений действительности;
- освоении современной техники и технологий;
- взаимоотношениях людей, оценке собственных поступков;
- рефлексии жизненных проблем;
- самоорганизации себя, выборе стиля и образа жизни;
- разрешении конфликтов [1, с. 7].

Признаки проявления компетентности чаще всего описываются с помощью слов «эффективность», «адаптивность», «достижение», «успешность», «понимание», «результативность», «владение», «качество» и «количество».

Профессиональные компетенции – это готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, методически, организовано и самостоятельно решать задачи, проблемы, самооценивать результаты своей деятельности [5, с. 35].

Развитие социально-личностных компетенций курсантов тесным образом связано с развитием базовых и профессиональных компетенций. Особенность курсантского возраста состоит в осознании своей индивидуальности, в становлении самосознания и дальнейшего развития личности. В этот период происходит активное развитие нравственных, эстетических чувств, становление и стабилизация характера, овладение комплексом социальных функций взрослого человека: гражданскими, профессиональными и трудовыми. Процесс развития социально-личностных компетенций достаточно сложен и длителен, поэтому вопрос об их составе и условиях развития остается актуальным для системы образования.

Будущие офицеры-пограничники должны учитывать все факторы, оказывающие влияние на них:

- ускорение темпов социально-экономического развития, что ставит человека в ситуацию постоянного совершенствования, необходимости быть включенным в систему непрерывного образования, совершенствоваться в профессиональной сфере, организовывать с учетом изменений общественную и личную жизнь;

необходимость вовлечения человека в новые социальные процессы и явления, что требует от каждого адаптации по всем этим позициям, начиная с государственно-общественного уровня и кончая уровнем семьи и личных отношений;

радикальные изменения в информационно-коммуникационной области, отразившиеся на характере общения и взаимодействия людей со всеми общественными структурами, сетевыми системами, органами государственно-общественного управления.

Организация образовательного процесса сегодня заключается в создании условий для формирования у курсанта опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, социальных, креативных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

Рассмотрение адаптационных возможностей курсантов в условиях быстро меняющейся профессиональной среды и спроса рынка труда позволило сформулировать понятие «потенциал профессионально-личностного развития курсанта», интегрирующее в себе мотивационный, креативный, рефлексивный, деятельностный, технологический компоненты [4, с. 111].

Доминирующая роль в структуре профессионального развития курсанта отводится технологическому компоненту.

К ресурсам, определяющим потенциал профессионального развития курсанта, относятся: сформированная система базовых знаний, умений, способов деятельности (уровень, сложность, структура и т. д.); сформированный механизм генерации новых знаний, умений, видов деятельности; мировоззрение и активность личности; информационные ресурсы; временные ресурсы.

Профессиональная подготовка в Институте должна быть направлена не только на формирование личностного потенциала выпускника, в том числе потенциала профессионального развития, но и на обеспечение будущего офицера-пограничника инструментарием профессионально-личностной адаптации и эволюции в условиях динамичного профессионального мира. Таким инструментарием выступает способность личности к творческому саморазвитию.

Таким образом, реконструированное в соответствии с новыми социальными условиями описание видов деятельности специалиста (профессиональных задач) может быть представлено следующим образом:

1. Виды деятельности, соответствующие цивилизационным и социокультурным нормам специалиста соответствующего уровня. Таковой, например, становится компьютерная и телекоммуникационная грамотность, а также умение работать с информацией вообще, умение учиться, умение управлять коллективом и т. п.

2. Социально-нравственные и мировоззренческие задачи, связанные с национальной, отечественной, культурной, религиозной идентификацией, а также личностной самоидентификацией. Здесь конкретизируются требования, которые ставит перед будущим специалистом заказчик-государство, общество, в котором живет и самоопределяется развивающаяся личность.

3. Виды деятельности, специфичные для пограничной деятельности. Эта часть определяет свой, конкретный состав ключевых и профессиональных компетенций, необходимых специалисту для решения практических задач, обеспечивающих способность к деятельности по управлению подразделениями пограничных органов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : метод. пособие / В. И. Байденко. – М. : Исследов. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

2. Вишневский, М. И. Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах / М. И. Вишневский // Выш. шк. – 2011. – № 6. – С. 19–22.

3. Жук, А. И. Новое качество социально-гуманитарной подготовки выпускников высших учебных заведений / А. И. Жук // Выш. школа. – 2011. – № 6. – С. 7.

4. Жук, О. Л. Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода : учеб. пособие / О. Л. Жук, С. Н. Сиренко ; под общ. ред. О. Л. Жука. – Минск : РИВШ, 2007. – 192 с.

5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ОХРАНЕ ВНЕШНИХ РУБЕЖЕЙ СОДРУЖЕСТВА

Заиченко В.А.

Координационный научный совет при Совете командующих Пограничными войсками

Одним из приоритетных подходов в сфере обеспечения надежной охраны внешних границ государств-участников СНГ выступает их научная обоснованность. В рамках деятельности Совета командующих Пограничными войсками уделяется первостепенное значение развитию сотрудничества пограничных ведомств, научных и образовательных учреждений государств-участников СНГ пограничного профиля в совместной научно-исследовательской деятельности, результаты которой активно внедряются в оперативно-служебную деятельность пограничных ведомств государств-участников СНГ.

Опираясь на правовые основы межправительственного Соглашения о сотрудничестве Пограничных войск государств-участников СНГ в вопросах научно-исследовательской деятельности от 12 июня 1996 года Координационная служба СКПВ с 2010 года организывает совместную работу пограничных ведомств государств-участников СНГ в научно-исследовательской сфере на основании 5-летнего перспективного планирования практических мероприятий.

В реализации мероприятий Перспективного плана сотрудничества пограничных ведомств государств-участников СНГ в вопросах научно-исследовательской деятельности на 2016–2020 годы, утвержденного Решением СКПВ от 12 ноября 2015 года, традиционно участвуют пограничные ведомства Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

При этом, как правило, наиболее активно в выполнении мероприятий плана работают ученые и научные коллективы научных и образовательных учреждений государств-участников СНГ пограничного профиля, в том числе от Института пограничной службы Республики Беларусь, Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, Центра повышения квалификации ГПС Кыргызской Республики,

Пограничного научно-исследовательского центра и Пограничной академии ФСБ России, Пограничного института ГКНБ Республики Таджикистан.

В интересах обмена опытом по организации и проведению совместных научных изысканий в других силовых министерствах и ведомствах стран Содружества в рамках деятельности временного рабочего органа СКПВ – «Координационного научного совета» (далее – КНС) – организовано конструктивное информационное взаимодействие с Научно-консультативным советом Антитеррористического центра государств-участников СНГ и Координационным комитетом по вопросам военного образования при Совете министров обороны государств-участников СНГ.

За 7-летний период сотрудничества в области совместной разработки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ научными коллективами пограничных ведомств и образовательных учреждений государств-участников СНГ пограничного профиля выполнены 15 и в настоящее время разрабатываются еще 3 совместные работы, ход выполнения которых ежегодно рассматривается и координируется членами КНС в ходе заседаний совета.

К примеру, 16 мая 2017 года в г. Алматы, на 14-м заседании Координационного научного совета при СКПВ рассматривался вопрос о создании специального программного обеспечения Единого информационного банка данных по вооружению, военной и специальной технике государств-участников СНГ на основе системы единых межгосударственных стандартов (далее – ЕИБД по ВВСТ), где члены КНС, заслушав информацию по данному вопросу, рекомендовали ответственному исполнителю – представителю Пограничного научно-исследовательского центра ФСБ России – провести презентацию ЕИБД по ВВСТ в ходе проведения очередного заседания СКПВ, что и было успешно реализовано на 78-м заседании СКПВ 19 октября 2017 года в г. Баку.

Кроме этого, на прошедшем заседании КНС было внесено предложение о проведении в 2019–2020 годах двух новых совместных научно-исследовательских работ (далее – НИР) на актуальные для СКПВ темы: «Организация и осуществление деятельности подразделений пограничного контроля в особых условиях» и «Подготовка и проведение совместных учений и тренировок формирований пограничных и иных ведомств государств-участников СНГ». Проведение прикладных научных

исследований на предложенную тематику исходит из основных задач, стоящих перед Советом командующих на ближайшую перспективу, эффективное решение которых напрямую зависит от их научной проработки.

При этом стоит отметить, что в рамках внедрения выполняемой научной продукции наибольшее внимание членов Координационного научного совета уделяется апробации научных результатов на практике с последующей разработкой на основе полученных и апробированных материалов учебных пособий и монографий, методических рекомендаций и методик для использования их в подразделениях пограничных ведомств и образовательных учреждениях государств-участников СНГ пограничного профиля.

Проведенным в январе 2018 года анализом актуальности и практической значимости результатов совместных научно-исследовательских работ (далее – НИР), выполненных в рамках деятельности СКПВ в 2015–2017 годах, установлено, что тематика разрабатываемых совместных НИР актуальна и своевременна, а результаты работы применимы в служебной деятельности.

Так, полученные в 2016 году результаты НИР «Методологические основы обеспечения пограничной безопасности внешних границ государств-участников СНГ с Китайской Народной Республикой» использовались Государственной пограничной службой Кыргызской Республики при выработке основных направлений проведения согласованной пограничной политики по обеспечению пограничной безопасности государств-участников СНГ на кыргызско-китайском участке государственной границы, а также в практической деятельности государственных органов Кыргызстана при подготовке нормативных правовых актов в области реализации пограничной политики на внешней границе государств-участников СНГ, а также при организации и проведении совместных пограничных операций (далее – СПО), таких как «Единство–2016» и «Единство–2017», проведенных пограничными ведомствами государств-членов ШОС и антитеррористического учения «Тянь-Шань 3», проведенного пограничными ведомствами Кыргызстана и Китая в рамках двустороннего сотрудничества в 2017 году.

Практическое применение результатов исследований подтверждает, что динамично изменяющаяся обстановка на внешних границах стран Содружества, появление новых угроз общей безопасности

государств-участников СНГ настоятельно требуют изыскания новых, адекватных подходов к обеспечению пограничной безопасности как отдельного государства, так и всего Содружества в целом.

Материалы совместной НИР «Перспективные направления совершенствования подготовки и проведения мероприятий (оперативных, технических и др.) пограничными ведомствами государств-участников СНГ в период организации совместных специальных пограничных операций и оперативно-профилактических мероприятий в рамках СКПВ», выполненной в 2015 году, были применены в служебно-боевой деятельности пограничных ведомств государств-участников СНГ при подготовке и проведении совместных специальных пограничных операций: «Пограничное братство – 2015», «Чануб-2016», «Шегара-2017» и специальных оперативно-профилактических мероприятий «Канал-2016» и «Канал-2017», проведенных пограничными ведомствами государств-участников СНГ на внешних границах Центрально-Азиатского региона.

По оценкам пограничных ведомств государств-участников СНГ, материалы совместной НИР «Роль и место применения малой и беспилотной авиации в эффективном решении задач по охране внешних границ государств-участников СНГ» (шифр «Аэростат») представляют собой полномасштабный, своевременный, коллективный труд, имеющий актуальное значение для использования в служебно-боевой деятельности пограничных органов.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в перспективах совершенствования организации применения авиационных подразделений в интересах охраны внешних границ государств-участников СНГ, в том числе как:

- планомерное техническое оснащение подразделений пограничных ведомств государств-участников СНГ новыми образцами беспилотной авиации;

- комплексное применение пилотируемой и беспилотной авиационной техники;

- создание единого органа управления по разрешению кризисных ситуаций для сопряжения системы ситуационных центров пограничных ведомств со средствами аэрокосмического мониторинга пограничного пространства государств-участников СНГ;

осуществление подготовки руководителей среднего и высшего звена в области организации применения авиации;

создание единого учебно-методического центра подготовки (переподготовки) операторов управления беспилотными летательными аппаратами и эксплуатационно-технического персонала.

Одним из актуальных и востребованных в настоящее время научным продуктом в рамках деятельности СКПВ является результат совместной НИР «Основные направления применения группировки сил и средств (мобильных резервов) пограничных и иных ведомств государств-участников СНГ для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах» (шифр «Преграда»), с использованием которого в 2017 году организовано проведение совместной командно-штабной тренировки руководящего состава и органов управления формирований пограничных и иных ведомств государств-участников СНГ, а также два потока обучения органов управления пограничных ведомств государств-участников СНГ действиям в условиях кризисной ситуации и согласованию совместных действий при выполнении задач по их урегулированию.

Кроме этого, в настоящее время на основе материалов совместной НИР «Преграда» разрабатываются проекты Методических рекомендаций о порядке формирования и применения группировки пограничных и иных ведомств государств-участников СНГ для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах и Методического пособия по подготовке формирований, включаемых в состав группировки пограничных и иных ведомств государств-участников СНГ, направляемых для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах.

Однако вопросы научного сотрудничества пограничных ведомств в рамках СКПВ не ограничиваются только совместной научно-исследовательской работой, активно развиваются служебные контакты и приобретают характер постоянных (ежегодных) мероприятий проведение международных научно-практических конференций и семинаров по актуальным вопросам обеспечения пограничной безопасности и подготовки кадров. В 2017 году таких конференций было проведено пять, в том числе одна в Республике Беларусь, и по две в Российской Федерации и Республике Казахстан.

17 мая 2017 года в г. Алматы проходила Международная научно-практическая конференция «История, современное состояние и перспективы развития подготовки кадров для охраны Государственной границы», приуроченная к 85-летию образования Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан. В ходе обсуждения проблемных вопросов обучения пограничных кадров с использованием передовых образовательных технологий и инновационных методик в учебном процессе была высказана заинтересованность в создании временного рабочего органа СКПВ – Консультативного совета по вопросам профессионального образования.

Поступившее в рамках научного форума предложение было положительно воспринято присутствующими на конференции представителями пограничных ведомств. В дальнейшем оно было поддержано членами Совета командующих, которые 19 октября 2017 года дали соответствующие указания на проработку данного вопроса с аппаратами пограничных ведомств и образовательных учреждений государств-участников СНГ пограничного профиля. Кроме того, было дано указание подготовить к очередному 79-му заседанию СКПВ соответствующие предложения по созданию нового рабочего органа в рамках СКПВ и организации его работы, в том числе с использованием Автоматизированной системы оперативного обмена информацией СКПВ.

В рамках реализации Мероприятий по гармонизации и унификации нормативной правовой базы государств-участников СНГ в пограничной сфере, в рамках СКПВ в 2017 году были успешно выполнены 3 мероприятия, в том числе подготовка и прохождение процедуры принятия Постановлениями Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Комментариев к модельным законам государств-участников СНГ «О пограничной безопасности», «О государственной границе», «О пограничных ведомствах (силах)» и Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ по вопросам регулирования ответственности за нарушения в сфере пограничной безопасности, а также «Глоссария терминов, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере».

Наиболее подробно информация о ходе выполнения мероприятий Перспективного плана сотрудничества пограничных ведомств государств-участников СНГ в вопросах научно-исследовательской деятельности на 2016–2020 годы была представлена членам СКПВ в октябре 2017 года на

78-м заседании СКПВ в г. Баку, где отмечалось, что наряду с другими отраслями сотрудничества пограничных ведомств государств-участников СНГ практическое сотрудничество в научно-исследовательской сфере носит и имеет тенденции поступательного развития в текущем году.

Вместе с тем ход реализации Перспективного плана сотрудничества пограничных ведомств государств-участников СНГ в вопросах научно-исследовательской деятельности на 2016–2020 годы показывает, что пограничным ведомствам Азербайджанской Республики, Республики Молдова, Туркменистана и Республики Узбекистана, имеющими опыт проведения научных исследований в пограничной сфере, целесообразно рассмотреть возможные формы участия в совместной научно-исследовательской деятельности Совета командующих Пограничными войсками.

УДК 355/359:31; 623:34

РАБОТА КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ ПО КОМПЛЕКСНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАЗНОРОДНЫХ СИЛ НА УЧАСТКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Запleshников Д.В., Широкий Ф.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На повышение эффективности функционирования всех систем обеспечения пограничной безопасности существенное влияние оказывают изменения в общественно-политической жизни страны и новый характер межгосударственных отношений, которые модифицировали взгляды на сущность и содержание охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) как основной формы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

В связи с этим в рамках проводимого исследования важно обратить внимание на особенности исторического формирования системы привлечения разнородных сил к охране Государственной границы, а

также на результат функционирования этой системы (собственно участие местного населения в охране границы). История деятельности органов пограничной службы свидетельствует о том, что защита и охрана Государственной границы является составной частью обеспечения пограничной и в целом национальной безопасности страны.

В прошлом повышение эффективности охраны границы напрямую зависело от увеличения плотности охраны, которая достигалась (в том числе) и с помощью привлечения к охране границы разнородных сил. Несмотря на устойчивый интерес различных должностных лиц органов пограничной службы к использованию разнородных сил к охране Государственной границы, данная тема предметом научного исследования не являлась, что еще раз подчеркивает ее актуальность.

Изучение факторов, влияющих на обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе в пограничной сфере, продиктовало необходимость формирования качественно новой системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, отвечающей современным реалиям, и приведения ее возможностей в соответствие с характером и масштабами опасностей.

Совершенствование существующих и поиск новых форм и способов охраны Государственной границы для эффективного противодействия возникающим угрозам пограничной безопасности является перспективным направлением исследования. В настоящее время в вопросах организации и поддержания взаимодействия на требуемом уровне есть ряд упущений и недостатков. Еще не обрела системности и пока имеет циклический характер практика комплексного применения разнородных сил.

Одной из закономерностей искусства охраны Государственной границы является зависимость достижения успеха в охране Государственной границы от согласования усилий в разных сферах деятельности. Она отражает зависимость согласования усилий, взаимовлияния, взаимообусловленности результатов действий одних сил на действия других, решающих совместные задачи по охране Государственной границы в различных сферах. Эта закономерность находит отражение в принципе комплексного применения разнородных сил, постоянном и четком их взаимодействии.

В настоящее время рассматриваемый принцип заключается в организации и поддержании согласованных действий сил,

заинтересованных органов и организаций по целям, месту, времени, задачам и способам оперативно-служебной деятельности в интересах обеспечения надежной охраны Государственной границы, защиты политических и экономических интересов государств в пограничных пространствах в условиях активизации международного терроризма, расширения масштабов трансграничной преступности по незаконному обороту оружия, наркотических средств, нелегальной миграции, а также экономической контрабанды, осуществляемых как гражданами своего государства, так и сопредельных стран.

Основным принципом привлечения разнородных сил к охране Государственной границы является территориально-производственный принцип (т. е. по месту жительства и работы). Это означает, что члены добровольных дружин или отдельные граждане, осуществляя трудовую деятельность на тех или иных участках (в районах) местности, в свободное от работы время, находясь дома или на отдыхе (рыбная ловля, сбор ягод, грибов и т. д.), выполняют задачи по оказанию помощи органам пограничной службы в охране Государственной границы.

Условно работу с местным населением можно разделить на два направления:

а) агитационно-пропагандистская работа со всем населением приграничья;

б) работа по обучению и воспитанию членов добровольных дружин и местного населения приграничья.

Исходя из этого, основными задачами членов добровольных дружин и местного населения приграничья являются:

а) наблюдение за определенными объектами, в том числе и объектами войсковой разведки;

б) патрулирование в приграничных населенных пунктах и за их пределами;

в) участие в поиске и задержании нарушителей границы;

г) контроль за соблюдением режима Государственной границы и пограничного режима;

д) выявление контрабандных троп, маршрутов незаконной миграции, наблюдение за ними и др.

Опыт охраны Государственной границы показывает, что силы подразделений границы не всегда могут обеспечить обнаружение и гарантированное задержание нарушителей границы на всем протяжении

охраняемого участка. «Повсюду и везде» сильным быть нельзя – это непреклонный закон военного дела и охраны Государственной границы. Сосредоточивая основные усилия, как правило, на одном направлении пограничная застава (пост) вынуждена (если не привлекаются дополнительные силы и средства) ослаблять охрану на других направлениях.

Практика показывает, там, где наиболее целенаправленно проводится работа с местным населением, задачи охраны границы решаются более успешно и результативно. Восполнить нехватку войсковых сил при решении возложенных на подразделение границы задач можно в значительной мере за счет привлечения к охране Государственной границы местного населения. И такой принцип, как комплексное применение разнородных сил, очень важен при выполнении задач по охране Государственной границы.

Таким образом, создание добровольной дружины – это кропотливый процесс. Ни в коем случае создание дружины не заключается в составлении только списка добровольной дружины.

В процессе создания дружин важное значение имеет подбор состава добровольной дружины. Главным организатором работы в подразделении по комплексному применению разнородных сил является командир подразделения границы.

УДК 343.85

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ

Зубарева Л.Л.

Департамент обеспечения оперативно-разыскной деятельности

Социально-политическая и экономическая ситуация в государстве и сопредельных странах, процессы глобализации, стирание границ в информационном пространстве, особенности геополитического положения белорусского государства, «прозрачность» границ с рядом стран влияют на социально-политические и экономические процессы,

происходящие в Республике Беларусь, а также на криминогенную обстановку в стране. Требуют согласованного решения вопросы, связанные с проблемами пресечения незаконной миграции.

Здесь целесообразно принятие ряда мер, связанных с совершенствованием методов воздействия на социальное поведение мигрантов. Одной из таких мер, на наш взгляд, является совершенствование миграционной политики с определением долгосрочных целей, задач и мер реализации. В работах немецкого криминолога Г. Шнайдера отмечается, что опыт стран свободной иммиграции показал уязвимость этой политики с позиций борьбы с преступностью [1, с. 185].

Несомненно, оптимизация миграционных процессов, а также установление контроля за перемещением мигрантов способствовало бы стабилизации криминогенной обстановки и более эффективной интеграции иностранцев в общественную жизнь страны. В настоящее время миграционная политика сформулирована в рамках Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, в которой внешняя миграция рассматривается как часть демографической политики.

Как нам представляется, в целях разработки направлений миграционной политики, управления миграционными процессами целесообразно принятие Концепции миграционной политики в Республике Беларусь, направленной на использование положительного потенциала миграции. Организационно это позволит выработать системы учета, контроля и прогнозирования миграционных процессов.

Считаем необходимым учесть здесь и позицию, высказанную Ж.А. Заинчковской, отметившей, что «к сожалению, ... не изжито предвзятое отношение к иммигрантам как к источнику беспорядков, преступности болезней и т. п. Отсюда сопротивление процессу натурализации иностранцев, медленная разработка соответствующего законодательства, что неизбежно приводит иностранцев и лиц без гражданства в разряд незаконных мигрантов» [2, с. 186]. Следует согласиться с тем, что определять концепцию миграционной политики

государства должны не только запретительные меры (несмотря на то, что в определенных случаях это оправданно).

Необходимо привлекать трудоспособное население и молодежь из других государств и стимулировать, чтобы они становились гражданами Республики Беларусь. Таким образом, Концепция миграционной политики должна включать меры, направленные на количественные и качественные изменения в ситуации, связанной с прибытием мигрантов.

Необходима правовая помощь и в связи с пересечением границ гражданами стран-участниц СНГ, необходим учет таких перемещений и порядок контроля. Нуждается в совершенствовании порядок безвизового въезда в Республику Беларусь, регулируемый рядом международных договоров. Большинство (86,1%) опрошенных специалистов (сотрудники ОВД, прокуратуры, судьи) указали именно на прозрачность границ Республики Беларусь как один из факторов, способствующих росту уровня преступности среди иностранцев. В настоящее время перемещение значительной части мигрантов с момента пересечения Государственной границы Республики Беларусь в связи с безвизовым режимом не контролируется, необходимы меры по совершенствованию существующей системы учета и контроля иностранцев, прибывающих в Республику Беларусь.

Несомненно, этому в полной мере способствовало бы создание комплекса информационно-поисковых систем, основанных на общих базах данных о находящихся на территории страны выбытия мигрантах. Во многом решению указанной проблемы может способствовать создание специального единого электронного документа (карты), объединяющего функции разрешения на работу и удостоверения личности мигранта.

В качестве одного из самых оперативных способов идентификации личности, на наш взгляд, следует рассматривать дактилоскопическую регистрацию. В настоящее время сканирование отпечатков пальцев иностранных граждан производят в США, некоторых странах Европы, в Бразилии, Великобритании, Индонезии, Иране, Южной Корее, Японии и других странах. Данная процедура имеет положительный эффект. Снятие отпечатков пальцев и сверка с базой данных дают возможность еще при въезде не допускать проникновения незаконных мигрантов и иностранцев, нарушающих законодательство.

Кроме того, въезжая в страну, человек, у которого снимают отпечатки пальцев, осознает, что он находится в поле зрения принимающего государства, что (наряду с прочим) имеет серьезное профилактическое значение. Следует отметить важность наличия единой базы данных дактилокарт, возможности которой создали бы огромный потенциал для использования в борьбе с преступностью в целом. В связи с вышесказанным считаем целесообразным внести в Закон Республики Беларусь от 4 ноября 2003 года № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации» изменения, связанные с расширением категорий иностранцев, на которых будет возлагаться обязанность прохождения государственной дактилоскопической регистрации.

Указанная процедура должна стать обязательным условием оформления документов для трудоустройства и визы любого вида. Данные нововведения дадут возможность уже на границе выявлять иностранцев, которые пытаются проникнуть в страну, нарушая законодательство, выявлять среди них рецидивистов.

Как показывают результаты проведенного исследования, для примерно 15% опрошенных иностранных мигрантов, осужденных к лишению свободы, основным источником получения информации о своих правах и обязанностях на территории Республики Беларусь до осуждения был интернет. По экспертным оценкам социальными сетями ежедневно пользуются около 1 млрд человек. Во всех социальных сетях можно с легкостью выйти на свою аудиторию и донести актуальную информацию, ведь 78% людей доверяют информации из социальных сетей [3, с. 25].

Вот некоторые из таких сообществ:

Дружба Народов/Friendship of nations (http://vk.com/sng_druzhba_narodov);

Подслушано в СНГ (http://vk.com/overheard_sng);

Беженцы из Украины – помощь, беженцы с Украины (<http://vk.com/bezhencyizukrainy>);

БЕЖЕНЦЫ УКРАИНЫ (<http://ok.ru/bezhentsyu>).

Социальные сети – это:

- 1) способ мониторинга информации важной для анализа;
- 2) интерактивность, которой часто не хватает при принятии решений и анализе их результатов.

Обладая информацией, легче принимать решения в работе с подвижной и неоднородной средой. В связи с этим целесообразно создавать тематические интернет-ресурсы, рассчитанные не только на правоведов, но и на лиц, не являющихся специалистами в области права, в том числе на прибывающих иностранцев, с доступным изложением информации о традициях, обычаях, правовых нормах государства, а также об опыте успешной интеграции и адаптации ранее прибывших мигрантов и возможностью интерактивного консультирования.

Таким образом, понимая неизбежность и интенсивность миграционных процессов для Республики Беларусь, которая остается транзитным государством, необходимо формировать и использовать новые инструменты воздействия на социальное поведение мигрантов, которые должны максимально включаться в стратегические проекты.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шнайдер, Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер ; пер. с нем. Ю. А. Неподаева ; под ред. Л. О. Иванова. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 502 с.

2. Зайончковская, Ж. А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Ж. А. Зайончковская // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству : материалы конф., Санкт-Петербург, 8–9 сент. 2000 г. / Центр изучения проблем вынужден. миграции в СНГ ; под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. – М., 2001. – С. 173–186.

3. Хмельницкая, Н. Три клика – и нет проблем. Социальные сети как инструмент мониторинга и управления миграционными процессами / Н. Хмельницкая // Миграция XXI век. – 2015. – № 3. – С. 25–26.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
КАК ЭФФЕКТИВНОЕ МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ
ПОДГОТОВКА»**

Ивановский Е.В., Марцулевич А.Ч.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В настоящее время для быстрого и качественного решения профессионально-прикладных, оперативно-служебных и иных задач сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать достаточно высоким уровнем развития физических качеств (сила, быстрота, ловкость, выносливость и гибкость).

Для эффективного контроля и управления учебно-тренировочным процессом курсантов предлагается использовать дневник физической подготовки (далее – дневник), который поможет спланировать нагрузку, проанализировать полученные результаты и своевременно внести коррективы при дальнейшем подборе методик для достижения необходимой физической формы либо поддержания физических качеств на необходимом уровне. В свою очередь, вышесказанное, по мнению авторов, коррелирует с возможностью успешного применения техники боевых приемов борьбы в повседневной оперативно-служебной деятельности.

Для получения информации о текущем состоянии подготовленности курсантов-новобранцев применяются основы педагогического контроля: анкетирование, педагогические наблюдения и контрольные испытания (тесты).

В целях определения уровня физической подготовленности курсантов набора 2017 года на учебно-полевом сборе в Учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – АМВД РБ) было проведено тестирование.

Результаты проведенного тестирования показали низкий уровень физической подготовленности первокурсников (в большей степени по

нормативам, характеризующим силовую выносливость мышц рук и плечевого пояса).

Изучение современных подходов и методик, а также многолетний педагогический опыт работы с курсантами позволил нам разработать дневник, в котором фиксируются задания по физической подготовке. Он создает мотивацию для занятий тренировками, развивает самодисциплину и ответственность у слабоуспевающих курсантов при выполнении упражнений силового характера.

При заполнении дневника курсант получает информацию о контроле физического состояния, планировании нагрузки, а также совместно с преподавателем анализирует данные дневника и своевременно вносят коррективы для дальнейшего управления процессом подготовки при развитии данных качеств.

Дневник рассчитан на мезоцикл из 4 недель по две тренировки в неделю. В дневнике представлена информация, необходимая для правильного заполнения и ведения его разделов. Присутствуют разделы силовой и беговой подготовок, в конце которых проводится анализ выполненной тренировки. Перед началом планирования нагрузки в дневники необходимо указать цель мезоцикла, которую курсант способен достигнуть по прошествии 4-х недель.

В целях реализации инновационных подходов по развитию физических качеств на внеурочных занятиях по ППФП для курсантов 1–4 курсов был разработан дневник, состоящий из 24 страниц.

Авторы предлагают следующую структуру дневника: Ф.И.О. занимающегося, номер учебной группы, факультет; данные о состоянии здоровья, группа предназначения, отклонения в состоянии здоровья, ответственный курсовой офицер; информация о важности ведения дневника; таблицы с антропометрическими данными и результатами вычисления индекса массы тела; информация об условиях заполнения дневника и способ измерения ЧСС; информация об исходном уровне выполненных нормативов, постановка цели на месяц, расписание на 4 недели; информация об упражнениях по силовой и беговой подготовке, количество подходов и повторений, оценка тренировки и иные показатели.

В дневнике указываются только базовые упражнения для повышения уровня силовой подготовленности курсантов АМВД РБ при выполнении упражнений силового характера. Важно помнить, что

необходимо соблюдать принципы теории и методики физического воспитания и спорта (Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, 2003 г.): принцип доступности и индивидуализации, принцип непрерывности процесса физического воспитания, принцип системного чередования нагрузок и отдыха, принцип постепенного наращивания развивающе-тренирующих воздействий, принцип адаптированного сбалансирования динамики нагрузок, принцип циклического построения занятий.

Таким образом, внедрение дневника физической подготовки позволяет при обучении курсантов АМВД РБ повысить уровень силовой подготовленности за счет дополнительного контроля и самоконтроля, оперативно корректировать нагрузку, повысить мотивацию к самостоятельным и коллективным занятиям.

УДК 355:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ – ВЕДУЩИЙ ЛЕЙТМОТИВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ГРАНИЦЫ

Исламова Г.Ш.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Как показывают многочисленные исследования, стремление найти свое место в жизни (в том числе в профессиональной деятельности), направленность в профессиональном самоопределении являются одними из важных психологических новообразований юношеского возраста. С этой целью будущие офицеры анализируют и оценивают свои возможности с точки зрения развития у себя профессионально значимых качеств, формируют самооценку собственной профессиональной пригодности (в широком понимании этого термина) к тому или иному виду профессиональной деятельности.

Многочисленные исследования подчеркивают, что профессиональные намерения являются более устойчивыми, а овладение деятельностью проходит быстрее и эффективнее, если главной причиной выбора (или, как говорят, центром мотивационной системы)

самоопределяющегося человека является знание о содержании предстоящей деятельности.

В период обучения в Академии пограничной службы (далее – Академия) осуществляется не только выбор специализации профессиональной деятельности (командно-тактическое звено, пограничный контроль, оперативно-разведывательная деятельность, кинология или морально-психологическое обеспечение служебной и боевой деятельности), но и выбор образа жизни и дальнейшей судьбы. Главная проблема для молодого человека заключается в неопределенности ситуации выбора с высокой личностной значимостью результатов выбора.

Квалифицированную помощь в правильном выборе специализации им должны оказать психологи в процессе психологического тестирования, т. к. оно помогает выявить у курсантов склонности, интересы и увлечения, их динамику и устойчивость, а также их соответствие профессиональной направленности личности. Но, в свою очередь, сами психологические тесты требуют постоянной корректировки, соответствующей современным требованиям воинской службы. Поэтому психологическому тестированию предшествовали изыскания психологических тестов для выявления предрасположенности курсантов к выполнению деятельности в рамках имеющейся в Академии специализации в обучении.

Обобщение и анализ специализированной литературы позволили выделить два теста, которые имели ряд неоспоримых достоинств: четкость, высокую информативность, сравнительную простоту использования, более высокую степень диагностики готовности к тому или иному виду профессии. Это – «Схема анализа профессий» и «Опросник профессиональной готовности».

Сущностью первого теста является характеристика различных профессий по основным параметрам: цель, предмет, средства, условия, особенности труда и т. п., которые в своей совокупности дают возможность по определенным формулам диагностировать человека к тому или иному виду деятельности. Наибольший процент совпадений ответов курсантов по утверждениям «Схемы анализа профессий» с диагностическими формулами дает возможность определить направленность личности к различным видам профессиональной деятельности и дать рекомендации к их последующей специализации.

В основу «Опросника профессиональной готовности» положен принцип самооценки людьми одновременно своих возможностей в реализации определенных, задаваемых опросником, умений (учебных, творческих, трудовых, социальных и т. д.), своего реального, пережитого и сформированного в личном опыте эмоционального отношения, возникающего при выполнении описанных в опроснике видов деятельности и своего предпочтения или нежелания иметь оцениваемые виды деятельности в своей будущей профессии.

В ходе экспериментальной работы было определено, что для подготовки рекомендаций по распределению курсантов по дальнейшей специализации наиболее подходящей методикой оказалась модифицированная «Схема анализа профессий» в соответствии с профилями обучения в Академии. В итоге для каждого обучаемого индивидуально (в процентном соотношении) была выявлена предрасположенность по каждой из специализаций.

В то же время необходимо отметить, что некоторые из имеющихся в Академии профилей обучения предполагают у обучаемых схожих интересов, склонностей и способностей, в результате чего многие курсанты показали довольно высокую предрасположенность к подготовке по нескольким специализациям (например, воспитательная и социально-правовая работа и кинология).

Исходя из этого, результаты психологического тестирования не дают основание для принятия однозначного решения, а служат лишь первичным ориентиром для преподавателей кафедр и командиров учебных подразделений по специализации курсантов. Желательно окончательное решение принимать после индивидуальной беседы с курсантами с целью уточнения его внутренних намерений.

Кроме того, для подготовки углубленных выводов по распределению курсантов целесообразно психологическое тестирование проводить повторно в конце второго курса, после завершения адаптации курсантов к новым условиям жизни, более широкого знакомства со спецификой воинской службы, а также после войсковой стажировки.

Исходя из этого, по результатам исследования были сделаны обобщающие выводы о том, что курсанты в ситуации выбора специализации профессиональной деятельности оказываются в сложной ситуации, когда приходится совершать значимые для последующей

жизни поступки, опираясь в основном на свои собственные ожидания, часто неадекватные требованиям реальной службы.

У курсантов в начале их профессионального становления ведущую роль играет достижение успеха в профессиональной деятельности, поэтому неудачи в предстоящей службе могут привести к существенным сдвигам в структуре ожиданий, а также к полной замене карьерных предпочтений и ориентаций.

Выбор правильной специализации, соответствующей внутренним намерениям курсантов не ограничивается только этапом специальной профессиональной подготовки, включающей специфические знания, навыки и умения, но также и характеризуется вхождением в сложную и ответственную сферу профессиональной среды, которая включает в себя множество значимых этапов, которые отразятся в их будущей самостоятельной служебно-боевой деятельности, насыщенной различными социально-психологическими проблемами.

Своевременное психологическое тестирование, таким образом, помогает курсантам предотвратить ошибки в выборе специализации, способствуя тем самым не только успешности в будущей своей профессиональной деятельности, но и успешности всей жизни.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 326 с.
2. Климов, Е. А. Пути в профессионализм. Психологический взгляд : учеб. пособие / Е. А. Климов. – М. : МПСИ, 2003. – 413 с.
3. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 225 с.
4. Митина, Л. М. Психологическое сопровождение выбора профессий. Московский психолого-социальный институт / Л. М. Митина. – М. : Изд-во «Филинта», 2003. – 238 с.
5. Практическая психология образования : учебник для студентов высших, средних специальных учебных заведений / под ред. И. В. Дубровиной. – М. : ТЦИ Сфера, 2000. – 528 с.
6. Пряжников, Н. С. Игры и методики для профессионального самоопределения старшеклассников / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. – М. : Первое сентября, 2004. – 224 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Казаков А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Каешко А.И.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Система обеспечения пограничной безопасности является сложной системой. Ее предметная область сложна и плохо формализуема, так как содержит очень большое количество объектов разных типов, большое количество связей между ними, а также сложные процессы обработки информации. Простейший подход к спецификации такой сложной системы состоит в разбиении ее на множество подсистем (предметных областей). Однако при таком подходе теряется целостное восприятие всей предметной области и увеличивается риск возникновения противоречий при описании одного объекта. Это увеличивает энтропию знаний.

Применение семантических сетей позволит создать унифицированное описание объектов и связей между ними, что позволит использовать единую модель объекта для применения в различных предметных областях и информационных системах.

Представление знаний в виде семантической сети позволяет описать предметную область в виде, воспринимаемом как машиной, так и человеком. Машиночитаемое описание предметной области позволит автоматизировать процесс сбора и обработки разнородной информации. В качестве базовой технологии для спецификации предметной области выбрана открытая технология проектирования интеллектуальных систем (OSTIS).

Разработана унифицированная модель транспортного средства. Описаны характеристики, пригодные для применения в информационных системах различного назначения (охрана государственной границы, оперативное обеспечение, пограничный контроль).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гущин, А. Н. Основы представления знаний : учеб. пособие / А. Н. Гущин ; Балт. гос. технич. ун-т. – СПб., 2007. – 41 с.

2. Давыденко, И. Т. Онтологическое проектирование баз знаний / И. Т. Давыденко // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем : материалы межд. науч.-технич. конф., Минск, 16–18 февраля 2017 г. / БГУИР ; редкол.: В. В. Голенков [и др.]. – Минск, 2017. – С. 57–72.

УДК 325.351.746.1

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Казаков А.В., Тарас А.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Увеличение масштабов незаконной миграции и, как следствие, осложнение социальных противоречий в обществе требует адекватных и своевременных политических мер, в том числе в виде совершенствования правоохранительной системы государства. Существенным элементом данной системы является оперативно-разыскная деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь. Эффективность оперативно-разыскной деятельности во многом зависит от постоянного совершенствования ее форм, методов и средств в рамках совместного с Российской Федерацией противодействия незаконной миграции на внешней границе Союзного государства.

На сегодняшний день трансграничная организованная преступность, существование и расширение сфер криминальной активности которой во многом связаны с глобализацией и порождаемыми ею криминогенными факторами, вызывает наибольшую обеспокоенность политического руководства Республики Беларусь и Российской Федерации. На фоне сложной политической и социально-экономической ситуации в мире намерения США и ведущих стран Западной Европы не способствуют консолидации усилий, направленных на противодействие трансграничной преступности в европейском регионе.

Необходимо обратить внимание на такое негативное последствие глобализации, как размытость и ослабление политического контроля за общественными отношениями, в том числе и в сфере противодействия незаконной миграции. Например, в странах Европейского Союза наблюдается своеобразное «перекладывание» ответственности за наиболее важные решения на наднациональные органы управления, которые действуют в русле всемерного обеспечения евроинтеграции и не всегда учитывают интересы отдельно взятой европейской страны [4].

При этом открытость границ внутри Европейского Союза, особенно в зоне стран Шенгенского соглашения, изначально подрывает безопасность входящих в него стран и облегчает совершение многих трансграничных преступлений. Это особенно проявилось в 2015 и 2016 годах в связи с наплывом беженцев из стран Ближнего Востока и последовавшим за этим всплеском преступности в Европе.

Правовую основу для сотрудничества государств в сфере противодействия трансграничной преступности образуют международные нормативные правовые акты, регламентирующие различные направления такого взаимодействия, в том числе и общие условия территориального и экстерриториального действия национальных уголовных законов, координации усилий национальных и международных правоохранительных органов и унификации применяемых ими мер, направленных на предупреждение и пресечение различных групп и видов уголовно наказуемых деяний.

Важно отметить, что в Российской Федерации на уровне законов, подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов термин «противодействие» последовательно заменил ранее применяемый термин «борьба». Эта тенденция является отображением изменений в теоретических подходах к государственному и общественному воздействию на преступность, в том числе связанных с отказом от мысли о возможности полного искоренения криминальных отношений в обществе. Подобная идея соответствует и устоявшейся международно-правовой практике.

Так, в отличие от белорусского законодательства, в российской системе права появляются федеральные законы, в названиях которых указывается именно на противодействие определенным негативным явлениям. Примерами таких нормативных правовых актов служат федеральные законы «О противодействии терроризму», «О

противодействию экстремистской деятельности», «О противодействии коррупции» [1; 2; 3].

В этой тенденции присутствует и логическая составляющая, поскольку борьба предполагает победителя и проигравшего, равно и соответствующий итоговый результат в какой-либо обозримой перспективе. Противодействие же предполагает преодоление ответного действия и рассчитано на длительное, даже бесконечное, осуществление.

Поскольку преступность, в том числе и трансграничная, представляет собой вечный спутник непрерывно развивающегося человеческого общества, то можно говорить именно о противодействии как сдерживании данного явления в социально приемлемых, терпимых для общества, рамках. Например, противодействие незаконной миграции может рассматриваться как деятельность органов государственной власти, включающая в себя несколько взаимосвязанных элементов:

предупреждение незаконной миграции, в том числе выявление и последующее устранение ее причин и условий;

выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, расследование и рассмотрение соответствующих уголовных дел, а также последующее применение уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, причастных к совершению таких деяний;

минимизация или ликвидация негативных последствий организации незаконной миграции, осуществляемой через государственную границу.

Следовательно, в отличие от борьбы, в основном связанной со вторым из указанных элементов, противодействие включает все три элемента, в том числе профилактику и предупреждение преступлений, а равно восстановление нарушенных общественных отношений. Это позволяет считать противодействие более широким понятием, более уместным при обозначении системы мер, направленных против той или иной преступной деятельности, в частности, связанной с организацией незаконной миграции через государственную границу.

Таким образом, часто употребляемый термин «борьба» в основном относится к выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с организацией и осуществлением незаконной миграции на государственной границе. Противодействие же включает профилактику

и предупреждение данных преступлений, в том числе выявление и устранение их причин и условий.

Поэтому термин «противодействие» следует считать более широким понятием, более уместным при обозначении системы мер, направленных против преступной деятельности, связанной с незаконной миграцией на государственной границе. Представляется важным внесение в белорусскую систему права законов, в названиях которых указывается именно на противодействие определенным негативным явлениям.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федеральный закон, 25 дек. 2008 г. № 273 // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru/content/part/368388>. – Дата доступа: 15.05.2017.

2. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федеральный закон, 6 марта 2006 г. № 35 // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru/content/part/368388>. – Дата доступа: 15.05.2017.

3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон, 25 июля 2002 г. № 114 // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru/content/part/368388>. – Дата доступа: 15.05.2017.

4. Пихов, А. Х.-А. Транснациональная преступность: опыт криминологического анализа : монография / А. Х.-А. Пихов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. – 159 с.

ОДИН ИЗ ПУТЕЙ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Казарин А.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Надежная охрана границ государства и на земле, и в воздухе невозможна без использования специальных технических средств. К таким средствам относятся и радиолокационные станции (РЛС) различного назначения. Эффективность их применения во многом определяется уровнем практической подготовки технического персонала.

Его обучение осуществляется практически непрерывно в процессе повседневной деятельности, в ходе профессионально-должностной подготовки, на специальных сборах, курсах повышения квалификации, учениях. Но основная фундаментальная подготовка закладывается в учебных заведениях.

В частности, практические навыки и умения приобретаются, как правило, в ходе практических занятий, на которых отрабатываются вопросы оценки технического состояния, обслуживания, текущего ремонта и использования РЛС по назначению.

Основным документом, определяющим порядок контроля работоспособности и настройки любого устройства, является его инструкция по эксплуатации. В инструкциях излагается не только полная методика технического обслуживания, но и общие указания по его проведению, меры безопасности, способы обнаружения и устранения наиболее часто встречающихся отказов, время, отводимое на выполнение отдельных проверок.

Поэтому одной из задач подготовки специалистов по эксплуатации любого устройства является изучение эксплуатационной документации и получение опыта ее практического использования. Но по ряду причин объективного и субъективного характера использование в ходе учебных практических и других занятий только инструкций по эксплуатации далеко не всегда оправдано. Эксплуатационная документация рассчитана

на специалистов, прошедших полный курс подготовки и изучивших все составные части РЛС.

А в процессе обучения нет возможности изучить все устройства одновременно. Составные части сложных устройств в учебных дисциплинах изучаются в соответствии с основными принципами обучения последовательно. Например, во время отработки технического обслуживания системы обнаружения воздушных объектов могут быть еще не освоены изучаемые в рамках той же учебной дисциплины аппаратура функционального контроля, устройства управления режимами работы РЛС, система индикации. Кроме того, ряд составных частей сложного технического устройства может изучаться в рамках других дисциплин и в других семестрах.

В инструкциях по эксплуатации очередность выполнения этапов технического обслуживания определяется необходимостью подготовки к применению по назначению всей РЛС в целом. Поэтому проверки, относящиеся к каждой конкретной системе, пояснены, как правило, в различных разделах и даже книгах. А на каждом практическом занятии отрабатываются приемы технического обслуживания только одной изучаемой системы.

В результате поиск правил выполнения проверок в различных разделах или книгах инструкций приводит к потерям времени, а иногда и к ошибкам, если проверки имеют схожие названия. Методика технического обслуживания в эксплуатационной документации для удобства практического использования изложена максимально кратко и поэтому формально. Не выделены основные и вспомогательные операции, причинно-следственные связи, отсутствуют принципы выполнения проверок, крайне мало рисунков и других иллюстраций.

Это приводит к необходимости механически выполнять все указания, что без учета логики выполняемых операций часто приводит к ошибкам, а следовательно, к неэффективному использованию учебного времени. Кроме того, такое формальное выполнение этапов технического обслуживания не способствует возбуждению интереса обучающихся к отрабатываемым вопросам и стремлению к самостоятельному приобретению знаний, что является одной из основных целей обучения [1].

Конечно, штатные инструкции не являются единственными справочными и методическими материалами для обеспечения практических занятий. Наряду с ними используются учебные пособия,

пособия по практическому обучению, сборники методических материалов и другие, которые максимально адаптированы к особенностям каждой учебной дисциплины, содержанию учебных планов и программ. Кроме того, такие пособия в отличие от штатных инструкций издаются в достаточном количестве экземпляров.

Но опыт показывает, что и они не всегда удовлетворяют всем предъявляемым практикой требованиям. Основной причиной является относительно большой период их переиздания. Поэтому все особенности реальных занятий в принципе не могут быть учтены ни в пособиях, ни в инструкциях по эксплуатации. Таковыми особенностями являются, прежде всего, не всегда предсказуемые условия проведения занятий, состояние обеспечивающей их техники, уровень общетехнической подготовки обучающихся и степень их готовности к конкретному занятию.

Нештатное состояние и неполная комплектация используемой техники, часто требует использования альтернативных источников входных сигналов, дополнительных средств индикации, задания непредусмотренных инструкциями режимов работы. Реальный уровень общеобразовательной, технической и специальной подготовки обучающихся требует дополнительных пояснений и иллюстраций.

Очевидно, что все эти сложности могут быть устранены опытными преподавателями непосредственно в ходе каждого конкретного занятия. Однако постоянное вмешательство педагога не способствует развитию у обучающихся инициативы и самостоятельности, умения самостоятельно вырабатывать знания, а следовательно, эффективно использовать инновационные формы и способы обучения [2].

Инновационное обучение предполагает не простую передачу знаний от преподавателя обучающимся, а создание условий для их активной работы, не ведущую, а консультативную роль педагога, не стабильные, а динамичные формы организации образовательного процесса. Поэтому для повышения эффективности занятий при изучении технического обслуживания (наряду со штатными инструкциями и пособиями по практическому обучению) целесообразно использовать дополнительные справочные и методические пособия, позволяющие максимально доступно и наглядно пояснять отработываемую методику контроля и настройки наиболее сложных устройств.

Они должны, в отличие от штатных инструкций и учебных пособий, иметь небольшой объем, что позволит оперативно обновлять их содержание без использования типографских средств и длительных согласований, изготовить в требуемом количестве экземпляров и использовать как при подготовке, так и при проведении практических занятий.

Приведенные в них иллюстрации и пояснения должны максимально облегчить работу обучающихся при выполнении рутинных подготовительных и вспомогательных операций, акцентировать внимание на основных этапах технического обслуживания, способах учета нештатных условий проведения занятий. Снижение непроизводительных потерь времени должно способствовать осмыслению обучающимися основных этапов работы, а при необходимости и их многократной отработке.

Практический опыт показал, что такие дополнительные пособия наиболее целесообразно разрабатывать в форме технологических карт [3], выполненных в виде буклетов. Их достаточно просто можно закрепить в любом удобном для наблюдения месте, что немаловажно при проведении занятий в ограниченном пространстве. Методика выполнения каждой операции излагается на отдельном листе.

При необходимости продолжительные операции разбиваются на отдельные логически завершенные и отображаемые на отдельных листах этапы, что не требует частой смены страниц. Руки обучающихся при этом свободны, что не затрудняет выполнения отрабатываемых операций по техническому обслуживанию. Использование таких справочно-методических пособий, как технологические карты, позволяет создать условия для повышения уровня практической подготовки обучающихся, что является одним из основных требований к подготовке современных специалистов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие / И. Г. Захарова. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2007. – 124 с.
2. Рекомендации по использованию инновационных образовательных технологий в учебном процессе / Рос. гос. гуманитарный ун-т ; сост. Е. И. Сафонова. – М. : РГГУ, 2011. – 67 с.

3. Казарин, А. В. Особенности разработки технологических карт для практических занятий / А. В. Казарин, А. П. Наумович // Актуальные вопросы развития тактики, вооружения и военной техники ПВО, пути их решения : материалы 7-й межвуз. науч.-технич. конф. на факультете ПВО УО «ВА РБ» (Минск, 24 мая 2017 г.) – Минск : ВА РБ, 2017. – С. 47–48.

УДК 378

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Канторов Р.Б.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Семинар (от лат. *seminarium* – рассадник, а в переносном смысле – школа) – одна из основных организационных форм теоретического обучения в учреждениях высшего образования. Семинары возникли в Древней Греции и Римских школах, где сообщения сочетались с диспутами и выводами руководителя семинара. В XIX в. семинар стал применяться для углубленного изучения различных дисциплин, советская высшая школа изначально придерживалась данного подхода.

Семинар в самом общем и классическом виде напоминает собрание, когда заранее подготовившись по определенной теме и обсуждаемым вопросам кто-то выступает первым и отвечает на вопросы слушающих, ведущий (преподаватель) комментирует и обобщает сказанное, затем с другой точкой зрения выступает следующий и все повторяется.

Семинар – это разновидность фронтальной формы обучения. Как правило, проводится в составе учебной группы по какой-либо научной (учебной) проблеме и заключается в обсуждении участниками заранее подготовленных сообщений, докладов, рефератов по обозначенным проблемам, вопросам и другим объектам обсуждения.

Координатором обсуждения выступает, как правило, преподаватель, который «сеет знания» в сознание участников. На семинаре преподаватель выступает как «дирижер», а обучаемые активно

работают. Активность обучаемых на занятии преподаватель поддерживает тем, что предоставляет возможность большему количеству обучаемых выступить с изложением своих суждений.

Семинары проводятся по наиболее сложным вопросам (темам, разделам) учебной программы в целях привития курсантам и слушателям навыков самостоятельного поиска и анализа учебной информации, формирования и развития у них научного мышления.

Структура (этапы) семинарского занятия

I. Подготовительный.

Изучение учебно-программной документации.

Определение целей и задач, объема работ.

Определение времени на подготовку.

Выявление проблем для рассмотрения.

II. Проектировочный.

Определение объема учебного материала и литературы.

Разработка плана проведения семинара.

Оформление методической разработки.

III. Организационно-консультационный.

Контроль за подготовкой.

Консультирование (индивидуальное или групповое).

IV. Содержательно-технологический.

Методика проведения семинара

Семинар начинается со вступительного слова преподавателя. Вступительное слово преподавателя должно быть не только кратким, но и энергичным, мобилизующим, проблемным. Это актуализация и мотивация одновременно, активизация внимания, мышления курсантов и слушателей. Основная часть семинара – методически сложный и ответственный образовательный процесс. Здесь в полной мере проявляется компетентность преподавателя.

Доклады и выступления по выносимым на семинар вопросам делаются с кафедры (трибуны). Все остальные выступления и высказывания для обеспечения непринужденности и уменьшения потерь времени произносятся с места. Дополнительные вопросы курсантам и слушателям – основное средство управления ходом семинара. С их помощью преподаватель направляет выступления или дискуссию, акцентирует внимание на выводах.

Типы вопросов, которые могут иметь место в ходе дискуссии:

1) открытые и восполняющие вопросы («Как?», «Что?», «Когда?», «Где?», «Почему?»);

2) закрытые или уточняющие вопросы («Правильно ли я понял, что...?»);

3) наводящие или направляющие вопросы («Вы же понимаете, что необходимо сделать именно так...»);

4) вопросы с подтекстом или проблемные («Согласитесь ли вы с выступающим,... что если...?»);

5) встречные вопросы («Чем вы докажете истинность своих доводов?», «Какие дополнительные аргументы вы можете привести для обоснования своего вывода?»);

6) возвратные вопросы («Вы сказали, что без...невозможно...»);

7) тренировочные вопросы («Кто-то из вас хоть однажды сталкивался с подобной проблемой?»).

Поведение преподавателя при заслушивании ответов, выступлений обучаемых должно быть демократичным, т. е. следует всегда предоставлять возможность обучаемым полностью высказать свои мысли, не прерывая без повода их выступления.

Однако следует прервать выступающего в том случае, если он уклоняется от ответа на поставленный вопрос и говорит не по существу, если он повторяет уже высказанные другими обучающимися положения, а также при нарушении регламента времени.

Если все обучаемые в группе затрудняются ответить на поставленный вопрос, преподаватель должен попытаться предоставить возможность самим обучаемым разрешить создавшееся затруднение, задав наводящие вопросы или дать им схему ответа. Если и это окажется недостаточным, преподаватель должен сам сформулировать ответ.

Обсуждение каждого вопроса должно завершаться кратким выводом, содержащим объективный анализ ответов. При этом следует выделить наиболее правильные и полные ответы, отметить существенные недостатки ответов по данному вопросу. На заключительное слово преподавателя традиционно отводится около 10 минут. Методическое мастерство, такт и интеллект преподавателя больше всего отражаются именно в заключительном слове, которое должно быть лаконичным, без назиданий и поучений.

Семинар, как и любой другой вид учебных занятий, предполагает широкое использование средств наглядности и иллюстративного материала. Опыт многих преподавателей свидетельствует о том, что только с помощью средств наглядности удается достигнуть высокой степени эмоционального воздействия на курсантов и слушателей при изучении учебного материала. Средства наглядности могут служить графической опорой для логического мышления обучающихся, облегчать усвоение сложных абстрактных понятий, дисциплинировать выступающих и способствовать экономии учебного времени.

Методическая тактика руководителя зависит от его предпочтений, но можно порекомендовать ряд правил, которые следует применять преподавателю при проведении семинарского занятия:

1) создать непринужденную, раскованную обстановку и на этой основе организовать оживленный обмен мнениями, полемику, дискуссию по вопросам плана семинара;

2) всеми мерами развивать и поощрять обучающихся, добиваться их критического отношения к выступлениям;

3) обеспечивать вопросно-ответную форму ведения дискуссии путем проблемной постановки вопросов (через их разрешение раскрывать способы разрешения противоречий);

4) добиваться свободного выступления обучающихся, развивать способности к логическому анализу и оценке выступлений;

5) внимательно выслушивать, не вмешиваясь без необходимости, при уходе в сторону от обсуждаемого вопроса, неверных позициях, искажении действительности, ошибках и заблуждениях;

6) вести записи (делать заметки в рабочей тетради), которые в дальнейшем использовать при подведении итогов семинара;

7) иметь «стратегический резерв» в каждой учебной группе – это актив, готовый содержательно выступать всякий раз на каждом семинаре;

8) реализовывать воспитательный потенциал семинарского занятия, формировать систему ценностей и личностных установок.

Таким образом, успех в результативности семинарского занятия целиком и полностью зависит как от полноты и качества проведенных подготовительных мероприятий, так и от методики его проведения.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Карамышев П.Н., Буторева В.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Внешняя политика Республики Беларусь служит обеспечению благоприятных внешних условий для внутреннего развития страны как основы поступательного роста благосостояния белорусского народа.

Базовым принципом стратегии Республики Беларусь на международной арене является принцип многовекторности, сбалансированности внешнеполитических направлений, доказавший свою эффективность и жизнеспособность. Неотъемлемые черты этой стратегии – последовательность, прагматизм и вместе с тем гибкость, способность адекватно реагировать на вызовы современности, находить разумные компромиссы в отношениях с партнерами.

В настоящее время Республика Беларусь поддерживает дипломатические отношения со 154 государствами мира, в 46 из которых открыто 53 дипломатических представительства. В их числе 44 посольства, 2 постоянных представительства при международных организациях, 6 генеральных консульств и 1 консульство. За границей также функционируют 12 отделений посольств Республики Беларусь.

Иностранные государства представлены в Беларуси 35 посольствами, 2 отделениями посольств, 1 торговым представительством, 17 консульскими учреждениями (включая почетных консулов); международные организации – 12 представительствами. По совместительству в Республике Беларусь аккредитовано 87 иностранных диппредставительств.

Беларусь осуществляет многовекторную внешнюю политику, поэтому на базе соотнесения собственных национальных интересов с оценкой международной ситуации и действий партнеров в рамках многовекторности республика формулирует и реализует приоритетные направления внешней политики.

Главный приоритет внешней политики Республики Беларусь – страны-соседи. Прежде всего, Россия – не только наш основной торговый партнер, но и источник широкой поддержки Беларуси на международной арене. Для Республики Беларусь сотрудничество с Российской Федерацией имеет стратегическое значение. Важно и то, что, строя свои отношения на союзнической основе, Беларусь и Россия сохраняют свой суверенитет, оставаясь полноправными субъектами международного права.

Следует отметить, что воздействие всех внешних и большинства внутренних угроз экономической безопасности Республики Беларусь проявляется, прежде всего, на государственной границе и в пограничном пространстве. Соответственно, весь комплекс мер по защите экономических интересов страны должен осуществляться в первую очередь в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Следующий приоритет на данном направлении внешней политики Республики Беларусь – партнеры по СНГ. Беларусь всегда являлась последовательным сторонником восстановления разорванных после развала СССР связей во имя успешного и стабильного развития наших стран и народов. Вместе с тем функционирование существующего сегодня далеко не совершенного механизма взаимодействия государств-участников СНГ испытывает определенные проблемы. Это побуждает Республику Беларусь искать новые формулы взаимодействия в рамках СНГ.

В настоящее время Беларусь имеет договоры о сотрудничестве с ближайшими соседями – Литвой и Украиной, налаживает взаимовыгодные политические и экономические отношения с другими странами мира, в частности, поддерживает дипломатические и торговые связи почти со 150 странами.

Важнейшим условием повышения эффективности функционирования системы обеспечения экономической безопасности государства является совершенствование правового регулирования, охват всех сфер государственной, негосударственной (коммерческой, предпринимательской) и общественной деятельности в интересах защиты и реализации экономических интересов страны в ее пограничном пространстве.

Многообразие и многозначность угроз экономической безопасности в пограничном пространстве страны неизбежно ведет к тому, что одни и те же угрозы попадают в сферу ответственности

различных государственных структур, общественных и иных организаций. Таким образом, структура деятельности по обеспечению экономической безопасности государства в пограничном пространстве страны представляет собой сложное сочетание различных элементов, находящихся в устойчивых связях между собой и в постоянном развитии, ее целей, средств и результатов.

Подводя итог, следует отметить, что укреплению экономической безопасности государства в пограничном пространстве соответствуют согласованное функционирование органов государственной власти, установление более четкого распределения полномочий между ними и оптимизация их взаимодействия в интересах повышения эффективности их деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность / Г. С. Вечканов. – СПб., 2007. – 384 с.
2. Першин, А. А. Теория государственных границ / А. А. Першин, А. Д. Шерстнев, В. В. Ярлыченко ; под ред. К. В. Тоцкого. – М. : Граница, 2001. – 221 с.
3. Рудык, Н. Б. Методы защиты от враждебного поглощения / Н. Б. Рудык. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2008. – 384 с.

УДК 614.8:159.9

ИЗУЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА У СПАСАТЕЛЕЙ-ПОЖАРНЫХ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Каркин Ю.В., Ляхович Д.И., Яскевич П.Г.

ГУО «Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

Успешное формирование профессионализма личности и деятельности будущих специалистов базируется на их готовности к труду. Ведущей составляющей готовности к профессиональной деятельности является психологическая готовность, которая понимается

учеными как комплексное психологическое образование, как сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов.

В условиях смены образовательных парадигм, новых социально-экономических условий, профессиональная деятельность существенно усложняется, актуализируя внутренние, психологические ресурсы личности. Устойчивость, стабильность и качество профессиональной деятельности обуславливается особенностями психологической готовности специалиста.

Профессиональная деятельность спасателей является одним из наиболее важных и гуманных видов профессиональной деятельности. Основной целью выполнения спасателями своих профессиональных обязанностей является спасение людей и материальных ценностей, а также ликвидация чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени. Основным видом профессиональной деятельности спасателей является выполнение аварийно-спасательных работ.

Профессиональная деятельность спасателей во многом зависит от качественного обучения на первоначальном этапе своего становления. Важную роль в обеспечении психологической безопасности спасателей играет их психологическая подготовка, которая является составной частью профессиональной подготовки.

Спасатель, как специалист, прошедший обучение и аттестованный для проведения аварийно-спасательных работ, обязан постоянно совершенствовать свои знания, умения и навыки по психологической подготовке. Он должен знать по психологической подготовке приемы снятия нервно-психического напряжения в экстремальных условиях и управлять своим психическим состоянием.

В целях оказания экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях спасателям необходимо еще на этапе своей подготовки твердо усвоить признаки возможных психических расстройств у людей и знать приемы оказания им экстренной, психологической помощи.

Так как самореализация личности наиболее плодотворно осуществляется в профессиональной деятельности, то именно профессиональная деятельность дает максимальные потенциальные возможности одновременного и наиболее полного удовлетворения всех основных потребностей личности (потребности в социальном признании, самоуважении, безопасности и т. д.). Само формирование

человеческой личности в значительной степени происходит в ходе профессиональной деятельности и под ее влиянием.

В настоящее время большинство специалистов склоняется к мнению, что личностный подход – это не просто учет индивидуальных особенностей личности в профессиональной деятельности, но, прежде всего, изучение путей становления целостной личности профессионала.

Таким образом, от того, какое определение профессионализма дает исследователь, какие отдельные черты или качества личности он выделяет, ставит на первый план, считает определяющими, с неизбежностью будут детерминированы пути формирования профессионализма конкретной личности.

По мнению исследователей, анализирующих современные системы управления, системы мышления и поведения кадров управления в высокоразвитых странах, успех управленческой деятельности руководителя определяется наличием следующих качеств:

- широкий кругозор;
- чувство ситуации;
- творческое отношение к работе;
- готовность к переменам;
- стремление к сотрудничеству;
- умение мотивировать и самого себя, и персонал в целях достижения результатов;
- умение предвидеть результат;
- способность и умение рисковать;
- здоровое тщеславие;
- положительное отношение к работе, себе и коллегам;
- способность увидеть, выделить существенное;
- способность действовать самостоятельно;
- способность принимать на себя полномочия;
- искусство выполнять планы [1, с. 34].

Наличие такого набора качеств, как отмечают сами исследователи, есть идеальная модель руководителя.

Проблема формирования личности профессионала является комплексной, и содержательно в ней можно выделить и рассматривать психологические, профессиональные, физиологические, медицинские, социальные и другие аспекты.

К основным предпосылкам профессионального развития можно отнести:

успешность профессионализации определяется степенью соответствия индивидуально-психологических особенностей личности требованиям профессии;

каждый человек соответствует требованиям ряда профессий;

степень соотношения индивидуально-психологических особенностей и профессиональных требований определяет уровень интереса к профессии, удовлетворенности в ней, стремления к профессиональному совершенствованию и т. д.;

профессионализация реализуется на всем протяжении профессионального пути развития личности, который имеет определенные периоды, стадии и характеризуется более или менее существенным изменением профессиональных требований;

характер соотношения индивидуального психологического склада, способностей и требований профессии (полнота, интенсивность, специфичность и т. п.) определяет особенности профессионального и психологического развития личности, ее направленность (профессия, регрессия), интенсивность, избирательность и т. д.;

профессиональное развитие личности (направленность личности является определяющим психологическим фактором выбора профессионального пути и профессионализации).

Отношение к профессии, ее освоение и трудовая деятельность доминируются и корректируются профессиональными, психологическими, физиологическими, медицинскими, социальными и другими факторами, определяющими особенности жизненной и трудовой активности человека, его жизнедеятельность [2, с. 86].

Работать может каждый, но вот профессионалом своего дела не каждый может стать. Профессионалом можно считать человека:

который овладел нормами профессиональной деятельности, профессионального общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную этику, следуя профессиональным ценностным ориентациям;

который изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии;

который стремится внести творческий вклад в профессию, обогащая опыт профессии;

который стремится и умеет вызвать интерес общества к результатам своей профессиональной деятельности, способствует повышению веса и престижа своей профессии в обществе, гибко учитывает новые запросы общества к профессии.

Таким образом, для раскрытия сущности профессионализма целесообразно использовать три базовых категории психологии – деятельность, общение, личность. Они составляют три блока профессионализма – профессиональную деятельность, профессиональное общение, личность профессионала.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кремень, М. А. Практическая психология управления / М. А. Кремень. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 400 с.
2. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 147 с.

УДК 378:614.84

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Карпиевич В.А.

ГУО «Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

Проблема подготовки и формирования управленческих ресурсов характерна для всех сторон общественных отношений. В целом тенденции развития человеческих ресурсов имеют глобальный характер и отражают поиски передовых компаний в создании высокоэффективных систем реализации творческого и производительного потенциала.

Основная цель формирования управленческих ресурсов – это обеспечить достижение успеха данной организации с помощью людей. Одной из первостепенных задач управления человеческим ресурсом является создание условий, в которых могли бы реализоваться скрытый

потенциал сотрудников и их приверженность делу организации. Считается, что этот скрытый потенциал – это не просто способность приобретать и использовать новые навыки и знания, но также и множество идей, которые до сих пор не были обнаружены, и которые касаются того, как лучше упорядочить работу организации.

Условия функционирования органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям (ОПЧС) Республики Беларусь предъявляют повышенные требования к функциональным качествам управленческих ресурсов, поскольку любая аварийная ситуация на объекте влечет ощутимые потери для населенных пунктов, нарушает работу целых промышленных комплексов, создает угрозу для безопасности проживающих на близлежащих территориях граждан.

Основные особенности функционирования социальных систем в условиях чрезвычайных ситуаций состоят в том, что проблема (чрезвычайная ситуация) развивается неожиданно, внезапно. Когда она возникает, перед системой управления встают задачи, несвойственные стационарному режиму работы организации и ее прошлому опыту. Как показывает практика чрезвычайных ситуаций, грамотные действия спасателей способны в большинстве случаев предотвратить тяжелые последствия либо заметно сократить их. При этом главными качествами человеческого фактора являются такие показатели, как психологическая устойчивость индивида, квалификация, психологическая сплоченность коллектива в целом, умение руководства действовать в условиях чрезвычайной ситуации.

Одной из важнейших задач для организаций на современном этапе является стремление полностью обеспечить себя кадрами высокого качества и за счет этого добиться высоких результатов деятельности. Известно, отрасли, связанные с новыми направлениями научно-технического прогресса, предъявляют значительно более высокие требования к качеству используемого персонала. Поэтому данная стратегия предполагает дополнительные вложения не только в подготовку и развитие рабочей силы, но и в создание необходимых условий для более полного ее использования. Это, в свою очередь, создает заинтересованность в сокращении текучести, закреплении работников в штате ОПЧС. Отсюда и следует тенденция к существенному расширению и перестройке работы с кадрами.

Условия функционирования ОПЧС предъявляют повышенные требования к функциональным качествам человеческого ресурса, поскольку любая аварийная ситуация на объекте влечет ощутимые потери для населенных пунктов, нарушает работу целых промышленных комплексов, создает угрозу для безопасности проживающих на близлежащих территориях граждан. При крупных авариях на объектах в зону поражения попадают достаточно большие территории, нарушение экономического функционирования которых способно подчас отражаться как на экономике страны в целом, так и на жизни большого числа граждан.

Политика, стратегия и практика развития управленческих ресурсов организации должны направляться теми задачами, которые приходится решать в повседневной деятельности, и потребностями подразделений в человеческих ресурсах. Отправной точкой должны служить подходы, обеспечивающие возможности для обучения и развития. Это касается и системы подготовки и переподготовки кадров для аварийно-спасательной службы. Для этого в Республике Беларусь существует целостная система, которая позволяет не только готовить руководителей для ОПЧС, но и адекватно реагировать на изменения во внешней среде путем подготовки специалистов по новым направлениям.

Политика развития управленческих ресурсов для ОПЧС должна исходить из того, что:

- развитие человеческих ресурсов вносит основной вклад в успешное достижение организационных целей, и что инвестирование в это развитие выгодно для всех заинтересованных лиц организации;

- развитие человеческих ресурсов всегда должно быть связано с показателями работы, нацелено на улучшение командных и индивидуальных показателей работы, должно вносить основной вклад в достижение окончательных результатов;

- каждому работнику должна быть предоставлена возможность развивать свои навыки и знания до максимально возможного уровня;

- признана необходимость инвестиций в обучение и развитие, а также необходимость предоставлять соответствующие возможности и средства обучения для саморазвития.

Активизация управленческих ресурсов на добровольной основе, на личном интересе более гуманна и экономически целесообразна, хотя требует весьма значительных финансовых вложений в социальную сферу

и сферу образования. В связи с этим учет такого фактора, как управленческие человеческие ресурсы имеет самое положительное значение в деятельности ОПЧС. В первую очередь это связано с налаженной системой подготовки и переподготовки управленческих кадров для ОПЧС.

УДК 355.4

РАЗРАБОТКА И ПРОВЕДЕНИЕ ГРУППОВОГО УПРАЖНЕНИЯ С ОФИЦЕРАМИ ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ

Кеба А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В целях формирования необходимых профессионально важных качеств офицеров разноместных структур, обеспечивающих национальную безопасность, функционирует система профессионально-должностной (командирской) подготовки. Одной из основных форм обучения в этой системе является групповое упражнение.

Групповое упражнение – практическая форма индивидуального обучения офицеров вопросам управления подразделениями, планирования боевых действий и действий в особых условиях, их всестороннего обеспечения [1, с. 9].

Особенность групповых упражнений состоит в том, что обучаемые решают одинаковые для всех задачи или действуют в одной и той же должности. Для всесторонней отработки наиболее важных вопросов подготовки и ведения боевых действий в ходе групповых упражнений могут применяться элементы военной игры или командно-штабного учения (далее – КШУ). При этом обучаемые назначаются на командные, штабные и другие должности.

Достоинством групповых упражнений является то, что они просты по организации, не требуют больших затрат материальных средств, общедоступны и применимы в любых условиях, дают обучаемым возможность применять приобретенные теоретические знания для решения конкретных практических вопросов, вырабатывают и

совершенствуют у офицеров умения и навыки по отдельным учебным вопросам, что весьма важно при переходе к более сложным видам занятий [2, с. 63].

Групповые упражнения развивают у обучаемых активность и инициативу, а также дают возможность руководителю осуществлять непрерывный контроль за правильным применением ими теоретических знаний при решении практических задач служебно-боевой деятельности. Групповые упражнения проводятся обычно после прочтения лекций и проведения семинаров. Для них целесообразно планировать большую часть времени, отведенного на отработку предмета обучения. Продолжительность групповых упражнений определяется темой, объемом учебного материала, необходимого для ее раскрытия, и (в зависимости от состава обучаемых) может достигать 4–6 учебных часов [3, 4].

На групповых упражнениях офицеры, объединенные в учебную группу, заблаговременно изучают уставные документы и литературу, созданную тактическую (оперативно-тактическую) обстановку и готовятся к действиям в роли командира соединения (воинской части, подразделения) или других должностных лиц. С началом занятия все обучаемые в конкретной обстановке по указанию руководителя последовательно упражняются в выполнении работы по управлению войсками в назначенной роли.

Все действия противника, вышестоящего командира, его штаба, соседей, а также других должностных лиц, с которыми необходимо обучаемым решить какой-либо вопрос, выполняет обычно сам руководитель, его помощники или назначенные на соответствующие должности обучаемые. Несмотря на то, что данные занятия проводятся с группой, особое внимание при их подготовке и проведении обращается на самостоятельность в работе и индивидуальность обучения каждого офицера.

Сущность группового упражнения – отработка учебных вопросов последовательно на фоне конкретной тактической (оперативно-тактической) обстановки [5, с. 22].

Основой методики проведения группового упражнения является:
сочетание самостоятельной работы обучаемых с коллективной выработкой под контролем руководителя занятий единого понимания решаемых вопросов;

работа руководителя в непосредственном контакте с обучаемыми;
анализ деятельности и оценки обучаемых в ходе всего занятия;

проведение разбора в конце занятия.

Групповые упражнения классифицируются по методике проведения, по месту проведения и по материальному обеспечению.

По методике проведения:

с элементами военной игры (КШУ) – применяются для приближения условий работы обучаемых к условиям реальной обстановки. На этих занятиях из учебной группы при отработке всех или части учебных вопросов создается временный пункт (орган) управления соединения (воинской части, подразделения), один офицер назначается на должность командира, а другие действуют в роли офицеров управления, подчиненных командиров и других должностных лиц.

В ходе занятий обычно после отработки 1–2 учебных вопросов производится смена должностей обучаемых. Однако и на таких занятиях особое внимание уделяется обучению действующего командира и на его примере – остальных офицеров. Групповые упражнения с элементами военной игры могут проводиться в поле и в классе с применением средств связи и без них;

без элементов военной игры (КШУ) – когда все обучаемые работают в одной должности.

По месту проведения:

на местности;

в классе (на картах, схемах, макете местности);

комбинированно, т. е. когда могут начинаться в классе и заканчиваться на местности, и наоборот.

По материальному обеспечению:

с применением средств имитации, обозначения и связи. На этих групповых упражнениях создаются благоприятные условия для отработки таких вопросов, как наблюдение за полем боя, нанесение на карту обстановки и ее оценка на местности, принятие решения и постановка задач в сжатые сроки с помощью технических средств связи и соблюдение требований скрытого управления войсками;

без применения средств имитации, обозначения и связи.

Перечень документов, разрабатываемых для проведения группового упражнения, определяется руководителем занятия с таким расчетом, чтобы обеспечить качественную подготовку и проведение группового упражнения [6, с. 8].

Основным документом для проведения группового упражнения является план проведения группового упражнения. Кроме того, для проведения группового упражнения могут разрабатываться:

- тактическое задание;
- карта (схема) исходной обстановки;
- план имитации и обозначения действия противника и своих войск;
- документы для скрытого управления войсками;
- вводные по наращиванию обстановки.

Перечисленные документы отрабатываются, как правило, на плане и, как исключение, отдельными документами. Количество, объем и содержание документов определяются руководителем занятия. Однако при подготовке к занятию необходимо стремиться к разработке минимально необходимого их количества.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Наставление по организации оперативной и боевой подготовки во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ командующего внутренними войсками МВД Респ. Беларусь от 22 декабря 2014 г. № 137 (с изм. и доп.).

2. Методика тактико-специальной подготовки : учебник. – М. : Воениздат, 1983. – С. 59–79.

3. Управление повседневной деятельностью войск. Ч. I: Повседневная деятельность войск. Основы управления войсками (силами). Организация боевой подготовки : учебник для слушателей учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» / С. А. Фомин [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2010. – 468 с.

4. Управление повседневной деятельностью войск. Тактическая подготовка офицеров и штабов : учеб. пособие для слушателей УО «ВА РБ» / В. П. Шлакунов [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2013. – 158 с.

5. Управление повседневной деятельностью войск. Часть IV. Подготовка и проведение групповых упражнений и тактических летучек : учеб.-метод. пособие для слушателей УО «Военная академия Республики Беларусь» / В. П. Шлакунов [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2014. – 49 с.

6. Подготовка и проведение групповых упражнений и тактических летучек с офицерами : метод. пособие. – М. : Воениздат, 1991. – 24 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Кивайко В.Н.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Молостов К.Г.

Войсковая часть 2141

Проблеме готовности к профессиональной деятельности уделяли внимание многие отечественные и зарубежные ученые. Некоторые авторы связывают состояние психологической готовности с особенностями протекания отдельных психических процессов и относят ее либо только к регуляции целесообразного поведения, либо только к эмоционально-волевому состоянию. А это, в свою очередь, позволяет делать вывод о том, что основные усилия должны быть направлены на овладение саморегуляцией эмоционального состояния.

Данная точка зрения основана лишь на связи состояния психологической готовности с отдельными психическими процессами. Она недостаточно полно, на наш взгляд, характеризует готовность человека к деятельности, не дает всестороннего представления о ней. Формирование психологической готовности при этом должно направляться лишь на развитие отдельных психологических процессов.

Так, например, А.Д. Ганюшкин [1], исследуя эту проблему, пришел к выводу, что понимание готовности как суммарного выражения всего многообразия психических состояний позволяет увидеть место психологической готовности в системе взаимосвязей.

А.П. Пуни, рассматривая состояние психологической готовности, выделяет в ее структуре и содержании: трезвую уверенность в своих силах; стремление активно вести борьбу до конца, оптимальный уровень эмоционального возбуждения; помехоустойчивость; способность произвольно управлять своими действиями, мыслями и чувствами [2].

Интересным является подход В.И. Варварова, который определил следующие компоненты психологической готовности:

отражательный – высокое профессиональное развитие познавательных... и устойчивых качеств личности, которое обеспечивает

устойчивое реагирование сотрудника на все воздействия окружающей среды с учетом предстоящей деятельности;

побудительный (центральный) – система мотивов с их взаимозависимостью и соподчинением;

исполнительный – прочные и высокоразвитые умственные и сенсорные способности;

регулирующий – волевые качества личности, эмоциональная устойчивость, способность произвольно снижать отрицательное влияние вредных факторов, управлять своим поведением в состоянии напряженности [2, с. 68].

Состояние готовности в решающей степени обуславливается устойчивыми психическими особенностями, свойственными данному человеку. На состояние психологической готовности оказывают влияние и те конкретные условия, в которых осуществляется деятельность.

К числу внешних и внутренних условий, обуславливающих психологическую готовность, следует отнести:

содержание задач, их трудность, новизну, творческий характер;

обстановку деятельности, пример поведения окружающих;

особенности стимулирования действий и результатов;

мотивацию, стремление к достижению того или иного результата;

оценку «вероятности» его достижения;

самооценку собственной готовности;

предшествующее нервно-психическое состояние;

состояние здоровья и физическое самочувствие;

личный опыт мобилизации сил на решение задач большой трудности;

умение контролировать и регулировать уровень своего состояния готовности;

умение самонастраиваться, создавать оптимальные внутренние условия для предстоящей деятельности.

Динамическую структуру состояния психологической готовности к сложным видам деятельности составляют следующие взаимосвязанные элементы:

осознание своих потребностей, требований общества, коллектива или поставленной задачи другими людьми;

осознание целей, решение которых приведет к удовлетворению потребностей или выполнению поставленной задачи;

осмысливание и оценка условий, в которых будут протекать предстоящие действия, актуализация опыта, связанного в прошлом с решением задач и выполнением требований подобного рода;

определение на основе опыта и оценки предстоящих условий деятельности наиболее вероятных и вспомогательных способов решения задач или выполнения требований;

прогнозирование уровня развития интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов, оценка соотношения своих возможностей, уровня притязаний и необходимости достижения определенного результата;

мобилизация сил в соответствии с условиями и задачей, самовнушение в достижении цели. В итоге сотрудник:

настраивается на определенное поведение, на совершение действий, необходимых для достижения поставленной цели;

готовит, если необходимо, материальную базу для выполнения задачи, а если условия достижения цели зависят в какой-то мере от него, создает эти условия, а также совершает подготовительные действия, пополняет недостаток информации, выполняет упражнения, тренировки, рисует схемы возможного развертывания событий и т. д.;

с началом практических действий внимательно следит за изменением обстановки, оценивает адекватность своих действий, модель которых он построил заранее, стремится использовать оптимальные условия и средства, ведущие к достижению цели, сознательно управляет собой.

Следовательно, состояние психологической готовности имеет сложную структуру, является выражением совокупности интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых сторон психики человека в их соотношении с внешними условиями и предстоящими задачами.

Помимо готовности (как психического состояния) существует и проявляется готовность как устойчивая характеристика личности. Ее называют по-разному: подготовленностью, длительной или устойчивой готовностью. Будучи заблаговременно сформированной, эта готовность является существенной предпосылкой успешной деятельности.

В самом общем виде длительная готовность представляет собой структуру, в которую входят:

положительное отношение к тому или иному виду деятельности, профессии;

адекватные требованиям деятельности, профессии черты характера, способности, темперамент, мотивация;

необходимые знания, навыки, умения;

устойчивые профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоциональных и волевых процессов.

Следовательно, необходимо решать комплексную задачу, включающую: обоснование квалификационных требований (профессиональный психологический отбор, обучение, воспитание – развитие), психологическую поддержку и реабилитацию.

Таким образом, методическая система формирования психологической готовности сотрудников органов пограничной службы к профессиональной деятельности в экстремальных условиях представляет собой взаимосвязанное и адекватное ее задачам единство методов, приемов, психологических и педагогических технологий, отвечающих на вопрос «как?» и обеспечивающих (при правильном применении) формирование необходимых сотрудникам компонентов психологической готовности и профессиональных способностей.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ворошилов, С. Компетенции и компетентность / С. Ворошилов, Н. Новиков, Г. Файнбург // Охрана труда и социальное страхование. – М., 2011. – № 4. – С. 63–71.

2. Холдинг, Х. Оценка профессиональной деятельности / Х. Холдинг, И. Кокавеч // Иностранная психология. – Т. 3. – 2005. – № 5.

УДК 343.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ОТДЕЛОВ ПОВЫШЕННОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Киндель А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

«Граница на замке!» – этому девизу погранвойска Российской Империи, СССР и Республики Беларусь верны уже сотни лет. Их недаром

величают «элитой элит» – ведь, в отличие от других родов войск, пограничники всегда находятся в полной боевой готовности. Их закон: «И один в поле воин – если он пограничник!» Их кредо: «Боец-пограничник должен знать и уметь гораздо больше, чем обычный пехотинец или даже войсковой разведчик. У него должны быть воистину энциклопедические военные знания».

Основным признаком государства является наличие территории и четко обозначенных ее границ, в пределах которых в полном объеме реализуется суверенитет и независимость страны. Это определяет особую роль пограничной службы в системе мер, обеспечивающих безопасность и территориальную целостность государства.

Многовековой опыт ведения вооруженной борьбы свидетельствует, что государственная граница, определяющая размеры суши, вод, недр и воздушного пространства, во все времена была ключевым атрибутом территориальной целостности и символом независимости государства. В настоящее время государственная граница по-прежнему остается тем местом, где начинается и обеспечивается не только пограничная, но и экономическая, оборонная, военная и другие составляющие национальной безопасности любого независимого государства.

Проводя исследование совершенствования системы боевой подготовки отделов повышенной боевой готовности (подразделения специального назначения территориальных органов пограничной службы), следует отметить, что от каждого военнослужащего отдела требуется высокий уровень моральной, психологической, идеологической, физической и боевой подготовки, поскольку специальное подразделение предназначено для действий в специфических для него условиях. Без перечисленных факторов невозможно успешное выполнение поставленных задач перед подразделением.

Боевая подготовка отдела повышенной боевой готовности территориального органа пограничной службы организуется в соответствии с требованиями приказов и указаний Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, иных нормативных и правовых актов, регламентирующих служебную деятельность, боевую подготовку и в целом учебно-тренировочный процесс.

Под учебно-тренировочным процессом отдела повышенной боевой готовности территориального органа пограничной службы понимают

боевую подготовку как систему организационных, методических, практических, учебно-тренировочных, спортивных занятий, обучение личного состава и слаживание отдела повышенной боевой готовности в соответствии с его предназначением, поддержание постоянной повышенной боевой готовности отдела, выполнение служебно-боевых задач в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Программа боевой подготовки отдела повышенной боевой готовности является основным документом, регламентирующим содержание боевой подготовки.

Боевая и специальная подготовка является основным содержанием оперативно-служебной деятельности отдела повышенной боевой готовности.

В целях последовательного наращивания знаний, формирования и совершенствования практических навыков сотрудников, а также обеспечения необходимого уровня боевой готовности подразделения предусмотрена поэтапная общая и специальная подготовка.

Общая подготовка состоит из индивидуальной подготовки сотрудников и подготовки в составе подразделения. Для более углубленного изучения отдельных дисциплин и подготовки нештатных специалистов предусмотрена специальная подготовка сотрудников.

Вывод: вышеизложенное свидетельствует об актуальности проводимого исследования, которое обусловлено значимостью постоянного совершенствования системы боевой подготовки отделов повышенной боевой готовности ТОПС для успешного решения ими оперативно-служебных задач по охране Государственной границы и обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Военная доктрина Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 ноября 2008 г., № 454-З : с изм., внес. Законом Респ.

№ 72-3, от 10 января 2015 г., № 242-3 // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

4. Бочарадзе, Ю. И. Борьба пограничных войск с диверсионно-разведывательными, бандитскими формированиями противника / Ю. И. Бочарадзе. – М. : Граница, 1999. – 128 с.

5. Бородич, А. И. Борьба оперативных органов пограничных войск с диверсионно-разведывательными, незаконными вооруженными формированиями противника : учеб. пособие / А. И. Бородич. – Минск : ФПВ при ИНБ РБ, 2006.

6. Действия частей и подразделений при выполнении специальных задач : учебник.

УДК 355

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА УЧАСТКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ

Кисель В.М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Виноградов А.Е.

Частное научно-производственное унитарное предприятие «Фалкон ЛС»

Эффективность охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) на участке подразделения границы – это уровень выполнения задач охраны Государственной границы, определяемый соотношением достигнутых результатов и затраченных для этого сил, средств, времени и других ресурсов.

Методика расчета предназначена для определения возможности пограничных нарядов и технических средств по обнаружению нарушителей Государственной границы на участке ответственности в течение заданного времени и выбора на этой основе более оптимальных в данных условиях форм и способов несения службы, режимов работы и способов применения технических средств охраны.

Осуществление оценки возможностей подразделения границы по обнаружению нарушителей Государственной границы на охраняемом участке в течение заданного времени и с учетом полученных результатов

определяется наиболее оптимальным распределением имеющихся сил и средств в пространстве и времени.

На основе данных из плана охраны Государственной границы на сутки разрабатывается пространственно-временной график, позволяющий получить начальнику пограничной заставы пространственное и временное представление об охране Государственной границы и являющийся основой последующих оперативно-тактических расчетов вероятности обнаружения нарушителей Государственной границы на охраняемом участке.

График представляет собой отображение положения пограничных нарядов (технических средств охраны) на участке пограничной заставы (поста) и времени их службы в течение суток.

На графике выделяют направления, где вероятность обнаружения нарушителей Государственной границы имеет постоянную величину, то есть не меняется скачкообразно для различных пограничных нарядов (технических средств охраны) в ночных и дневных условиях.

Теоретическая вероятность обнаружения нарушителей Государственной границы с помощью оптических приборов наблюдения на среднeperесеченной местности зависит от высоты наблюдения и дальности обнаружения.

Вероятность задержания нарушителей Государственной границы определяется как углом возможных отклонений направлений движения нарушителей от нормали, так и возможностями резервов личного состава по прикрытию границы.

На современном этапе анализ эффективности охраны Государственной границы на участке подразделения границы может осуществляться на основе ряда количественных и вероятностных показателей эффективности:

относительное количество обнаруженных нарушителей Государственной границы;

относительное количество задержанных нарушителей Государственной границы;

относительное количество обнаруженных и задержанных нарушителей Государственной границы;

относительное количество обнаруженных и задержанных товарно-материальных ценностей;

вероятность обнаружения нарушителей Государственной границы;

вероятность задержания нарушителей Государственной границы;
вероятность обнаруженных и задержанных нарушителей
Государственной границы;
вероятность количества обнаруженных и задержанных ТМЦ.

УДК 159.9:37.015.3

УПРАВЛЕНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Кириллов А.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Терехов А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Управление предполагает согласование деятельности многих людей, занятых общим делом, упорядочение данной деятельности. Для Вооруженных Сил особую актуальность в современных условиях приобретает военное управление. Его сущность заключается в деятельности командиров по поддержанию боевой готовности и боеспособности войск и руководству ими при выполнении поставленных задач.

Основная его цель заключается в обеспечении максимальной эффективности использования подчиненных военнослужащих (сил) при решении поставленных задач [1]. В процессе управления осуществляется «целенаправленное влияние на объект с целью его стабилизации или изменения в соответствии с поставленными задачами» и/или другие процессы, в том числе мотивация [2, 3].

Управление, в том числе военное управление, предполагает влияние, т. е. оказание воздействия, с одной стороны, и его принятие, подчинение – с другой. Выделяют несколько видов подчинения – строптивное, равнодушное, инициативное [4]. По нашему мнению, инициативное подчинение в большей степени характерно военнослужащим-патриотам.

Согласно словарю С.И. Ожегова, патриотом является человек, одушевленный патриотизмом. Патриотизм предполагает преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу и готовность к любым

жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [5]. Патриотизм представляет собой сложное духовно-практическое образование, включающее патриотические чувства и эмоции, знания, убеждения, установки, практические действия, направленные на укрепление Отечества [7]. Военнослужащие не только по долгу службы, но и по убеждению должны быть патриотами. В нашем исследовании проведено изучение стимулов, которые военнослужащие считают самыми важными для активной служебной деятельности. В опросе приняли участие 15 белорусских военнослужащих из государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Им был предложен набор на русском языке из 28 стимулов, позволяющих активизировать служебную деятельность [7]. Была предложена следующая инструкция: «Пожалуйста, из следующих 28 стимулов выберите 10 наиболее значимых для Вас с точки зрения активизации служебной деятельности. Поставьте номер 1 наиболее важному стимулу, затем 2, 3, 4 и так далее. Если Вы знаете очень важный стимул, но он не указан, то напишите его в свободном месте листа».

Получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1

Результаты выбора стимулов белорусскими военнослужащими

№ п/п	Стимул	Среднее значение	Место	Количество выборов
Место с 1 по 3				
1	Возможность получить больше обучения и профессиональной подготовки	2,07	1	13
2	Есть возможность проявить свои способности	2,33	2	12
3	Интересы службы	3	3	10
Место с 8 по 10				
8	Результаты работы могут быть приняты начальниками и сослуживцами	5,20	8	5
9	Выдающийся талантливый начальник	5,25	9	8
10	Есть хороший механизм оценки, который может точно отражать достижения сотрудника	5,75	10	4
Стимулы, не избранные участниками:				
25	Наибольшее удовлетворение своих потребностей			
26	Халатность или плохое поведение может получить своевременные коррекцию или наказание			

Результаты исследования позволяют вести речь о патриотизме военнослужащих, принявших участие в исследовании. Это согласуется с результатами проведенного ранее исследования, где сделан вывод о том, что обучение и профессиональная подготовка являются важнейшими факторами формирования патриотизма [6]. А реализация своих способностей для достижения интересов службы показывает инициативный тип подчинения. На данный тип подчинения в ходе беседы указали и непосредственные начальники военнослужащих, принявших участие в исследовании. Приоритетность индивидуальных потребностей не выявлена ни у одного военнослужащего.

Таким образом, для достижения цели военного управления в современных условиях целесообразно иметь в подчинении военнослужащих-патриотов. В данном случае стимулирование, предполагающее воздействие на личность с помощью стимулов (принцип надежды и принцип страха), побуждающих к активной служебной деятельности может уступить место мотивации, т. е. внутреннему побуждению к активной служебной деятельности. Следовательно, функция мотивации будет требовать меньших усилий со стороны командира.

Обратим также внимание на принципы использования стимулов, в том числе ограничивающих: законность, соблюдение прав человека, единоначалие, единство прав и обязанностей, зависимость поощрения от действительных результатов учебно-профессиональной деятельности, использование стимулов от менее значимых к более значимым, соответствие используемых стимулов мотивационной сферы военнослужащего, получение поощрения как результата добросовестного исполнения обязанностей [8].

Стимулирование может быть использовано по отношению к военнослужащим, не отличающимся патриотизмом, поскольку структура деятельности военного руководителя предполагает достижение цели. Однако в данном случае эффективность деятельности может быть невысокой.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Основы теории управления войсками / П. К. Алтухов [и др.] // Военное издательство. – М., 1984. – 221 с.

2. Управление. Функции управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://de.info.ru/bk_netra/page/php?tutibndex=3index=4. – Дата доступа: 30.10.2017.

3. Психология управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylist.net/uprav/ponat3htm>. – Дата доступа: 30.10.2017.

4. Соловейко, А. И. Психология управления / А. И. Соловейко // Психология управления [Электронный ресурс] : ЭУМКД по дисциплине «Психология управления». – Электрон. дан. (43 Мб). – Минск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-RW) : зв., цв.; рег. № 1141203131.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.

6. Парашин, А. Ю. Патриотизм: историко-социологический анализ : автореф. ... канд социол. наук / А. Ю. Парашин. – М., 2007. – 22 с.

7. 赵晓正, 新疆边防指挥军官激励机制研究. – 01/11/2009. – С. 70.

8. Тюрин, А. И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы : практ. рекомендации для командиров и начальников / А. И. Тюрин. – М. : За права военнослужащих, 2008. – 208 с. – (Право в Вооруженных Силах – консультант ; вып. 84).

УДК 355.4

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ПРОФЕССИИ ОФИЦЕРА У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Климашинок С.Б.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет Генерального штаба Вооруженных Сил

Выпускники военных вузов сегодня должны быть не только хорошо подготовлены функционально к выполнению обязанностей по первичному должностному предназначению, но и быть готовыми к постоянному повышению квалификации, совершенствованию стиля профессиональной деятельности в соответствии с быстро меняющимися социально-экономическими условиями, к оперативному и творческому

решению задач, возникающих перед воинскими частями и подразделениями.

Готовность выпускников военных вузов к подобной деятельности основывается не только на глубоких и разносторонних профессиональных знаниях и умениях, но и на сформированности у них интереса к профессии офицера, защитника Отечества как профессии, имеющей особую социальную значимость для жизнедеятельности нашей страны.

Практика показывает, что не все курсанты, поступившие в военный вуз, имеют положительное отношение к будущей профессии. Мотивами поступления некоторых из них является продолжение семейной традиции, зачастую вопреки их желанию, советы родственников и друзей, желание благодаря этому уйти от срочной службы в армии, романтическое отношение к военной службе, интерес к внешней атрибутике и воинским ритуалам.

Поэтому одной из важнейших задач профессиональной подготовки военного вуза является формирование у будущих офицеров глубокого, осознанного интереса к профессии. Без сформированности интереса невозможна ни успешная учеба в военном вузе, ни успешная и плодотворная служебная деятельность по его окончании.

В рамках профессиональной подготовки в военном вузе можно говорить лишь о формировании «интереса к профессии». В ходе профессиональной подготовки в военном вузе происходит активное вхождение курсантов в профессиональную военную среду путем моделирования военно-профессиональных ситуаций на различных занятиях, осуществления ими обязанностей по военной службе через систему учебных ежегодных практик. Но даже в этих условиях курсант остается субъектом учебной деятельности, а не является субъектом профессиональной деятельности, в ходе которой и формируется профессиональный интерес.

Не меняет ситуации и наличие достаточно продолжительной войсковой стажировки курсантов, т.к. она является частью профессиональной подготовки, а курсант остается в ходе нее обучаемым, хотя может выполнять отдельные профессиональные обязанности самостоятельно. Только тогда можно говорить о формировании «профессионального интереса», когда молодой офицер начинает реализовывать свои профессиональные устремления и возможности в самостоятельной военной службе. Понятие «профессиональный

интерес» является по отношению к понятию «интерес к профессии» более высоким уровнем сформированности «интереса».

Практика военных вузов свидетельствует о недостаточном внимании к данной проблеме со стороны профессорско-преподавательского и командного состава. Одной из причин такого положения является недостаточная разработанность теоретических и методических основ этого процесса в условиях профессиональной подготовки будущих офицеров.

Таким образом, налицо противоречие между возрастающими требованиями к качеству профессиональной подготовки будущих офицеров, необходимостью сформировать у них интерес к военной профессии, готовностью продолжать образование по ней и недостаточной теоретической обоснованностью вопросов, связанных с формированием интереса к военной профессии у курсантов, научно-методическим обеспечением этого процесса.

Данное противоречие определило возникшую проблему: «Каким образом в условиях сложившегося содержания, организации, форм военно-профессиональной подготовки можно обеспечить эффективное формирование у будущих офицеров интереса к военной профессии по избранной ими специальности?»

Интерес к профессии офицера – это активная познавательная направленность личности на военно-служебную деятельность, обеспечивающая положительное отношение к будущей военной специальности, способствующая более полному и глубокому овладению курсантами профессиональными знаниями и умениями. Основными этапами формирования интереса к профессии являются: любознательность, ситуативный интерес, интерес к военно-специальной дисциплине, интерес к профессии офицера.

Военно-специальные дисциплины подготовки будущих офицеров играют ведущую роль в формировании у курсантов интереса к профессии. Возможности данных дисциплин заключаются в том, что они отражают специфику военно-служебной деятельности офицера, направлены на подготовку выпускников к выполнению конкретных функций по должностному предназначению, позволяют задать контекст будущей профессии, моделировать ее предметное и социальное содержание, соединить теоретическое и практическое обучение и тем самым способствуют возникновению у курсантов ситуативного интереса

к ним, преобразованию его в познавательный интерес и далее в интерес к профессии офицера.

Система формирования интереса к профессии офицера в ходе изучения военно-специальных дисциплин представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных компонентов: цель, содержание, субъект преподавания, субъект учения, средства педагогической коммуникации.

Сформированность интереса к профессии офицера диагностируется по четырем уровням: нулевой, ниже среднего, средний, высокий. Оценивается на основе следующих критериев и их показателей:

познавательная активность (желание выступить на занятии, дополнить ответ товарища, выполнить задание творческого характера, изучить дополнительную литературу);

профессиональная направленность (мотивы выбора профессии, уровень информированности о профессии, отношение к избранной военной специальности, профессиональные намерения по отношению к воинской службе, продолжению образования по военной специальности);

профессиональные знания и умения (глубина, полнота, прочность усвоения (овладения)).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Биочинский, И. В. Организационно-педагогические основы профессиональной подготовки офицера в военном вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / И. В. Биочинский. – Казань, 1993.

2. Гмызина, Г. Н. Формирование культуры самоорганизации учебно-познавательной деятельности курсантов военного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. Н. Гмызина. – Ульяновск, 2009.

3. Загвязинский, В. И. Теория обучения в вопросах и ответах : учеб. пособие для вузов / В. И. Загвязинский. – М. : Academia, 2008. – 160 с.

4. Протасов, А. Н. Управление формированием профессиональной компетентности будущих офицеров : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Протасов. – Саратов, 2007.

5. Цепин, М. О. Развитие военно-педагогической теории и практики в советских Вооруженных Силах : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. О. Цепин. – М., 2005.

КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Козыревский А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В неживой природе, технических агрегатах и устройствах наблюдается в основном наличие одной степени свободы, позволяющая им выполнять техническое действие в соответствии с заданными параметрами. В настоящее время найдется лишь небольшое количество технических устройств, по большей части робототизированных с интегрированными вычислительными электронными машинами, обеспечивающих наличие двух и более степеней свободы.

Человеческий организм – уникальная, сложная и саморегулируемая система, состоящая из более чем 300 костей и связывающих их мышц, суставов, сочленений, позволяющих выполнять разнонаправленные движения с огромным количеством степеней свободы (более 1000). По мнению Берштейна и ряда других ученых, именно ограничение количества степеней свободы, обусловленных развитием и усложнением структуры головного мозга, привело человека на вершину эволюции и завоеванию им господствующего положения.

Если у простейших живых организмов движение осуществляется попеременным сокращением и расслаблением мышц антагонистов, то даже простое движение человека (ходьба или бег) представляет собой сложную динамическую систему, в работу которой включено огромное количество мышц, суставов и костей, центральной и периферической системы, деятельность которых имеет четкую слаженность и строгую последовательность включения в работу. А если еще необходимо в процессе ходьбы или бега преодолеть горизонтальное или вертикальное препятствие (прыжком), сложность взаимодействия многократно возрастает.

Выполнение военнослужащими и сотрудниками силовых ведомств задач по предназначению связано с необходимостью выполнять ими

сложно-координированные действия (приемы рукопашного боя, метание гранат, преодоление препятствий), требующие наличия хорошего уровня не только общефизической подготовленности, но и высокой степени сформированности прикладных навыков.

Однако, как показывает опыт ряда отечественных и зарубежных силовых ведомств, даже наличие указанных двух составляющих не может обеспечить выполнение профессиональных приемов и действий в напряженных или экстремальных условиях, наличие и рост количества которых напрямую связано с непрекращающимся развитием техники и вооружения, а также способов и форм ведения вооруженной борьбы.

В физической подготовке военнослужащих используется огромное количество подготовительных, общефизических, прикладных, контрольных и других упражнений. Для целенаправленного использования и облегчения выбора упражнений (в целях решения конкретных задач физической подготовки) они классифицируются по различным признакам.

Необходимо отметить, что деление весьма проблематично, поскольку физические упражнения, как правило, обладают не одной, а несколькими характеристиками. Например, подъем переворотом на перекладине можно представить как упражнение для преимущественного развития силовой выносливости, т. е. в классификации, отражающей преимущественное развитие физических качеств. В то же время подъем переворотом на перекладине может быть отражено в классификации, составленной по анатомическому признаку, т. е. как упражнение для мышц туловища, рук и плечевого пояса.

Анализ литературных источников [1–4] по вопросам теории и методики физической культуры и практики физической подготовки военнослужащих показывает, что наиболее часто употребляются следующие классификации физических упражнений:

1. Классификация физических упражнений по признаку *исторически сложившихся систем физического воспитания* (гимнастика, игра, спорт, туризм). Согласно этой классификации физические упражнения делятся на четыре группы. Так, гимнастические упражнения представляют из себя разнообразные искусственно созданные движения, избирательно воздействующие на строение и функции организма, оцениваемые по координационной сложности, красоте, амплитуде и правильности исполнения. Игровые упражнения – сочетание бега и

специфических действий, предписанных правилами игры. Игровые действия выполняются в разных вариантах и оцениваются по конечному результату и по степени влияния на организм занимающихся. Спортивные действия и упражнения объединены искусственным стандартом и являются предметом специализации для достижения максимальных результатов различными группами спортсменов. Они структурно связаны в спортивные классификации. Туристические физические упражнения представляют собой преимущественно естественные двигательные навыки и умения, выполняемые в природных условиях и оцениваемые комплексным воздействием на организм занимающихся и результативностью преодоления препятствий и расстояний на местности [2, 3].

2. Классификация упражнений *по признаку их анатомического воздействия* позволяет составлять различные комплексы упражнений (гигиеническая гимнастика, ритмическая гимнастика, комплекс силовых упражнений и т. д.). С помощью этой классификации подбираются упражнения для различных частей тела или групп мышц (для мышц рук и плечевого пояса, ног, туловища, всего тела, бедра, голени и т. д.) [1, 2].

3. Классификация упражнений *по общим признакам структуры* позволяет разделить их на три группы: циклического, ациклического и смешанного типа. К циклическим относятся упражнения, в которых завершающая фаза двигательного действия заканчивается переходом в начальное положение, а затем весь цикл повторяется вновь. Это дает возможность исполнять упражнения слитно, без остановок. В упражнениях ациклического типа тело после осуществления завершающего действия выводится в другое (по сравнению с исходным) положение, что исключает возможность его многократного выполнения. К упражнениям смешанного типа относятся двигательные действия, в структуре которых предусмотрено сочетание циклических и ациклических двигательных действий [1, 2, 3, 4].

4. Классификация упражнений *по преимущественной целевой направленности их использования*. По данному признаку упражнения подразделяются на общеразвивающие, профессионально-прикладные, спортивные, восстановительные, рекреационные, лечебные, профилактические и др. В свою очередь, они могут (в зависимости от значимости их в соответствующем виде физической культуры) иметь

различные разновидности. Например, спортивные, общеподготовительные, специально-подготовительные и вспомогательные [1].

5. Классификация упражнений по признаку их *преимущественной направленности на совершенствование отдельных двигательных способностей*. Скоростно-силовые упражнения требуют от занимающихся проявления максимальных усилий за относительно короткий промежуток времени (бег на короткие дистанции, метание, некоторые гимнастические упражнения). Упражнения на выносливость (ходьба на лыжах, бег на средние и длинные дистанции), являясь одновременно прикладными навыками, предполагают проявление оптимальных усилий на протяжении относительно длительного периода времени. Физические упражнения (гимнастические элементы, прыжки в воду, элементы фигурного катания), требующие проявления координационных способностей, характеризуются строгой регламентацией условий их выполнения. Упражнения, выполняемые при постоянно меняющихся условиях окружающей среды (подвижные и спортивные игры, единоборства), обуславливаются комплексным проявлением двигательных качеств [2].

6. Классификация упражнений *по видам спорта* весьма условна, так как каждый вид спорта имеет еще свою классификацию.

7. Классификация упражнений *по преимущественному проявлению определенных двигательных умений и навыков*. К этому виду относят акробатические, гимнастические, игровые, беговые, прыжковые, метательные и другие упражнения [2].

8. Классификация упражнений *по особенностям режима работы мышц*. Выделяют: динамические упражнения, если в процессе выполнения какого-либо действия мышцы, сокращаясь, укорачиваются или удлиняются; статические (изометрические), при выполнении которых длина мышцы при напряжении остается неизменной; комбинированные, т. е. одновременно сочетающие оба режима работы мышц [1, 2, 4].

9. Классификация физических упражнений по признаку *интенсификации нагрузки* в большей мере подходит к упражнениям циклического типа. В связи с этим выделяют упражнения с максимальной, субмаксимальной, большой и умеренной мощностью. Для упражнений с нагрузкой максимальной мощности характерна работа мышц такой интенсивности, которую в состоянии человек

выполнить за время не более 20–30 с. Упражнения, отнесенные к категории субмаксимальной мощности, продолжаются от 20–30 с до 3–5 минут. Упражнения большой мощности – от 3–5 до 20–30 минут, умеренной – выполняемые на протяжении более 30 минут. Эта классификация с определенной долей условности относится и к ациклическим, и к смешанным упражнениям, выполняемым в пределах указанных выше временных промежутков [1, 2, 3, 4].

10. Классификация упражнений по различию участвующих в работе механизмов энергообеспечения мышечной деятельности. По этому признаку различают упражнения: аэробные, когда энергообеспечение мышечной работы осуществляется в основном за счет процессов окисления с участием кислорода; анаэробные, выполнение которых происходит в бескислородных условиях; аэробно-анаэробные, т. е. упражнения смешанного характера [1].

Соглашаясь с рассмотренными выше и другими вариантами классификаций, следует отметить, что основанием для той или иной классификации физических упражнений необходимо считать не только общие характеристики, но и те, которые имеют существенное значение для решения конкретной задачи, в определенных условиях деятельности. В рамках проводимого исследования, на основе анализа широкого круга литературных источников [1, 2, 3, 4] по вопросам теории и методики физической культуры и практики физической подготовки военнослужащих установлено, что классификации физических упражнений для подготовки военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях отсутствуют, что указывает на актуальность и новизну предпринятого исследования, требующего дальнейшего научного обоснования и разработки.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник / Л. П. Матвеев ; под ред. Л. П. Матвеева. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

2. Миронов, В. В. Актуальные проблемы теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и

адаптивной физической культуры : монография / В. В. Миронов, В. Л. Пашута. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2010. – 300 с.

3. Теория и организация физической подготовки войск : учебник / под ред. В. В. Миронова. – Изд. 6-е. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2006. – 594 с.

4. Энциклопедия физической подготовки: методические основы развития физических качеств / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов ; под ред. А. В. Карасева. – М. : Лептос, 1994. – 368 с.

УДК 796.07

МОДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В СЛУЖЕБНОМ МНОГОБОРЬЕ

Колб Д.В., Савич Д.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Огромное количество задач, которые решаются в ходе несения службы военнослужащими органов пограничной службы Республики Беларусь по охране государственной границы, требует от них, соответственно, различных умений и навыков. Независимо от того, идут военные действия или мирное время, военная служба требует от человека сильной морально-волевой и высокой физической подготовленности для выполнения профессиональных обязанностей. Как средство подготовки к высокопроизводительной профессиональной деятельности в научной литературе обосновано использование занятий физической подготовкой и спортом.

Еще в древние века было обнаружено, что занятие одним видом спорта и достигнутые в нем высокие результаты не обеспечивают в достаточной мере требуемого физического совершенствования человека. Так, в программу Олимпийских игр, которые состоялись в 708 году до н. э., впервые были включены соревнования по пентатлону, которые состояли из отдельных соревнований по метанию диска и копья, бегу, прыжкам и борьбе.

С тех пор программы многоборий неоднократно подвергались изменениям, появлялись новые виды, изменялись системы определения победителей и подсчета очков. К ставшим уже классическими легкоатлетическим многоборьям (десятиборье у мужчин и семиборье у женщин, гимнастическое, конькобежное и др.) добавляются новые, такие как: биатлон, триатлон, квадратлон, зимнее многоборье, туристско-прикладное многоборье и др. [2].

На данный момент в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, объединенных в Белорусском физкультурно-спортивном обществе «Динамо», существенное распространение получил вид спорта, именуемый служебным многоборьем. В программу служебного многоборья входит стрельба из пистолета Макарова (упражнение ПМ-1 – 10 выстрелов на дистанции 25 метров), плавание на дистанции 100 метров и бег на дистанции 1500 метров. Таким образом, два вида соревнований – бег и плавание – относятся к циклическим видам спорта, а стрельба – к техническим.

Результаты в каждом виде соревнований по специальной таблице переводятся в очки, и победителем становится спортсмен, который набрал самую большую сумму очков. В зависимости от сильных и слабых сторон подготовленности спортсменов на основе количественной оценки вклада дисциплин служебного многоборья в общую сумму многоборья выделяют ведущие, отстающие и труднодающиеся виды спорта [1, 2].

Ведущими (для конкретного спортсмена) видами служебного многоборья являются те, в которых он добивается лучших результатов в силу генетической предрасположенности к той или иной спортивной деятельности. У некоторых многоборцев определенные качества, влияющие на рост результатов в отдельных видах, могут развиваться интенсивно и достигать высокого уровня.

Отстающие (для конкретного спортсмена) виды служебного многоборья – те, в которых результаты спортсмена находятся на более низком уровне в сравнении с другими видами, входящими в комплекс служебного многоборья, что обусловлено недостаточной подготовленностью спортсмена или другими (но не генетическими) факторами, сдерживающими рост результатов в этих видах.

Труднодающимися (для конкретного спортсмена) видами служебного многоборья можно считать такие, результаты спортсмена в

которых не поддаются значительному улучшению, так как отсутствует наследственная предрасположенность к развитию качеств, влияющих на рост результатов в этих видах. Как правило, под влиянием систематической тренировки невысокий потенциал в труднодающихся видах реализуется в первые годы, а в дальнейшем уже не удается достичь значительного прироста результатов в этих видах.

Анализ результатов соревнований различного уровня, таких как Чемпионат органов пограничной службы Республики Беларусь, Минской межтерриториальной организационной структуры БФСО «Динамо», ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», УО «Академия МВД Республики Беларусь» и др., показывает, что общая сумма очков обеспечивается за счет спортивных результатов различного уровня в отдельных видах многоборья.

При этом низкие результаты в одних видах могут компенсироваться высокими результатами в других. Зачастую общий высокий результат обеспечивается за счет выигранных (ведущих) видов. Так, мастера спорта показывают высокие результаты во всех трех видах служебного многоборья. Кандидаты в мастера спорта показывают высокие результаты в двух видах многоборья (как правило, в видах, которые относятся к циклическим, либо – в одном циклическом и техническом) и средние в одном.

Спортсмены I–III разрядов имеют, как правило, один ведущий вид. Как следует из таблицы, спортсмены данной квалификационной группы наибольшие результаты показывают в стрельбе из пистолета Макарова. Отстающим видом у них является бег на дистанции 1500 метров. Достижение многоборцем результата, соответствующего II спортивному разряду, обеспечивается, в основном, значительным приростом результата в плавании (на 170–200 очков) и таким же в беге (таблица). Таким образом, результаты в отдельных видах многоборья, представленные в таблице, можно рассматривать в качестве модельных для достижения уровня подготовленности, отвечающего соответствующей квалификационной группе (разряду).

**Вклад результатов в видах спорта, составляющих служебное многоборье,
в итоговый результат соревнований (очки)**

Квалификация спортсмена	Виды спорта служебного многоборья			Общая сумма очков
	Стрельба	Плавание	Бег	
Мастер спорта	1026,2 ± 59,7	966,8 ± 47,8	914,2 ± 72,3	2850 и более
Кандидат в мастера спорта	955,99 ± 62,6	935,46 ± 78,6	769,76 ± 114,5	2500–2849
I разряд	858,85 ± 81,2	800,3 ± 64,9	685,273 ± 53,2	2150–2499
II разряд	732,5 ± 162,5	654,4 ± 101,7	552,68 ± 93,6	1750–2149
III разряд	744,2 ± 96,7	486,6 ± 126,8	380,1 ± 112,9	1500–1749

Резервы дальнейшего роста результатов спортсменов в служебном многоборье следует искать в отдельных видах, соответствующих индивидуальным возможностям спортсмена. В первую очередь это относится к дисциплинам, относящимся к циклическим, – бегу и плаванию. Кроме этого, также необходимо вести целенаправленную тренировку с целью достижения наилучшего результата в техническом виде – стрельбе, так как результаты в этом виде служебного многоборья могут значительно превышать пороговое значение 1000 баллов, достаточно труднодостижимое в беге и плавании.

Таким образом, служебное многоборье является видом спорта, оказывающим разностороннее воздействие на развитие профессионально значимых физических и психических качеств, формирование профессионально важных умений и навыков военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь. Многоборье является сложным, комплексным видом спорта, который требует от спортсмена высокого уровня развития всех способностей, где степень преимущественного развития конкретных дисциплин и других качеств обусловлена внутренней структурой вида.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дрюков, В. А. Основные направления и тенденции развития спортивных многоборий / В. А. Дрюков // Управление процессом подготовки спортсменов в многоборьях : сб. науч. тр. – К. : КГНИФК, 1991. – С. 5–34.

2. Купчинов, Р. И. Управление многолетней подготовкой легкоатлетов-десятиборцев / Р. И. Купчинов ; Мин. гос. лингв. ун-т. – Минск : МГЛУ, 1996. – 89 с.

УДК 796.015

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТРОЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

Коминч М.М., Анципович В.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рукопашный бой и другие единоборства с каждым годом становятся более востребованными среди молодого поколения. Эти единоборства являются одним из средств подготовки молодых людей к защите Родины. Кроме того, занятия ими помогают формировать разнообразные двигательные навыки, развивать ловкость, быстроту в действиях, силу, оперативное мышление, развивать и повышать эмоциональную устойчивость, скорость переработки информации, что необходимо в любой профессиональной деятельности.

Но вместе с тем в ходе тренировочного процесса мы можем наблюдать снижение заинтересованности занимающегося. Данное явление может возникать по различным причинам, но основной является отсутствие роста результатов или их снижение, что указывает на неправильно построенный тренировочный процесс. Поэтому для того чтобы решить данную проблему, необходимо разобраться в структуре тренировочного процесса и внести в него (исходя из категории занимающихся) соответствующие изменения.

Современная система рукопашного боя состоит из нескольких разделов (в зависимости от тактического назначения):

- Броски, самостраховка;
- Защита от холодного оружия;
- Ударная техника;
- Болевые приемы;
- Типичные тактические задачи.

Исходя из этого, организация и построение тренировочного процесса (как единого целого) содержит основы закономерного и последовательного решения системы специфических задач тренировки и самовоспитания. Исходными элементарными звеньями, из которых строится вся подготовка, являются отдельные тренировочные занятия. И поэтому одним из важнейших условий осуществления эффективной тренировки является ее оптимальное построение на достаточно длительных отрезках времени, потому что ни за день, ни за неделю, месяц и даже за год невозможно всесторонне освоить науку рукопашного боя.

Этап многолетнего систематического совершенствования спортивной техники, тактики и психофизической подготовки требует от преподавателя апробировать грамотные программы обучения для индивидуальной отработки и более широкого аспекта преподавания. Как правило, отдельные занятия организованы в малые циклы или микроциклы. Микроциклы – элементарные, относительно законченные повторяющиеся фрагменты более крупных этапов тренировки.

Для вводных занятий наиболее удобная продолжительность микроцикла – две недели. Микроциклы служат как бы блоками, из которых складываются более крупные средние циклы – мезоциклы. Оптимальная продолжительность мезоциклов от 3 до 6 недель. Мезоциклы также видоизменяются в процессе тренировки и, объединяясь, могут образовывать более крупные этапы и периоды тренировки.

Дело в том, что на начальном и основном этапе обучения приходится уделять больше времени на физическую и психологическую подготовку занимающихся, создавая условия всестороннего развития обучающихся, благодаря вниманию на индивидуализацию каждого из обучаемых в группе. Дела обстоят проще в группе, где присутствует только начальная подготовка, хотя и принцип заключается в том же: что посеешь, то и пожнешь.

Цель начальной подготовки состоит в том, чтобы дать начинающему основные навыки движений, помогая приобретать естественные понятия о страховке, стойке, перемещении, броске, ударах и т. д.

Основными педагогическими компонентами построения тренировочного процесса являются дидактические принципы:

1. Принцип сознательности. Обучающиеся должны знать и понимать цели и задачи обучения, а также пути достижения целей и задач обучения.

2. Принцип активности. Необходимо построить учебный процесс таким образом, чтобы обучающиеся не просто воспринимали предлагаемый материал, но и стремились закрепить полученные знания и умения, анализировали ошибки и достижения свои и товарищей, самостоятельно решали поставленные задачи.

3. Принцип систематичности. Постепенная и последовательная подача нового материала, поэтапное увеличение объема и интенсивности физических нагрузок.

4. Принцип наглядности. Обучение должно быть наглядным и включать в себя: практический показ изучаемых действий, показ наглядных пособий, плакатов и фильмов; совместные занятия со старшими учащимися; посещение мероприятий по профилю деятельности и т. п.

5. Принцип доступности. Предполагает своевременное изучение программного материала, его соответствие полу, возрастным особенностям и физическому развитию обучающихся.

6. Принцип контроля. Необходим регулярный контроль за усвоением обучающимися программного материала, что дает возможность анализировать ход образовательного процесса и вносить в него необходимые изменения.

В структуре каждого тренировочного занятия, как правило, выделяют три его части: подготовительную (или разминку), основную и заключительную.

Целью подготовительной части является подготовка спортсменов в состояние физического и психологического возбуждения (с целью подвести обучаемых к основной части). Разминка делится на общую и специальную. Задачей общей разминки является подготовка функциональных систем организма и опорно-двигательного аппарата к основной работе. Задача специальной разминки – подготовка к занятию тех суставов, связок, мышц, ударных поверхностей, на которые ложится наибольшая нагрузка при выполнении специфических для рукопашного боя приемов и действий. Специальная разминка может включать в себя подготовительные упражнения, которые помогут при изучении приемов в основной части тренировки.

Основная часть тренировочного занятия. При решении в тренировочном занятии одной главной задачи основная его часть строится в порядке последовательного выполнения заданий и упражнений, обеспечивающих решение как этой главной задачи, так и дополнительных задач занятия.

Заключительная часть занятия. В спортивной тренировке эту часть занятия чаще всего называют заминкой. Смысл ее в обеспечении переключения функциональных систем организма на восстановительный режим.

Определение целей и задач при обучении рукопашному бою – ключ к разработке эффективной тренировочной программы. План занятия должен быть тщательно продуман и соответствовать индивидуальным нуждам обучающегося или группы обучающихся.

Следует определить, сколько времени в неделю предполагается тратить на упражнения, способствующие развитию того или иного качества тренированности обучающегося. Например:

занятия, включающие в себя работу ногами, должны акцентировать внимание на растяжку;

во время тренировки сердечно-сосудистой системы следует уделять внимание повышению аэробной выносливости;

реакция развивается благодаря игровым способам или специальными упражнениями, развивающими это качество;

общую физическую подготовку, специально-силовую подготовку стоит вводить в практику, учитывая системность тренировок;

конкретные навыки и практические приемы проводят в условиях спарринга.

Подводя итог этой темы, необходимо отметить, что построение тренировочного занятия напрямую зависит от категории обучающихся. Это значит, что при проведении отбора желающих заниматься рукопашным боем необходимо учитывать множество показателей, которые указывают на предрасположенность к занятиям по данному виду спорта. Опираясь на них, каждый преподаватель должен выстроить тренировочный процесс, который будет совершенствоваться в ходе каждого занятия.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Конюхневич А.В., Щавровский И.С.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Для всесторонней теоретической и методической проработки современных задач повышения эффективности профессиональной деятельности будущих специалистов учебных заведений Министерства внутренних дел важное значение имеет уяснение специфики этой деятельности, тесно связанной с практическими потребностями общественной жизни, возможностью использования и внедрения новых эффективных методов и средств обучения в систему профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел.

Физическая культура и спорт – одно из важнейших слагаемых социальной политики, которая может обеспечить реальное воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открыть широкий простор для выявления способностей будущих специалистов, удовлетворения их интересов и потребностей.

Курсантам учебных заведений системы МВД, подготавливая себя к профессиональной деятельности в качестве сотрудника милиции, оперативного работника уголовного розыска и т. п., необходима профессионально-прикладная физическая подготовка, тесно взаимосвязанная с разносторонним физическим воспитанием. В связи с этим в обучении и воспитании в Академии МВД РБ профессионально-прикладная физическая подготовка имеет первостепенное значение.

Формирование потребностей, необходимых для всестороннего развития личности и, в частности, потребностей в здоровом образе жизни, выступает важной задачей в системе воспитания и образования курсантов Академии МВД РБ. Диапазон возможностей физического воспитания в данном случае безграничен (Глазырин А.А., 1998).

Физическая культура и спорт – это:

весьма эффективное снятие (а зачастую и полностью ликвидация) факторов риска развития болезней современного человека – гиподинамия, ИБС и др.;

высокая работоспособность и материальное благополучие;

материальный достаток в семье и резкое уменьшение затрат на лечение и т. д.;

организованность, целенаправленность, формирование положительных черт характера;

полноценная семья, хорошие взаимоотношения между мужем и женой;

резкое уменьшение усталости на работе, в учебе и активный отдых в свободное время;

здоровье и счастье будущих детей;

жизнерадостность, общение, хорошее настроение и самочувствие, успех, социальная активность, признание (формальное и неформальное);

рациональное проведение свободного времени;

освобождение от вредных привычек (употребление алкоголя, курение, переедание и т. д.);

познание своего организма, самосовершенствование.

Следует заметить, что превращение нравственных убеждений у занимающихся физкультурой и спортом в прочные, повседневные, здоровые нормы поведения воспитывают не сами по себе спорт и физическая культура, а, прежде всего, опытные, грамотные, нравственно зрелые преподаватели и тренеры, весь коллектив, в котором формируется личность.

Занятия физкультурой и спортом в таком коллективе обязывает занимающихся не только преодолевать трудности, возникающие на пути достижения цели, соблюдать установленные в спорте нормы нравственного поведения, но и отказываться от вредных привычек, несовместимых с целями укрепления здоровья.

В большом количестве научных и методических работ подчеркивается важность того, чтобы каждый тренер, педагог, учитель, воспитатель умел привить своим ученикам правильный взгляд на физическую культуру и спорт, научить смотреть на занятия спортом как на нечто прекрасное, очень важное и необходимое для здорового образа жизни.

Все это свидетельствует о том, что сама жизнь настоятельно требует широкого использования физического воспитания, занятия физической

культурой и спортом во всем комплексе мероприятий, связанных с повышением действенности формирования здорового образа жизни молодых людей.

Сердцевину здорового образа жизни составляют следующие компоненты: разумный режим труда и отдыха, рациональное питание, оптимальный двигательный режим и закаливание, соблюдение правил личной и общественной гигиены, психогигиены.

Убедить молодежь вести здоровый образ жизни, заниматься физическими упражнениями лишь в целях укрепления здоровья не всегда удается, так как большинство из них обычно не задумываются об этом, считая, что они вполне здоровы. Поэтому для юношей, молодых людей наиболее действенной является пропаганда физической культуры и спорта, здорового образа жизни как фактора выработки воли, силы, ловкости, мужества.

Физическая культура и спорт – одно из важнейших слагаемых социальной политики, которая может обеспечить реальное воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открыть широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет поведение человека в жизни. Особое влияние физической культуры распространяется на физическое состояние человека, состояние его здоровья, самочувствие, настроение. А для этого важен здоровый образ жизни тех, кто стоит на охране общественного и государственного порядка.

Решение задачи формирования здорового образа жизни средствами физической культуры особенно важно для такой группы молодежи, как курсанты учебных заведений МВД.

Постановка проблемы здорового образа жизни в сфере профессиональной подготовки курсантов учебных заведений МВД не случайна, ибо современный специалист должен отличаться не только высоким уровнем профессиональной подготовки, но и хорошим здоровьем. В этом случае физическая культура и спорт становятся важнейшими факторами обеспечения высокого функционального состояния организма, оптимальной умственной работоспособности и формирования профессионально ценных личностных качеств.

Таким образом, проблема повышения эффективности профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел средствами физической культуры и спорта настоятельно требует своего теоретического, психолого-педагогического и методического обоснования для последующего обеспечения принятия решений и мер по эффективности использования средств физической культуры.

Учитывая настоятельную необходимость использования средств физической культуры и спорта в повышении эффективности профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел и недостаточную ясность рассмотрения отдельных позиций в содержании физического образования, необходимо:

– внедрение в учебный процесс интегративной модели содержания профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, основанной на теоретических представлениях о функциях физической культуры в формировании здорового образа жизни;

– применение в процессе обучения методов и средств физической культуры и спорта, в наибольшей степени способствующих формированию базовых знаний, умений и навыков, активизирующих работу по самообеспечению лично значимого полноценного психофизического здоровья, что в конечном счете позволит раскрыть наиболее полный духовный, моральный, интеллектуальный потенциал личности будущего специалиста в данной области профессиональной деятельности;

– поддержание устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом, имея основанием полагать, что систематически и целенаправленно организуемая в учебно-воспитательном процессе деятельность, направленная на культивирование средств физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни, сможет обеспечить курсантам учебных заведений органов внутренних дел успешную адаптацию к профессии, интенсифицировать процесс овладения специальными знаниями и навыками с целью достижения высокого уровня сформированности значимых профессиональных качеств.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОГРАНИЧНЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Кравцова М.А., Рылач Ю.Н.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Системный, целенаправленный, основанный на нормах законодательства налоговый контроль во взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами (далее – стороны) способен оказать значительное влияние на субъектов налогового права и предотвратить совершение ими налогового правонарушения.

Под экономическим правонарушением стороны понимают противоправное деяние (действие или бездействие) субъекта предпринимательской деятельности, которое выражается в неисполнении либо ненадлежащем исполнении плательщиком актов законодательства, регулирующих экономические отношения, обязательств перед бюджетом, за которые установлена ответственность.

Одной из разновидностей экономических (налоговых) правонарушений являются правонарушения в области подакцизных товаров. Подакцизные товары – товары, реализация которых является объектом налогообложения по акцизам. Именно эта группа налоговых правонарушений вызывает особый интерес, поскольку их совершение зачастую непосредственно связано с незаконным перемещением подакцизных товаров через государственную границу.

В этой связи взаимодействие налоговых органов с пограничными и таможенными органами является ключевым моментом в борьбе с данными видами правонарушений. Координация и взаимодействие осуществляются сторонами через свои территориальные органы путем согласования форм работы по следующим направлениям:

обмен оперативной и иной информацией, в т. ч. сведениями о готовящихся и совершенных нарушениях налогового законодательства и причастных к ним физических или юридических лицах;

планирование работы;

исполнение запросов об организации и проведении совместных контрольных мероприятий (рейдов, контрольных закупок, мобильных постов), проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности;

организация обмена опытом контрольной работы;

разработка совместных программ по борьбе с налоговыми правонарушениями;

обеспечение охраны работников налоговых органов при проведении контрольных мероприятий, когда реакция плательщиков, в т. ч. и граждан, на такие мероприятия может носить неадекватный характер, приобретать форму угроз и физического воздействия на проверяющих;

по другим вопросам, которые требуют совместных действий.

Для проведения совместного налогового и таможенного контроля, связанного с выездом по месту нахождения плательщика (лица), имеющего отношение к внешнеэкономическим и последующим коммерческим операциям с товарами и транспортными средствами, руководителями упомянутых органов участникам согласованной проверки выдаются поручения (предписания) в письменной форме в соответствии с законодательством.

В целях усиления результативности при проведении совместных контрольных мероприятий, направленных на выявление и пресечение теневого оборота товаров, используется следующая практика. В ходе проведения совместных оперативно-рейдовых мероприятий контролируется: законность перемещения подакцизных товаров и товаров, ограниченных к перемещению на территории Республики Беларусь из Российской Федерации; соответствие количества перемещаемых товаров количеству, указанному в товаросопроводительных документах; соблюдение требований маркировки подакцизной продукции, перемещение товаров в соответствующих пунктах пропуска и т. д.

В необходимых случаях на приграничных территориях организовываются постоянные дежурства работников налоговых инспекций совместно с работниками государственной автомобильной инспекции, а также правоохранительных органов для сбора информации о ввозе товаров из Российской Федерации. Полученные сведения

направляются по месту постановки на учет получателей таких товаров в целях осуществления последующего контроля [1].

В отношении тех плательщиков, которые не признают факт получения товаров, следующих в их адрес из России, совместно с таможенными органами проводится комплекс контрольных мероприятий по сбору доказательной базы, подтверждающей факт получения таких товаров, с последующим предъявлением к исполнению соответствующего налогового обязательства.

Необходимо отметить, что тесное взаимодействие пограничных и таможенных органов с налоговыми органами позволит в значительной мере пресечь ряд правонарушений, связанных с подакцизными товарами, в том числе сократить объемы контрафактной продукции (спиртосодержащей и табачной продукции). Слаженная и четкая работа в рамках пресечения незаконного перемещения как подакцизных товаров, так и другой контрафактной продукции возможна при условиях оптимального взаимодействия пограничных и налоговых органов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сыроквашко, И. В. О практике взаимодействия и координации налоговых органов с правоохранительными и контролирующими органами / И. В. Сыроквашко // *Налоги Беларуси*. – 2007. – № 20. – С. 21–26.

УДК 796.012.1

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЕМОВ САМООБОРОНЫ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Кривенков Ю.В.

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Служба сотрудников органов внутренних дел связана с пребыванием в особо сложных условиях или критических ситуациях. Им чаще других приходится действовать в необычной обстановке, которая для них является практически «штатной». Факт применения приемов

самообороны, как правило, говорит о критической ситуации, которая характеризуется реальной и повышенной опасностью для интересов государства, для жизни сотрудника или других лиц [1, с. 176].

Факторы опасности у психологически неподготовленных сотрудников вызывают особое психологическое состояние в виде страха, определяемого как осознанная оценка реальной угрожающей ситуации. Опасность (или ее ожидание), а тем более страх, возникающий под ее влиянием, оказывает отрицательное воздействие на сотрудника ОВД, нарушая его психологическую устойчивость и дезорганизует двигательную деятельность. Это подчеркивает ряд психологов, указывающих, что в сложных ситуациях, в обстановке реальной угрозы, страха, растерянности потеря контроля над действиями и другие негативные явления могут привести к беспорядочной активности или оцепенению [2, с. 138].

Некоторые психологи склонны считать, что наиболее важным фактором, характеризующим критическую ситуацию, является дефицит времени на принятие решения и выполнение действий, а также отсутствие или недостаток информации о противнике. Напряженная ситуация в своей основе есть психогенный раздражитель, имеющий наиболее сильное дезорганизирующее влияние в связи с неопределенностью и дефицитом времени [3, с. 32].

Анализ деятельности сотрудников ОВД показывает, что серьезным фактором, усложняющим критическую обстановку, является ответственность за выполнение поставленной задачи и принятие в связи с этим решений высокой значимости (о применении оружия, выбор тактического действия, связанного с риском для жизни и т. п.)

Результаты многочисленных экспериментов по оценке деятельности человека в экстремальной обстановке доказывают, что психические нарушения, возникающие под действием стресс-факторов, вызывают неправильную оценку ситуаций, спешку, нарушение координации движений и т. п.

Таким образом, деятельность сотрудников ОВД в случаях применения приемов самообороны характеризуется, прежде всего, наличием критической ситуации, вызываемой различными стресс-факторами, создающими обстановку высокой степени напряжения.

Состояние психологической напряженности оптимальной силы мобилизует человека к работе, а большей силы приводит его к резкому

снижению эффективности деятельности. Такие факторы, как индивидуальные качества, способности человека, его навыки, готовность, установки, общая и специальная подготовка, его характер и темперамент, в сложной обстановке образуют некий комплекс, который либо способствует эффективности решения поставленной задачи, либо нет.

Расхождение мнений специалистов во взглядах на оценку влияния и важности основных факторов критической ситуации на прикладной двигательный навык вызвало необходимость проведения анкетных исследований. Они были направлены на выявление наиболее важных и характерных факторов, оказывающих влияние на эффективность применения приемов самообороны в ходе выполнения оперативно-служебных задач.

Разработанная анкета включала в себя вопросы, которые выясняли трудности, испытываемые при задержании вооруженного или невооруженного преступника. Анкетиремым предлагалось в свободной форме написать свой ответ.

Анализ результатов анкетирования показал, что многие из ответов имеют в своей основе одинаковые исходные причины. Это послужило основанием для объединения их в определенные группы факторов. В частности, такие ответы, как «слабая техническая подготовленность», «недостаточность практических навыков», «слабое знание некоторых приемов» и т. п., указывают на плохо сформированные навыки приемов самообороны. Мы их объединили и отнесли к факторам технической неподготовленности. В сумме они составили 11,6% от общего числа ответов. Группу факторов тактической неподготовленности (10,4%) составили ответы, связанные с принятием решения выбора технического действия или момента атаки (в зависимости от складывающейся ситуации или влияния внешних условий).

Ответы, содержавшие сведения о недостаточной психологической готовности к использованию приемов самозащиты без оружия в критических ситуациях (5,4%), объединены и отнесены к факторам психологической неподготовленности. Ответы, характеризовавшие недостаточность физической подготовленности (5,8%), имели явно выраженный характер и формулировались как «недостаток физической силы», «оказание активного сопротивления со стороны задерживаемого» и т. д.

Данные анкетирования позволили выделить также группу специфичных факторов, связанных с применением приемов самообороны в условиях фактической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Так, некоторые ответы указывают на трудности, связанные с боязнью нарушить закон путем превышения меры необходимой обороны. Мы их отнесли к группе факторов, связанных с недостаточной теоретической подготовкой.

Трудности, вызываемые отсутствием средств самообороны, связи, автотранспорта для доставки задерживаемых и т. д., можно отнести к факторам технической неоснащенности.

Разность морфологических показателей сотрудника ОВД и задерживаемого правонарушителя является типичным фактом, имеющим место при использовании приемов самообороны и вызывающим серьезные затруднения в выполнении поставленных задач. Эти трудности мы отнесли к факторам морфологического различия.

В общей сложности нами обобщено и выделено семь групп факторов, вызывающих трудности при использовании приемов самообороны в условиях практической деятельности сотрудников ОВД.

Ряд фактов, выявленный в результате исследования, можно условно объединить в факторы, связанные со спецификой практической деятельности органов внутренних дел. Они обусловлены наличием критических или сложных ситуаций (опасность, риск, внешние условия, морфологические различия, неопределенность и т. д.). Необходимо отметить, что влияние этих факторов можно значительно снизить за счет совершенствования форм и методов профессионально-прикладной физической подготовки.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Чурносов, М. А. Моделирование факторов, влияющих на адекватное поведение работника ОВД в экстремальных ситуациях / М. А. Чурносов // Права і безпека. – 2002. – № 1 – Т. 2. – 182 с.

2. Крэтти, Б. Д. Психология в современном спорте / Б. Д. Крэтти ; пер. с англ. Ю. Л. Ханин. – М. : Физ. и спорт, 1978. – 222 с.

3. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Минск : Университетское, 1985. – 208 с.

СПЕЦИФИКА ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Куземчак Л.П., Трасковская И.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Резкое увеличение потока граждан и транспортных средств через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница), активизация деятельности криминальных группировок, занимающихся незаконной миграцией, контрабандой наркотиков, оружия и боеприпасов, материальных и культурных ценностей, усиление деятельности международных террористических организаций являются угрозами национальной безопасности Республики Беларусь.

Создание определенной системы подготовки кадров, способной адекватно, гибко и своевременно реагировать, а также формирование обучающегося (курсанта) как субъекта образовательной деятельности является одним из способов противостояния этим угрозам [1].

Современное состояние военного иноязычного образования (на примере Института пограничной службы; далее – ИПС) выдвигает новые требования к профессиональной подготовке специалистов органов пограничной службы в области обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы.

Сегодня курсант ИПС должен обладать глубокими профессиональными знаниями и умениями в своей специальности, высокой профессиональной компетентностью, самостоятельно приобретать новые знания и успешно решать поставленные задачи, находить нестандартные решения, работать в условиях неопределенности и риска, быть инициативным и коммуникабельным.

Обучение иностранному языку было и остается составной частью процесса формирования специалиста органов пограничной службы. Владение хотя бы одним иностранным языком как средством общения в социально обусловленных сферах повседневной жизни и профессиональной деятельности является обязательным компонентом

профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля.

Для курсанта ИПС владение иностранным языком имеет особую роль. Будущий выпускник должен четко контролировать обстановку на Государственной границе и управлять действиями иностранных граждан, пересекающих ее.

В этом случае иностранный язык является средством управления обстановкой в пункте пропуска и на заставе. Обучение в вузе должно обеспечить для этого прочный фундамент из основных знаний, умений и навыков в иноязычной речемыслительной, коммуникативной деятельности и научить приемам и способам самостоятельной работы с иностранным языком после окончания вуза.

В условиях постоянного роста учебной информации, увеличения количества изучаемых в военном вузе дисциплин при стабильных сроках подготовки специалистов органов пограничной службы возникает необходимость разрешения существующего противоречия между требуемым качеством языковой компетенции будущих офицеров-пограничников (согласно Образовательному стандарту высшего образования и квалификационным требованиям к выпускнику вуза) и реальными возможностями ее формирования при сложившихся традиционных моделях обучения [2].

Практика преподавания иностранного языка в высших учебных заведениях показывает, что овладение иностранным языком в военном вузе имеет ряд особенностей, что сказывается на качестве и эффективности учебного процесса:

особенность подготовки военных кадров (совмещение их обучения с выполнением служебных обязанностей) обуславливает жесткую регламентацию учебного времени и непосредственно учебного процесса;

профессиональная направленность. Цель дисциплины «Иностранный язык» – подготовить специалиста органов пограничной службы, который должен уметь использовать иностранный язык в своей профессиональной деятельности и вести определенную профессиональную деятельность в иноязычной среде;

определение содержания обучения и особенностей его организации на каждой ступени обучения: совокупность учебных предметов в их взаимосвязи с иностранным языком на каждом курсе в сочетании с поэтапным обучением иностранному языку. В содержании обучения и

его организации отражается та необходимая информация, которая составляет ориентировочную основу (лексика, языковые и речевые клише, правила их употребления и комбинирования) профессиональной и учебной деятельности курсантов ИПС;

выбор организационных форм обучения иностранному языку. Иностранный язык в военном вузе изучается на практических занятиях, а также в ходе самостоятельной работы. Методика обучения, применяемая в ИПС в настоящее время, построена с учетом оптимального соотношения видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование и письмо) на разных этапах обучения и их взаимосвязи, профессионально-ориентированного обучения и индивидуализации обучения.

При проведении практических занятий особое внимание обращается на коммуникативную и военно-прикладную направленность обучения, которая определяется содержанием и организацией дидактического материала. Использование инновационных технологий (информационно-компьютерных технологий и интерактивных методов) способствует улучшению процесса обучения;

разная степень подготовленности курсантов. В связи с разным начальным уровнем языковой подготовленности курсантов при комплектации языковых подгрупп необходимо разделять курсантов с разным уровнем обученности;

разработка соответствующей системы упражнений и включения их в содержательный и процессуальный контекст учебных пособий;

подготовка материалов. Учебный материал и его поэтапная структурная организация должны соответствовать профилю специальности будущего специалиста органов пограничной службы;

весь учебный процесс должен быть ориентирован на личность курсанта, на его развитие, самостоятельность, на учет его возможностей, потребностей, интересов.

достаточно ограниченное количество часов на овладение иностранным языком. Профессионально-ориентированная языковая компетенция выпускника ИПС должна быть сформирована за ограниченное количество учебного времени, отводимого на изучение иностранного языка.

Таким образом, процесс обучения курсантов иностранному языку должен выстраиваться в соответствии с особенностями преподавания

иностранного языка в военном вузе, что, в свою очередь, способствует формированию профессиональной компетенции будущих специалистов органов пограничной службы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сутович, Е. И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования образа офицера-пограничника у военнослужащих органов пограничной службы на начальных этапах профессионального становления / Е. И. Сутович. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2013. – 203 с.

2. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-92 01 02 Управление подразделениями пограничного контроля. Специалист по управлению / разработан ГУО «ИПС РБ». – Минск : М-во образования Респ. Беларусь, 2015. – 32 с.

УДК 159

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кулинкович А.Г.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Из наиболее значимых профессионально важных качеств сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) являются стрессоустойчивость; адапционный, физический, психический, интеллектуальный потенциал; коммуникативная компетентность.

Вопросам коммуникативной компетентности сотрудников силового блока посвящены публикации ряда авторов: Чуфаровского Ю.В., Грачева Г.В., Мельника И.К., Караяни А.Г., Цветкова В.Л., Лебедева И.Б., Вишневской В.П., Рапохина Н.П. и др.

В работах Караяни А.Г. уделяется внимание вопросам психологических барьеров общения. В соответствии с мнением автора,

«очень часто препятствием на пути эффективного общения являются барьеры общения (коммуникативные барьеры). Качество, полнота общения напрямую зависят от возникновения или отсутствия коммуникативных барьеров» [2, с. 98].

Автор указывает на то, что «для защиты от такого воздействия человек может использовать встречную психологическую активность, называемую противовнушением, которая содержит в себе способы защиты от действия речи. Именно противовнушение является главной причиной возникновения барьеров, выстраивающихся на пути коммуникации» [2, с. 98].

В публикациях Караяни А.Г. представлена схема психологических барьеров общения, в которой сделан акцент на следующие барьеры: избегание, авторитет, непонимание (логического, сематического, стилистического и фонетического уровней), излагаются механизмы защиты.

Следует обратить внимание на то, что с указанными выше психологическими барьерами общения сотрудники ОПС сталкиваются в процессе профессионального общения на протяжении всей служебной деятельности. В этой связи в процессе психологической подготовки сотрудников ОПС целесообразно обратить особое внимание на вопросы, касающиеся снятия психологических барьеров в процессе профессионального общения.

В аспекте рассматриваемой проблемы обращают на себя внимание публикации Грачева Г.В., Мельника И.К., в которых рассматриваются отдельные вопросы манипулятивных технологий и психологической защиты от них. Согласно мнению вышеуказанных авторов, «жизнедеятельность человека реализуется одновременно с миром природы в специфической, присущей человеческому обществу, информационной среде, имеющей свои закономерности и особенности развития и функционирования. Трансформация или любые изменения информации и процессов ее функционирования в настоящее время активно используется значительной частью индивидуальных и совокупных социальных субъектов для оказания воздействия на психику людей, модификации их поведения, для психологических манипуляций личности» [3, с. 3].

Вопросам коммуникативной компетентности, профессионального общения сотрудников государственных органов обеспечения

национальной безопасности посвящены публикации Вишневецкой В.П. В соответствии с мнением автора, «профессиональное общение – конвергенция делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения.

Рассматривая вопросы совершенствования профессионального общения и коммуникативной компетентности у специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, целесообразно обратить внимание на следующие их аспекты:

1) совершенствование форм и методов специальной психологической подготовки специалистов, обеспечивающих эффективное выполнение ролевой деятельности;

2) формирование ролевой компетентности специалистов для осуществления оперативно-разыскной деятельности;

3) использование современных технологий составления психологического портрета личности, группы;

4) развитие коммуникативной компетентности специалистов для осуществления оперативно-разыскной деятельности;

5) совершенствование (включая тренинговые психотехнологии) этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышение квалификации указанной выше категории специалистов в целях повышения борьбы с транснациональной преступностью и др.;

6) совершенствование антиманипулятивной стратегии и тактики профессионального общения специалистов для осуществления оперативно-разыскной деятельности;

7) повышение уровня профессионализма специалистов, выражающегося, в частности, в устойчивости к многообразию приемов и методов информационно-психологического воздействия манипулятивного характера, которые могут быть использованы против них» [6, с. 330].

Из вышеизложенного следует то, что проблема совершенствования коммуникативной компетентности не потеряла свою актуальность и в настоящее время.

Одним из значимых факторов, с которым в своей деятельности на постоянной основе сталкиваются сотрудники ОПС, является стресс.

Вопросам изучения стресса (возникновение, развитие, профилактика и коррекция состояния стресса) посвящены работы Бодрова В.А., Писаренко В.М., Немчина Т.А., Медведева В.И., Меерсона Ф.З. и др.

В соответствии с мнением Бодрова В.А., «особенно выражены эффекты воздействия на психику человека в психологически трудных ситуациях в связи с природными и техногенными бедствиями, авариями и катастрофами, социальными и профессиональными конфликтами, сложными, ответственными и опасными задачами трудовой деятельности. В большинстве случаев эти воздействия приводят к ухудшению функционального состояния, изменению личностного статуса, нарушению профессиональной эффективности и безопасности труда, развитию психосоматических заболеваний» [1, с. 2]. Необходимо отметить то, что в своей деятельности сотрудники ОПС встречаются с большинством вышеописанных ситуаций. Кроме того, по совокупности и продолжительности влияния стресс-факторов на сотрудников ОПС имеет место дистресс и хронический стресс.

Согласно Бодрову В.А., «сущность «борьбы» со стрессом (его развитием и проявлениями), «противодействия» ему заключается как в профилактике стресса, так и в его коррекции» [1, с. 60]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения автора.

В публикациях данного автора уделяется много внимания вопросам адаптации, различным подходам и механизмам преодоления стресса, приемам его коррекции, саморегуляции личности.

Автор отмечает, что «одним из онтогенетически ранних способов снятия дистресса является прикосновение – возврат к материнским объятиям и покачиванию. Затем главным становится вербальное самоубеждение. Еда и употребление алкоголя снимают напряжение, разрядка аффекта обеспечивается также через плач, ругань или через шутки.

Фантазирование может уменьшать напряжение, равно как отдаление от проблемы с помощью сна или мечтания. Можно заниматься также самоконтролем, беседовать с другими людьми или не думать о проблеме. Люди могут всю энергию направить на работу, игру или физические упражнения, включиться в активное решение проблемы и пытаться изменить окружающие условия, или могут развивать бесцельную, бессмысленную сверхактивность. Гибкость придает ключевое значение этой системе» [1, с. 84].

В этой связи формирование стрессоустойчивости у сотрудников ОПС является важнейшей задачей психологической подготовки.

На основании данных, представленных в научной литературе, практического опыта следует вывод о целесообразности в процессе психологической подготовки сотрудников ОПС обратить особое внимание на формирование и развитие таких профессионально важных качеств, как:

стрессоустойчивость, саморегуляция, способность рационально действовать в особых и экстремальных ситуациях;

способность воспринимать большое количество информации и др.

В этих целях необходимо использовать современные психотехнологии, направленные на овладение сотрудниками ОПС методов защиты от манипулятивных стилей общения, психодиагностики психологических барьеров общения и их коррекции.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление: ПЕР СЭ / В. А. Бодров. – М., 2006. – 280 с.

2. Караяни, А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков. – М. : ЮНИТИ-ДИАНА: Закон и право, 2011. – 246 с.

3. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М. : Алгоритм, 2002. – 284 с.

4. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.

5. Грачев, Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев. – Волгоград : Издатель, 2004. – 335 с.

6. Вишневская, В. П. Совершенствование профессионального общения в ОРД / В. П. Вишневская // Тезисы докладов IV Междунар. науч.-практ. конф. «Борьба с преступностью: теория и практика», Могилев, 25 марта 2016 года : в 2 ч. Ч. 1 / М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Ин-т МВД, 2016. – С. 330–333.

ADAPTING MATERIALS FOR MIXED ABILITY CLASSES

Kyratsiova Y.A.

The Border Service Institute of the Republic of Belarus

All classes are mixed ability to one extent or another. Extreme cases, when you have near native level speakers with beginners, can be very challenging for the teacher. In these cases it's important to remember that all cadets will get something out of the class, but not necessarily the same things, and not necessarily what you aim to teach them. For example, the beginners may begin to get a grasp of your classroom language whilst the stronger cadets may begin to be able to put a new tense into use.

It is easy for cadets to get frustrated in a class of mixed ability. Stronger cadets may feel held back, weaker ones may feel pressured. The teacher may feel stressed. The best solution to this is to have an open-class discussion about the classroom situation – to ensure the best for everyone it is better to acknowledge the situation and for everyone to agree how to deal with it. It is probably best to stage and structure the discussion [2, p. 157].

Adapting materials for mixed ability classes can take different forms. One way to adapt materials is to rewrite reading texts and grade the language accordingly for different levels. In an ideal world where a teacher has all the time in the world to prepare their classes this may be the perfect solution. However, the reality is that this sort of adaptation is extremely time consuming and not many teachers can actually go to this length to adapt materials for mixed level groups. Another problem that can arise with this sort of adaptation is that it can be awkward to give out different texts to different cadets. There's a danger that they will instantly realize that they have been labelled as a weak or strong learner and, in the case of the weaker cadets, this will no doubt effect their motivation.

Here are some ideas of how one can support weaker learners and offer extension activities for your stronger learners whilst using the same materials as the starting point for the class. This way the preparation time involved for the teacher isn't drastically higher, and the group can still work together for most of the class. Explain and discuss [1, p. 100].

Explain the mixed-level situation to the learners and give a list of possible approaches to the teaching and learning. In pairs, the learners rank the approaches/ideas according to their suitability for the situation.

Following feedback, you should highlight the strategies you plan to use.

A student contract

Developing with the learners a contract of behaviour for activities is a useful device. 'I will help and support my activity partner.' 'I will participate in group work.'

Tell them what you are going to do.

If you think, your learners are not mature enough to carry out this kind of reflection, explain the situation to the class and tell them what strategies you will be using. If learners know what to expect, you can hope that they will cooperate.

All of the above work could be done in the mother tongue, although it is best done primarily in the target language (as it draws attention to the fact that this is a learning language issue.)

Learners' self-awareness.

Encourage learners to develop an awareness of their own language abilities and learning needs. What are their strengths and weaknesses, and how can they focus on these? How can they measure their own progress This may take the form of a learner's diary, regular self-assessment, keeping records of mistakes, keeping a record of things learnt.

Work groupings and pair work.

Varying the way learners work in the class will help meet the variety of levels in the class. You can pair strong with strong, weak with weak, or strong with weak. Perhaps in a very controlled activity, the strong with weak will work well. In a freer activity, perhaps strong with strong will be of benefit. Variety in the pairings is the key here - and you should also be sensitive to the general relationships between different learners, and learn to note who works well with whom. Groups could be of mixed levels or similar ones. The hope is that in a smaller group, the weaker student will feel more able to contribute. Also, if the group is working with a set of information, divide the information between the learners, forcing them to work together.

You may consider dividing your class into groups by level for the whole lesson, enabling you to give a different level or number of tasks to each group. Discussion of this strategy with the class should help prevent stigmatisation.

The potential for this is endless. It is a great way to provide practice of a particular language structure/area (10 questions all using the past simple) and provides controlled practice as well as the opportunity for further freer discussion. It also creates a lively classroom dynamic. Mingles can take many forms – learners may have to find the person who has a matching word to theirs, or the second half of a split sentence. The learners may all have the same or different questions, or a mixture. The key is the general principle of an information gap or communicative need [2, p. 587].

Overall, variety in the types of working groups, and an open discussion of the class situation will help to deal with some of the difficulties that are present in mixed ability classes. The aim of these strategies is to create a positive working environment, which is all part of ensuring better learning.

REFERENCES:

1. Dudley, G. *How to Teach English with Technology* / G. Dudley, N. Hockly. – Pearson Education Limited, 2008. – 194 p.

2. Brinton, D. M. *Teaching English as a Second or Foreign Language* / D. M. Brinton, M. Snow. – 4th ed. – Heinle ELT, 2013. – 720 p.

UDC 81'1

THE CONCEPT OF SUGGESTOPEDIA

Kyratsiova Y.A., Panchenko E.D.

The Border Service Institute of the Republic of Belarus

Often considered to be the strangest of the so-called "humanistic approaches", suggestopedia was originally developed in the 1970s by the Bulgarian educator Georgi Lozanov. Extravagant claims were initially made for the approach with Lozanov himself declaring that memorization in learning through suggestopedia would be accelerated by up to 25 times over that in conventional learning methods. The approach attracted both wild enthusiasm in some quarters and open scorn in others. On balance, it is probably fair to say that suggestopedia has had its day but also that certain elements of the approach survive in today's good practice [1, p. 59].

The approach was based on the power of suggestion in learning, the notion being that positive suggestion would make the learner more receptive and, in turn, stimulate learning. Lozanov holds that a relaxed but focused state is the optimum state for learning. In order to create this relaxed state in the learner and to promote positive suggestion, suggestopedia makes use of music, a comfortable and relaxing environment, and a relationship between the teacher and the cadet that is akin to the parent-child relationship. Music, in particular, is central to the approach. Unlike other methods and approaches, there is no apparent theory of language in suggestopedia and no obvious order in which items of language are presented.

The original form of suggestopedia presented by Lozanov consisted of the use of extended dialogues, often several pages in length, accompanied by vocabulary lists and observations on grammatical points. Typically these dialogues would be read aloud to the learners to the accompaniment of music. The most formal of these readings, known as the "concert reading", would typically employ a memorable piece of classical music such as a Beethoven symphony. This would not be in the form of background music but would be the main focus of the reading, with the teacher's voice acting as a counterpoint to the music. Thus the "concert reading" could be seen as a kind of pleasurable event, with the learners free to focus on the music, the text or a combination of the two. The rhythm and intonation of the reading would be exaggerated in order to fit in with the rhythm of the music [2, p. 457].

A second, less formal reading would employ a lighter, less striking piece of music, such as a piece of Baroque music, and this would take a less prominent role. During both types of reading, the learners would sit in comfortable seats, armchairs rather than classroom chairs, in a suitably stimulating environment in terms of décor and lighting. After the readings of these long dialogues to the accompaniment of music, the teacher would then make use of the dialogues for more conventional language work. In theory at least, large chunks of the dialogues would be internalized by the learners during the readings due both to the relaxed and receptive state of the learners and to the positive suggestion created by the music.

There is, however, little evidence to support the extravagant claims of success. The more obvious criticisms lie in the fact that many people find classical music irritating rather than stimulating (to some cultures Western music may sound discordant), the length of the dialogues and the lack of a coherent theory of language may serve to confuse rather than to motivate, and,

for purely logistic reasons, the provision of comfortable armchairs and a relaxing environment will probably be beyond the means of most educational establishments.

In addition the idea of a teacher reading a long (and often clearly inauthentic) dialogue aloud, with exaggerated rhythm and intonation, to the accompaniment of Beethoven or Mozart may well seem ridiculous to many people.

This is not to say, however, that certain elements of the approach cannot be taken and incorporated into the more eclectic approach to language teaching widely in evidence today. The use of music both in the background and as an accompaniment to certain activities can be motivating and relaxing. Attention to factors such as décor, lighting and furniture is surely not a bad thing. Dialogues too have their uses. Perhaps most importantly of all the ideas, creating conditions in which learners are alert and receptive can only have a positive effect on motivation. Whether these conditions are best created by the use of classical music and the reading of dialogues is open to questions but there is no doubt that suggestopedia has raised some interesting questions in the areas of both learning and memory.

REFERENCES:

1. Honigsfeld, A. Collaboration and Co-Teaching Strategies for English Learners / A. Honigsfeld, M. G. Dove. – Corwin Press, 2010. – 248 p.
2. Brinton, D. M. Teaching English as a Second or Foreign Language / D. M. Brinton, M. Snow. – 4th ed. – Heinle ELT, 2013. – 720 p.

УДК 81'36

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Куратёва Ю.А., Хорошун А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение любого иностранного языка является достаточно трудоемким и затратным делом. Поэтому каждому хочется, чтобы

результаты обучения оправдали ожидания и вложения. Для этого стоит заранее подумать о том, какие трудности могут возникнуть, и как они будут решаться в выбранном методе обучения. Обучение – это взаимодействие обучающегося и преподавателя. У обучающегося свои задачи и личные особенности, у преподавателя или методики – свои. Они не всегда подходят друг другу. Дело не только в сугубо человеческой совместимости или ее отсутствии. Немаловажным фактором является метод обучения. Некоторые из них «устаревают» и не могут соответствовать задачам обучающегося.

Самая распространенная проблема – свободное общение на иностранном языке. Многие из нас учатся годами, но так и не получают желаемый результат. Учить по отдельности правила и слова – старый, но не всегда лучший, способ обрести свободное общение на иностранном языке. Это превращается в долгий процесс, оторванный от реальной практики его применения.

Проблема в том, что такой подход к языку дробит его на части. Из этих частей, казалось бы, должно собраться целое, но обычно все и остается на уровне разрозненных деталей. Совет, предлагаемый в данной ситуации, состоит в целостном, системном подходе. А также в том, чтобы сразу приступать к развитию практических навыков устной речи.

Большую роль во всем этом играет также и понимание того факта, что язык и речь – разные вещи, которые требуют разного подхода в преподавании. Что нам нужно? Иностраный язык или речь?

Еще одна немаловажная проблема – непонимание иностранного на слух. Непонимание на слух связано не только с недостатком практики. Дело в том, что большинство методик обучения уделяют ничтожно мало внимания одной из важнейших составляющих: фонематическому слуху. В отличие от музыкального, фонематический слух дает возможность воспринимать и понимать речь.

Это фундамент, предусмотренный природой и физиологией мозга, на котором выстраивается в дальнейшем речь. Нет фундамента, не будет и свободного общения. Фонематический слух нужно развивать обязательно [1, с. 100]!

Следующая проблема – забывание иностранных слов. Иностранные слова забываются быстрее, чем выучиваются тогда, когда их пытаются запомнить путем механического заучивания. Зубрежка, запоминание слов с помощью карточек или, в более современном варианте,

приложений в телефоне и даже использование мнемотехник (специальных приемов запоминания) применительно к обучению также чаще всего является механикой.

В результате такого заучивания вне смысловых связей иностранные слова оседают в кратковременной памяти, откуда очень быстро исчезают. Задача заключается не в том, чтобы быстро запомнить большое количество слов, а в том, чтобы не забыть их с еще большей скоростью! В естественных условиях слова в нашей памяти и сознании объединяются в своего рода семьи – семантические (смысловые) поля, и именно так закладываются в долговременную память.

Одна из наиболее распространенных проблем – думать на иностранном. Для того чтобы на иностранном языке возможно было думать, нужно с этим языком сродниться (естественный режим подачи материала и мягкое погружение в языковую среду). Иностранная лексика без лишнего стресса встраивается в каждодневную жизнь, поэтому в итоге можно действительно научиться на нем думать [2, с. 56].

Одна из наиболее встречающихся проблем – языковой барьер. Языковые барьеры бывают самыми разными. Один из самых распространенных барьеров возникает тогда, когда мы думаем по-русски, а потом пытаемся перевести свою мысль на иностранный язык. В то время как желательно с самого начала обучения приучать себя к языку так, как его делает его носитель.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, без которого невозможно существование и развитие человеческого общества. Расширение и качественное изменение характера международных связей государства, интернализация всех сфер общественной жизни делают иностранные языки востребованными в практической и реальной деятельности человека. Они становятся действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества. Все это существенно повышает статус предмета «Иностранный язык» как общеобразовательной учебной дисциплины и мотивацию учения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Минск : ООО «Лексис», 2003. – 184 с.

2. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. 050300 «Филологическое образование» / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.

UDC 81'1

IMPROVING ENGLISH WITH THE HELP OF DIALOGUES

Kyratsiova Y.A., Yakovchits Y.Y.

The Border Service Institute of the Republic of Belarus

English dialogues can be used in a wide variety of situations for learners. Dialogues are useful in a number of ways:

- Dialogues provide models on which cadets can base their own conversations.
- Dialogues can focus in on language production in a way that allows cadets to practice correct usage.
- Dialogues can be used to encourage cadets' creative nature.
- Dialogues can be used as a basis for listening comprehension exercises.

The dialogues are used to introduce new tenses, structures and language functions. Once cadets become familiar with a form through the use of a dialogue, they can use this as a model to practice, write and expand on their own.

Using dialogues helps cadets develop their conversation skills is common practice in most English classes. One of the main advantages to using dialogues is that cadets are given a rubric as a basis on which they can then build. Once they have become comfortable using a dialogue, cadets can then go on to have related conversations building on their familiarity with the dialogue and the vocabulary specific to the situation [1, p. 157].

Dialogues

Here is the list of the most common topics for dialogues which can be used in the classroom with border guard cadets.

- Introductions
- Giving Personal Information
- At the railway border crossing point
- At an airport border crossing point

- Asking for Directions
- Interviewing a witness
- Interrogating a violator

Dialogues can be used in many ways in a classroom. Here are a few suggestions for using dialogues in the classroom:

Introducing New Vocabulary

Using dialogues can help cadets become familiar with standard formulas used when discussing various topics. This is especially helpful when practicing new idioms and expressions. While these expressions might be easy to understand, introducing them through dialogues can help cadets immediately put the new vocabulary into practice.

Gap Fill Exercises

Dialogues are perfect for gap fill exercises. For example, take a dialogue and delete key words and phrases. Choose a pair of cadets to read the dialogue to the rest of class. Also, student could create their own dialogues and gap fills and quiz each other as a listening exercise.

Dialogues for Role-Plays / Classroom Acting

Encouraging cadets to develop dialogues for short scenes or soap operas helps cadets to focus on correct expressions, analyze language as they work on their scripts, and finally develop their written skills.

Memorizing Dialogues

Have cadets memorize simple dialogues as a way of helping them improve their vocabulary skills. While old-fashioned, this type of rote work can help cadets create good habits as their English skills improve.

Open Ended Dialogues

Create dialogues that have only one character completed. Cadets need to complete the dialogue based on the responses that you've provided. Another variation is to provide only the beginning or end of a sentence for each character. This can provide more challenge to upper level English learners [2, p. 110].

Re-creating Scenes

One last suggestion is to ask cadets to re-create favorite scenes from the movies. Ask cadets to re-create the scene, act it out, and then compare their scene to the original.

REFERENCES:

1. Hoover, J. J. IEPs for ELs: And Other Diverse Learners / J. J. Hoover. – Corwin Press, 2017. – 232 p.

2. Honigsfeld, A. M. Collaboration and Co-Teaching for English Learners: A Leader's Guide / A. M. Honigsfeld. – Corwin Press, 2010. – 176 p.

УДК 355.5

ПОНИМАНИЕ СВОЕЙ РОЛИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ

Курмашов А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Невозможно обсуждать логические или научные законы с тем, кто отрицает значимость законов мысли, невозможно достигнуть нравственного понимания с тем, кто вообще отрицает долг.

В. Виндельбанд

Приведенные слова немецкого философа нацеливают нас на дальнейшие рассуждения относительно долга, долга перед самим собой, перед родными и близкими, долга перед страной. Следуя названию публикации, гипотезой одного из направлений по формированию профессионально важных качеств офицера «силового» министерства предлагается разъяснение его роли как гражданина в системе обеспечения национальной безопасности. Ведь для того чтобы что-то понять, прежде всего, надо знать. Знать какие задачи, кто и для чего выполняет, чем чреват срыв их выполнения. Сделать это предлагается на примере близкой органам пограничной службы по своим задачам структуре – внутренних войсках.

Для того чтобы понять роль и место внутренних войск, а равно любой другой силы в обеспечении национальной безопасности, прежде всего, необходимо уяснить основные задачи, возлагаемые на данную структуру законодательством Республики Беларусь, рассмотреть угрозы национальной безопасности и в итоге понять, для предотвращения каких из них предназначена определенная структура. В самой же терминологии

будет легче разобраться, если воспринимать ее не как теорию, а послылы применительно к себе, своим родным и близким.

Итак, обратим внимание на основной Закон – Конституцию Республики Беларусь, статья 2-я которой гласит: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией», статья 24 определяет: «Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств», а в статье 25 говорится: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности».

Соответственно, в статьях 45–49 гражданам гарантированы права на: охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца, право на жилище и образование. Вместе с тем статья 53 обязывает каждого уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц, а статья 57 декларирует, что «защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь» [1].

Приведенные положения подчеркивают тесную взаимосвязь между правами гражданина и его обязанностями. Логика проста, если у вас есть право, то реализацию этого права должен кто-то обеспечить. Для большей наглядности представьте, что ваших родителей какие-то хулиганы насильно выселяют на улицу. А теперь себе же ответьте на вопрос, что первое вам приходит на ум в этой связи? Безусловно, защитить родных. Заметьте, что при этом Вы не стоите и не ждете помощи со стороны, а лично сами стремитесь их защитить. Такой же подход уместен, когда идет речь о защите своего государства. Защищая его, вы защищаете своих родных и себя.

Само государство, согласно статье 59, обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности [1].

К одной из таких мер, принимаемых для создания внутреннего и международного порядка, можно отнести построение системы обеспечения национальной безопасности, основы которой заложены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция). Данный документ закрепляет совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз [2].

К примеру, обратим внимание на ряд источников угроз национальной безопасности в социальной сфере, а именно:

внутренние – наличие в обществе криминальных тенденций и проявлений; низкая культура безопасности жизнедеятельности населения;

внешние – расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность транснациональных либо зарубежных преступных организаций и группировок, связанная с посягательствами на жизнь, здоровье, свободу и социальные права белорусских граждан.

Далее, сопоставляя основные задачи внутренних войск и статистику объема их выполнения, можно утверждать, что оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, в обеспечении общественной безопасности есть не что иное, как предупреждение и пресечение перечисленных выше угроз и выполняется эта задача по средствам несения патрульно-постовой службы [3]. При этом, безусловно, исходя из задач ОПС, противостояние обозначенным внешним угрозам относится и к их компетенции [4].

Таким образом, раскрыв будущему офицеру сил обеспечения национальной безопасности суть его действий в том или ином виде караула, войскового наряда для выполнения определенной задачи, подчеркнув масштабность значения этой задачи, можно создать «фундамент» для развития в дальнейшем профессионально важных качеств специалиста.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 (Решение от 17.11.2004 № 1).

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49.

3. Закон Республики Беларусь, 3 июня 1993 г. № 2341-ХП «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» : в ред. законов Республики Беларусь от 25.11.2004 № 343-З, от 21.07.2008 № 417-З, от 26.05.2012 № 378-З, от 15.07.2015 № 294-З.

4. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 ноября 2008 г. № 454-З : в ред. Законов Респ. Беларусь от 12.12.2013 № 84-З, от 10.01.2015 № 242-З.

УДК 355:37

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Кыдралиев Б.А.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Проблема профессиональной культуры преподавателя вуза впервые была поставлена в 1980-х годах учеными А.В. Барабанщиковым и С.С. Муцыновым. Длительное время их работы, посвященные вопросам профессиональной культуры, оставались единственными в отечественной литературе. Эти исследования послужили основой для дальнейших разработок.

Определяя слагаемые профессиональной культуры преподавателя, исследователи выделяют тем самым и компоненты профессиональной культуры в целом:

- профессионализм;
- педагогическая направленность личности;
- профессиональная нравственность;
- педагогическое мастерство;
- умение сочетать педагогическую и научную деятельность;
- педагогическое общение и поведение;
- потребность в самосовершенствовании.

Исследователями также установлено, что профессиональная культура – это комплексное качество личности преподавателя, объединяющее три компонента: аксиологический, технологический и личностно-творческий [1].

Практически до начала 90-х гг. прошлого века работы А.В. Барабанщикова и его соратников, посвященные вопросам профессиональной культуры, оставались единственными в отечественной педагогике. Последующие исследования выявили в разработанной вышеперечисленными учеными модели профессионально-педагогической культуры отсутствие связей между слагаемыми разного порядка (педагогическим мастерством и умением сочетать научную и педагогическую деятельность, педагогической направленностью личности и потребностью в самосовершенствовании и др.), фактическое отождествление педагогической культуры с педагогическим мастерством за счет расширенного толкования последнего и др. В качестве подтверждения данных недоработок достаточно проанализировать содержание педагогического мастерства военного педагога и его элементов и их сущностные характеристики в интерпретации А.В. Барабанщикова и его единомышленников.

Педагогическое мастерство формируется и совершенствуется в процессе педагогической деятельности и отражает ее особенности. Поэтому структурные компоненты профессионального педагогического мастерства общие у всех преподавателей. И в то же время педагогическое мастерство всегда индивидуально, так как обусловлено особенностями конкретной личности преподавателя [2].

В современной военно-педагогической науке проблема профессиональной педагогической культуры преподавателей военного вуза и офицеров раскрывается в исследованиях В.И. Вдовюка, В.П. Давыдова, А.М. Герасимова, В.Б. Кочергина, М.А. Лямзина, В.А. Новикова, Д.А. Солоницына, Г.А. Шабанова и др. В работах этих авторов сформулировано общее понимание сущности данной категории, требования к умениям и навыкам педагогической деятельности военных специалистов в ракурсе профессионально-педагогической культуры:

- целеполагание;

- организация и планирование учебно-познавательной деятельности слушателей и курсантов;

организация собственной деятельности;

использование современных педагогических технологий и др. [3].

Анализируя данные проведенных исследований, В.П. Давыдов определяет, что «профессионально-педагогическая культура военного преподавателя – это высокая степень овладения профессионально-педагогической деятельностью, соответствующей областью знаний, способностями как учителя и воспитателя» [4]. К числу ее главных составляющих он относит:

военно-профессиональную компетентность;

высокий уровень психолого-педагогической подготовленности;

профессионально-педагогическую направленность;

культуру познавательной деятельности;

развитую педагогическую технику;

высокий уровень профессионально-педагогического мастерства как показатель профессионально-педагогической культуры и офицерского менталитета [4].

Как считают военные преподаватели, формирование различных компонентов профессионально-педагогической культуры офицера связано с его самообразованием, самовоспитанием и самообучением. При этом самостоятельная работа командиров и начальников по совершенствованию собственной профессионально-педагогической культуры выражается:

в тщательной проработке содержания и методики проводимых занятий;

самоконтроле и самокритичном анализе результатов своей практической военно-педагогической деятельности;

использовании передового опыта;

постоянной работе над расширением своего психолого-педагогического кругозора [5].

Офицерский корпус, будучи специфической социально-профессиональной группой, является средой развития офицера как субъекта воинского труда. Эта среда обладает собственными педагогическими традициями, уникальным педагогическим опытом, образцами выполнения своего долга, т. е. определенной субкультурой, постепенное освоение которой и есть процесс развития офицера как педагога.

Профессиональная культура, будучи отражением совокупности взаимосвязанных между собой элементов (профессиональное

педагогическое самосознание, педагогический опыт и педагогические убеждения), предстает в качестве обобщенной характеристики разнообразных видов образовательной деятельности военного преподавателя, требующих от него сформированности определенных педагогических способностей, умений, интересов, ценностных ориентаций и личностных качеств, а также стремления к их постоянному развитию и совершенствованию в целях выработки собственной профессионально-педагогической позиции.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Баткина, И. Б. Педагогическое мастерство преподавателя высшей школы как социокультурное явление / И. Б. Баткина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – 101 с.

2. Барабанщиков, А. В. Проблемы педагогической культуры / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М., 1980. – Вып. 1 «О педагогической культуре преподавателя высшего учебного заведения». – М., 1980. – 208 с.

3. Жарова, Т. А. Развитие профессиональной культуры в процессе обучения инженеров военных специальностей : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Т. А. Жарова. – Казань, 2011. – 23 с.

4. Давыдов, В. П. Исследование путей повышения эффективности воспитания курсантов высших военно-учебных заведений в процессе обучения : дис. ... д-ра пед. наук / В. П. Давыдов. – М. : ВПА, 1977. – С. 96.

5. Захаренко, С. В. Воспитание культуры служебных отношений у курсантов военных вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. В. Захаренко. – М. : ВУ, 2011. – 203 с.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы II Международной заочной научно-практической конференции

Минск, 21 февраля 2018 года

В двух частях

Часть 1

Редактор *Н.В. Хука*

Технический редактор *А.А. Лобанова*

Корректор *Н.А. Казак*

Подписано в печать 04.04.2018. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,1. Уч.-изд. л. 18,6. Тираж 15 экз. Заказ 683.

Издатель и полиграфическое исполнение:

государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.